

Н.И. Порубов А.Н. Порубов

Юридическая ЭТИКА

*Утверждено
Министерством образования
Республики Беларусь
в качестве учебника для студентов
учреждений высшего образования
по юридическим специальностям*

Минск
«Вышэйшая школа»
2012

УДК 340:174(075.8)

ББК 67я73

П60

Рецензенты: кафедра философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (кандидат философских наук доцент *И.И. Таркан*); доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук *Г.М. Третьяков*

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства

Порубов, Н. И.

П60 Юридическая этика: учебник / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов. – Минск : Выш. шк., 2012. – 319 с.: ил.

ISBN 978-985-06-2121-4.

Излагаются основные этические категории в юридической деятельности. Особое внимание уделено этике вербального обращения в юридической практике, моральным нормам предварительного следствия и судебного разбирательства.

Подготовлено в соответствии с типовой программой дисциплины.

Для студентов юридических специальностей вузов, а также юристов-практиков.

УДК 340:174(075.8)

ББК 67я73

ISBN 978-985-06-2121-4

© Порубов Н.И., Порубов А.Н., 2012

© Оформление. УП «Издательство
“Вышэйшая школа”», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Желательно, чтобы в курс уголовного судопроизводства входил отдел судебной этики.

А.Ф. Кони

Человек живет в обществе и не может быть абсолютно свободным. Его поведение детерминировано, т.е. заранее предопределено обстоятельствами, в которые он попадает и которые настолько объективны, что плохо поддаются изменению. Вся жизнь человека – от рождения и до смерти, от пробуждения утром и до отхода ко сну вечером – есть сплошное выполнение норм поведения, принятых в данное время и в данном человеческом общежитии. «Чтобы быть свободным, надо подчиняться Закону», – сказал Цицерон.

Единственным человеком, который жил на земле и мог не соблюдать никаких правил поведения, мог вести себя так, как хотел, был Робинзон Крузо и то... до встречи с Пятницей. Но встретившись с себе подобным, он лишился свободы действий и свое поведение стал соизмерять с общепринятыми в человеческом обществе нормами поведения.

Все правила поведения в обществе, можно разделить на три группы, (если в основание деления положить принцип обязательности их исполнения).

В *первую* группу, самую малочисленную, входят те правила, которые установлены государственной властью и которые являются обязательными для всех граждан, населяющих данную страну. Государство строго следит за их исполнением, а того, кто нарушает эти правила, наказывает, для чего государственная власть имеет аппарат принуждения в форме органов дознания, расследования, судов, мест лишения свободы. Основным Законом (правилом) в любом государстве является Конституция, все остальные Законы не могут противоречить

ей. С развитием отношений в обществе Конституция дополняется и конкретизируется: издаются Указы главы государства, постановления правительства и другие законоположения, объединяемые по отраслям права в соответствующие кодексы.

Вторую группу составляют те правила, поведения которые регулируют отношения людей в их совместной производственной деятельности. Без исполнения этих правил был бы невозможен совместный производительный труд. Это правила трудовые, административные, дисциплинарные правила внутреннего распорядка.

Третью группу составляют неписанные правила, за которые нарушителей не штрафуют и к уголовной ответственности не привлекают. Это правила внешнего поведения, правила этикета.

Объектом нашего исследования являются нравственные нормы, регулирующие отношения между людьми как в профессиональной деятельности определенной группы людей (например, юристов), так и в сугубо социально-бытовых проявлениях. Есть профессии, для представителей которых исполнение внешних атрибутов поведения не только личная необходимость, но еще и обязанность требовать их соблюдения от других. К их числу относится и профессия юриста, которая всегда ассоциировалась с высокой общей культурой, интеллигентностью.

Назрела настоятельная необходимость подготовить специальную программу и учебное пособие по профессиональной этике юриста, куда наряду с общими понятиями, относящимися к нравственным категориям добра и зла, следует включить все этические требования, предъявляемые к юридической деятельности, о чем мечтал известный русский юрист А.Ф. Кони, и осветить вопросы нравственности, сопровождающие процесс борьбы с преступностью на всех его этапах – обнаружения, раскрытия, расследования, судебного разбирательства и профилактики преступлений.

Каждый учебный предмет имеет свои цель и задачи. Целью изучения юридической этики является становление нравственной личности, способной к формированию собственной нравственной позиции, воспитание у профессиональных юристов гуманного, справедливого и культурного отношения к гражданам, совершенствование нравственных личностных качеств для эффективного выполнения служебных обязанностей. Задачи дисциплины «Юридическая этика» следующие:

♦ ознакомить обучающихся с основными теоретическими знаниями в области этики, ее категориями применительно к профессии юриста;

♦ использовать процесс преподавания курса для решения сверхзадачи – формирование определенных нравственных профессиональных качеств юриста: верность долгу, чувство чести, высокой гражданской ответственности, дисциплинированность и т.д.;

♦ содействовать выработке у будущих юристов непримиримого отношения к антиобщественным явлениям, стойкого иммунитета к деформации нравственной сферы личности сотрудника правоохранительных и правоприменительных учреждений;

♦ сформировать у обучающихся четкое представление о профессиональной культуре как явлении, включающем образцовую организацию дела, высокую профессиональную компетентность, нравственную ответственность, культуру поведения на службе и вне ее, культуру общения, внешнего вида, досуга, культуру речи.

Вопросы юридической (судебной) этики стали предметом пристального внимания ученых юристов в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века, в период интенсивного исследования в области судебной психологии, так как психология и этика – науки взаимосвязанные¹. Первые попытки комплексного рассмотрения вопросов юридической этики были предприняты учеными юридического факультета Воронежского госуниверситета профессорами *Г.Ф. Горским, Л.Д. Кокоревым и Д.П. Котовым*, издавшим в 1973 г. монографию «Судебная этика» (некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса) с обширной библиографией по рассматриваемой

¹ О судебной этике: см.: *Ароцкер, Л.Е.* Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М., 1969; он же: Судебная этика // Социалистическая законность. 1969. № 9; *Бойков, А.* Что такое судебная этика? / А. Бойков // Советская юстиция. 1971. № 9; *Звонков, В.Н.* Проблема психологии и этики допроса / В.Н. Звонков // Вопросы судебной психологии. М., 1971; *Перлов, И.Д.* Судебная этика / И.Д. Перлов // Советское государство и право. 1970. № 12; он же: Судебная этика // Известия от 11 сентября 1971 г.; *Рапинов, А.* Следственная этика / А. Рапинов, Ю. Захарин // Социалистическая законность. 1970. № 10; *Ривлин, А.Л.* Нравственные начала в уголовном судопроизводстве / А.Л. Ривлин // Советское государство и право. 1971. № 9; *Строгович, М.С.* Судебная этика, ее предмет и сущность / М.С. Строгович // Советское государство и право. 1971. № 12; *Феофанов, Ю.В.* Догма права и догма совести / Ю.В. Феофанов // Советское государство и право. 1971. № 9.

проблеме¹. В 1974 г. институт государства и права АН СССР издал под редакцией члена-корреспондента АН СССР *М.С. Строговича* коллективную монографию «Проблемы судебной этики». Книга посвящена малоисследованной в юридической литературе проблеме – применению и преломлению общих норм нравственности в деятельности суда, прокуратуры, органов следствия и адвокатуры². После этих двух изданий наступило тридцатилетнее «затишье» в исследованиях по судебной этике. И только в 1999 г. издательская группа НОРМА-Инфарм выпустила учебник для вузов «Юридическая этика» профессора *А.С. Кобликова*, в котором впервые в систематизированном виде исследованы основные понятия и категории юридической этики как вида профессиональной этики³. В нашей республике издано учебное пособие доцента *П.Г. Мартысюка* «Правовая этика»⁴ и практическое пособие *Л.Г. Максимова* и *Л.П. Максимовой* «Профессиональная этика юриста»⁵. В первом пособии изложены основные нравственные принципы применительно к профессиональной деятельности юриста, а во втором авторы изложили правила профессиональной этики судьи, прокурора, следователя и адвоката.

Предлагаемая книга – систематизированный курс этики для учащихся юридических специальностей с целью помочь обучаемым овладеть знаниями о нравственной сущности юридической профессии, нравственных требованиях к ее представителям как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебных отношениях.

Раздел 1 «Этика в юридической деятельности: общие положения» (главы 1–5) написан *А.Н. Порубовым*, раздел 2 «Профессиональная этика юриста» (главы 6–11) – *Н.И. Порубовым*.

Н.И. Порубов

¹ Горский, Г.Ф. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1973.

² Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974.

³ Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.

⁴ Мартысюк, П.Г. Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999.

⁵ Максимов, Л.Г. Профессиональная этика юриста / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2000.

Раздел 1

ЭТИКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 1 ЭТИКА: ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕСТО В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Нравственное воспитание должно идти впе-
реди профессионального.*

А.Ф. Кони

Этика как наука о морали изучает закономерности возникновения, развития и функционирования морали, ее специфику и роль в обществе, систему нравственных ценностей и традиций, разрабатывает проблемы соотношения добра и зла, устанавливает критерии нравственной свободы и ответственности личности, определяет моральную ценность ее поступков, а также определяет место морали в системе общественных отношений, анализирует ее природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности.

В восточной и античной мысли этика была вначале слита воедино с философией и правом и имела характер преимущественно практического нравоучения, преподающего телесную и психическую «гигиену» жизни. Положения этики выводились непосредственно из природы мироздания, всего живого, что было связано с космологическим характером восточной и античной философии.

Термин «этика» – древнегреческого происхождения. Он берет начало от слова «этос» (ethos), означавшего в далекие времена местопребывание – человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо. В этом значении оно употреблялось еще Го-

мером. Позднее данное слово приобретает новый смысл – устойчивая природа какого-либо явления, в том числе характер, внутренний нрав живых существ. В данном значении оно широко используется в философии. Древнегреческий мыслитель Эмпедокл говорит об «этосе» первоэлементов. Гераклит говорит об «этосе» человека, имея в виду «образ жизни», «характер». Вместе с новым значением слово «этос» приобретает нормативный оттенок, обозначая такую устойчивую природу явления, которая выступает и в качестве образца.

Своим становлением этика как особая отрасль науки обязана Аристотелю, который, отталкиваясь от слова «этос» в значении характера, внутренней природы человека, его нрава, образовал прилагательное «этический» и впервые термин «этика» ввел в название своих работ: «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика». Этику он поместил между учением о душе (психологией) и учением о государстве (политикой). Цель этики по Аристотелю – формирование добродетельного гражданина государства. Центральным учением в его этике явилось учение о добродетелях, нравственных качествах личности: высшем благе, свободе воли, справедливости, основах нравственного поступка и источнике морали.

В современной науке под этикой понимается философское учение, объектом изучения которого является мораль как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни.

Термин «мораль» – по содержанию, и по истории возникновения – латинский аналог термина «этика». В латинском языке есть слово *mos* (множественное число – *more*s), соответствующее древнегреческому этосу и обозначающее нрав, обычай, моду, устойчивый порядок. На его базе Цицерон с целью обогащения латинского языка и с прямой ссылкой на опыт Аристотеля образовал прилагательное моральный (*moralis*) для обозначения этики, назвав ее *philosophia moralis*. Уже позднее, предположительно в IV в. появляется слово мораль (*moralitas*) в качестве собирательной характеристики моральных проявлений. Множественное число от него – *moralia* – употреблялось как обозначение моральной философии, как науки, и ее предмета изучения.

В русском языке есть самобытный термин «нравственность», являющийся в целом эквивалентным греческого слова

этика и латинского слова *мораль*. Насколько можно судить, своим смысловым наполнением он повторяет их историю. В словаре 1704 г. (словарь *Ф.П. Поликарпова*) есть слово «нрав», но нет еще слов «нравственный» и «нравственность». В словаре 1780 г. (словарь *К. Нордстета*) есть уже слово «нравственный», но нет слова «нравственность». И только в словаре 1793 г. (академический словарь) в добавление к двум вышеназванным появляется слово «нравственность». В современном русском языке все три термина – «этика», «мораль» и «нравственность» – содержательно перекрещиваются и в принципе являются взаимозаменяемыми.

Предметом этики является философский анализ природы, сущности, структуры и функций морали. За период своего развития предмет этики видоизменялся. Вначале он определялся как школа воспитания человека, «научения» его добродетели, рассматривался (и рассматривается религиозными идеологами) как призыв человека к исполнению божественных заветов, обеспечивающих бессмертие личности; характеризовался как учение о непререкаемом долге и способах его реализации. В последнее время предмет этики конкретизировался и представляет науку формирования «нового человека» – бескорыстного строителя абсолютно справедливого общественного порядка.

Задача этики – изучение, обобщение и систематизация принципов и норм морали, действующих в обществе, выработка моральных представлений, соответствующих историческому этапу развития общества, совершенствование человека.

Этика как наука развивается в двух направлениях.

Первое направление – это дальнейшая разработка теории природы и сущности морали, *второе* – совершенствование учения о том, какими принципами и нормами поведения обязан человек руководствоваться, как он должен поступать в той или иной жизненной ситуации.

В структуре этики, как науки, выделяют:

- ♦ нормативную этику, предметом изучения которой является моральный идеал человека, его ценности и требования к нему, особенности функционирования;
- ♦ социальную этику, изучающую нравственность социальной жизни общества в целом;
- ♦ индивидуальную этику, исследующую моральную жизнь конкретного индивидуума;

♦ профессиональную этику, как систему норм нравственного поведения человека какой-либо общественной, профессиональной группы (например, врачебная, военная, педагогическая, юридическая этика).

Общественное разделение труда привело к обособлению профессий, способствовало возникновению профессиональной этики. Она изучает те специфические этические отношения, которые складываются в определенной области труда, в процессе профессиональной служебной деятельности.

Исследователи этических проблем *Гельвеций, Ф. Гегель, Н.Г. Чернышевский, Г.В. Плеханов, К.С. Станиславский* связывали этику с профессиональным совершенствованием человека. Главная социальная функция профессиональной этики (в том числе и в юридической деятельности) заключается в том, что она способствует успешному выполнению задач профессии, выступает как своеобразный инструмент воспитания высоких профессионально-нравственных качеств у представителя определенной специальности.

Профессиональная этика – это исторически сложившаяся совокупность нравственных норм, предписаний, кодексов, научных теорий о должном поведении представителя конкретной профессии, его нравственных качествах и профессиональных обязанностях.

В настоящее время определились профессиональные этики врача, учителя, спортсмена, офицера, в основном сложилась и вошла в жизнь юридическая этика (рис. 1.1).

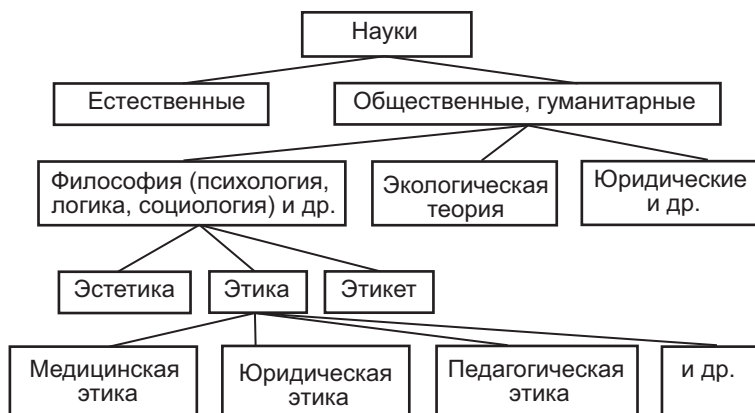

Рис. 1.1. Место этики в системе наук

Юридическую этику следует рассматривать как один из видов профессиональной этики, в задачу которой входит применение общих норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, осуществление нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел.

Профессиональная этика юриста в широком смысле – это учение о нравственных началах труда и внеслужебного поведения и в узком смысле – совокупность требований, регулирующих отношение юриста к своим обязанностям, разработанных в различных кодексах, процессуальных нормах, в правилах и положениях о прохождении службы в органах прокуратуры, органах внутренних дел и изложенных в присягах судебных, прокурорско-следственных, государственно-нотариальных работников и в других документах.

Определяя место юридической этики среди общей этики, следует исходить из двух направлений исследования этики: 1) теоретического – логического обобщения закономерностей, включающего изучение истории морали, классификацию этических учений и т.д.; 2) прикладного – изучающего моральные нормы поведения в конкретных жизненных ситуациях. Прикладная этика в свою очередь делится (рис. 1.2):

♦ нормативную, включающую внутреннюю нормативную этику (исследующую понятия добра, справедливости, долга, совести и т.д.) и внешнюю этику (изучающую специальные

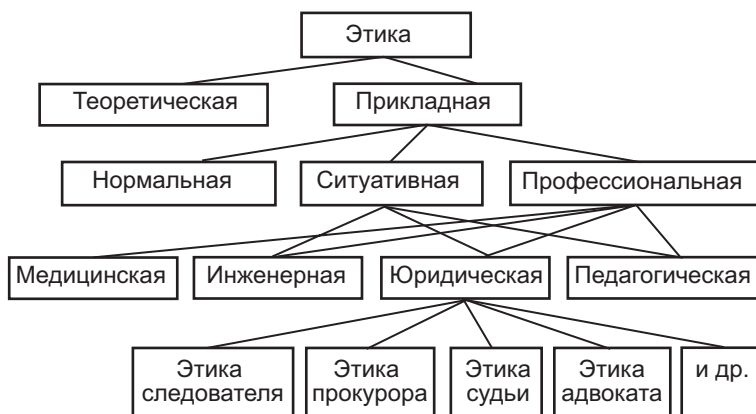

Рис. 1.2. Место юридической этики в системе этики

стороны проявления личности как общие закономерности поведения человека);

♦ ситуативную, включающую совокупность норм поведения человека в различных массовых ситуациях общественной жизни (например, в политике – участие в партиях, предвыборных кампаниях и т.д.), а также совокупность норм, регламентирующих поведение человека в личных, интимных ситуациях;

♦ профессиональную этику, основывающуюся на деонтологии (должном поведении) в зависимости от профессии человека (различают медицинскую этику, инженерную, педагогическую, научную, театральную, юридическую и т.д.)¹.

В профессиональной этике, в зависимости от занимаемой должности, можно выделить этику отношений по *вертикали* – руководителя и подчиненного и по *горизонтали* – этику сотрудников конкретных специальностей одной профессии. В юридической этике в качестве отраслевых можно выделить этику следователя, прокурора, судьи, адвоката, нотариуса, юрисконсульта и т.д.

Юридическая этика входит в блок гуманитарных дисциплин и базируется на данных философии, истории, психологии, логики, социологии, педагогики, риторики, эстетики, этики, этикета (как установленного порядка поведения) и использует для изложения материала понятийный аппарат юриспруденции.

Каждая профессия и специальность имеют свои особенности. Профессиограмма (описание профессий) юридических специальностей характеризуется познавательным, коммуникативным, организаторским, воспитательным и удостоверяющим аспектами. Поэтому от служителей юридической профессии требуется широкое общее образование, интеллект, культура, высокие нравственные качества и профессиональное мастерство. А.Ф. Кони подчеркивал, что юрист должен быть человеком, у которого общее образование, нравственное образование идет впереди специального, так как юрист постоянно находится в общении с людьми, решает их правоотношения. И поэтому юристу важно обладать такими нравственными качествами, которые обеспечивали бы ему наиболее эффективное выполнение профессиональных обязанностей.

¹ См.: Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 19–20.

- Алексеев, С.С.* Философия права / С.С. Алексеев. М., 1997.
- Букреев, В.И.* Этика права: От истоков этики и права к мировоззрению / В.И. Букреев, И.Н. Римская. М., 2000.
- Веленто, И.И.* Юридическая этика: Тексты лекций / И.И. Веленто, Г.Г. Шиханцов. Гродно, 2002.
- Вишневский, А.Ф.* Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский. Минск, 1990.
- Глазырин, Ф.В.* Существует ли профессиональная этика юриста? / Ф.В. Глазырин // Южно-уральские чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 11 / под ред. И.А. Макаренко. Уфа, 2003. С. 3–13.
- Гусейнов, А.А.* Великие моралисты / А.А. Гусейнов. М., 1995.
- Гусейнов, А.А.* Этика / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. М., 1998.
- Зеленкова, И.Л.* Основы этики / И.Л. Зеленкова. Минск, 1998.
- Зеленкова, И.Л.* Прикладная этика / И.Л. Зеленкова. Минск, 2002.
- Кобликов, А.С.* Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.
- Лаптенко, С.Д.* Этика и этикет / С.Д. Лаптенко. Минск, 1998.
- Новейший философский словарь / сост. А.А. Грищанов. Минск, 1998.
- Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002.
- Этика: словарь афоризмов и изречений. М., 1995.

ГЛАВА 2

ИЗ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Без изучения прошлого и современного мы не можем представить будущего.

Я. Колас

История этики в Европе берет свое начало с эпохи принятия христианства. На белорусской земле в X – начале XIII в. жили и работали выдающиеся деятели культуры, имена которых известны всему миру и которые явились основоположниками этики среди восточных славян.

Кирилл Туровский (ок. 1130-х – не позднее 1182) был высокообразованным человеком, блестящим литератором, эрудитом, выдающимся религиозно-политическим деятелем и воспитателем. Современник назвал его «златоустом, больше всех на Руси

воссиявшим». Не менее значительной личностью в нравственной жизни Беларуси этого времени была *Ефросинья (Предслава) Полоцкая* (ок. 1104–1167 или 1173), которая внесла большой вклад в развитие культуры. Ефросинья Полоцкая была незаурядной представительницей культурно-просветительского движения не только в Полоцком княжестве, но и во всем православном мире.

Золотыми буквами вписано в историю белорусской культуры имя *Франциска Скорины* (ок. 1490 – ок. 1551) – белорусского первопечатника, просветителя и гуманиста. Ф. Скорина принимал участие в подготовке Статута Великого княжества Литовского 1529 г. и был первым белорусским ученым, начавшим разработку нравственно-правовых норм. В своих высказываниях о праве он выдвигал идею создания народом права в каждом государстве. Он считал, что необходимо добиваться, чтобы право в целом и каждый закон в отдельности были добропорядочными, справедливыми, могущественными, полезными, изданными в соответствии с обычаями данной земли, в духе времени, не имели двусмысленного значения и были направлены на достижение общего блага, а не к выгоде отдельных лиц¹. (Здесь мы еще раз видим, что в основе правовых норм лежат прежде всего нормы морали.)

Гуманистическо-просветительские идеи Скорины дополнили и развили такие прогрессивные деятели Беларуси того времени, как *Николай Гусовский* (ок. 1470–1533), прославившийся «Песней о Зубре», *Сымон Будный* (ок. 1530–1593), впервые издавший на белорусском языке книги: «Катехизис» (1562), «Об оправдании грешного человека перед Богом» (1562), «Про светскую власть» (1583), «Новый Завет» (1574), выдвигающие идею нравственной основы всех поступков человека.

На становление и развитие нравственности положительное влияние оказали открытие школы при Полоцком монастыре, Слуцкий компендиум и Пинский коллегиум, где наряду с логикой, схоластикой и другими предметами преподавалась этика.

Заметный след в юридической этике того периода оставили белорусские юристы *Михаил Литвинов* и *Лев Сапега*. Образцом парламентской речи в Сейме является выступление Сапегы в защиту «Статута Великого княжества Литовского 1588 г.». Под его руководством была подготовлена третья редакция Статута, провозглашавшего нравственные принципы правосудия.

¹ *Скарына, Ф.* Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. Мінск, 1969. С. 95.

В Статутах Великого княжества Литовского 1566, 1588 годов наряду с другими положениями были сформулированы правила адвокатской этики.

Выдающимися личностями в юриспруденции были юристы-белорусы *Е. Хрептович, И. Данилович, К. Калиновский, В. Спасович, Ф. Богушевич* и другие, провозглашавшие нравственные нормы в юриспруденции и в практической судебной деятельности.

Судебные реформы с 1864 г. стимулировали развитие нравственных основ судопроизводства. С введением суда присяжных, основанного на принципах состязательности и гласности, появилась целая плеяда русских юристов. И первым среди них следует назвать Анатолия Федоровича Кони.

А.Ф. Кони (1844–1927) – выпускник юридического факультета МГУ, доктор права, общественный деятель и литератор, почетный член Московского университета, почетный академик Петербургской Академии наук, член Государственного Совета и Законодательных комиссий, председатель Петербургского юридического общества, профессор Петербургского университета, почетный академик изящной словесности.

Деятельность А.Ф. Кони носила прогрессивный, гуманистический характер. Он был сторонником демократических принципов судопроизводства, установленных судебной реформой 1864 г. Талант А.Ф. Кони многогранен, его научные интересы разносторонни. Большой вклад он внес в область уголовного права, уголовного процесса и судостроительства. Среди получивших всеобщее признание криминалистов дореволюционной России его имя занимает одно из первых мест. Он брался только за те судебные дела, которые отвечали его высоким нравственным принципам. Об этом, например, свидетельствует знаменитое дело Веры Засулич.

А.Ф. Кони по праву считается основателем юридической этики – профессиональной науки юристов о нравственных основах осуществления правосудия. Его взгляды на роль юридической этики изложены в работе «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)», написанной им в 1901 г.

Придавая большое значение этическим проблемам в уголовном процессе, А.Ф. Кони в течение ряда лет разрабатывал курс «Общие черты судебной этики» и предлагал его ввести на юридическом факультете наряду с преподаванием психологии и психопатологии, надеясь, что «зрелый судебный деятель, в

минуту колебаний пред тем, какого образа действий надо держаться в том или другом вопросе, вспомнит нравственные указания, слышанные им с кафедры, и, устыдясь ржавчины незаметно подкравшейся рутины, воспрянет духом – преподавание судебной этики найдет свое житейское оправдание».

28 февраля 1901 г. А.Ф. Кони в письме к Л.Н. Толстому обращается со следующей просьбой: «Я писал Вам о моем намерении читать лекции об этике в применении к судебной деятельности. Очень хотел бы знать, при случае, Ваше мнение». А осенью этого же года в письме к литературоведу А.А. Чичериной он сообщает: «Мне предложена – с любезною настойчивостью – кафедра в Лицее, который совсем преобразуется по образу старого царскосельского. Читать надо судопроизводство, в которое входит излюбленная мною судебная этика. Я принял предложение и теперь сижу за работой, не разгибаясь». 27 ноября этого же года А.Ф. Кони сообщает Л.Н. Толстому: «Здоровье мое неважно, но я не замечаю его состояния, с горячностью отдавшись педагогическим занятиям, читаю лекции в Лицее, в которые стараюсь вносить значительный этический элемент».

Курс уголовного судопроизводства в Александровском лицее А.Ф. Кони начал вступительной лекцией «Нравственные начала в уголовном процессе». В разделе о судебной этике А.Ф. Кони излагал обширный круг вопросов: этические элементы в других отраслях знаний – экономике, медицине, финансах, в свободном творчестве – литературе, искусстве; будущие задачи уголовного процесса; цели и назначение уголовного наказания; отрицание судебной деятельности; уголовная антропология; психиатрическая экспертиза; психология; неврастения; суд как центр тяжести организации уголовного правосудия; судейское убеждение, его исторические стадии, его необходимые свойства, судебные ошибки, правила поведения суда, их нравственные основания.

В предисловии к сборнику судебных речей А.Ф. Кони обосновывает необходимость курса судебной этики: «Изучение и преподавание этических начал в деле уголовного правосудия представляется мне имеющим серьезное значение. Это значение постоянно увеличивается ввиду некоторых практических явлений судебной жизни, подчас знаменующих собой забвение тех нравственных начал, которыми проникнуты процессуальные институты, путем долгой эволюции освободившиеся от формальных требований и от бездушного их выполнения. Намерение мое прочитать осенью 1902 года ряд публичных лек-

ций «о нравственных началах в уголовном процессе» не осуществилось, но я не теряю надежды приготовить для печати подробное исследование по судебной этике, поместить в него результаты «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», вынесенные мною из почти сорокалетней деятельности на судебном поприще. Заранее радостно приветствую и того, кто с любовью и с верою в успех предпримет беседы с молодым поколением о нравственных началах, столь неразрывно связанных с истинным правосудием»¹.

По мнению А.Ф. Кони, чтение подобного курса должно способствовать нравственному совершенствованию будущих юристов. О том, какое большое значение он придавал идее нравственного воспитания, свидетельствуют его слова, ставшие афористическими: нравственное воспитание должно идти впереди профессионального. Чтобы быть уверенным в своих начинаниях и желая услышать мнение авторитетного для него человека – Л.Н. Толстого, А.Ф. Кони, напечатав «Общие основания судебной этики», послал ему отдельный оттиск. «Судебную этику я прочел, – писал Л.Н. Толстой А.Ф. Кони в 1904 г., – и думаю, что эти мысли, исходящие от такого авторитетного человека, как Вы, должны принести пользу судейской молодежи».

На пути к чтению самостоятельного курса судебной этики А.Ф. Кони встретил трудности вследствие противодействия со стороны официальных лиц Муравьева и Плеве, курировавших царскую юстицию, а также недоброжелательной реакции некоторых слушателей, что вызывало у А.Ф. Кони уныние и утрату веры в необходимость своего начинания. Так, в письме к А.Э. Капнист он отмечал: «Я обитаю на берегах Балтики и много работаю над своей «Судебной этикой». Только ли придется ее читать – и кому?» Несмотря на неудачи с организацией чтения этого курса, А.Ф. Кони продолжает над ним работать и в письме к Л.Н. Толстому 7 февраля 1909 г. пишет: «Работа растет с каждым днем, а силы слабеют. Начал чтение лекции в Лицее (я читаю судебную этику), стараюсь внушить молодым людям гуманность и уважение к человеческому достоинству». Только в мае 1913 г. А.Ф. Кони смог прочитать цикл открытых публичных лекций в отделении общественных наук Петербургского общенародного университета. Этот цикл состоял из восьми лекций: 1) Введение. 2) Характеристика судебной этики. 3) Нравственные элементы в Уставе уголовного судопроиз-

¹ Кони, А.Ф. Судебные речи / А.Ф. Кони. СПб., 1905. С. 156–157.

водства. 4) Свидетельские показания. 5) Состязательное начало процесса. 6) Адвокатура. 7) Суд присяжных. 8) Судебные прения. Но осуществить свою заветную мечту – издать специальный курс этики – А.Ф. Кони при жизни так и не удалось¹.

«А.Ф. Кони по праву считается основателем судебной этики, – писал в 60-х гг. прошедшего столетия профессор юридического факультета МГУ И.Д. Перлов, – науки, не занявшей еще до сих пор заслуженного ею места».

В отпращивании судейства центральное место занимает личность судьи. Поэтому А.Ф. Кони считал, что судебная этика своим предметом имеет «не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности». «Судебный деятель, – утверждал А.Ф. Кони, – всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона». Внутреннее убеждение судьи, судейская независимость, принцип несменяемости, влияние общественного мнения на судейское решение, идея законности – вопросы, относящиеся, по мнению А.Ф. Кони, к предмету судебной этики.

К этическим проблемам А.Ф. Кони относил также: право близких родственников и супруга обвиняемого устраниваться от дачи показаний о нем; недопущение к свидетельству защитника в отношении признания, сделанного ему обвиняемым во время производства по делу; право обвиняемого на молчание и недопустимость принять это молчание за признание им своей вины; переоценку судьей доказательственного значения признания обвиняемым своей вины. А.Ф. Кони рекомендовал судьям относиться с уважением к науке и ее представителям на суде, выступающим в качестве экспертов, не допуская как «рабского преклонения перед авторитетом, так и вредного самомнения». Всей своей деятельностью А.Ф. Кони стремился сам и призывал своих коллег при осуществлении правосудия «вносить вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа».

¹ Издательство «Юридическая литература», выпустившее в свет восьмитомное собрание сочинений А.Ф. Кони, совершило большое и полезное дело. Оно сделало то, что на протяжении десятилетий не удалось сделать ни одно издательство дореволюционной России. См.: *Кони, А.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. М., 1966–1969.

Требованиям нравственности должна отвечать не только деятельность судьи, но и «его ближайших помощников» в исследовании истины – обвинителя и защитника. Он часто называл прокурора – государственного обвинителя «публично говорящим судьей». Эти слова А.Ф. Кони стали крылатыми, они свидетельствуют об объективности и беспристрастности – этических качествах, которым должен отвечать каждый прокурор. Он подчеркивал прежде всего нравственные обязанности прокурора-обвинителя, призванного с одинаковой чуткостью и усердием ограждать «интересы общества и человеческое достоинство личности». «Мерилом дозволенности приемов судоповедения, – писал А.Ф. Кони, – должно служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокая задача правосудного ограждения общества и вместе защиты личности от несправедливого обвинения должна быть достигаема способами, не идущими вразрез с нравственным чувством». Он подчеркивал, что подлинный гуманизм в уголовном судопроизводстве достигается не в результате «всепощения» и оправдания виновных, а в результате назначения справедливого наказания и надлежащего его исполнения.

В условиях современной судебной реформы, ввода в действие нового уголовно-процессуального законодательства, в результате которого усилена роль защиты, своевременно звучит требование А.Ф. Кони об этическом отношении прокурора к своему процессуальному противнику – защитнику. Он выступал против каких бы то ни было выпадов и личных оскорблений в адрес защитника, против обобщения отдельных недостатков адвокатуры и огульного охаивания ее деятельности. «Было бы, однако, в высшей степени несправедливо, – писал А.Ф. Кони, – обобщать эти случаи и поддерживать на основании такого обобщения неблагоприятный и нередко даже враждебный взгляд на такую необходимую жизненную принадлежность состязательного процесса, как защита».

Нравственные требования предъявлял А.Ф. Кони и к адвокату: «Он должен являться лишь правозаступником и действовать только на суде или на предварительном следствии, там, где это допускается. Он не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, не виновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют. Не будучи слугою клиента, он, одна-

ко, в своем общественном служении слуга государства, и может быть назначен на защиту такого обвиняемого, в помощь которому по собственному желанию он бы не пришел. И в этом случае его роль почтенна, ибо нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения. Говоря, при наличии доказанного преступления, о снисхождении, защитник исполняет свою обязанность – свою обидную обязанность – вызывать наряду со строгим голосом правосудия, карающего преступное дело, кроткие звуки милости к человеку, иногда глубоко несчастному».

Особого этического внимания требовал А.Ф. Кони по отношению к потерпевшему, «оскорбленному в своих лучших чувствах и своих законных правах». И в нашем действующем законодательстве на фоне прав обвиняемого и заботы о том, чтобы не был он ненароком обижен, остается забытым потерпевший, уже наказанный физически, материально и морально.

Уважительного отношения требовал А.Ф. Кони и к личности «не затронувшего лично делом свидетеля». «Они несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную; большинство из них теряется в необычайной, торжественной обстановке суда; стороны – обвинитель и защитник – склонны всегда к бесцеремонному отношению к свидетелю, к предложению ему ненужных, щекотливых и обидных не по форме, а по своему косвенному смыслу вопросов. Одни свидетели, под влиянием этого, раздражаются и, чувствуя, что их ловят на словах, становятся грубы и принимают вызывающий тон, большинство же теряются и нравственно страдают».

Как прекрасный судебный оратор А.Ф. Кони понимал, какое большое этическое значение имеют судебные прения. «Можно и даже должно говорить об этической подкладке судебного красноречия ... Все главные приемы судового ведения следовало бы подвергнуть своего рода критическому пересмотру с точки зрения нравственной дозволенности их».

А.Ф. Кони, рассматривая судебную этику «как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности», подчеркивал, что «этические правила существуют и в других отраслях права, и в других учреждениях и областях общественной жизни», например, в законодательной деятельности, трудовом и финансовом праве, в деятельности «тюремного дела и обще-

ственного благоустройства и безопасности». Особенно богата этическими вопросами, писал А.Ф. Кони, область медицины и подчеркивал «всю важность этой отрасли профессиональной этики». Этическими требованиями, по его мнению, должна быть проникнута «область свободного творчества – искусство, литература и сцена».

Таким образом, А.Ф. Кони дал определение судебной этики, заложил ее основы и предмет: нравственные начала судебной деятельности и этические требования к ее участникам. К сожалению, замыслу А.Ф. Кони не суждено было сбыться. Только в наши дни в перечень учебных дисциплин, изучаемых в юридических учебных заведениях, была включена этика.

В Москве, на Воробьевых горах, рядом с высотным зданием МГУ, у гуманитарного корпуса, где находится юридический факультет, установлен единственный бронзовый монумент за все времена русскому юристу – Анатолию Федоровичу Кони – выдающемуся деятелю дореволюционного суда, ученому-юристу, блистательному судебному оратору и талантливому писателю, основоположнику юридической этики.

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы истории этической мысли в преподавании этики. М., 1991.

Горелов, А.А. Учебное пособие по истории этики для школ / А.А. Горелов. М., 1992.

Гусейнов, А.А. Великие моралисты / А.А. Гусейнов. М., 1995.

Иванов, В.Г. История этики средних веков / В.Г. Иванов. Л., 1984.

Иванов, В.Г. История этики древнего мира / В.Г. Иванов. Л., 1998.

История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянц. М., 1996.

Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4.

Ляховецкий, Д. Характеристика известных русских судебных ораторов / Д. Ляховецкий. СПб., 1902.

Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. Петроград, 1917.

Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. Екатеринбург, 1996.

Смолярчук, В.И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927) / В.И. Смолярчук. М., 1981.

Смолярчук, В.И. Адвокат Федор Плевако: очерк о жизни и деятельности адвоката Ф.Н. Плевако / В.И. Смолярчук. Челябинск, 1989.

Смолярчук, В.И. Гиганты и чародеи слова (русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века) / В.И. Смолярчук. М., 1984.

Тимофеев, А.Г. Судебное красноречие в России / А.Г. Тимофеев. СПб., 1900.

ГЛАВА 3

ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Если цепь золотая, униженная жемчугом и драгоценными камнями, приятна для очей, на нее взирающих, тем более приятны красоты духовные.

Кирилл Туровский

Категориями этики принято называть высшие моральные ценности, в обобщенной форме отражающие нравственные требования людей друг к другу и к окружающему миру. В истории этической мысли в зависимости от понимания природы нравственности менялось конкретное содержание категорий этики, их форма и место каждой из них в общей системе понятий.

Этические категории, в отличие от категорий других наук, характеризуются следующими особенностями:

- ♦ областью исследования: область исследования нравственных категорий – поведение людей и отношения людей между собой (о морали можно говорить только в том случае, если в наличии есть два человека), а также отношением людей к социуму, государству, своей семье;

- ♦ превращением категорий нравственности в регулятор общественных отношений с позиции сущего и должного;

- ♦ действием категорий не на принуждении, а на силе общественного мнения. «Некоторые неписанные законы тверже всех писанных», – утверждал римский мыслитель Сенека;

- ♦ аксиологическим характером категорий – оценкой явлений с позиций добра и зла, добра и долга, добродетели и совести;

♦ преобладанием эмоционального аспекта в характеристике отношений между людьми¹.

Этические категории многочисленны и разнообразны. И классифицировать их можно по различным основаниям. Так, Эпикур в основу деления положил категорию счастья, Аристотель – категорию блага, Кант – категорию долга.

Основными категориями в истории этики обычно считаются понятия добра и долга, понятия добродетели, совести и некоторые другие. Если в основу деления положить признак общепризнанности, то наиболее важными в теоретическом и практическом отношении этическими категориями будут добро и зло, свобода и справедливость, долг, совесть, ответственность, достоинство и честь, гуманизм. К категориям этики относят также смысл жизни, счастье, и др.²

Рассмотрим основные этические категории: добро и зло, свобода и ответственность, справедливость, долг и совесть, честь и достоинство.

Добро и зло – антиподы, являющиеся нормативно-оценочными категориями сознания, в предельно-обобщенной форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности.

В истории этики, начиная с древности, в интерпретации добра и зла сталкивались материалистические и идеалистические тенденции. Первая связывала эти понятия с человеческими тенденциями и интересами, с законами природы или фактическими желаниями и устремлениями людей, с наслаждением и страданием, счастьем и несчастьем человека, с реальным социальным значением действий индивидов для совместной

¹ См.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999. С. 6–7.

² См.: *Кобликов, А.С.* Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999. С. 13. Несколько иной классификации придерживается П.Г. Мартысюк. Все категории этики он делит на три группы: собственно-этические категории (долг, честь, совесть), основные понятия этики (счастье, любовь, дружба, смысл жизни) и нравственные принципы (преданность, добросовестность, забота, коллективизм, честность). См.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 9–11, 13–15, 40. Т.В. Мишаткина к основным категориям этики относит свободу и ответственность, добро и зло, страдание и сострадание, долг и совесть, честь и достоинство, смысл жизни и счастье, любовь как высшую ценность. См.: *Этика* / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 132–137.

жизни. Вторая же выводила понятия добра и зла из божественного веления или разума, из некоторых потусторонних идей, в результате чего конфликту между добром и злом придавался смысл обязательной борьбы двух извечных начал в мире. Иногда содержание данных понятий сводилось к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека.

В словаре русского языка, как утверждают лингвисты, насчитывается около 200 положительных эпитетов, которые характеризуют сущность человека. Ту или иную их комбинацию можно отнести к определенной категории этики. Человека доброго можно охарактеризовать такими положительными эпитетами, как благонадежный, щедрый, уравновешенный, спокойный, предсказуемый и т.д., а противоположными отрицательными качествами будут завистливый, лицемерный, непостоянный, надменный и т.д.

Определение добра и зла мы находим у великих писателей прошлого:

«Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру.» *Л.Н. Толстой*.

«Доброта – это единственное одеяние, которое никогда не ветшает.» *Г. Торо*.

«Доброта и скромность – вот два качества, которые никогда не должны утомлять человека.» *Р. Стивенсон*.

«Когда творишь добро, сам испытываешь некое радостное удовлетворение и законную гордость, сопутствующую чистой совести.» *М. Монтень*.

Наличие зла среди людей в истории этики объясняется по-разному. В религиозных учениях зло – фатальная неизбежность человеческого существования. Иммануил Кант считал зло необходимым следствием чувственной природы человека. Французские просветители объясняли зло как результат непонимания человеком своей подлинной природы. Марксисты связывали зло с антагонистическим устройством общества¹.

Зло друг другу люди причиняют не столько действиями, сколько словом. И как важно бывает для общего блага вовремя промолчать, не сказать ничего лишнего. В этой связи французский философ Ф. Ламенне писал: «Мы недостаточно представ-

¹ Кобликов, А.С. Юридическая этика. С. 14.

ляем все то зло, какое мы способны причинить себе и другим одним-единственным словом; это зло почти всегда неисправимо». Следует руководствоваться мудрым советом Эзопа: «Велико ли, мало ли зло, его не надо делать». Знаменитый педагог нашего времени В.А. Сухомлинский, вторя Эзопу, писал: «Береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека. Не причиняй людям зла, обиды, боли, тревог и беспокойства».

Следует иметь в виду, что человек, совершивший зло, наказывает сам себя на всю жизнь. «Дурной поступок, – писал Ж.-Ж. Руссо, – мучает нас не тогда, когда он только что совершен, а когда, спустя долгое время, вспоминаешь его, потому что память о нем не угасает».

Правильное понимание этических категорий добра и зла имеет исключительное значение для юридической деятельности, имеющей своим объектом исследования преступления – наиболее острую форму зла, и наказание как сатисфакцию за совершенное зло.

Свобода – это возможность человека действовать самостоятельно в соответствии со своими интересами и целями, выбирать свою линию поведения сообразно желаниям и обстоятельствам объективной необходимости.

Абсолютной, абстрактной свободы не существует. Свобода всегда конкретна и относительна, так как поведение человека детерминировано условиями жизни, в которых он находится. «Свобода – это не праздность, – утверждал французский писатель и публицист Ж. Лабрюйер, – а возможность свободно располагать своим временем и выбирать себе род деятельности». В зависимости от объективных условий и конкретных обстоятельств люди могут обладать свободой или же быть лишены ее: они могут обладать свободой в одних сферах деятельности и быть лишены ее в других; наконец, и степень свободы может быть весьма различной – от свободы выбора целей через свободу в выборе средств до свободы приспособления к действительности¹.

Нравственная свобода, под которой понимается превращение моральных требований во внутренние потребности, в убеждения человека, не является полной, если она не включает самопринуждения, самодисциплины. Человек нравственно свободен в том случае, когда его внутренние потребности сли-

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 595.

ваются с моральными требованиями общества. Нравственная свобода – это умение делать осознанный моральный выбор действий и поступков, давать им нравственную оценку, предвидеть их последствия и осуществлять разумный контроль над своим поведением, чувствами, страстями, желаниями¹.

Когда внешняя нравственная необходимость превращается во внутреннюю, субъективную необходимость, а подчинение нравственному предписанию – в добровольное следование совести, когда выполнение правил внешнего поведения преобразуется в творческое осуществление моральных принципов на основе личного решения, тогда человек становится способным самостоятельно – свободно, без внешнего принуждения совершать поступки, наиболее целесообразные и для него самого, и для общества.

Иногда под свободой понимается все то, что не запрещено. Но это не означает, что остальная область возможного, все то, что находится по ту сторону запрета, – это область правоотношений, пока еще не регулируемая нормами права или морали. Лозунг М.С. Горбачева, юриста по образованию, что все, что не запрещено – то разрешено, в правовом отношении является неверным. Эта посылка может быть применена лишь в экономике, и то до предела разумного риска. «Свобода есть право делать все, что дозволено законом», – сказал Ш. Монтескье. Эту же мысль подтвердил и Вольтер: «Свобода состоит в том, чтобы быть в зависимости только от законов». Итак, чтобы стать свободным, нужно подчиняться законам.

Каждый человек, совершая тот или иной поступок, делает моральный выбор между добром и злом, между нравственным и безнравственным. И так как выбор зависит от самого человека, он ответствен за свои поступки. «Свобода означает ответственность», – утверждал Б. Шоу. Ответственность – обратная сторона свободы. Под ответственностью понимается характер взаимоотношений между личностью, с одной стороны, и коллективом, обществом – с другой, при сознательном осуществлении предъявляемых к ним взаимных требований. Проблема ответственности – это вопрос о реальной нравственной свободе человека.

Ответственность у человека формируется под воздействием внешних требований, которые к нему предъявляет общество. Их принятие личностью становится внутренней по-

¹ Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 144.

требностью ответственного поведения. Становление личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая затем проявляется как черта характера человека. Чувство ответственности, или, как писал один из основоположников научной организации труда П.М. Керженцев, «любовь к ответственности» – это желание взять на свои плечи самую трудную задачу с самой тяжелой ответственностью. Чувство ответственности – это не принудительный фактор, а глубокая внутренняя необходимость повседневной деятельности. Без готовности взять на себя всю полноту ответственности, без решительности в действиях по использованию всей полноты власти юристу невозможно проявить инициативу, сметку и оперативность в борьбе с преступностью.

Ответственность может быть моральной и правовой. Последняя в свою очередь делится на уголовную, административную, дисциплинарную и материальную. В зависимости от субъекта действий ответственность может быть индивидуальной и коллективной. Мера ответственности зависит от полномочий и реальных возможностей индивидов: чем выше общественное положение – тем строже мера ответственности. При решении вопроса об ответственности личности учитывается ее возможность выполнять предписываемые ей требования, в какой мере эти требования поняты и истолкованы, как далеко простираются границы ответственности, должен ли человек отвечать за достижение требуемого результата и за те последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства, и мог ли он предвидеть эти последствия.

Ответственность неразрывно связана с дисциплиной.

Дисциплина – это определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям коллективной организации. Дисциплина является необходимым условием нормального существования общества. Благодаря дисциплине поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций. В обществе всегда существует общеобязательная дисциплина и дисциплина обязательная только для членов определенной организации (трудовая, воинская и т.д.).

Различают внутреннюю дисциплину, или самодисциплину, дисциплину из соображений выгоды и дисциплину по принуж-

дению. Внутренняя дисциплина предполагает глубокое усвоение членами общества норм, регулирующих поведение людей. Такая дисциплина поддерживается без внешних санкций и принудительных мер. Дисциплинированный человек испытывает внутреннюю потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает угрызения совести, чувство вины и т.д.

В отличие от внутренней дисциплины, дисциплина из соображения выгоды и дисциплина по принуждению опираются на внешние санкции – положительные или отрицательные. В конечном счете дисциплина определяется степенью совпадения личных интересов членов общества, их потребностей и выполняемых ими социально обусловленных норм поведения. Если эти нормы не становятся внутренними пружинами действий индивидов, возникают разного рода отклонения в поведении, которые либо регулируются с помощью механизмов социального контроля либо могут привести к изменениям и ломке существующих норм. Однако общественно вредной может оказаться и чрезмерно жесткая дисциплина, так как в этих условиях члены общества лишаются творческой инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость¹.

Справедливость – категория морально-политическая и правовая. Аристотель различал справедливость уравнительную (справедливость равенства) и распределительную (справедливость пропорциональности).

Справедливость в этике – категория, означающая такое положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее требованию соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием².

«Справедливость, – утверждал Цицерон, – заключается в том, чтобы воздать каждому свое». «Справедливость – это мер-

¹ О дисциплине более подробно см.: Гавриленко, Д.А. Служебная дисциплина в органах внутренних дел: сущность, значение и способы укрепления / Д.А. Гавриленко, А.А. Подупейко. Минск, 2000.

² Философский энциклопедический словарь. С. 622.

ка, – сказал Я. Колас, – которой нужно отмерять людям, как они того заслужили».

Справедливость характеризуется соотношением распределения благ между людьми, которое определяется их ролью в жизни общества, их социальным положением, их вкладом в общественное благо. Справедливость требует, чтобы никто не обогащался незаконно в ущерб другому лицу.

Несправедливость – антипод справедливости. По мнению Цицерона, «несправедливость достигается двумя способами: или насилием, или обманом». При несправедливости человек унижен, его права нарушены, между людьми нет равенства, а блага распределяются непропорционально заслугам и труду. Чтобы достичь равновесия в справедливости, требуется сила государственной власти. «Справедливость без силы, – писал французский ученый Б. Паскаль, – одна немощь, сила без справедливости – тиранична. Надо, стало быть, согласовать справедливость с силой и для этого достигнуть, чтобы то, что справедливо, было сильно, а то, что сильно, было справедливо». Справедливость должна быть сильной, а сила должна быть справедливой.

Категория справедливости для юриста – специфически правовая¹. Справедливость главенствует в профессиональной деятельности юристов. Само понятие «юстиция» по латыни означает справедливость (*justitia*). Юрист, таким образом, «представитель справедливости», а идея справедливости, требование справедливости пронизывают законодательство современного демократического общества². Требование справедливости заложено в основных международных документах – Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, в Основном Законе государства – Конституции Республики Беларусь и подзаконных нормативных документах – уголовном и уголовно-процессуальном кодексах, используются при реализации любой правовой нормы на всех стадиях правоохранительной и правоприменительной практики.

Правовой принцип справедливости является условием построения правового государства, закреплён во всех отраслях права и выступает как моральное качество правовых норм и

¹ Лукашева, Е.А. Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева. М., 2001. С. 88.

² Кобликов, А.С. Юридическая этика. С. 16.

правовых отношений, как критерий оценки и как нормативное требование, а также как принцип профессиональной морали юриста и как его моральные качества¹.

Справедливость как категория тесно связана с понятиями равенства, законности, правдивости, честности. Поэтому, перифразируя известное изречение римского философа Квинтилиана, можно сказать: правда, законность, равенство, честность, добродетель – все это может быть объединено в понятии «справедливость».

Долг как категория этики – это отношение личности к обществу, другим людям, которое выражается в нравственной обязанности выполнять круг определенных действий по отношению к ним в конкретных условиях.

В этике моральный долг рассматривается как конкретизация общих требований морали, имеющих историческое происхождение, применительно к возникшим обстоятельствам, положению, способностям и возможностям человека, которые определяют условия и меру его личной ответственности и составляют содержание его мотивов и совести. В долге, таким образом, выражается нравственная специфика социально-идейной позиции личности по отношению к создавшейся общественной ситуации, конфликту и расстановке общественных сил. Таким образом, долг – это нравственные личные обязательства конкретного лица, взятые на себя добровольно на основании признанных им нравственных позиций. Это личная задача конкретного лица в конкретной ситуации (А.С. Кобликов).

Долг принято делить на *социальный* (гражданский, патристический, воинский), *профессиональный* (врача, юриста, педагога) и *личный* (родительский, супружеский, сыновий и т.д.)².

Из представления о должном складываются нравственные требования, представление о том, какие поступки люди должны совершать. Применительно к человеку эти требования выступают как его обязанности; последние в обобщенной форме правил, равно распространяющихся на всех, формулируются в моральных нормах, заповедях. Все эти этические категории яв-

¹ См.: Мартысюк, П.Г. Правовая этика. С. 43.

² Говоря о воспитании в человеке долга, нельзя пройти мимо прекрасных слов педагога В. Сухомлинского: «Есть три вещи, которые необходимо утвердить в мальчиках и юношах, – долг мужчины, ответственность мужчины, достоинство мужчины».

ляются предметом изучения особого раздела этики – деонтологии¹.

Долг юриста – это высокая и почетная обязанность, вытекающая из объективных потребностей защиты личности, общества и государства, освещенная государственно-правовыми требованиями и внутренними нравственными побуждениями. У юриста профессия необычная, на что указывал еще И.Т. Посошков, юрист, писавший в середине XVIII в.: «Я по своему мнению судное дело и управление судейское вельми поставлю высоко, паче всех художеств, на свете сущих»². Юрист находится на ответственном участке наступления на преступность, а это ко многому обязывает. Одного лишь профессионального мастерства, не одухотворенного высокой нравственностью, явно недостаточно для выполнения долга перед народом и государством.

Долг неразрывен с совестью. *Совесть* – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Совесть – одно из выражений нравственного самосознания личности. «Закон, живущий в нас, – писал И. Кант, – называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону».

Во многих европейских языках слово «совесть» этимологически значит «совместное знание», в русском языке оно происходит от слов «себя ведать» – «знать». Совесть – это субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом. Но форма этого осознания такова, что они выступают как долг и ответственность человека перед самим собой. Руководствуясь личной совестью, человек судит свои поступки как бы от своего собственного имени. Поэтому совесть является оценочной категорией и она может проявляться как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных пережи-

¹ Деонтология (от греч. deon – должное + logos – учение) – наука о должном, раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и вообще должного (всего того, что выражает требования нравственности в форме предписаний).

² *Посошков, И.Т.* Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. М., 1951. С. 75–76.

ваний (например, «угрызений» совести)¹. «Когтистый зверь, скребущий сердце» – вот как назвал совесть А.С. Пушкин.

Одна из особенностей юридической деятельности заключается в том, что юрист, выполняя функциональные обязанности, решает судьбы людей, затрагивает их жизненно важные интересы, он призван принимать решения в сложных моральных ситуациях. «И только работники с развитым чувством совести, способные правильно, самокритично и принципиально судить свои побуждения и поступки, могут эффективно выполнять свою высокую миссию и поддерживать престиж своей профессии и личности»².

Вот как характеризовали совесть великие люди: А.И. Герцен: «...беспощаднее инквизитора нет, как совесть». Овидий: «Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен». А.С. Пушкин: «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Честь – это, во-первых, моральное отношение человека к самому себе, во-вторых, отношение к нему со стороны общества, окружающих, когда моральная ценность личности связывается с его конкретным общественным положением, родом деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами. «Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь», – говорил А. Шопенгауэр.

В индивидуальной чести во внимание принимаются личные заслуги человека, в первую очередь его труд и мера человечности, в зависимости от которых определяется мера оказываемого ему почета и уважения.

Честь дифференцированно оценивает человека, и это находит отражение в его репутации. Собственно честь требует от человека поддерживать (оправдывать) ту репутацию, которой

¹ Словарь по этике. М., 1989. С. 321–323; *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 12; здесь дается несколько определений совести, характеризующих эту дефиницию с различных сторон:

«Совесть – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль».

«Совесть – это внутренний монолог, иногда диалог: спорят вечный оппонент с вечным защитником».

«Совесть – зеркало, отражающее, в какой мере в человеческом сознании утвердились доброта, честность, ответственность».

«Совесть – это сознание и чувство моральной ответственности человека за свое поведение, за содеянное или предполагаемое действие перед другими людьми».

² *Кобликов, А.С.* Юридическая этика. С. 18.

обладает он сам или коллектив, к которому он принадлежит. Поэтому, как писал Ч. Диккенс: «Человек не должен никогда сходить с широкой дороги чести, даже под благовидным предлогом, что цель оправдывает средства. К благородной цели всегда можно прийти честным путем. А если нельзя, значит, цель недостойная».

В условиях становления рыночных отношений совершенствуется правовая основа собственности и договорных отношений. Приоритетное значение приобретают прибыль, предпринимательская инициатива, т.е. частный интерес. Утверждаются новые моральные нормы, переориентируются старые. Возникает афоризм: «Прибыль выше всего, но честь выше прибыли», в котором проявляется нравственное сознание цивилизованного предпринимателя.

Как мы уже говорили, честь – понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Если понятие чести предполагает в отношении к человеку ту меру уважения, которую он заслужил, то достоинство личности основывается на равном праве каждого на уважение.

Достоинство – категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. С одной стороны, сознание человеком собственного достоинства является формой самосознания и самоконтроля личности. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагает совершение подтверждающих его нравственных поступков. С другой стороны, достоинство личности требует от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей, высокой требовательности к нему. Достоинство человека – одна из высших нравственных ценностей. В. Шекспир писал: «Величайшая обида, какую можно причинить честному человеку, – это заподозрить его в нечестности».

Если право на достоинство обретается человеком с момента появления на свет, то честь приобретается им в процессе всей его жизни. Как сказано в книге «Этика» под ред. Т.В. Мишаткиной и Я.С. Яскевич, «честь и достоинство – категории комплементарные (так же, как долг и совесть, свобода и ответственность, страдание и сострадание), то есть они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Именно поэтому они одновре-

менно и едины, и отличаются друг от друга. Так, если честь – это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство – объективная ценность личности, которая может быть и не связана с ее признанием или осознанием. Иными словами, честь – это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться; достоинство же принадлежит ему по праву рождения, потому что он человек (человеческое достоинство). Таким образом, понятие чести связано с социальным статусом личности, ее соответствием требованиям и ожиданиям, предъявляемым группе, к которой человек принадлежит (честь офицера, врача, дворянина), в то время как понятие достоинства безразлично к ним: человеческое достоинство бомжа ничуть не меньше, чем человеческое достоинство представителя высших социальных слоев, хотя осознание и чувство достоинства у них могут быть разными»¹.

Тонкости в различии чести и достоинства особенно важны для юриста, когда речь идет об оценке человека, соблюдении его прав и свобод, когда в результате его противоправных действий юрист обязан считаться с его человеческим достоинством.

Заключая раздел о чести, приведем афоризмы великих людей прошлого:

«Понятие о чести – наиболее сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях.» *А. Сен-Симон.*

«Из всех алмазов самый ценный – это незапятнанная честь.»
Ш. Петефи.

«Ближе всего к великому стоит честность.» *В. Гюго.*

«Честность, порядочность – это уже половина счастья.»
Э. Золя.

«Человек должен быть честным по натуре, а не по обстоятельствам.» *Марк Аврелий.*

«Утрата чести страшнее, чем смерть!» *Ж.-Ж. Руссо.*

«Когда виновный признает свою вину, он спасает единственное, что стоит спасти, – свою честь.» *В. Гюго.*

Наряду с категориями этика оперирует понятиями – способностью человеческого сознания оценивать действительность и принципами – убежденностью в чем-либо. Если к основным понятиям этики относятся понятия счастья, смысла

¹ Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. С. 215–216.

жизни, понятия любви, дружбы и др., то к принципам – гуманизм, преданность, добросовестность, честность, коллективизм, забота и т.д.

В группе **понятий** этики особое место занимают понятия счастья и смысла жизни.

Философский энциклопедический словарь и словарь по этике под *счастьем* понимают моральное сознание, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

Как и мечта, счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремление личности, а исполнение этих устремлений. Понятие счастья не просто характеризует определенное конкретное объективное положение или субъективное состояние человека, а выражает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно является для него блаженством. Поэтому данное понятие имеет **нормативно-ценностный** характер. В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человеческой жизни, понимается и содержание счастья.

Счастье – это не идеалистическое состояние удовлетворенности существующим, а, напротив, постоянное стремление к лучшему будущему и преодоление препятствий на пути к нему, полное развитие и использование своих способностей в сознательной деятельности, подчиненной достижению общих целей.

Вот как характеризуют понятие счастья знаменитые люди Беларуси:

«Счастье может быть полным только тогда, когда все вокруг тебя ощущают себя счастливым.» *Я. Колас*.

«Счастье никогда не схватишь руками. Его нельзя ни увидеть, ни услышать, ни понюхать. Счастье ощущаешь душой. Оно – в сердце.» *З. Бядуля*.

«Счастье человека складывается из тысячи мелочей. И достаточно бывает двух-трех этих мелочей, чтобы принести человеку кусочек радости.» *П. Глебка*.

«В жизни много счастья, только надо не биться за него, не добывать, выхватывая у других, а просто увидеть – которое твое: оно улыбнется навстречу.» *В. Хоружая*.

Понятие смысла жизни имеет емкое содержание, но все положения сводятся к главному тезису, что жизнь обретает смысл, «когда она освещена определенными целями. Исходным общечеловеческим основанием смысла жизни является ценность самой жизни»¹. «Жить – значит верить в правду, в лучшее будущее» – эти слова принадлежат знаменитому белоруку – Я. Коласу.

Вспомним, что говорят знаменитости о смысле жизни:

«Горе людям, не знающим смысла своей жизни.» *Б. Паскаль*.

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других.» *А. Эйнштейн*.

«Смысл жизни нашей – непрерывное движение.» *Я. Колас*.

«Весь смысл жизни заключается в бесконечном завоевании неизвестного, в вечном усилии познать больше.» *Э. Золя*.

«Понимать, что справедливо, чувствовать, что прекрасно, желать, что хорошо, – вот цель разумной жизни.» *А. Платен*.

«Человек живет настоящей жизнью, если счастлив чужим счастьем.» *И. Гете*.

«Жить дурно, неразумно, невоздержанно – значит не плохо жить, а медленно умирать.» *Демокрит*.

Особое положение в этике занимает понятие семьи. Семья – это малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Семья – это «отношение между мужем и женой, родителями и детьми».

В юридической этике понятие семьи имеет два аспекта – профессионального плана и личного. Во-первых, на бытовой почве в результате неправильных взаимоотношений в семье совершается большое число преступлений, которые впоследствии становятся объектами профессиональных действий юриста. Во-вторых, личная жизнь самого юриста должна быть хорошо устроена: испорченные отношения, конфликтные ситуации, плохое настроение в семье отрицательно сказываются на производительности труда.

Отсюда, самое важное – всемерное укрепление семьи на основе любви, взаимного уважения, равноправия.

Лидерство в семье определяется не полом, а характером, темпераментом, наличием организаторских способностей у

¹ Мартысюк, П.Г. Правовая этика. С. 16.

кого-то из супругов. Организатор – он же и лидер. Противники лидерства в семье утверждают, что между мужем и женой существует равноправие, ссылаются даже на конституции, закрепляющие равные права мужчин и женщин. Надо иметь в виду, что здесь речь идет о разных понятиях равноправия: юридического, правового и фактического, житейского. Равные права не означают равных возможностей, равенство не есть тождество. Разве могут быть муж и жена равны физически, физиологически, психологически? Конечно, нет! Как ни странно, даже в дружбе нет психологического равноправия, а есть ведомый и ведущий. И роли между ними распределяются незаметно для них самих.

Писатель Бернард Шоу сказал: «Вежливый мужчина должен относиться к жене так же, как к незнакомой женщине, но только в десять раз вежливее». Если бы мы научились строить отношения в семье на этой основе, у нас не было бы ошибок, которые зачастую влекут за собой непоправимые последствия.

Из **принципов** этики наибольшую значимость в юридической деятельности представляют гуманизм и честность.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человек, человеческий) – это система воззрений (взглядов), признающая ценность человека как личность, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми.

В основе гуманизма лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способности к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и о том, что удовлетворение его потребностей и интересов должно быть конечной целью общества. По мнению основоположников гуманизма, человек является венцом природы, центром мироздания, а его стремление к счастью – основа нравственности. Обосновывая теорию нравственности, И. Кант рассматривал мораль как область должного и сформулировал нравственное требование, которое назвал категорическим императивом (безусловное повеление). Правило это следующее: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относишься к нему только как к

средству». Положение И. Канта созвучно с так называемым золотым правилом в этике, которое формулируется следующим образом: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе».

В юриспруденции гуманистические идеи проявляются в содержании права, присутствуют в законодательных актах, пронизывают практическую деятельность юриста. Немецкий писатель Г. Лихтемберг гуманизм в юриспруденции выразил следующими словами: «Прежде чем судить, всегда надо подумать, нельзя ли найти извинения». Но гуманизм применительно к юридической деятельности нельзя понимать как всепрощение. Так, например, при гуманном отношении к обвиняемому не следует забывать о потерпевшем, который несправедливо уже наказан самим фактом преступления и ждет восстановления поправленных прав, возмещения ущерба.

Честность является профессиональным моральным качеством юриста, причем, не просто честность, а исключительная честность, предельная объективность, неутомимые поиски истины, способствующие принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению. Юрист – беспристрастный исследователь, задача которого – установить истину, добиться полной ясности в деле.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов, А. Ч. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А.Ч. Анисимов. М., 1994.

Винокурова, С.П. Методологические проблемы исследования морали / С.П. Винокурова. Минск, 1992.

Дубов, Г.В. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов / Г.В. Дубов, А.В. Опалев. М., 1999.

Коган, Л.Н. Зло / Л.Н. Коган. Екатеринбург, 1992.

Козел, А.А. История философской мысли в Беларуси / А.А. Козел. Минск, 1998.

Мартысюк, П.Г. Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999.

Скрипник, А.П. Моральное зло в истории этики и культуры / А.П. Скрипник. М., 1992.

Таратурнский, Ф.С. Нравственная свобода и ответственность / Ф.С. Таратурнский. Минск, 1990.

ГЛАВА 4

НРАВСТВЕННЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Коренные начала правосудия – гласность, устность, непосредственность, свободная оценка доказательств... Эти приобретения человечества куплены слишком дорогою ценою многовековых страданий и заблуждений, чтобы с ними можно было легко и надолго расстаться.

А.Ф. Кони

4.1. Соотношение морали и права

Каждое исторически сложившееся общество требует строго определенной меры социального регулирования общественных отношений.

В родовой общине или в племени действовали правила поведения, или так называемые социальные нормы. Это были обычаи, права отдельных людей. Они регулировали процесс труда, боевые действия, быт и семейные отношения. Многие из обычаев являлись одновременно и нормами морали.

Особенностью норм поведения в родовой общине было то, что эти нормы выражали интересы всех членов рода. У членов рода не было четкого разграничения прав и обязанностей. Исполнение норм поведения обеспечивалось привычкой, естественной потребностью соблюдать укоренившиеся правила, а также общественным мнением родовой общины или племени.

Со временем регулирование общественных отношений стало осуществляться путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, а также следованием обычаям, традициям, ритуалам, установленным общественными организациями, и т.д. Социальные нормы – это правила поведения общественного характера, регулирующие взаимоотношения людей и деятельность организаций в процессе их взаимодействия.

Социальные нормы характеризуются родовыми признаками и определяют отношения человека к человеку. Если действия человека не касаются других людей, его поведение с социальной точки зрения является нейтральным. О морали мож-

но говорить в том случае, если есть два человека и существуют отношения между ними.

Итак, **мораль** (лат. *moralis* – относящийся к нраву, характеру, складу души, привычкам), нравственность – один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); предмет специального изучения этики.

Мораль регулирует поведение и сознание человека во всех сферах общественной жизни – в труде, быту, политике, науке, в семейных, личных, внутригрупповых и международных отношениях, в отношениях человека с природой. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы морали имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и изначальное, что делает возможным сами эти особые требования и составляет ценностный базис общества, культуру межчеловеческих взаимоотношений.

Принципы морали поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, строй жизни и формы общения (или, напротив, требуют их изменения) в самой общей форме, в отличие от более детализированных, традиционно-обычных, ритуально-этикетных, организованно-административных и технических норм. Нравственная норма – не правило внешней целесообразности (чтобы достичь такого-то результата, нужно поступать так-то), а императивное требование, должествование, которому человек должен следовать при осуществлении самых разных своих целей, и следовать безусловно.

Мораль принадлежит к числу основных типов нормативной регуляции действий человека, таких, как право, обычаи, традиции и другие, пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них. Если в праве предписания формулируются, утверждаются и проводятся в жизнь специальными учреждениями, то требования нравственности (как и обычаи) формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практического и исторического опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Моральные нормы воспроизводятся повседневной силой массовых привычек, велений и оценок общественного мнения, а также воспитываемых в индивиде убеждений и побуждений. Выполнение требований морали может

контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности. Авторитет того или иного лица в морали не связан с какими-либо его официальными полномочиями, реальной властью и общественным положением, но является авторитетом духовным, т.е. обусловленным его же моральными качествами (сила примера) и способностью адекватно выразить смысл нравственного требования в том или ином случае. Вообще в морали нет характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регулирования. Адекватной формой моральной регуляции является саморегуляция. Сила и оправдание моральных требований состоят в том, что субъект должен обращать их на себя и только через опыт собственной жизни предъявлять другим.

Нормы морали не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка, властью привычки и совокупного давления окружающих и их мнения на индивида, но получают идейное выражение в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать.

Мораль отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности общества, истории, человека и его бытия. Поэтому господствующие в данный момент права и обычаи могут быть оценены моралью с точки зрения ее общих принципов, идеалов, критериев добра и зла, и моральное воззрение может находиться в критическом отношении к фактически принятому образу жизни.

В морали в отличие от обычая должное и фактически принятое совпадает далеко не всегда и не полностью. В реальности нормы общечеловеческой нравственности никогда не исполняются целиком, безоговорочно, во всех случаях без исключения.

Особенность моральной регуляции выражается также в том, что нравственная санкция (одобрение или осуждение поступков) имеет идеально-духовный характер; она выступает в форме не действительно-материальных мер общественного воздаяния (наград или наказываний), а оценки, которую человек должен сам осознать, принять внутренне и в соответствии с ней направлять свои действия в дальнейшем. При этом имеет значение не просто факт чьей-либо эмоционально-волевой реакции (возмущения или похвалы), но соответствие оценки общим принципам, нормам и понятиям добра и зла. По этой же причине в морали значительную роль играет индивидуальное

сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), которое позволяет человеку самому контролировать, внутренне мотивировать свои действия, самостоятельно давать им обоснование, вырабатывать свою линию поведения в рамках коллектива или группы.

В морали оцениваются не только практические действия людей, но их мотивы, побуждения и намерения. В связи с этим в моральной регуляции важна способность личности самостоятельно без повседневного внешнего контроля, определять и направлять свою линию поведения в обществе (отсюда такие понятия морали, как совесть, чувство личного достоинства и чести).

Любая моральная норма имеет общий характер, и в этом смысле она адресуется не к конкретному индивиду, а ко всем или к большой группе индивидов. Моральные нормы регулируют не «внутренний» мир человека, а *отношения между людьми*. Однако не следует упускать из виду индивидуальные аспекты нравственных требований. В конечном счете, их реализация зависит от нравственной зрелости человека, прочности его моральных воззрений, социальной ориентированности его индивидуальных интересов. И здесь первостепенную роль играют такие индивидуализированные моральные категории, как совесть, долг, которые направляют поведение человека в русло социальной нравственности. Внутреннее убеждение индивида в нравственности или безнравственности своего поступка в значительной мере определяет и его социальную значимость.

В процессе перехода от первобытности к государственной организации общества возникает право. Источниками права являются санкционированные государством первобытные обычаи, превращенные в нормы права и охраняемые государством от нарушений, юридический прецедент, которому государство придает юридически обязательную силу для аналогичных дел, а также издание государством нормативных актов, содержащих нормы права.

Право, как и государство, является продуктом общественного развития. Оно возникло в государственно-организованном обществе как основной регулятор общественных отношений.

Существует несколько точек зрения на то, что такое право, но все они исходят из общего положения, что право – это социальное явление, без которого невозможно существование цивилизованного общества, что право в нормативной форме должно отражать требования общечеловеческой справедливо-

сти, служить интересам общества в целом, а также учитывать индивидуальные интересы и потребности личности как первоосновы общества, и что право частной собственности является основой всех прав человека.

Право – это система норм и правил поведения, которые исходят от государства, сформулированы в специальных государственно-нормативных актах, охраняются от нарушений силой государственного принуждения и выражают волю и интересы либо большинства общества, либо определенных его слоев.

Право обусловлено экономическим строем общества, его социально-политической структурой; оно не может быть выше, чем культурное развитие общества и испытывает влияние исторических традиций, господствующей идеологии и некоторых других факторов. Однако в системе этих обуславливающих право и воздействующих на него факторов государство (государственная власть) играет особую, конститутивную роль, ибо без него социальные нормы и отношения не могут получить общеобязательный характер, стать юридическими. На ранних этапах развития классового общества роль государства сводится по преимуществу к санкционированию спонтанно складывающихся обычаев («обычное право»), признанию общеобязательными религиозных норм и т. п. Затем правотворческая деятельность становится монополией государства и осуществляется его высшими органами власти («законодательное право»), а также судами («прецедентное право»).

Вопрос о том, что есть право, в чем его сущность, традиционно рассматривается в теоретической юриспруденции в качестве основного. Но, как было отмечено, с течением времени понятие права менялось. Так, для Аристотеля право – это политическая справедливость, для средневековых ученых – божественное установление, для Ж.-Ж. Руссо – общая воля, для известного немецкого юриста XIX в. Р. Иеринга – защищенный интерес, для знаменитого русского юриста Л. Петражицкого – императивно-атрибутивные эмоции, для представителей юридического позитивизма – право есть веление, приказ государства и т.д. Гуго Гроций, голландский государственный деятель и философ эпохи Просвещения, автор монографии «Право войны и мира», отмечал, что «право имеет своим источником волю». Эта конструктивная мысль поддерживается и в современной юридической литературе.

Итак, право выражает согласованную волю участников регулируемых отношений, приоритеты и ценности личности и

вследствие этого выступает мерой свободы и ответственности индивидов и их коллективов, средством цивилизованного удовлетворения ими разнообразных интересов и потребностей.

Признаками права являются: общеобязательная нормативность, выражение норм в законах или в других нормативно-правовых актах, признаваемых государством; право действует через дозволения, через субъективное право; право обеспечивается государственной властью, которая участвует в правообразовании, в охране права.

Право выполняет несколько функций. Прежде всего выделяют регулятивную и охранительную функции права.

Регулятивная функция права – это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, выражающееся в установлении позитивных правил поведения, предоставлении субъективных прав и возложении юридических обязанностей на субъектов права в целях закрепления и содействия развитию отношений, соответствующих интересам общества, государства и граждан.

Особенности регулятивной функции заключаются прежде всего в установлении позитивных правил поведения, в организации общественных отношений, в координации социальных взаимосвязей.

Охранительная функция права – это обусловленное социальным назначением направление правового воздействия, направленное на охрану общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных, личных отношений, их неприкосновенность и сообразно этому на вытеснение отношений, чуждых данному строю.

Таким образом, если охранительная функция права – это действие самого права, то правоохранительная деятельность государства является материальной гарантией соблюдения требований права, поскольку это – действие специальных учреждений (МВД, прокуратуры, суда) по охране права, действие не самого права, а внешнего по отношению к нему фактора. Кроме того, охранительная функция направлена на охрану общественных отношений, а правоохранительная деятельность – на охрану самого права.

К числу общесоциальных функций права относятся *культурно-историческая, воспитательная, социального контроля, информационно-ориентирующая и оценочная*. Каждая функция, каждая норма права несет в себе элемент нравственности. А.В. Дулов пишет: «...право выполняет нравственно-информацион-

ную функцию, закрепляя в своей системе норм все нравственные ценности общества. Право выполняет нравственно-защитную функцию, охраняя все нравственные ценности общества, в том числе, права и свободы граждан, их общественные формирования. Право выполняет и нравственно-стимулирующую функцию, указывая пути, средства совершенствования нравственных качеств. Каждая правовая норма направлена на достижение нравственных целей права, на реализацию функций¹.

С понятием права неразрывно связана особая форма общественного сознания – правосознание. Под правосознанием понимается совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. Концентрированным выражением права как формы общественного сознания является правовая идеология – система правовых взглядов, основывающаяся на определенных социальных и научных позициях.

Правосознание подчинено общим закономерностям развития общественного сознания. Оно выступает как специфическое отображение экономических, политических и иных отношений данного общества и индивидов в системе общественного производства и социально-политической структуры.

Существенное влияние на правосознание оказывают другие формы общественного сознания, прежде всего политическое сознание и мораль, а также общественная психология, исторические традиции, сложившийся образ жизни.

Взаимосвязи правосознания и права носят сложный характер. С одной стороны, правосознание предшествует праву. С другой – сложившаяся в данном обществе правовая система выступает в качестве одного из важнейших факторов, воздействующих на правосознание. Наконец, функционирование права, его применение и соблюдение зависят от правосознания. Недостаточный уровень развития правосознания может обречь на неуспех самое совершенное законодательство.

Общественное правосознание – важный элемент правовой культуры общества, индивидуальное правосознание – правовой культуры личности.

История развития цивилизации свидетельствует, что право и мораль как составные части культуры общества органически

¹ Дулов, А. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А. Дулов // Юстиция Беларуси. 2000. № 1. С. 14.

связаны друг с другом. Соотношение морали и права – один из ключевых вопросов в этике.

На тесную взаимосвязь права и морали указывают исторические памятники права древнего мира, средних веков и Нового времени. Об этом свидетельствует применение морально-этических понятий в оценке содержания законов, других источников права. Изречение древних «Jus est ars boni et aequi» – «Право есть искусство добра и справедливости» раскрывает органическую связь права и морали. В работе Гегеля «Философия права» вопросы права трактуются в органической связи с вопросами морали и нравственности.

Мораль и право взаимообусловлены, дополняют и взаимобеспечивают друг друга в регулировании общественных отношений. Объективная обусловленность такого взаимодействия определяется тем, что правовые законы воплощают в себе принципы гуманизма, справедливости, равенства людей. Другими словами, законы правового государства воплощают в себе высшие моральные требования общества. Правовая система государственно организованного общества закрепляет жизненно важные для всего общества требования морали, нравственную культуру населения страны, исходит из того, что нравственная основа права является важной составной величиной общей регулятивной потенции права, что право должно быть нравственным, законы должны быть справедливыми и гуманными.

Право и мораль имеют общие черты и свойства, которые вытекают из содержания в культуре и права и морали, а также проявления права и морали в ценностных формах сознания, их нормативном содержании и в функциях регуляторов поведения людей. Право и мораль основываются на общих социальных, экономических, политических условиях жизни общества, служат общей цели – согласованию интересов личности и общества, обеспечению и возвышению достоинства человека, поддержанию общественного порядка. Их единство, как и единство всех социальных норм цивилизованного общества, исходит из общности социально-экономических интересов, культуры общества, приверженности людей к идеалам свободы и справедливости.

Общие черты права и морали следующие:

- ♦ они выполняют общую социальную функцию: регулируют поведение людей в обществе;

♦ право и мораль представляют собой совокупность относительно устойчивых норм (правил, предписаний), некоторые несут общечеловеческие представления о справедливом и должном (эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются (по крайней мере, формально) на всех членов общества);

♦ право и мораль подразделяются на отрасли, регулирующие ту или иную сферу общественных отношений.

Отличия норм права от норм морали в том, что исполнение норм права обеспечивается мерами принуждения с помощью специального аппарата принуждения. «Закон не может быть законом, – утверждал 20-й президент США Д. Гарфильд в 1880 г., если за ним нет силы, могущей принудить». Требования же морали поддерживаются силой общепринятых обычаев, общественным мнением, убежденностью индивидов. Моральная санкция выносится мерами духовного воздействия не отдельными людьми, наделенными для этого полномочиями (как в праве), а всем коллективом, социальной группой, обществом.

Право носит принудительный характер, а нормы морали живут в общественном сознании.

Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами права и морали, так как правовая норма в подавляющей части соответствует нравственной норме. Несответствие между требованиями закона и нравственности объясняется несовершенством законодательства и его практическим осуществлением, а также требованиями общества и личной совестью человека.

Нормы права не должны противоречить моральным устоям общества. Вместе с тем требования общественной морали непременно учитываются государственными органами при разработке нормативных актов государства.

С помощью права государство добивается утверждения в сознании граждан общечеловеческих, прогрессивных норм морали, борется с несправедливостью, злом и пороками. Гражданское и уголовное судопроизводства призваны укреплять законность, воспитывать людей в духе уважения к праву, закону, справедливым и законным интересам личности и общества, государства.

Воздействуя на правовую жизнь общества, мораль в свою очередь способствует укреплению общественного порядка. Служебная функция морали во взаимодействии с правом выражается в том, что мораль возвышает качество правового и в целом всего общественного порядка.

Право должно способствовать утверждению идеалов добра и справедливости в обществе. Судебные и другие правоприменительные органы обращаются при определении юридических мер к моральным нормам, а некоторые правовые нормы непосредственно закрепляют моральные нормы, усиливая их юридическими санкциями. Через право осуществляется охрана моральных норм и нравственных устоев.

Всякое нарушение норм права является аморальным поступком, но не всякое нарушение моральных норм является противоправным деянием. В некоторых случаях право способствует избавлению общества от устаревших моральных догм и наоборот.

4.2. Правовая культура

Важнейшим признаком правового государства, обязательным условием его построения является высокий уровень правовой культуры населения, профессиональной культуры сотрудников правоохранительных органов, должностных лиц.

Под культурой (от лат. *cultura* – возделывание, воспитывание, образование, развитие, почитание) понимается специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самому себе.

Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности. При этом правовая культура включает лишь то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально полезного и ценного. Она – не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле правовая культура понимается как образ мышления, нормы и стандарты поведения человека в обществе.

Как и правосознание, правовая культура подразделяется на *правовую культуру общества, группы* (коллектива) и *индивидуальную правовую культуру* (личности). Высший уровень правовой культуры индивида – это его правовая активность. Она проявляется, во-первых, в готовности личности к активным сознательным, творческим действиям как в сфере правового регулирования, так и в сфере реализации права, во-вторых,

в законосообразности (или законности) поведения (деятельности), в основе чего лежит убеждение в необходимости соблюдения и служения закону как высшей ценности. Особую новизнность групповой и индивидуальной правовой культуры составляет профессионально-правовая культура юристов.

Правовую активность следует отличать от правомерного поведения. Не всякое правомерное поведение можно считать осуществлением такой активности. Критериями разграничения здесь служат цель, средства ее достижения и общественно значимый результат деятельности в правовой сфере. Не следует относить к ней и просто инициативное исполнение своих обязанностей должностным лицом. Такая инициатива является прямым служебным долгом, в частности профессиональным долгом юриста, и заключается в обязанности безупречно служить закону.

В правовой активности личности можно выделить три уровня. *Первый (пассивный) уровень* характеризует те случаи, когда субъект права при самой добросовестной и энергичной работе остается в рамках заданного или первоначально найденного способа действия, т.е. его деятельность каждый раз определяется действием какого-то внешнего стимула.

Второй (эвристический) уровень – уровень, когда субъект права, имея достаточно надежный способ решения своей задачи, продолжает анализировать состав, структуру своей деятельности, сопоставляет между собой цели и задачи, что приводит его к открытию новых, оригинальных способов решения. Этот уровень наиболее характерен для следователей и представителей сходных профессий.

Третий (творческий) уровень является самым высоким уровнем интеллектуальной активности. Для него характерна не стимулированная извне, а самостоятельная постановка проблемы личностью, обладающей этим уровнем интеллектуальной активности. Интеллектуальная активность, в том числе в правовой сфере, является интегративной характеристикой личности, объединяющей ее мыслительную и мотивационную сферы.

Правовая культура общества характеризуется состоянием правосудия, законности и правопорядка. В нее входят ценностные ориентации общества, социальных групп и слоев населения, а также индивидов, имеющих юридическое значение. Наивысшими среди них являются ориентации на общечеловеческие ценности, а их ядром – человеческая личность с ее есте-

ственными правами. Не все, что относится к области права и правовой действительности, можно считать ценностью в конкретных исторических условиях. И сама правовая культура представляет собой ценность в той мере, в какой позволяет людям пользоваться благами свободы и справедливости, служит обеспечению достоинства личности, участвует в достижении достойного и достаточного уровня жизни.

Правовая культура может быть оценочной категорией и содержательной. Она понимается как качественное состояние правовой жизни общества на данном этапе его развития, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества.

А.В. Дулов пишет: «Правовая культура складывается из множества факторов, которыми являются: общий уровень правосознания, а тем самым отношение к праву отдельных личностей, общества в целом, органов государства; уровень правотворческой деятельности – полнота и правильность отражения в правовой системе баланса интересов личности, социальных групп, общества в целом; общее состояние законности и правопорядка в государстве; уровень соблюдения права в правоохранительных органах, высокий профессионализм всех работников этой системы; уровень правовой активности всех субъектов права»¹.

Правовая культура применительно к личности каждого гражданина – это знание и понимание права, осознанное исполнение его предписаний.

Профессионально-правовая культура – это глубокое, объемное и формализованное знание законов и подзаконных актов, а также источников права, правильное понимание принципов права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, т.е. высокая степень владения правом в предметно-практической деятельности. Соответственно для каждого юриста – это степень овладения профессией, уровень специальной подготовки.

¹ Дулов, А.В. Нравственные основы культуры судебной деятельности. С. 12.

Содержательный анализ правовой культуры предполагает понимание ее как системы осуществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и отражению в сознании и поведении людей. Структура правовой культуры соответственно включает наиболее крупные элементы, которые у юристов-профессионалов имеют свое определенное содержание и качественный уровень, а именно:

- ♦ право как систему норм, выражающих государственную волю;
- ♦ правоотношения как систему общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями;
- ♦ правосознание как систему духовного отражения всей правовой действительности;
- ♦ правовые учреждения как систему государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права;
- ♦ правовое поведение, деятельность.

Правовая культура функционирует во взаимодействии с другими сферами культуры: политической, нравственной (этической), эстетической, религиозной и т.д. При этом в специфическом содержании правовой культуры обязательно проявляются черты и особенности, свойственные как господствующей культуре данного общества, так и отдельным ее областям. Обеспечение максимального взаимного соответствия между всеми элементами правовой культуры – способ укрепления в обществе законности и правопорядка.

В связи с этим особо значимым является взаимодействие, взаимообслуживание элементов правовой и нравственной культуры и культуры в целом. Обеспечить социально адекватное, законопослушное поведение личности в условиях демократического правового государства можно лишь через нравственное и правовое сознание одновременно.

Именно нравственное сознание как элемент нравственной культуры служит непосредственным внутренним (личностным) механизмом определения правовой позиции (выбора правомерного или противоправного варианта поведения). Поэтому основными составляющими профессионально-юридической культуры следует считать как правовую, так и нравственную культуры.

Право является частью общечеловеческой культуры, поэтому му серьезное, сознательное отношение к правовому регулиро-

ванию общественной и частной жизни, стремление совершенствовать социальную действительность посредством правовых механизмов есть яркое проявление цивилизованности общества.

Основополагающей культурной ценностью являются само право и правовые законы. Закон как инструмент организации общественных отношений и как основной источник права является пока непревзойденным и всеобъемлющим средством социального регулирования и контроля. Конструирование правовых законов – важнейшее завоевание цивилизации. Рано или поздно зрелая культура неизбежно порождает законодательство. Оно в свою очередь как дитя культуры в идеале проявляет заботу о своей матери, упрочивая и приумножая культурные завоевания. И здесь следует особо подчеркнуть, что законы способны (если они совершенные) формировать в том числе и право как одно из проявлений культуры. Одновременно упрочиваются и другие (обусловленные правом) юридические ценности.

В качестве примера ценностных завоеваний культуры в средствах (способах) и формах правовой деятельности можно указать на законность и правосудие. Без них трудно было бы ожидать надлежащего правопорядка.

Законом создаются исходные ценности процедурно-процессуального порядка. Об уровне правовой культуры свидетельствуют, например, такие процессы, как парламентские процедуры по принятию законов, порядок разрешения конфликтов между ветвями власти, отправление правосудия по уголовным или гражданским делам и т.д.

Относительная самостоятельность закона в том и проявляется, что он способен активно воздействовать на все стороны правовой культуры. В о - п е р в ы х , будучи отражением правовой идеологии, закон способен питать правовые идеи, способствовать появлению новых, более прогрессивных подходов к решению проблем правового регулирования. В о - в т о р ы х , на основе закона издаются подзаконные нормативные акты, формируются правовые институты, свидетельствующие об уровне правовой культуры. В - т р е т ь и х , через посредство закона и основанных на нем подзаконных актов утверждается система поступков и отношений, отвечающих минимальным стандартам культуры. В - ч е т в е р т ы х , законом создаются или оформляются те учреждения (органы), которые способны нести юридическую культуру в широкие массы. Таким образом, любое

состояние правовой культуры – интериорное (отражающее психические процессы), нормативное (фиксирующее совокупность норм права), поведенческое (указывающее на характер действий), объективизированное (закрепляющее результаты правовой деятельности) – подвластно в той или иной степени закону и испытывает с его стороны прямое или косвенное воздействие.

Правовая культура, равно как и любая другая разновидность культуры, имеет свою сравнительную оценку. Отсюда представляется возможным говорить о роли закона в формировании высокой культуры при ориентации его на средний уровень и преодоление низкого уровня.

Разумеется, оценки будут относительны. Разные люди, разные общности людей, политические партии, лица, находящиеся у власти, и оппозиционеры могут оценивать культурные достижения в государственно-правовой сфере. Как с субъективной, так и с объективной стороны существуют серьезные препятствия в достижении единства интерпретации правовых явлений в качестве культурных завоеваний. Тем не менее история выработала уже некоторые общецивилизованные критерии в определении уровня культуры, и на этой основе создается возможность для определения основных направлений повышения правовой культуры, в том числе с помощью закона. К их числу относятся: формирование чувства права и законности; совершенствование законодательства; увеличение объема и качественное совершенствование правопослушного поведения населения; совершенствование юрисдикционной и иной правоприменительной юридической деятельности; разделение власти законодательных, исполнительных и судебных учреждений; изучение правоприменительной практики как основы юридического образования, а также изучение памятников права. Повышение уровня правовой культуры предполагает, с одной стороны, работу с гражданами, а с другой – надлежащее кадровое оснащение юридических учреждений, законодательных, исполнительных и правоохранительных органов.

Формирование подлинно государственного правосознания должностных лиц связано с преодолением узковедомственных, национальных и региональных интересов. В центр всей политики ставится гражданин как духовно свободная, творческая личность, которая нуждается в помощи и защите со стороны государства. Однако главным в правовой деятельности должностных лиц всегда остаются общегосударственные интересы. Профессиональный уровень правовой культуры харак-

теризуется более высокой степенью знания и понимания правовых явлений. Так, А.В. Дулов пишет: «Чтобы обеспечить высокую культуру деятельности, судья должен располагать знанием общечеловеческих моральных ценностей, знанием нравственных основ права юридической деятельности, знанием совокупности нравственных качеств, особо необходимых в судебной деятельности (глубокое сознание нравственного долга, ответственности за каждое свое действие, за каждое принятое решение). Эти нравственные качества развиваются в самой деятельности и обязательно проявляются в культуре судебной деятельности»¹.

Повышение профессиональной культуры связано с глубиной юридического образования, формированием высокого уровня прогрессивного правосознания, степенью развития юридических наук, приобретением практических юридических навыков, степенью правовой активности профессионалов.

Предполагается, что законопослушный гражданин тот, кто соблюдает и нормы нравственности. Лев Толстой считал «умными в высшей степени» тех людей, у которых «сердце развилось раньше ума». «Знания без воспитания – это меч в руках умалишенного» – этот афоризм принадлежит К.А. Тимирязеву. А древние утверждали: «Кто успевает в науках, но отстаёт в нравах, тот больше отстаёт, нежели успевает».

В ходе правоприменения общая и правовая культура выполняют роль дополнительного (наряду с законом и вместе с ним) фактора оценки фактических обстоятельств и решения юридического дела. Роль законодательства в сфере культуры, взаимодействие и взаимопроникновение этих феноменов социального бытия проявляется не только на уровне конкретных актов реализации права (микроуровень) или на уровне законодательной деятельности (средний уровень), но и на самом высоком (макроуровень) срезе – государство и общество. Высокий уровень культуры неизбежно открывает путь правовому развитию общества и правовому государству. Незрелость культуры, напротив, обуславливает правовой нигилизм, деспотические формы и методы властвования. Таким образом, эффективность регулирующей роли законодательства в области культуры прямо пропорциональна уровню развития культуры, т.е. объекту регулирования.

¹ Дулов, А.В. Нравственные основы культуры судебной деятельности. С. 14.

Взаимодействие права и культуры в практическом плане мыслится только в рамках определенной страны (государства) и ее общей, политической, религиозной, нравственной, правовой культуры.

4.3. Нравственные принципы ведения уголовного процесса

Принципы (от лат. *principium* – основа, первоначало) – это закрепленные в законе наиболее общие руководящие положения, определяющие и характеризующие сущность, построение и осуществление уголовного преследования, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса.

Принципы уголовного процесса, имея самостоятельное значение, объединены общими целями и задачами, органически связаны между собой, обуславливают друг друга и образуют единую систему руководящих положений. Нормативное закрепление принципов получили в Конституции Республики Беларусь и в Уголовно-процессуальном кодексе.

В Конституции Республики Беларусь закреплены следующие принципы: осуществление правосудия только судом (ст. 109); осуществление правосудия в точном соответствии с законом (ст. 110); независимость судей и подчинение их только закону (ст. 110); осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом (ст. 115); коллегиальность в рассмотрении дел (ст. 113); открытое разбирательство дел во всех судах (ст. 114); обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 22, 60).

В Конституции закреплены и такие общепринятые в мировой практике принципы, как: принцип законности (ст. 7, 110, 112); принцип состязательности и равенства в процессе (ст. 115); презумпция невиновности как незыблемая основа всякого правосудия, принятая мировым сообществом и закрепленная в Декларации прав человека (ст. 26 и 27 Конституции Республики Беларусь). Эти принципы, закрепленные Конституцией, называются конституционными и по своему статусу являются обязательными для всех граждан, должностных лиц, органов государства и законодателя.

Основные конституционные принципы развиты и закреплены в УПК Республики Беларусь 1999 г.: законность в уголовном процессе (ст. 8), осуществление правосудия только судом

(ст. 9), обеспечение защиты прав и свобод граждан (ст. 10), неприкосновенность личности (ст. 11), уважение чести и достоинства личности (ст. 12), охрана личной жизни (ст. 13), неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. 14), публичность уголовного процесса (ст. 15), презумпция невиновности (ст. 16), обеспечение подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 17), всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела (ст. 18), оценка доказательств по внутреннему убеждению (ст. 19), равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов (ст. 20), язык, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу (ст. 22), гласность судебного разбирательства (ст. 23), осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон (ст. 24), прокурорский надзор в уголовном процессе (ст. 25).

Наибольшую нравственную нагрузку несут на себе принципы законности, состязательности, равноправия сторон, равенство граждан перед законом и равенство защиты их прав и законных интересов, презумпция невиновности, которые и будут нами рассмотрены более подробно.

Принцип законности. Особенностью профессиональной деятельности юриста является строжайшее следование закону, соблюдение законности. В энциклопедическом юридическом словаре (М., 1998) законность (верховенство Закона) определяется как «неукоснительное исполнение Законов и соответствующих им иных правовых актов органами государства, должностными и иными лицами». Здесь в понятие «законность» вложен узкий, ограниченный смысл. Но законность – весьма широкое, многогранное явление, пропитывающее своей сущностью все общественные отношения, совершаемые и регулируемые правом. Точное определение законности дает А.А. Головкич: «Это глобальное универсальное конституционное понятие. Наиболее ярко и заметно проявляется законность в деятельности правоохранительных органов, а также в процессе реализации гражданами конституционных прав, свобод и обязанностей»¹.

Законность – это точное и неуклонное соблюдение Конституции, соответствующих ей законов, принятых на их основе

¹ Головкич, А.А. Теоретические основы законности в функционировании общества, государства и жизни человека / А.А. Головкич // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь // Сборник научных трудов. Новополоцк, 2001. С. 3.

подзаконных нормативных актов всеми органами государства, учреждениями, организациями, общественными образованиями, должностными лицами и гражданами.

Законность возможна в том случае, когда действующие законы составляют ее фундамент и когда законы неуклонно соблюдаются, исполняются и применяются всеми органами власти, учреждениями, общественными организациями, должностными лицами, гражданами республики. Законность – это основанное на праве такое состояние общества и государства, при котором отмечается единообразное принятие законов, нормативных актов и иных решений, их единообразное понимание, толкование, четкая реализация в конкретных правоотношениях государственными органами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями, общественными объединениями и гражданами с целью обеспечения определенного порядка, правопорядка, социальной стабильности и справедливости.

Но самое тщательное соблюдение всех предписаний законом и процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. Под законностью понимается строгое следование не только букве закона, но и его смыслу, предписанию и морали. Русский юрист *Кулишер* предупреждал: «Ни на минуту не следует забывать, что в основе здорового уголовного правосудия лежат этические принципы правды и справедливости и затрагивать их – значит разрушать фундамент всего здания уголовного правосудия».

Основными требованиями законности являются единство и всеобщность законности, верховенство закона, связь законности с культурой и целесообразностью, реальная охрана прав граждан и исполнение ими обязанностей, государственный и общественный контроль за законностью, неотвратимость привлечения к ответственности за нарушение закона.

В уголовном процессе законность обеспечивается тем, что суд, органы уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу обязаны точно исполнять требования уголовно-процессуального законодательства, нарушение которых недопустимо, поскольку влияет на установленную законом ответственность и признание решений не имеющими юридической силы, а также тем обстоятельством, что доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного кодексом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора (ст. 8 УПК).

Законность в уголовном процессе обеспечивается конституционными положениями о том, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону и какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону (ст. 109, 110 Конституции). В соответствии с этими законоположениями только суду принадлежит исключительное право на признание лица виновным в совершении преступления и назначение наказания и исключает возможность внесудебного применения государственного принуждения. В развитие этого положения ст. 17 Закона «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» запрещает создание каких-либо чрезвычайных судов.

Конституционный принцип независимости судей (ст. 110) и подчинение их только закону направлен на исключение постороннего влияния и вмешательства, любого давления или иного воздействия извне и создает прочную основу для принятия ответственных решений в соответствии с требованиями закона. Положение о независимости судей и подчинение их только закону относится ко всем судам и всем стадиям судебного разбирательства, органически связано с законностью, а любое отступление от принципа независимости судей и подчинения их только закону является грубейшим нарушением законности, влекущим обязательную отмену вынесенных решений.

Итак, принцип законности является конституционным принципом, он закреплен во всех отраслях права, в том числе и в уголовно-процессуальном, нравственной сущностью своей направлен на всемерную охрану прав и законных интересов граждан на основе равенства всех перед законом.

Принцип состязательности и равноправия сторон в процессе судопроизводства является одним из общепринятых мировым сообществом принципом правосудия. В России он был закреплен судебной реформой 1864 г. «Состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника, — писал А.Ф. Кони в «Нравственных началах в уголовном процессе (общие черты судебной этики)». — Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробностей»¹.

¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1964. Т. 4. С. 59–60.

Принцип состязательности предусмотрен ст. 115 Конституции Республики Беларусь и ст. 24 УПК. «Реализация в новом УПК этого конституционного принципа, – пишет Л.Л. Зайцева, – повлекла появление понятия стороны в уголовном процессе и коренное изменение правового статуса суда»¹.

Состязательность следует рассматривать как основу правосудия, такое построение этого вида правоохранительной деятельности, которое обеспечивает при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судебных заседаниях равные возможности участвующих лиц отстаивать свои права и законные интересы перед судом².

Статья 24 УПК предусматривает участие в судебном разбирательстве двух равноправных сторон: обвинения (государственный обвинитель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители) и защиты (обвиняемый, защитник, гражданский ответчик и их представители). Обязанность доказывания в суде предъявленному лицу обвинения возлагается на сторону обвинения (ч. 3, ст. 24 УПК). Функции обвинения, защиты и осуществления правосудия не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2, ст. 24 УПК). Вот почему в уголовно-процессуальном законодательстве последовательно проводится идея освобождения суда от выполнения несвойственных ему действий обвинительного характера, что порождало на практике сомнение в беспристрастности суда и приводило к обвинительному уклону при разбирательстве дела. На суде больше не лежат обязанности:

- ♦ вручать обвинительное заключение и оглашать его в начале судебного следствия, так как этот документ упразднен;

- ♦ возбуждать уголовные дела по новому обвинению и в отношении нового лица, что будут осуществлять только органы уголовного преследования;

- ♦ продолжать судебное разбирательство при отказе прокурора от обвинения, что повлечет вынесение оправдательного приговора, если на обвинении не настаивает потерпевший;

¹ Зайцева, Л.Л. В новое столетие – с новым Уголовно-процессуальным кодексом / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. 2000. № 2. С. 15.

² См.: Максимов, Л.Г. Судопроизводство Республики Беларусь / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2001. С. 7; Ивановский, А. Принцип состязательности в уголовном процессе: первые итоги применения / А. Ивановский // Судебный вестник. 2001. № 3.

♦ первым допрашивать обвиняемого и других участников судебного разбирательства, чем будут заниматься стороны;

♦ направлять дела по собственной инициативе для производства дополнительного расследования вместо вынесения приговора, что новым законом не предусмотрено¹.

Состязательность предполагает разделение в судебном разбирательстве функций обвинения и защиты. Спор между этими сторонами под контролем суда способствует установлению истины, правильному разрешению его судом. Однако инициатором состязательности является сторона обвинения: судебное разбирательство начинается с оглашения обвинителем представленного обвинения; при согласии обвиняемого давать показания первой его допрашивает сторона обвинения; допрашиваются сначала свидетели обвинения, после чего – свидетели защиты; суд вправе включиться в исследование доказательств после того, как это сделают стороны (ст. 324, 325, 328, 331 УПК). В состязательном процессе суд играет роль независимого и беспристрастного арбитра, способствующего поиску истины, контролирующего правомерность действий сторон и обеспечивающего соблюдение правил судебного разбирательства, установленных уголовно-процессуальным законодательством. Суд создает необходимые условия для осуществления предоставленных сторонами прав и выполнения ими процессуальных обязанностей (ст. 24 УПК).

Практическая реализация принципа состязательности выступает нравственным проявлением начал осуществления правосудия.

Принцип равенства граждан перед законом и равенства защиты их прав и законных интересов независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств является конституционным принципом, который нашел отражение в ст. 24 УПК, в Законе «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» (ст. 5) и соответствует международно-правовым принципам, закрепленным в Декларации прав человека (ст. 7).

¹ Зайцева, Л.Л. В новое столетие – с новым Уголовно-процессуальным кодексом / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. 2000. № 2. С. 15. См. также: Андрейчик, Н. Роль адвокатуры в защите прав граждан в связи с принятием нового УПК / Н. Андрейчик // Юстиция Беларуси. 2001. № 4.

В ст. 20 УПК утверждается, что никто не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Исходя из этого принципа осуществления правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом, возбуждение, дознание или расследование, судебное разбирательство в отношении всех граждан проводится в едином процессуальном порядке, на основе одних и тех же уголовно-процессуальных правил. Все лица, участвующие в уголовном процессе, пользуются одинаковыми правами и несут одинаковые обязанности в соответствии с их процессуальным положением.

Однако изъятие отдельных правил из общих правил производства по уголовным делам установлены для несовершеннолетних, военнослужащих, а также депутатов, судей, следователей и прокуроров. Но эти изъятия из общего процессуального порядка не означают установления для перечисленных лиц каких-либо привилегий, освобождающих их от ответственности. «В данном случае речь идет лишь о дополнительных гарантиях законности и обоснованности привлечения их к ответственности»¹.

К числу принципов уголовного процесса, включающих в себя нравственный аспект, следует отнести и принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. «Каждый, – говорится в Конституции Республики Беларусь, – имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвоката и иных своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, в организациях и общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами... Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается» (ст. 62).

Этот принцип в более конкретизированной форме нашел свое подтверждение в ст. 6 Закона «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь»: «Граждане Республики Беларусь имеют право на судебную защиту от посягательств на жизнь и здоровье, честь и достоинство, личную свободу и имущество, иные права и свободы, гарантированные Конституцией Республики Беларусь и действующим законодательством, а также от неправомерных действий органов государственного

¹ Максимов, Л.Г. Судоустройство Республики Беларусь / Л.Г. Максимов. Минск, 2001.

управления и должностных лиц. Иной порядок защиты прав и законных интересов отдельных категорий граждан может быть установлен только законами Республики Беларусь».

Обеспечение обвиняемому права на защиту – это наделение обвиняемого совокупностью процессуальных прав, необходимых ему для защиты от предъявленного обвинения, и установление процессуальных гарантий полного и беспрепятственного использования этих прав в целях охраны его законных интересов. Этот принцип свидетельствует о подлинном демократизме уголовного процесса и создает условия для правильного отправления правосудия. Право обвиняемого на защиту – это совокупность предоставленных обвиняемому прав, используя которые он может защищаться от предъявленного ему обвинения, осуществлять свои законные интересы в уголовном процессе.

Право обвиняемого иметь защитника охватывается общим понятием права обвиняемого на защиту. УПК определяет, с какого момента допускается защитник, случаи обязательного участия защитника на предварительном следствии и в судебном заседании, права и обязанности защитника и другие вопросы, связанные с участием защитника в уголовном процессе. Право на защиту не сводится к возможности воспользоваться услугами защитника. Сюда следует отнести и процессуальные права обвиняемого (подозреваемого): знать, в чем он обвиняется, иметь право выступать в суде на своем родном языке и пользоваться услугами переводчика, иметь защитника, представлять суду доказательства, заявлять ходатайства о приобретении к делу новых документов, о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о приостановлении или прекращении дела производством и т.д., а также выступать в прениях, с последним словом, обжаловать приговор или решение суда в вышестоящий суд и т.д.

Принципом обеспечения обвиняемому права на защиту и называется положение закона, определившее и отразившее такое построение и осуществление расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, при котором обвиняемый располагает вполне достаточными процессуальными правами и средствами для защиты от предъявляемого ему обвинения, и его личные и имущественные права, а равно законные интересы, охраняются органами дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться законными средствами и способами от предъявленного

обвинения и охрану его личных и имущественных прав. Это осуществляется путем строгого соблюдения предписаний закона, определяющих условия и порядок совершения процессуальных действий, их объем и последовательность. Отступление от требований принципа обеспечения обвиняемому права на защиту, стеснение или ограничение прав обвиняемого признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену принятого решения по делу.

Презумпция невиновности является основополагающим принципом уголовного процесса. В переводе с латинского языка *presumptia* означает предположение, которое признается истинным, пока не будет доказано обратное. Презумпция невиновности – правовая формула *глубоко нравственного принципа* отправления правосудия, в соответствии с которой любой человек считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Этот принцип получил свое правовое закрепление во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и во многих других международно-правовых актах. На государственном уровне в нашей республике он закреплен в ст. 26 и 27 Конституции, в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса.

В соответствии со ст. 16 УПК лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Из презумпции невиновности, этого объективно-правового и нравственного положения, вытекают следующие процессуальные требования:

- ♦ правовая оценка действия гражданина сводится к тому, что он был, есть и будет допропорядочным до тех пор, пока реальные факты не укажут на его виновность;

- ♦ подозреваемый в уголовно-наказуемом поступке не обязан доказывать свою невиновность; орган уголовного преследования, суд не вправе перелagать обязанность доказывания невиновности на обвиняемого;

- ♦ все сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого;

- ♦ суд не должен допускать преувеличения признания обвиняемым своей вины; осуждение лица возможно только тогда,

когда его показания о совершенном им преступлении подкрепляются другими доказательствами по делу, ибо еще древние говорили: «Никто не обязан обвинять самого себя, разве только перед Богом»;

♦ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и выносится лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность обвиняемого в совершении преступления доказана полностью¹.

Нравственную направленность имеют и другие принципы уголовного процесса, регулирующие деятельность суда – осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону, публичность уголовного процесса и гласность судебного разбирательства, оценка доказательств по внутреннему убеждению и всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, открытое разбирательство дел во всех судах, а также конституционный принцип национального языка, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу.

Особое место с позиции предмета нашего исследования занимает ст. 12 УПК об уважении чести и достоинства личности. В ней говорится, что при производстве по материалам и уголовному делу запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Нравственный аспект, предусмотренный этой статьей, нашел конкретное воплощение в ряде других статей УПК, относящихся к проведению следственных действий и процедуре судебного разбирательства.

ЛИТЕРАТУРА

Андрейчик, Н. Роль адвокатуры в защите прав граждан в связи с принятием нового УПК / Н. Андрейчик // Юстиция Беларуси. 2001. № 4.

Бибило, В.Н. Основы культуры правосудия / В.Н. Бибило // Судебный вестник. 2000. № 4.

Бибило, В.Н. Судостроительство в Республике Беларусь / В.Н. Бибило. Минск, 2000.

Дубов, Г.В. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов / Г.В. Дубов, А.В. Опалев. Минск, 1999.

¹ *Максимов, Л.Г.* Судостроительство Республики Беларусь. С. 19–20; *Мытник, П.* Презумпция невиновности и прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям / П. Мытник // Судебный вестник. 2001. № 1.

Дулов, А. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А. Дулов // Юстиция Беларуси. 2000. № 1.

Зайцева, Л.Л. В новое столетие – с новым Уголовно-процессуальным кодексом / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. 2000. № 2.

Иванников, И.А. Концепция правовой культуры / И.А. Иванников // Правоведение. 1998. № 3.

Наумов, В. Права человека и деятельность органов внутренних дел в свете реализации нового законодательства / В. Наумов // Юстиция Беларуси. 2001. № 4.

Судоустройство / под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. Минск, 2002.

ГЛАВА 5

МОРАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Наряду со служебным долгом судебного деятеля вырастает его нравственный долг. Он предписывает никогда не забывать, что объектом действий этого деятеля является прежде всего **человек**, имеющий никем и ничем неотъемлемые права на уважение к своему человеческому достоинству.*

А.Ф. Кони

5.1. Этико-правовая проблема психологического воздействия на личность

Даже самое точное выполнение всех правил по ограждению допрашиваемого от постороннего влияния не гарантирует ему защиту от психологического воздействия следователя. Следователь обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу: ему приходится убеждать их в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранной неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом **психологическое воздействие на допрашиваемого**, подчиненное целям установления истины по делу.

Важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которые допускаются законом, и действиями, представляющими собой психическое насилие, несо-

вместимое с принципами уголовного процесса. «В отличие от насилия, — пишет известный юрист наших дней А.Р. Ратинов, — правомерное психологическое влияние само по себе не диктует конкретное действие, не требует того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредствованно приводит его к выбору определенной линии поведения»¹. Речь идет не о том, законно ли применение психологического воздействия, а о недопустимости психического насилия, так как «основной принципиальной особенностью применения всех судебно-психологических методов воздействия является полная недопустимость передачи следователем ложной информации»².

Решение вопроса о правомерности психологического воздействия лежит в плоскости выяснения наличия у участника уголовного процесса возможности свободы выбора. Отсюда возникает проблема установления границы между правомерным воздействием и психическим насилием.

Уголовно-процессуальный закон запрещает домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Но граница между законным и недопустимым воздействием недостаточно четко очерчена. По мнению А.Р. Ратина, «правомерное воздействие отличается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции»³. Г.Г. Доспулов определяет насилие при допросе как «всякое противоречащее требованиям закона и профессиональной этике следователя воздействие на допрашиваемого, которое ограничивает выбор правильной линии поведения, умаляет его права или затрагивает законные интересы других участников процесса»⁴. А.Б. Соловьев считает, что основными отличиями психологического воздействия от психического насилия является его процессуальные пределы, то есть запрет домогаться показаний путем угроз и насилия, и эмоциональные

¹ Ратин, А.Р. Психологические основы расследования преступлений / А.Р. Ратин М., 1966. С. 448; он же: Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 163; см. также: Яблоков, Н.И. Криминалистика / Н.И. Яблоков. М., 2000. С. 246.

² Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1976. С. 234.

³ Ратин, А.Р. Судебная психология для следователей. С. 164.

⁴ Доспулов, Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г.Г. Доспулов. М., 1976. С. 53.

пределы, заключающиеся в необходимости избегать слишком больших эмоциональных перегрузок.

Под психическим насилием следует понимать любое воздействие на психику обвиняемого, если оно противозаконно и безнравственно, влечет за собой состояние сильной эмоциональной психической напряженности и затрудняет выбор желаемого для человека поведения¹.

Под воздействием в психологии понимается выработка у личности навыков, знаний, мировоззрения в целом. Мировоззрение можно представить как определенную систему, включающую в себя следующие элементы: действующий индивид, объект действия, средства или орудия действия, метод действия или способ использования средств, реакции индивида, на которого действуют, или результат действия. Психологическое воздействие, применяемое органами, которые ведут борьбу с преступностью, направлено в основном на установление истины, воспитание участников уголовного процесса, перевоспитание правонарушителей.

Методы психологического воздействия в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия. В каждом отдельном случае методы воздействия применяются с учетом психических качеств личности.

По образному выражению А.Р. Ратинова, «психологические методы должны быть подобны лекарству, которое, действуя на больной организм, не причиняет никакого вреда здоровым частям организма»². Правомерное психологическое воздействие достигается путем рефлексивного управления, которое стимулирует дачу правдивых показаний. Рефлексивное управление «осуществляется за счет передачи допрашиваемому осно-

¹ Макаренко, И.А. Проблемы психологического воздействия при допросе несовершеннолетних обвиняемых / И.А. Макаренко // Южно-уральские криминалистические чтения. Выпуск 8. Уфа, 2000. С. 71. Макаренко, И.А. Некоторые проблемы психологического воздействия на несовершеннолетних обвиняемых в процессе расследования уголовных дел / И.А. Макаренко // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар. 23–24 мая 2002 г. С. 108–114.

² Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей. С. 168.

ваний для принятия желательного, объективно обоснованного решения»¹.

В целях разоблачения лжи, получения от допрашиваемого правдивых показаний в следственной практике могут применяться следующие методы психологического воздействия: изобличение, убеждение, метод эмоционального воздействия и примера².

А.А. Закатов³, А.Е. Ямпольский⁴ выделяют три метода воздействия: убеждение, косвенное внушение и моральное стимулирование, а О.Я. Баев⁵ лишь два – убеждение как основной и принуждение в качестве факультативного метода. А.Б. Соловьев пишет: «...принуждение является неправомерной формой психологического воздействия при получении показаний. Принудить – это значит лишить человека возможности самостоятельно решить вопрос, заставить что-то сделать вопреки желанию под давлением со стороны заинтересованного лица»⁶.

Решение вопроса о правомерности и пределах возможного психологического воздействия зависит от того, как будет решена проблема использования в ходе допроса так называемых следственных хитростей и психологических ловушек.

Процессуалист М.С. Строгович отмечал, что «следственные хитрости и психологические ловушки» формируют у подсудственного ошибочное представление о различных фактах. Открыто лгать обвиняемому следователь не может, но он применяет обман в более сложной форме и под менее откровенным наименованием – «формировать ошибочное представление». Такая, по выражению М.С. Строговича, «хитроумная форма лжи, обмана в нравственном отношении еще более нетерпи-

¹ Ратинов, А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике / А.Р. Ратинов. М., 1980. С. 189.

² Порубов, А.Н. Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / А.Н. Порубов. Минск, 2002. С. 80–88.

³ Закатов, А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних / А.А. Закатов. Волгоград, 1976. С. 37–38.

⁴ Ямпольский, А.Е. Научные основы тактики допроса подозреваемого / А.Е. Ямпольский. Минск, 1971.

⁵ Ямпольский, А.Е. Научные основы тактики допроса подозреваемого / А.Е. Ямпольский. Минск, 1971.

⁶ Соловьев, А.Б. О психологических приемах допроса / А.Б. Соловьев // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 70–71.

ма и недопустима»¹. Однако Л.Я. Драпкин, Н.П. Хайдуков под «психологическими ловушками» и «следственными хитростями» понимают «изобретательность и маневрирование информацией»². О.Я. Баев считает: «Сущность этих приемов сводится к воздействию на допрашиваемого путем маневрирования следователем имеющейся в его распоряжении информацией с целью свободного и осознанного изменения допрашиваемым своего отношения к предмету следственной ситуации и самого своего поведения в ней»³. Позицию Л.Я. Драпкина, Н.П. Хайдукова и О.Я. Баева разделяют и авторы настоящего издания.

Слово «хитрость» часто употребляется в негативном значении – обман. Но, по мнению А.М. Ларина, когда говорят о следственной хитрости, то имеют в виду другое значение – изобретательность, искусность в чем-либо⁴. И.А. Макаренко подтверждает, что «хитрость» чаще понимается в предосудительном значении, и как показало проведенное нами исследование, не все, говоря о следственной хитрости, имеют в виду что-либо искусное... В этой связи, – продолжает И.А. Макаренко, – мы поддерживаем позицию Л.Л. Каневского, который считает, что «правомерное психологическое воздействие не допускает ни обмана, ни недобросовестности в отношениях с допрашиваемым. Если тактический прием основан на правомерных, с точки зрения закона, и этически допустимых действиях следователя, то незачем называть такие приемы «психологическими ловушками» или «следственными хитростями». Это психологические приемы допроса, которые так и следует называть»⁵.

Итак, психологическое воздействие допустимо, если его конкретный прием отвечает не только требованиям законности, научности, безопасности, нравственности, но и требованиям уместности (ситуативности) и относимости к проверяемому факту.

¹ Проблемы судебной этики. М., 1974. С. 126–127.

² Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. Екатеринбург, 1987; Хайдуков, Н.П. Тактические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. М., 1979.

³ Баев, О.Я. Тактика следственных действий. С. 132.

⁴ См.: Юридическая конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 286.

⁵ Макаренко, И.А. Проблемы психологического воздействия при допросе несовершеннолетних обвиняемых. С. 72–73.

5.2. Нетрадиционные методы ведения следствия. Их нравственность

Под методом в философии понимается путь, способ познания какого-либо явления или объекта. Совокупность методов, используемых данной наукой, называется методологией. В методологии криминалистики можно выделить четыре уровня используемых методов: 1) всеобщий (философский), 2) общенаучные, 3) частнонаучные и 4) собственно криминалистические.

Наряду с общепризнанными в криминалистике методами в последнее время стали разрабатываться так называемые *нетрадиционные методы*¹, которые, по мнению Т.С. Волчецкой, можно отнести как к группе частнонаучных, так и к разряду используемых только в криминалистике².

К числу используемых в криминалистике и возникших в недрах самой этой науки относятся методы, пока не получившие общепризнанного статуса. К первой группе таких методов относится криминалистическая одорология и метод полиграфного исследования. Во вторую группу нетрадиционных для уголовно-процессуальной сферы деятельности методов включают методы, которые используются в других науках, например биоритмология и гипнология, но вызывают среди криминалистов споры об их правах на гражданство в криминалистике и уголовном процессе. И третью группу нетрадиционных методов составляют методы, развивающиеся вне рамок науки, возникшие в недрах околonaучного знания, пока лишь только обретающего статус научных. К их числу следует отнести астрологию, физиогномику, графологию, парапсихологию, экстрасенсорику.

Возможность использования того или иного нетрадиционного метода в борьбе с преступностью определяется с позиции научности, законности и нравственности применения.

¹ См.: Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994; Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997; Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского. М., 1999, и др.

² Волчецкая, Т.С. Методы познания в уголовном судопроизводстве: современные проблемы / Т.С. Волчецкая // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 23–24 мая 2002 г. С. 34.

5.2.1. Криминалистическая одорология

Одорология (от лат. odor – запах + logos – учение, наука о запахе) – наука, изучающая закономерности процессов образования запаха, его распространение и распознавание в целях выработки приемов, средств и методов использования свойств закона в жизнедеятельности людей¹.

Рождение криминалистической одорологии относится к 1960-м гг., когда группа советских ученых под руководством профессора А.И. Винберга разработала способ консервации изъятых с мест происхождения запахов и использования служебно-розыскных собак для установления источников запаха. На основе этого исследования при Юрмальском ГОВД МВД Латвийской ССР была создана первая одорологическая лаборатория по идентификации запаха. Положительный опыт этой лаборатории был обобщен и рекомендован к использованию.

Одорологический метод не нашел сторонников среди специалистов уголовно-правовой науки, встретил сопротивление ряда ученых во главе с М.С. Строговичем, который предупреждал, что он «не допустит собаку в уголовный процесс», что «выборка живых лиц по запаху с помощью собаки недопустима, так как низводит человека до положения бесправного объекта исследования и связана с унижением его достоинства». Противники одорологического метода исследования следов запаха считали безнравственным привлекать к выборке лиц, заведомо непричастных к преступлению, предъявляемых собаке вместе с обвиняемым². Эти аргументы послужили основанием для продолжительной дискуссии между сторонниками и противниками предложенной А.И. Винбергом процедуры использования законсервированных запаховых следов в процессе расследования и фактически затормозили развитие этой прикладной отрасли знаний.

В настоящее время в нашей республике криминалистическая одорология переживает свое второе рождение на основе накопленного эмпирического материала и новых теоретических исследований. Значительный вклад в дело использования одорологии в борьбе с преступностью внесли белорусские уче-

¹ О криминалистической одорологии более подробно см.: *Винберг, А.И.* Научные и правовые основы криминалистической одорологии / А.И. Винберг. М., 1973. С. 194–216; *Салтевский, М.В.* Криминалистическая одорология / М.В. Салтевский. Киев, 1976. С. 47; *Федоров, Г.В.* Одорология в борьбе с преступностью. Минск, 1999; он же: Одорология: запаховые следы в криминалистике / Г.В. Федоров. Минск, 2000.

² Проблемы судебной этики. С. 151.

ные И.И. Басецкий и В.П. Шиенок¹, Г.И. Грамович², Г.В. Федоров³. Для проведения одорологических исследований в 1993 г. в Республике Беларусь в структуре Государственного экспертно-криминалистического центра (ГЭКЦ) образована одорологическая лаборатория, одной из задач которой является идентификация запаха. Первые идентификационные исследования запаха этой лабораторией были проведены в 1996 г. и способствовали изобличению лиц, совершавших преступления.

В результате многолетних опытов, наблюдения и научного обобщения полученных результатов удалось доказать тот факт, что запах человека индивидуален, относительно устойчив и не изменяется, по утверждению ученых П.Д. Биленчука, А.Н. Симчука, Г.В. Федорова и Г.Б. Дергая, на протяжении свыше полутора десятка лет⁴.

В споре о правомерности одорологического метода постоянно возникают два вопроса: насколько достоверны выводы биодетектора (в данном случае собаки) и нравственно ли использование собаки в идентификационных целях.

Что касается гарантий достоверности поведения биодетектора при осуществлении идентификации искомого запаха, то следует ответить – в результате кропотливых научных изысканий ученые-криминалисты разработали надежную методику производства одорологической выборки, позволяющую избежать случайностей и устранять ошибки.

Что касается упрека в безнравственности выборки, когда подозреваемый находится среди специально приглашенных посторонних лиц, то следует иметь в виду аналогичную нравственную ситуацию, как при проведении предъявления для опознания, отбора образцов отпечатков пальцев рук, почерка, крови для сравнительного исследования и т.д. Кроме того, для

¹ Басецкий, И.И. Служебно-розыскные собаки / И.И. Басецкий, В.П. Шиенок. М., 1994. С. 71–72.

² Грамович, Г.И. Вещества как следы преступления / Г.И. Грамович // Криминалистика. Минск, 1997. С. 57–59.

³ Федоров, Г.В. Запаховые следы в системе микрообъектов // Актуальные вопросы охраны правопорядка и борьбы с преступностью: сборник научных трудов преподавателей, адъюнктов и соискателей. Минск, 1998. С. 43–45; он же: Одорология в борьбе с преступностью. Минск, 1999; он же: Одорология: запаховые следы в криминалистике. Минск, 2000.

⁴ Биленчук, П.Д. Криминалистическая одорология: понятие, современное состояние, возможности использования / П.Д. Биленчук, А.Н. Симчук. Киев, 1997. С. 5; Федоров, Г.В. Одорология и ее использование в раскрытии и расследовании преступлений / Г.В. Федоров, Г.Б. Дергай. Минск, 1996. С. 15–16.

производства одорологической выборки не требуется устраивать «парад-смотрины» из нескольких человек и пропускать собаку вдоль шеренги людей, чтобы отыскать подозреваемого, расположенного среди посторонних лиц. Собака имеет дело лишь с их запахами, изъятymi на адсорбент (лоскут специально подготовленной ткани), и включается в процесс исследования в силу своей незаменимости¹.

Нами рассмотрено одно из направлений одорологии в криминалистике – использование служебно-розыскной собаки для идентификации человека по законсервированным запаховым следам, обнаруженным на местах происшествий с различного рода запахоносителями, так как это направление затрагивает нормы морали. Но спектр применения достижений одорологии в криминалистике намного шире – от охраны собаками объектов до поиска ими предметов, имеющих криминалистическое значение, от патрулирования – до борьбы с контрабандой, незаконным оборотом наркотиков, хищением оружия, криминальными взрывами.

5.2.2. Полиграфологический метод

Одним из нетрадиционных методов раскрытия преступлений является полиграфологический метод. Слово «полиграф» (от греч. *polys* – многий, многочисленный, обширный + *grapho* – пишу) означает «множество записей». Это полиграфное устройство еще называют «лай-детектор», «вариограф», «плетизмограф», «детектор лжи».

Полиграф – техническое устройство, представляющее собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций опрашиваемого на вопросы, задаваемые оператором². Полиграф представляет собой многоцеле-

¹ См.: Федоров, Г.В. Одорология: запаховые следы в криминалистике. С. 15–16.

² Комиссаров, Я.В. Перспективы использования полиграфа в России / Я.В. Комиссаров // Современная преступность: состояние, тенденция, средства преодоления: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 апреля 1999 г.). Екатеринбург, 1999. С. 69; Девицкая, Е.И. Проблема использования при допросе информации, полученной при испытании на полиграфе / Е.И. Девицкая // Южно-Уральские криминалистические чтения. Выпуск 8. Уфа, 2000. С. 178–182; Коновалова, В.Е. Нравственные начала судопроизводства: состояние и тенденции / В.Е. Коновалова // Роль и значение деятельности в становлении современной криминалистики: Материалы Международной научной конференции М., 2001. С. 62–66.

вой прибор, предназначенный для одновременной регистрации от 4 до 16 физиологических процессов, связанных с возникновением эмоций: дыхания, кровяного давления, биотоков (мозга, сердца, скелетной и гладкой мускулатуры и т.п.). Приборы этого вида широко используются в клинической медицине (особенно в реанимационных целях), в медико-биологических и психологических исследованиях, в прикладной психофизиологии, одним из частных разделов которой является детекция лжи. Строго говоря, детектор лжи не определяет ложь как таковую в показаниях, он не обнаруживает сам обман, а только фиксирует эмоциональное возбуждение, физиологические изменения организма.

О внешних проявлениях переживаний человека известно с незапамятных времен. Об использовании этих проявлений в криминалистических целях рассказывает старинное индийское предание. В небольшой общине случилась кража. Старейшина собрал всех и объявил, что найдет виновного. Он предложил каждому из подозреваемых подержать во рту, а затем выплюнуть на ладонь щепотку риса. У одного испытуемого рис оказался сухим. Это и был вор: у него от страха перед разоблачением во рту пересохло.

По мере развития науки и техники стало возможным использовать приборную базу в экспериментальной психологии вообще и при допросе – в частности. Так, работавший в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре, А.Р. Лурия (впоследствии известный психолог) предложил использовать на допросах специальный аппарат, регистрирующий реакцию допрашиваемого на слова-раздражители. Позже идею инструментальной диагностики развили и провели в практическую плоскость американские ученые. И вот уже десятки лет полиграф применяется в практике борьбы с преступностью более чем в 50 странах мира. Полиграф используется для получения данных, позволяющих сузить круг подозреваемых лиц, выявить факт совершенного преступления, создания предпосылок для дачи правдивых показаний, выявления неточностей, пробелов и т.п.

С другой стороны, в Германии применение полиграфа преследуется законом. Но решение Федерального конституционного суда ФРГ о запрете применения полиграфа от 18 августа 1981 г. оспаривается учеными этой страны на том основании, что данный запрет ограничивает права обвиняемых на защиту.

Польское законодательство также запрещает использование полиграфа в органах полиции.

В отечественной литературе отношение к применению полиграфа диаметрально противоположное: от полного неприятия – до безоговорочного применения. Одни ученые – М.С. Строгович, И.Ф. Пантелеев, А.М. Ларин, П.С. Элькин, В.Е. Коновалова – категорически против, поскольку такие приемы в судопроизводстве, по их мнению, решительно противостоят элементарным нравственным нормам и унижают человеческое достоинство тех, кто подвергается подобным испытаниям. Другие (И.Е. Быховский, В.И. Комиссаров, В.А. Образцов) считают использование полиграфа необходимым и целесообразным.

Так, профессор Московского университета И.Н. Якимов еще в 1928 г. писал по этому поводу: «Никто не может проникнуть под черепную коробку человека и узнать, какие процессы и как протекают в его мозговом веществе, а главное – какое отношение они имеют к правде или лжи в его словах». А.М. Ларин в книге «Криминалистика и паракриминалистика» пишет, что «манипуляции с полиграфом умножают следственные и судебные ошибки, усугубят страдания их жертв и прибавят работы судам, прокурорам и следователям, адвокатам по выявлению и исправлению этих ошибок». В полемическом запале отдельные авторы доходили до того, что объявляли полиграф орудием пыток, причиняющих испытуемым неимоверные физические страдания. Однако с каждым годом число сторонников использования этого метода при расследовании преступлений растет. Использование полиграфа в России началось с 1992 г., когда во ВНИИ МВД был создан специальный отдел, укомплектованный юристами, психологами и биологами для изучения возможности и эффективности полиграфа в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. В 1992 г. в России впервые был использован полиграф при раскрытии особо дерзкого убийства. Через два года, в 1994 г., в Министерстве юстиции России была зарегистрирована инструкция «О порядке применения полиграфа при опросе граждан», а в 1995 г. Министерством внутренних дел издан приказ «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

В Республике Беларусь Комитетом государственной безопасности в 1998 г. была утверждена инструкция «О порядке проведения органами государственной безопасности Респуб-

лики Беларусь опроса с использованием полиграфа», в соответствии с которой полиграф может использоваться только органами государственной безопасности. Опрос с использованием полиграфа проводит сотрудник органа государственной безопасности с помощью специалиста, имеющего специальную подготовку и свидетельство, выданное в установленном порядке. Опрос с использованием полиграфа запрещается проводить в случаях: физического или психического истощения опрашиваемого лица; наличия у опрашиваемого лица психического расстройства или фазы обострения заболевания, связанного с нарушением деятельности сердечно-сосудистой либо дыхательной системы; регулярного употребления опрашиваемым лицом сильнодействующих лекарственных препаратов; нахождение опрашиваемого лица в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; если опрашиваемому менее 18 лет. Опрос с использованием полиграфа проводится только при согласии опрашиваемого лица. Результаты носят вероятностный характер и имеют лишь ориентирующее значение; доказательствами они являться не могут.

Аналогичная инструкция принята и МВД Республики Беларусь. Она разрешает специально подготовленным сотрудникам проводить опрос с использованием полиграфа на тех же основаниях.

Существуют следующие рекомендации эффективного использования полиграфа.

1. Проверку на полиграфе целесообразно проводить на первоначальном этапе расследования преступлений, т.е. сразу же после совершения преступления (вслед за задержанием с личным и т.д.), когда у испытуемого сохранился фон стрессового состояния.

2. После проверки на полиграфе испытуемый допрашивается следователем по итогам исследования и полученного результата.

3. Помещение, где проводится работа на полиграфе, должно отвечать определенным требованиям: быть достаточно просторным, звукоизоляционным, иметь двойные двери, кондиционер, у рабочей должна быть смежная комната для предварительного размещения участников опроса; аудио- и видеоаппаратура для контроля за ходом опроса.

4. Перед проверкой оператор проводит собеседование с испытуемым, в процессе которого сообщает характер предстоящей проверки, уверяет в надежности детектора и его способ-

ности устанавливать правдивость ответов, уведомляет о безопасности для здоровья применяемого прибора.

5. Тщательно и заранее готовятся тесты и отдельные вопросы. Вопросы должны быть краткими, понятными, предполагать односложный ответ, касаться осведомленности или неосведомленности опрашиваемого об обстоятельствах расследуемого события. Вопросы должны иметь тактичную формулировку: нельзя спрашивать о причастности к совершенному преступлению, следует задавать вопросы, относящиеся к объективной стороне расследуемого события.

6. Вопросы задаются ровным спокойным голосом, не акцентируя внимание на критическом компоненте. Из тактических соображений его лучше располагать на третьем или четвертом месте, но не на первом или последнем. Между вопросами должны быть паузы в пределах 10–15 секунд, чтобы восстановить фон психофизиологического состояния проверяемого после предыдущей реакции.

7. Испытуемый может отказаться в любой момент от продолжения проверки. Этот отказ не может расцениваться как свидетельство его причастности к совершению преступления либо утаивания какого-либо факта и вести к ущемлению его законных прав и свобод. По просьбе опрошенного он может быть ознакомлен с результатами опроса. Справка по результатам применения полиграфа имеет ориентирующее значение и не является источником доказательств.

8. При оценке результатов испытания следует доверять свидетельствам в пользу испытуемого, а не предполагать заведомый обман. Если результаты испытания на детекторе предполагают ложь, то это не должно рассматриваться как основание для обвинения. Обман, подтвержденный испытаниями на детекторе, должен считаться лишь основанием для продолжения ведения следствия.

По нашему мнению, метод испытания на полиграфе как подозреваемых, так и обвиняемых в совершении преступлений, во-первых, расширяет криминалистические возможности. Во-вторых, полученные результаты опроса еще раз проверяются и оцениваются наряду с другими данными, полученными в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В-третьих, полиграф следует рассматривать не только как техническое средство борьбы с ложью, но и как тактический прием получения правдивых показаний (при использовании полиграфологического метода возможно получение

достоверных показаний как в силу фактора доверия к технике, так и в силу устрашающего воздействия). В-четвертых, использование полиграфа имеет профилактическое значение. Сама возможность его применения, атмосфера испытаний на полиграфе содействует откровенности.

В ходе применения опроса на полиграфе мы получаем ориентирующую информацию, не имеющую доказательственного значения. Поэтому его применение должно осуществляться в рамках оперативно-розыскной деятельности в качестве самостоятельного мероприятия.

Некоторых противников полиграфа беспокоит то обстоятельство, что при тестировании «испытуемого опутывают системой датчиков». Технически эта «проблема» снижается использованием бесконтактных датчиков и возможностью получения необходимой информации на основе инструментального исследования записей устной речи человека. Форма получения данных – контактная или бесконтактная – в практическом плане важна прежде всего возможностями открытого и негласного «съема информации». Но это опять-таки относится к пользователям и их намерениям, а не к самому средству. При исследовании на полиграфе отсутствует и подавление воли субъекта (как, например, при гипнозе), поскольку лицо остается абсолютно свободным в своем волеизъявлении и ничем не принуждается к изменению линии своего поведения, а «дискомфорт», связанный с намерением скрыть или изменить известное, присутствует и при обычном допросе, когда выбирается подобная линия противодействия. «Полиграф, – отмечает Р.С. Белкин, – не является средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение и наличие тех или иных эмоций и, с этой точки зрения, принципиально ничем не отличается от визуального их наблюдения и констатации следователем, но никем не признается безнравственным¹.

5.2.3. Биоритмологический метод

Суть *биоритмологического метода* состоит в использовании особенностей биоритмического функционирования организма. В такие дни человек менее активен, заторможен, скло-

¹ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы / Р.С. Белкин. М., 1987. С. 150.

нен к совершению ошибок, нехарактерных для его обычного поведения, т.е. ослаблены защитные функции организма. В отдельных сферах деятельности учет этого представляется необходимым и правомерным, например в работе пилотов, операторов сложных энергетических комплексов, и сокращает возможность ошибок, связанных с тяжелыми последствиями (аварии, катастрофы).

Биоритмологами установлено, что в организме человека имеется более ста биологических ритмов, отражающих различные физиологические процессы. Это суточные ритмы сна и бодрствования, изменение температуры тела, работа сердечно-сосудистой системы и т.п. Существуют биоритмы, цикличность которых составляет месяцы и даже годы. Многие из них связаны с воздействиями ритмически изменяющегося излучения солнца, с фазами луны, колебаниями электромагнитного поля земли. Так, исследователи в различных странах пришли к выводам, что при увеличении геомагнитной активности увеличивается число больных в психиатрических лечебницах, растет частота случаев самоубийств и некоторых видов преступлений.

В уголовном процессе, в частности при допросе, целевое использование данного метода представляется недопустимым: безнравственно для получения информации использовать момент (период) снижения активности организма, поскольку нарушаются полнота и правильность оценки человеком происходящего, способность к защите своих интересов и т.д.

Речь может идти об учете биоритмологии следователя, который должен воздерживаться от проведения сложных следственных действий в подобные дни вследствие снижения возможности выполнить их полноценно и избежания вероятности допущения ошибок.

5.2.4. Гипнологический метод

Еще одним нетрадиционным методом ведения следствия является использование *гипнологического метода* для получения информации¹.

Метод «оживления» прошлого опыта – восстановление в памяти человека, находящегося в состоянии гипноза, пережи-

¹ Более подробно о гипнологическом методе см.: *Гримак, Л.П.* Возможности применения следственного гипноза для раскрытия преступлений / Л.П. Гримак. М., 1997.

тых ранее психотравмирующих событий, впервые предложил *К.И. Платонов* и детально исследовал в многочисленных экспериментах *Л.П. Гримак*.

Гипноз – это временное состояние психики, для которого характерно сверхвнушаемость, сужение объема сознания, снижение самоконтроля, способности отдавать себе отчет в своих действиях, забвение всего пережитого под гипнозом и самого факта гипнотизации.

В современной литературе существует множество взглядов на проблему применения гипноза в уголовном процессе. Многие авторы говорят о беспомощности в гипнотическом состоянии человека, о его неспособности контролировать ситуацию, отстаивать свои права, о возможных опасных судебных ошибках, о нарушении прав личности, о психическом насилии и так далее. Другие, наоборот, выступают за применение гипноза, приводят данные о том, что применение гипноза повышает раскрываемость преступлений.

Представляется, что применение гипноза может быть обоснованным лишь в двух случаях:

- 1) при наличии достаточных оснований полагать, что носитель информации сообщил на допросе заведомо ложные либо сознательно утаил от следствия известные ему сведения;

- 2) для восстановления «стершихся» следов в памяти лиц, желающих передать информацию следователю, но по объективным причинам не могущих это сделать.

Основным условием применения гипноза должно быть неременное согласие такого лица. Необходимо отметить, что допрос под гипнозом может дать только оперативную информацию (а не процессуальную), которая может быть использована лишь в оперативных целях.

Нетрудно представить, какая большая работа должна быть проделана для того, чтобы рассматриваемый метод приобрел свой официальный статус. В первую очередь необходимо обеспечение (на законодательном уровне) соответствующей правовой базы, а также создание прочных научных основ. Во вторую очередь нужен подбор специалистов соответствующего профиля. Специальная подготовка потребуется и следователям для эффективного взаимодействия со специалистом. Несомненную пользу может принести и изучение практического опыта, накопленного зарубежными юристами в криминалистической гипнологии.

5.2.5. Использование запахового и музыкального фона

Нетрадиционными могут быть не только рассмотренные формы получения информации (одорология, использование полиграфа, биоритмология, гипнологический метод), но и специально создаваемые условия проведения следственных действий, обеспечивающие эффективность последних. Такими условиями при проведении самого распространенного следственного действия – допроса может быть *запаховый* или *музыкальный* фон.

Обонятельные ощущения человека наравне со слуховыми и зрительными играют огромную роль в его жизни. Запахи способны создавать и удерживать определенные настроения, унавливать модели поведения, они влияют на работоспособность человека, его сердечно-сосудистую систему, внутричерепное давление, тонус мускулатуры, зрение, слух, пульс, сексуальное чувство. Существует много запахов, характер которых меняется в зависимости от концентрации. Очень часто люди с одинаковой остротой обоняния по-разному воспринимают запах одного и того же вещества. Обонятельные ощущения наиболее остры в теплую влажную погоду, при хорошем освещении. Обонятельная чувствительность повышается в начале дня и к вечеру.

Обоняние тесно связано с эмоциональной сферой человека. Почти всякое обонятельное ощущение имеет свои оттенки. Для многих людей обоняние – чувство, рождающее воспоминания. Это объясняется тем, что механизм обоняния тесно связан с той частью мозга, которая управляет памятью и эмоциями.

Психологи и физиологи указывают на особую роль обоняния в женском поведении. Известно более 40 случаев успешного применения парфюмерных запахов во время допроса женщин. Эти женщины были арестованы за совершение тяжких преступлений и отрицали свою вину.

Отметим, что такому допросу всегда предшествуют мероприятия по сбору специальной информации, например сведений о любимых духах обвиняемых.

Тактические условия применения запахов основывались на том факте, что сила, резкость и характер запаха духов ощущаются не сразу, а по истечении 3–5 минут. С учетом этого допросы обвиняемых велись в период 17–21 часа, для создания доверительной обстановки в кабинете находился один следователь. За 10 минут до привода обвиняемой в кабинет следова-

тель опрыскивал соответствующими духами кусок шерстяной ткани, помещаемой затем под стол. Для исключения посторонних раздражителей кабинет предварительно проветривался, на время допроса отключался телефон. Допросы длились от 2 до 4 часов. В начале обвиняемой напоминалось о положительных моментах ее прошлой жизни, о семье и близких, к которым она может со временем вернуться, передавались письма от родных. Практика показала, что в большинстве случаев достаточно даже небольшого количества запаха – напоминания о прошлой жизни, чтобы эмоциональное воздействие слов следователя неизмеримо усилилось, подтолкнуло человека к признанию-исповеди. При этом во всех эпизодах никто из допрошенных не догадался о специальном применении запаха.

Создание и использование соответствующего музыкального фона – один из приемов допустимого воздействия на дающего ложные показания обвиняемого во время допроса. Данный прием основывается на том, что музыка способна затрагивать эмоциональную сферу человека. Она возбуждает и успокаивает, вызывает напряжение и чувство безопасности, пробуждает активность и расслабленность, вселяет мужество и делает покорным, приводит в экстаз и погружает в меланхолию.

Влияние музыки на человека во многом зависит от конкретных жизненных условий, в которых он оказался. Лица, содержащиеся под стражей, испытывают так называемый сенсорный голод. Они имеют гораздо меньше внешних раздражителей по сравнению с теми, кто находится на свободе. Поэтому арестованные активно реагируют на музыку. Почти у каждого обвиняемого есть любимые музыкальные произведения, прослушивание которых доставляет ему удовольствие, повышает настроение либо погружает в раздумье и грусть, заставляет вспомнить приятное или печальное прошлое, связанное с данной мелодией. Музыка ассоциативно возбуждает мысли и чувства, формирующие определенное поведение. Внутренняя установка обвиняемого на дачу ложных показаний может быть нейтрализована более сильным музыкальным воздействием.

Использование музыки может быть успешным лишь тогда, когда хорошо изучена личность обвиняемого, определены особенности его эмоциональной сферы, темперамента. Установлено, что у людей с сильным типом нервной системы реакция на музыку в присутствии посторонних лиц повышается, а у обладателей слабого типа – понижается. Для представителя силь-

ного типа нервной системы предпочтителен громкий музыкальный фон. Людям же со слабым типом нервной системы, самоуглубленным, чуждающимся других, свойственна высокая чувствительность, и сила музыкального звучания для них должна быть небольшой.

Следует учитывать, что решение обвиняемого о даче правдивых показаний под воздействием музыкального фона противоречит ранее избранной им внутренней установке на дачу ложных показаний. В таком случае имеет место индукция эмоционального воздействия.

Необходимым условием для применения музыки при допросе является обстановка, располагающая к доверительности. В помещении, где работают другие лица, такая обстановка не может быть создана. Поэтому с обвиняемым желательно остаться наедине. На дверь кабинета прикрепляется табличка с надписью, запрещающей входить. Можно отключить телефон, закрыть окно, т.е. создать условия, чтобы посторонние раздражители не мешали доверительности общения. Готовясь к допросу, следует подобрать любимые музыкальные произведения допрашиваемого.

Применение музыки в изложенной ситуации не расценивается как разновидность психического насилия, так как речь идет о вызове положительных эмоций, нравственно очищающих обвиняемого. Недаром психотерапевты практикуют музыкотерапию как вид эстетотерапии, как бессловесное внушение определенного настроения, поднимающего больного над своими переживаниями.

Применение музыки при допросе обвиняемого не противоречит УПК, нормам этики и является одним из правомерных тактических приемов, способствующих получению правдивых показаний. При подготовке к такому допросу необходимо глубоко изучить личность допрашиваемого, знать его индивидуальные психологические особенности. Может оказаться необходимой помощь оперативных работников, психологов, музыковедов. В зависимости от характера, темперамента допрашиваемого надо заранее определить силу звучания музыки, на фоне которой будет производиться допрос. Допрашиваемый не должен знать, что использование его любимых музыкальных произведений предусмотрено тактикой допроса. Допрос следует производить в естественной, обычной, спокойной, рабочей обстановке, исключая воздействие отвлекающих факторов.

5.3. Этические проблемы проверки и оценки доказательств

5.3.1. Проверка доказательственной информации

Информация, содержащаяся в материалах уголовного дела, должна быть подвергнута взаимосвязанным проверке и оценке. Это *единый процесс* умственной деятельности дознавателя, следователя, прокурора и судей по доказыванию и установлению обстоятельств дела. В отличие от *оценки доказательств* (мыслительной деятельности), *проверка доказательств* включает выполнение различных процессуальных действий и мероприятий, направленных на исследование имеющихся и обнаружение других доказательств по делу.

Доказательственная информация – фактические данные, свидетельствующие о преступлении, которые образуются в момент его совершения. Деятельность следователя по собиранию доказательств ретроспективна, т.е. обращена в прошлое: она проводится по остаточным явлениям на предметах материального мира (вещественные доказательства) или путем восстановления картины происшедшего в сознании людей (идеальные следы).

На период проведения неотложных и первоначальных следственных действий существуют лишь фактические данные (информация о последствиях преступной деятельности). Задача органов уголовного преследования – собрать эту информацию, обективизировать в форму процессуального документа и подвергнуть всесторонней, полной и обективной проверке.

При расследовании выявляются доказательства, которые не были известны органу дознания или органам предварительного следствия, поэтому утверждение, что с помощью следственных действий получают новые доказательства, неточно. Следователь получает не новые доказательства, а выявляет те, которые уже созданы фактом преступления, но остались неизвестными. На последующих этапах расследования поступление новой информации количественно уменьшается, но возрастает ее значимость, увеличивается надежность и достоверность.

Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы все собранные по делу доказательства были подвергнуты всесторонней, полной и обективной проверке со стороны дознавателя, следователя, прокурора и суда. Эта проверка включает анализ и

сопоставление полученных фактических данных с имеющимися в деле, выявление других доказательств, новых данных из других источников. Проверка доказательств проводится с целью выяснения противоречий между ними, установления причин противоречий и принятия мер для их устранения. Проверка информации усиливает убежденность следователя в правильности сделанных им выводов относительно достоверности их источника, относимости и значимости доказательства.

Проверка информации, полученной на первоначальном этапе расследования, осуществляется с помощью: 1) тактических приемов проверочного характера в ходе данного следственного действия; 2) сопоставления имеющейся информации и получаемой при осуществлении других следственных действий (например, очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, экспертизы); 3) в ходе проведения оперативно-розыскных мер.

Большая часть информации в орбиту расследования поступает в результате свидетельствования в ходе допроса. Исследование информации как по существу, так и по форме в ходе следственного действия направлено на установление логичности и полноты, соответствия действительности установленным фактам. Для этих целей используются следующие *тактические приемы*:

- ◆ детализация показаний;
- ◆ дополнительный или повторный допрос;
- ◆ проверка показаний на месте происшествия;
- ◆ постановка контрольных вопросов, относящихся не только к событию преступления, но и к личности свидетельствуемого с целью проверки того, насколько уверенно он дает показания.

От допрашиваемого важно получить такую информацию, которая может быть использована для проверки его же показаний. Такими сведениями являются сообщения о местонахождении предметов, имеющих значение вещественных доказательств; данные о фактах, еще не известных следствию; сведения об обстоятельствах, которые могли быть известны только допрашиваемому, и действительно имевших отношение к преступлению.

На основе обобщения практики русского дореволюционного суда П. Сергеич разработал целую систему признаков, по которым можно судить, правдивые или ложные показания дает допрашиваемый. Несмотря на то что одни положения устаре-

ли, а другие не отвечают принципам современного уголовного процесса, многие из них заслуживают внимания. Так, в частности, П. Сергеич справедливо указывает: «Бывает, что свидетель, передавая слышанный им разговор, скажет такую фразу, которая сама по себе служит ручательством правдивости его показаний: фраза эта, во-первых, так своеобразна, во-вторых, так подходит к обстоятельствам, что сомневаться нельзя; слушатели сразу чувствуют, что иначе нельзя было сказать»¹.

Таким образом, проверка информации в ходе следственного действия как по существу, так и по способу ее получения позволяет судить о ее достоверности.

Проверка информации проводится и с помощью специальных следственных действий, основное назначение которых – проверка ее доказательственной значимости. К числу таких проверочных следственных действий прежде всего относится *проверка показаний на месте происшествия*, которое получило права гражданства в УПК Республики Беларусь 1999 г.

Сущность этого действия заключается в том, что допрашиваемый добровольно рассказывает на месте происшествия, что он делал, и показывает, как он это делал, как происходило событие, интересующее следствие. Проводить данное следственное действие, по нашему мнению, имеет смысл в том случае, если в процессе демонстрации действий и рассказа на месте происшествия будут выявлены обстоятельства, объективно подтверждающие показания данного лица, найдены новые доказательства. Например, обвиняемый указывает место, где им были брошены орудия преступления, спрятано похищенное и т.д. С помощью описанного следственного действия можно проверить показания соучастников по групповым делам, показания лица, явившегося с повинной (если возникает подозрение в самооговоре).

Проверка информации осуществляется также с помощью проведения *дополнительных* или *повторных допросов* этого же лица, проведения других следственных действий (допрос новых лиц, очная ставка, следственный эксперимент, проведение экспертиз). Каждое показание с целью его проверки сопоставляется с доказательствами, сравнивается со всеми установленными по делу обстоятельствами и в результате обнаруживается их совпадение или противоречие. Совпадение в показаниях потерпевшего и обвиняемого свидетельствуют о

¹ Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. М., 1960. С. 197.

правдивости последнего, несовпадение может быть результатом дачи обвиняемым или потерпевшим ложных показаний. «Обычный характер человеческого свидетельства, — писал известный юрист XIX в. Л.Е. Владимиров, — согласие в существе, при разногласии в подробностях»¹. Совпадение показаний в подробностях нескольких свидетелей может быть объяснено предварительным сговором или явлением суггестии, т.е. массового внушения, имеющего место в тех случаях, если в нарушение установленных правил допрос одного свидетеля ведется в присутствии других. Противоречия в показаниях могут быть вызваны различными причинами. Выяснение и устранение их производится в обязательном порядке, так как противоречивые показания свидетелей, не подтвержденные другими объективными данными, не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Информация, содержащаяся в показаниях, *сопоставляется с фактами, уже установленными*. В случае возникновения противоречий проверяемой информацией и фактических данных, взятых за исходные, анализу должны быть подвергнуты и те, и другие. В соответствии с законами формальной логики два противоречащих суждения не могут быть одновременно истинными. Одно из них или оба вместе являются ложными — проверяемая информация, либо факты, ошибочно принятые за истинные.

При дополнительном допросе выясняются обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения первоначального допроса или которые были рассмотрены, но нуждаются в более глубоком их освещении.

Повторный допрос, преследующий цель проверки достоверности показаний первоначального допроса, проводится в полном объеме и по тем же обстоятельствам, которые уже были объектом рассмотрения. На повторном допросе цель будет достигнута только при соблюдении следующих условий: а) первоначальный допрос должен быть детальным и глубоким; б) повторный допрос проводится в иной последовательности, чем первоначальный. Тактически его надо построить так, чтобы допрашиваемый не понял, какие именно обстоятельства вызывают сомнения у следователя (если будут получены показания, содержащие новые сведения, отличающиеся

¹ Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: в 2 кн. / Л.Е. Владимиров. Харьков, 1882. Кн. 1. С. 72.

от первоначальных, то это может быть объяснено не только тем, что допрашиваемый скрыл истину, но и явлением реминисценции, т.е. улучшением последующих воспоминаний по сравнению с предыдущими); в) повторный допрос проводится с учетом того, что допрашиваемый может полностью повторить первоначальные показания, так как больше заботится не о том, чтобы вспомнить новые детали, интересующие следователя, сколько о том, чтобы в его показания не вкрались противоречия.

Допрос других лиц с целью проверки показаний предполагает допрос свидетелей, которые могут своими показаниями подтвердить или опровергнуть проверяемые факты. Эти лица могут быть названы как самим допрашиваемым, когда он ссылается на них, так и выявлены в процессе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Показания таких свидетелей также подлежат проверке и оценке с точки зрения их доброкачественности и объективной достоверности.

Для проверки первоначальной информации широко используется *очная ставка*. Когда-то очная ставка рассматривалась как тактический прием, средство проверки показаний и не имела самостоятельного значения, своей законодательной регламентации. В действующем уголовно-процессуальном кодексе очная ставка предусмотрена в качестве самостоятельно-го следственного действия, при помощи которого можно не только проверить и устранить противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц, но и выявить новые доказательства. Если по обстоятельствам дела требуется немедленная проверка показаний допрашиваемого, очная ставка может быть проведена и в процессе самого допроса, для чего он прерывается на необходимое для этого время.

Другим следственным действием, которое обеспечивает проверку информации и широко используется на практике, является *следственный эксперимент*. Он проводится в целях «проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела», что прямо указано в ст. 207 УПК. Для проверки информации с помощью следственного эксперимента необходимы следующие условия: а) наличие обстоятельств, которые могут быть проверены экспериментальным путем; б) максимальное сходство обстановки эксперимента с обстановкой, при которой происходило проверяемое событие; в) неоднократность проведения опытных действий; г) решение вопроса о целесообраз-

ности участия лица, показания которого проверяются; д) запреещение производства следственного эксперимента, если его проведением унижается достоинство и честь его участников и окружающих лиц, создается опасность для их здоровья. Следственным экспериментом можно либо подтвердить информацию, либо ее опровергнуть.

Проверку информации можно осуществить и с помощью *экспертизы*, назначаемой для решения вопросов, требующих специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле. Чаще всего для этих целей проводятся экспертизы криминалистические, бухгалтерская, медицинская, химическая, техническая и другие, в результате которых можно подтвердить, уточнить или опровергнуть данные, содержащиеся в материалах уголовного дела.

Проверка достоверности информации может быть осуществлена и с помощью *оперативно-розыскных мероприятий*.

Проверка информации – процесс не одномоментный, она проводится, как правило, не одним каким-либо указанным выше способом, а проведением целого комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и осуществляется на протяжении всего расследования. Логическим завершением проверки, ее итогом является оценка судом доказательственной информации, содержащейся в материалах уголовного дела.

5.3.2. Оценка доказательственной информации

Оценка доказательств – «осуществляемая в логических формах мыслительная деятельность дознавателя, следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, определяют относимость, допустимость и достоверность собранной информации» (ст. 19 УПК).

Внутреннее убеждение как критерий определения достоверности фактических данных и решения на его основе вопросов уголовного дела – это не безотчетное интуитивное впечатление лица, производящего оценку доказательств. Внутреннее убеждение должно опираться на объективную базу – фактические данные и обстоятельства, анализ которых позволяет объ-

яснить и обосновать, а следовательно, и проверить правильность внутреннего убеждения.

Оценка доказательств является неотъемлемым элементом мыслительной деятельности и представляет собой установление юридической значимости доказательств, их ценности для достижения объективной истины по уголовному делу. Эта деятельность находит свое проявление в оценочных суждениях, умозаключениях, в логических выводах предварительного следствия и суда относительно достоверности и значения доказательств при установлении фактов, составляющих предмет доказывания по делу.

Оценка доказательств производится для решения не только уголовно-процессуальных задач расследования, но и тактико-криминалистических (организация, планирование расследования, выбор тактических приемов производства следственных действий). Оценивая информацию, полученную в результате проведения того или иного следственного действия, следователь решает вопрос не только об ее относимости, допустимости и достоверности, но и о тактике использования в процессе дальнейшего расследования. Дезинформация и ложь преступников являются основными средствами противодействия расследованию, поэтому в конфликтных следственных ситуациях важной задачей является правильная оценка поступающей к следователю информации.

Относимость доказательств определяется применительно к расследуемому преступлению, при этом выясняется, служат ли они целям установления события преступления, виновности или невиновности обвиняемого, степени ответственности виновных, наличия и характера ущерба, причин и условий, способствующих совершению преступления, т.е. определяется наличие логической связи информации и доказываемых фактов. Доказательства, с помощью которых выясняются эти существенные для дела обстоятельства, признаются относящимися к расследуемому уголовному делу. Не могут быть признаны относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Вопрос о *допустимости доказательств* решается в зависимости от того, соответствуют ли они установленным в законе требованиям к способу их получения. А.Ф. Кони утверждал: на суде исследуется не только то, что добыто при предварительном исследовании, но и как оно добыто.

Не могут быть признаны допустимыми доказательства, полученные с нарушением конституционных прав и свобод граждан или требований уголовно-процессуального законодательства, связанные с лишением или ограничением гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании или судебном разбирательстве дела, которые повлияли или могли бы повлиять на достоверность полученного доказательства. Так, например, не могут фигурировать в уголовном деле показания лиц, которые ввиду своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать те или иные явления и давать об этом правильные показания; показания адвокатов о фактах, которые стали им известны в результате выполнения ими профессиональных обязанностей; показания, полученные в результате применения насилия, угроз и иных незаконных мер. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, не могут быть положены в основу обвинения, служить средством доказывания в уголовном деле, при этом следует отметить, что допустимость доказательств в уголовном процессе не ставится в зависимости от национальных, религиозных, родственных и других оснований.

Правила допустимости доказательств требуют получение информации о фактах, подлежащих доказыванию, только уполномоченными на это должностными лицами, в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке, из предусмотренных законом процессуальных источников и при соблюдении определенной процессуальной формы их получения.

В основу процессуальных решений, принимаемых органами дознания, предварительного следствия и судом, могут быть положены только достоверные доказательства.

Установление *достоверности доказательств* – это определение соответствия доказательств фактам объективной действительности. Достоверность доказательств предусматривает установление их истинности или ошибочности, правдивости или ложности, зависимости как от источника доказательства, так и от характера и качества проводимого следственного действия. Оценивается не только конечный результат следственного действия, но и весь процесс получения доказательства. Степень достоверности, точности и правильности доказательств может быть различной. Показания могут быть недостоверными из-за того, что допрашиваемый дает умышленно ложные показания или добросовестно заблуждается. Добросо-

вестно заблуждающийся свидетель может дать показания, но они могут быть недостоверными, так как не отвечают требованиям истинности, не соответствуют объективной действительности.

Достоверными признаются доказательства, когда их совокупность позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Степень достоверности устанавливается путем следственных действий, анализа и сопоставления с данными, полученными в процессе проведения этих следственных действий, а также широкого использования данных естественных и технических наук при решении вопросов, требующих специальных знаний.

Каждое доказательство должно быть оценено и с точки зрения его значения в следственном деле, т.е. должна быть определена доказательственная сила фактов, содержащаяся в них. Догмы римского права гласят: доказательства следует не считать, а взвешивать, и сила доказательств не в их количестве, а в их весомости. Установление значимости доказательств проводится в соответствии с общепринятой классификацией доказательств на прямые и косвенные, первоначальные и производные, обвинительные и оправдательные.

Доказательство может иметь силу *прямого*, если устанавливает главный факт – совершение обвиняемым инкриминируемого ему преступления, и *косвенного*, когда устанавливает не главный факт, а доказательственный, т.е. побочный, промежуточный, из которого опосредованно делается вывод о совершении данным лицом этого преступления.

Доказательства, полученные из первоисточника (от свидетеля-очевидца, потерпевшего, обвиняемого), будут являться *первоначальными*, а показания, содержащие ссылку на другой источник, – *производными*. Несмотря на меньшую доказательственную силу, производные доказательства имеют большое значение в расследовании, так как способствуют установлению и проверке первоначальных доказательств, а в отдельных случаях могут их заменять.

Требую исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно, закон предписывает выявлять обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие его вину. Поэтому по отношению к предмету обвинения доказательства могут быть *обвинительными* и *оправдательными*. Деление доказательств на обвинительные и оправдательные имеет условный характер, так как

далеко не в отношении всех доказательств можно провести это разграничение: многие доказательства включают в себя одновременно и обвинительные, и оправдательные данные. Например, в показаниях одного и того же свидетельства могут содержаться данные, из которых одни подкрепляют обвинение, а другие говорят в пользу обвиняемого.

Ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. «В уголовном процессе, стремящемся к материальной истине, – подчеркивал Л.Е. Владимиров, – предустановленных доказательств быть не может¹. Это – одно из основных положений уголовного процесса. Из него следует, что определение значимости любого факта, содержащегося в материалах уголовного дела, зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела. Доказательства и сами источники доказательств оцениваются судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами на основе внутреннего убеждения. Это означает, что ни одно из доказательств не может существовать изолированно, вне системы доказательств, находящихся в различных связях. Нельзя оперировать фактами, как бессистемной грудой сырого материала, или отдельными, произвольно взятыми доказательствами. Дознаватель, следователь, прокурор, судья оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном расследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Это – принцип уголовного процесса. При оценке значения доказательств проверяется и исследуется каждое отдельное доказательство, устанавливается их взаимосвязь и взаимозависимость, вся совокупность фактических данных. В этой связи уместно вспомнить слова поэта В. Егорова из поэмы «Седьмое небо»: у каждого факта есть два лица: одно – для порядочного, другое – для подлеца». Любой факт можно истолковать по-разному. Поэтому при оценке доказательств важна их совокупность.

Оценка доказательств проводится как в ходе следственного действия, так и после его завершения. Но в наиболее развернутом, последовательном виде эти мыслительные операции все же проводятся после завершения следственного действия.

Оценка доказательств следователем является предварительной, имеющей больше тактическое значение для определения

¹ Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Кн. 1. С. 99.

дальнейшего хода расследования. Окончательную оценку производит суд, который не только оценивает доказательства, но и устанавливает, отвечает ли их получение уголовно-процессуальным нормам, проверяет последовательность и полноту действий следователя, правильность и обоснованность применения им технических средств фиксации. Лица, не принимавшие непосредственного участия в следственном действии, оценивают результаты по протокольной записи и приложениям к ним.

При оценке доказательств следователь принимает во внимание не только информацию, содержащуюся в протоколе, но и весь ход следственного действия, поведение его участников. Соответственно данным требованиям различают чувственный и логический уровни оценок.

Оценка доказательств на *чувственном* уровне выражается в эмоциональном отношении к непосредственно воспринимаемым явлениям, поэтому она может быть эмоционально окрашена.

Уметь отделить *логическую* ступень познания от чувственной – предпосылка правильной оценки доказательств. При оценке доказательств следователь старается выявить связь причины и следствия, установить логическую связь фактов, соответствие повествования допрашиваемого и его поведения.

Чтобы не допустить ошибки в выводах, важно опираться на логически обоснованные оценки. Для этого используются законы формальной логики: тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания. Пожалуй, нет никакой другой области общественной жизни, где нарушение закона логики, построение неправильных умозаключений, проведение ложных аргументов могли бы причинить столь существенный вред, как в области права. Логичность рассуждений, строгое соблюдение законов правильного мышления при расследовании и разрешении каждого дела – элементарное и необходимое требование для каждого юриста.

Правильность оценки доказательств зависит не только от выполнения определенных логических операций, но и от способности следователя преодолеть инерцию сложившихся навыков мышления, выйти за пределы привычных представлений относительно данных доказательств, освободиться от сковывающего действия привычки и предвзятого мнения, начать ход рассуждения «с нуля», оценить, наконец, правоту и правильность своих собственных действий. Пути борьбы с психологической инерцией могут быть различными. Это и коллек-

тивное обсуждение перспектив раскрытия и расследования преступления, и совместное составление с работником дознания плана расследования, критическая оценка доказательств, это, наконец, как крайняя мера – передача уголовного дела от одного следователя другому.

При оценке доказательств может быть использован метод *инверсии* – объяснение исследуемого факта с диаметрально противоположных позиций. Этот метод требует сознательного преодоления психологической инерции, полного освобождения от прежних взглядов. Так, при сообщении о краже, совершенной из магазина, метод инверсии предполагает версию о возможной симуляции; при пожаре – версию о возможном поджоге; при явке с повинной – о самооговоре; при заявлении об исчезновении жены – о возможном ее убийстве мужем.

Для оценки показаний может быть использован и метод *эмпатии* – отождествление личности одного человека с личностью другого. При этом методе надо поставить себя в положение другого лица, отождествить себя с ним, войти в его образ, заставить себя мыслить его категориями. Так могут быть поняты мотивы, найдены объяснения поступкам человека.

Заключение эксперта входит в число источников доказательств. Заключение эксперта не является обязательным для органов уголовного преследования и суда – это требование закона. Несогласие дознавателя, следователя, прокурора и суда с заключением эксперта должно быть мотивированным.

Оценка доказательств проводится на протяжении всего предварительного расследования, но наиболее интенсивно перед принятием основных процессуальных решений: возбуждением уголовного дела, избранием меры пресечения, предъявлением обвинения, окончанием предварительного расследования и составлением итогового процессуального документа о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд.

5.4. Морально-правовые аспекты смертной казни

Согласно Конституции Республики Беларусь «смертная казнь – один из видов наказания, который может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда» (ст. 24). В истории СССР смертная казнь отменялась трижды (в 1917, 1920 и 1947 гг.), но в последствии вновь вос-

становилась. В настоящее время весь цивилизованный мир, идя по пути гуманизации уголовного законодательства, постепенно отказывается от применения самого жестокого наказания.

В 1994 г. Конституция Республики Беларусь впервые гарантировала право на жизнь: «каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств» (ст. 24). В свете этого вопрос о целесообразности применения смертной казни как наказания снова стал вызывать споры.

Отменяя применение наказания в виде смертной казни, государство тем самым гарантирует сохранение жизни преступнику. Некоторые полагают, что при таком подходе государство как бы становится пособником преступника, ибо оно не обеспечивает тем самым гражданам безопасность, не гарантирует им право на жизнь. Но с другой стороны, допустимо ли государству нарушать естественное право – право человека на жизнь, пусть совершившего тяжкое деяние, для того чтобы исключить в будущем угрозу для жизни иных лиц, исходящую от данного субъекта?

Анализ развития уголовного законодательства Республики Беларусь за последнее время свидетельствует о постепенном «смягчении нравов», о повышении ценности человеческой жизни и соответственно сокращении сферы применения смертной казни. Этот процесс начался в 1993 году в соответствии с Законом Республики Беларусь «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» отменой смертной казни за экономические преступления: изготовление, хранение или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг (ст. 84 УК РБ), хищение имущества в особо крупных размерах (ст. 91-1 УК РБ), получение взятки (ст. 169 УК РБ).

Уголовный Кодекс Республики Беларусь, который действовал с 1960 г. до 1999 г., предусматривал применение смертной казни за следующие преступления: измена государству (ст. 61); заговор с целью захвата государственной власти (ст. 61-1, ч. 3); шпионаж (ст. 62); террористический акт (ст. 63); террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 64, ч. 2); диверсия (ст. 65); бандитизм (ст. 74); действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 74-1, ч. 2); уклонение от призыва по мобилизации (ст. 78, ч. 2); умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 100); изнасилование (ст. 115, ч. 4); посягательство на жизнь работника милиции, народного дружинника, военнослужаще-

го или иного лица, а равно посягательство на жизнь их близких родственников (ст. 189-1); угон воздушного судна (ст. 208-2, ч. 3); из числа воинских преступлений – неповиновение (пункт в) ст. 227); сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению служебных обязанностей (пункт в) ст. 229); насильственные действия в отношении начальника (пункт б) ст. 231); дезертирство (пункт г) ст. 236); самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 237); уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом (пункт б) ст. 238); умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (пункт в) ст. 240); нарушение уставных правил караульной службы (пункт д) ст. 244); нарушение правил несения боевого дежурства (пункт г) ст. 246); злоупотребление властью, превышение или бездействие власти (пункт в) ст. 249); сдача или оставление противнику средств ведения войны (ст. 250); оставление погибающего военного корабля (пункт б) ст. 251); самовольное оставление поля сражения или отказ действовать оружием (ст. 252); добровольная сдача в плен (ст. 253); мародерство (ст. 255); насилие над населением в районе военных действий (ст. 256). Закон Республики Беларусь от 31 декабря 1997 г. «О внесении изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Исправительно-трудовой кодексы Республики Беларусь» дополнил Уголовный кодекс статьей 65-1 (совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность), санкция третьей части которой предусматривает возможность применения исключительной меры наказания.

В ныне действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь, принятом в 1999 г., предусматривается применение смертной казни – расстрела – как исключительной меры наказания, лишь за совершение некоторых более тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах. Смертная казнь может назначаться за следующие преступления:

♦ преступления против мира и безопасности человечества: ст. 122, ч. 2 – развязывание либо ведение агрессивной войны; ст. 124, ч. 2 – убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны; ст. 126 – международный терроризм; ст. 127 – геноцид; ст. 128 – преступления против безопасности человечества;

♦ воинские преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны: ст. 134 – применение оружия массо-

вого поражения, ст. 135, ч. 3 – нарушение законов и обычаев войны;

♦ преступления против жизни и здоровья: ст. 139 – убийство;

♦ преступления против государства: ст. 356, ч. 2 – измена государству, сопряженная с убийством; ст. 357, ч. 3 – заговор с целью захвата государственной власти; ст. 359 – террористический акт; ст. 360 – диверсия;

♦ преступления против порядка управления: ст. 362 – убийство работника милиции.

Таким образом, новый Уголовный кодекс отменил ряд статей, по которым была предусмотрена высшая мера наказания (шпионаж, бандитизм, изнасилование, насилие либо угроза в отношении должностных лиц, выполняющих служебные обязанности, или общественный долг, угон или захват с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна). Смертная казнь также заменена более мягкой мерой наказания в группе воинских преступлений.

Согласно ст. 59 Уголовного кодекса Республики Беларусь, не допускается назначение смертной казни к лицам: а) совершившим преступление в возрасте до 18 лет; б) женщинам; в) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора 65 лет. Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным заключением.

Проблема смертной казни вечна, как само человечество. Ее истоки мы находим уже в глубокой древности, когда возник обычай кровной мести. Человек, столкнувшийся с чудовищным по своей жестокости преступлением, желает воздать преступнику равным за равное, ответить на насилие еще большим или хотя бы таким же насилием. Это первый и главный довод сторонников сохранения смертной казни – она есть единственное, справедливое воздаяние за тяжкие преступные деяния. Философ Древней Греции Платон считал, что целью наказания является не нравственное исправление преступника, а его физическое уничтожение, необходимое, по его мнению, для общественного благополучия и пресечения дурного примера способного совратить кого-либо в будущем. Суть наказания – предупреждение новых преступных посягательств. Эта цель достигается при помощи фактора устрашения свойственного любому виду наказания. Сторонники смертной казни придавали ему слишком большое значение. Ревностные защитники этой меры наказания, Кант и Гегель, утверждали, что для не-

которых наиболее тяжких преступлений невозможно найти другого эквивалента.

В основе концепции наказания Канта лежит идея абстрактной справедливости, выраженная формулой римских юристов: «Пусть свершится правосудие, хотя бы ради этого погиб мир». Свою концепцию Кант обосновывал трактовкой уголовного закона в качестве «категорического императива», требования которого как выражение высших нравственных законов подлежат безусловному выполнению и не зависят от каких-либо внешних целей или соображений. Именно в реализации требований «категорического императива», в осуществлении справедливости во что бы то ни стало видел Кант единственный смысл и оправдание уголовного наказания. Исходя из этого, Кант объявил единственно разумной и возможной теорию наказания по принципу талиона – возмездия равным за равное. Кант считал, что «категорический императив» требует всегда наказывать убийство смертной казнью. По его мнению, следует карать смертью и лиц, виновных в государственных преступлениях.

Некоторые элементы правовых воззрений Канта были восприняты и развиты в «Философии права» Гегеля, который считал, что самим фактом своего преступления преступник дает согласие на применение к нему наказания. Из этого следовал вывод, что пределы наказания должны определяться пределами преступления, иначе говоря, наказание по своей тяжести должно соответствовать тяжести совершенного преступления.

С данной теорией перекликается позиция представителей антропологической школы (Ломброзо, Ферри, Гарофало). Их теория о прирожденном преступнике, о преступнике неисправимом требует для таких лиц единственной эффективной меры полного их устранения – казни. Такая мера реализует не только идею возмездия, но и обеспечивает общественную безопасность, ибо от лишённого жизни, естественно, нельзя ожидать новых посягательств на общественное спокойствие и порядок.

Сторонники утилитарного направления признают пользу смертной казни с точки зрения ее устрашающего действия. Так, А. Фейербах считал целью наказания предупреждение преступления путем психологического воздействия на возможного преступника, т.е. путем устрашения грозящим по закону наказанием, которое будет тем более суровым, чем более тяжкое преступление будет совершено. Страх подвергнуться смертной казни заставляет человека воздерживаться от преступ-

ления именно потому, что данное наказание направлено на самое дорогое его благо – жизнь.

Сторонник смертной казни, поэт В. Жуковский, писал: казнь – «не что иное, как представитель строгой правды, преследующей зло и спасающей от него порядок общественный, установленный самим Богом».

Вычеркнуть смертную казнь из перечня наказаний – значит лишить карательную власть своего наиболее верного и надежного средства. Если даже смертные приговоры и не будут исполняться, считают ее сторонники, то одна возможность их исполнения послужит достаточной охраной правовому порядку. И.И. Карпец, придавая фактору устрашения большое значение, писал: «...наказание включает в себя фактор устрашения. Исключить его из содержания наказания – значит идеалистически смотреть на сущность вещей. Если преступника не будет устрашать наказание, зачем тогда оно нужно? Чем тогда объяснить, что мы не только пользуемся им, но и устанавливаем за различные деяния разные по тяжести наказания? Это и есть своеобразная дозировка устрашения».

Следующий аргумент, оправдывающий сохранение смертной казни, – общественное мнение. По результатам республиканского референдума, прошедшего 24 ноября 1996 г., за одобрение вопроса «Поддерживаете ли вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?» проголосовало 17,93% опрошенных, 80,44% – против. В голосовании приняли участие 84,14% человек от внесенных в списки избирателей.

Быть «за смертную казнь» проще, чем обосновывать необходимость сохранения жизни человеку, независимо от того, что он совершил. На позицию «за» работает исторический опыт: преступников казнили, казнят и (само собой разумеется) казнить будут. Эта позиция близка человеческой природе: «мне отмщение, и аз воздам», «око за око» и т.п. Она «удовлетворяет» чувство справедливости, создает ощущение возросшей безопасности.

Однако очевидно, что человеческая цивилизация на современном ее уровне не может и не должна в оценке преступных деяний руководствоваться древним принципом талиона. Лишение государством жизни какого-либо гражданина, даже совершившего самое отвратительное и тяжкое деяние, – это не что иное, как возмездие, возвращение к примитивной эпохе правосудия, к варварским порядкам реагирования на зло таким

же или еще большим злом, что, несомненно, влечет за собой бесконечную цепную реакцию нарастающего зла.

В аргументации необходимости сохранения исключительной меры наказания превалирует эмоциональная сторона. Но каждый разумный гражданин должен понимать, что в ситуации, когда решается вопрос жить или не жить человеку, недопустимо руководствоваться эмоциями. Между возмездием и наказанием существует разница. Иначе правосудие становится орудием мести, а санкция – отражением первобытного принципа «кровь за кровь».

Человек, совершивший тяжкое преступление, должен понести наказание, должен быть изолирован от общества. При оценке необходимой меры нужно руководствоваться не только соображениями опасности преступника, но и социальной значимостью этого наказания. Не следует забывать, что, как бы ни было драгоценно благо, разрушаемое преступлением, чувство возмездия при современном состоянии уголовного законодательства может быть удовлетворено другими средствами, кроме смертной казни. «Необходимо соблюдать соразмерность между тяжестью преступления и тяжестью наказания, хотя бы ради того, чтобы не совершались более серьезные преступления», – писал Вольтер.

Ныне действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (ст. 48) предусматривает достаточно широкий перечень видов наказаний с тем, чтобы соразмерно каждому преступному деянию, учитывая все оценки виновности, все обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность, а также личность виновного, назначить соответствующую меру наказания, которая реализовывала бы цели наказания, закрепленные в законе.

Сторонники смертной казни убеждены, что такие задачи достигаются устрашающим воздействием самой жестокой меры, направленной на отобрание жизни виновного. Страх среди других факторов не должен быть главным регулятором общественной дисциплины. Напротив, необходимо добиваться такого положения, когда в обществе будут действовать правовые нормы, совпадающие с нравственными установками его членов.

Каждый гражданин и общество в целом нуждаются в надежной социальной защите от преступных посягательств. Но служит ли смертная казнь гарантией такой защиты?

История применения смертной казни убедительно доказала неэффективность ее устрашающего воздействия. «Уничтожение в европейских кодексах квалифицированной смертной казни, отмена ее за большую часть преступлений, редкость исполнения смертных приговоров, наконец, полное изъятие ее из кодексов некоторых государств – все эти важные перемены не сопровождались ни увеличением количества тяжких преступлений, ни уменьшением общественной безопасности», – писал русский юрист А.Ф. Кистяковский. Действительно, нельзя не усомниться в силе исключительной меры наказания, если после стольких столетий применения ее в самых ужасных формах (сожжение, повешение, колесование, четвертование, сдирание кожи, распятие и др.) преступность ничего не потеряла ни в количественном, ни в качественном отношении.

Многие исследователи приводят примеры, когда в средневековой Англии на площади, где происходила казнь, карманные воры совершали кражи в то самое время, когда вешали за воровство. Были известны целые семейства, где дед, отец и сын кончали жизнь от руки палача.

А.Ф. Кистяковский утверждает, что влияние смертной казни на общество отрицательно: «В то время, когда во Франции наиболее деятельно работала гильотина, этот инструмент в виде игрушки был почти в каждом семействе; дети для забавы гильотинировали птиц, собак, кошек. Все это показывает, что смертная казнь производит действие, противоположное тому, которого от нее ожидают».

Вопрос о применении смертной казни приобрел сегодня международное значение. Современное мировое сообщество выражает озабоченность по поводу распространения пренебрежительного отношения к человеческой жизни, которое угрожает основам цивилизованного человеческого общества. Однако говорить о полной отмене смертной казни в ближайшем будущем рано.

При решении вопроса о дальнейшей судьбе данной меры наказания нельзя не учитывать фактор общественного мнения. Сегодня полный отказ законодателя от смертной казни не соответствует представлениям о справедливости, сложившимся в массовом общественном сознании.

Общее направление гуманизации, последовательно проводимое в законодательстве и практике правосудия, позволяет постепенно сужать сферу применения исключительной меры наказания.

В разные периоды истории смертная казнь осуществлялась различными техническими способами. Чаще всего способ зависел от тяжести преступления и личности преступника. Например, законы царя Вавилона Хаммурапи, принятые в XVIII в. до н.э., предписывали: при супружеской измене со стороны жены – «бросить эту женщину в воду»; человека, нанятого для управления хозяйством и обманувшего своего хозяина, – «разорвать на поле при помощи скота»; воруящего на пожаре – «бросить в огонь на месте преступления».

Глава государства имел не только право помилования, но и смягчения наказания. В повести М. Твена «Принц и нищий» описываются законы Англии, существовавшие в XVII в. Так, лицо, убившее кого-либо с помощью яда, могло просить короля быть повешенным как о высочайшей милости. Ведь иначе отравитель осуждался быть сваренным в кипятке.

Цивилизованное государство должно гарантировать осуществление казни без унижения, издевательства над личностью и безболезненно. Согласно «Декларации прав и свобод человека и гражданина», «никто не может быть подвергнут пыткам, другому жесткому или унижающему человеческое достоинство наказанию».

В Уголовном кодексе указывается, что смертная казнь проводится путем расстрела. Безусловно, способы осуществления смертной казни должны быть определены только в законе, а не в каком-либо закрытом ведомственном акте. Если законодательство предусматривает несколько способов лишения жизни, то приговоренному следует предоставить право выбора.

5.5. Медико-правовые проблемы и нравственность

Большое число нравственно-правовых проблем возникает на стыке медицины и юриспруденции. Это права больного и обязанности врача, профессиональная врачебная тайна, право на медицинский эксперимент, проблемы эвтаназии и суицида.

5.5.1. Права больных и ответственность медицинских работников

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Обладание высшим достижимым уровнем

нем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения.

В конституциях XVIII–XIX вв. не было упоминаний о праве на здоровье, хотя другие права человека провозглашались. Право на здоровье, в отличие от других прав человека, сравнительно недавно стало предусматриваться конституциями стран мира. В международном масштабе право человека на здоровье признано в 1948 г. Всеобщей декларацией прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи». Конституция Республики Беларусь в ст. 45 закрепила право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Право на охрану здоровья (врачебное право) – система нормативных актов (норм), регулирующих организационные, имущественные, личные отношения, возникающие в связи с проведением санитарно-эпидемиологических мероприятий и оказанием лечебно-профилактической помощи гражданам.

К законодательству об охране здоровья примыкают этические нормы и правила. Некоторые представители медицинской науки считают, что отношения врача и пациента регулируются только этическими нормами, что законодательное регулирование врачебной деятельности в ее профессиональной части – это одно, а врачебная этика – другое; нужно доверять совести врача, так как никакие юридические законы не могут ее заменить.

Не отрицая значения врачебной этики, необходимо подчеркнуть – в правовом регулировании нуждается не только управление здравоохранением, но и отношения пациента и врача (медицинского учреждения), возникающие при врачевании, поскольку при этом затрагиваются интересы граждан и общества, имеющие первостепенный характер.

Отношения в сфере здравоохранения регулируются многими отраслями права.

Административная ответственность предусмотрена за нарушение законодательства о труде и правил по охране труда, нарушение санитарно-гигиенических и санитарно-противоэпидемических правил и норм, незаконное приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача и др.

В Уголовный кодекс включены нормы о принудительных мерах медицинского характера, уклонении от выполнения медицинских обязанностей, незаконном врачевании, разглашении врачебной тайны и др.

Однако уголовная ответственность наступает лишь за те действия или бездействия, которые определены законом как преступные. В УК нет специальных статей об ответственности медицинских работников. Они могут быть привлечены к уголовной ответственности по статьям УК о неосторожном убийстве, неосторожном тяжком или менее тяжком телесном повреждении, заведомом поставлении другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, незаконном производстве аборта, подмене ребенка, о неоказании помощи больному – преступлении против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Получение работником учреждения, не являющимся должностным лицом, путем вымогательства незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение работы или оказание услуг в сфере медицинского обслуживания также влечет ответственность.

Должностные лица медицинского учреждения несут уголовную ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, халатность, получение взятки и другие должностные преступления.

Специфической для юридической ответственности медицинских учреждений и их работников за причинение вреда здоровью пациентов является проблема врачебной ошибки. С юридической точки зрения, среди ошибок необходимо различать противоправные виновные деяния медицинских работников (учреждений) и случаи причинения вреда пациенту при отсутствии вины. Первое из названных деяний квалифицируется как правонарушение (преступление, проступок), влекущее уголовную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность; во втором варианте налицо отсутствие вины и ответственности.

Соответственно надо выделить субъективные и объективные причины ошибок в процессе врачевания. С точки зрения *субъективных* причин, наказуемые врачебные ошибки совершаются вследствие неосторожности или недостаточности опыта и знаний врача, например при невнимательном обследовании, неадекватной оценке клинических и лабораторных данных, небрежном выполнении операций и других лечебно-профилактических мероприятий, небрежном уходе и наблюдении

за пациентом, неудовлетворительной организации деятельности медицинских учреждений. Незаконное производство аборта, неоказание помощи больному происходят вследствие умышленных действий медицинских работников, но их отношение к отрицательным последствиям (собственно врачебным ошибкам) также может быть только в форме неосторожности.

К врачебным ошибкам, не влекущим юридическую ответственность с учетом *объективных* причин, следует относить действия медицинских работников (учреждений), не нарушающие правила, установленные законом и подзаконными актами, но повлекшие повреждение здоровья или смерть, например вследствие недостаточной обеспеченности медицинских учреждений специалистами, оборудованием, лечебными препаратами, атипичного развития болезни, аномальных анатомических особенностей пациента, неожиданной аллергической реакции, которые не могли быть предвидены медицинскими работниками.

Таким образом, судебная практика признает отсутствие вины лечебного учреждения (его сотрудников), и юридическая ответственность не наступает, если медицинский персонал не предвидел и не мог предвидеть, что его действия причинят вред здоровью пациента.

Пациенты несут ответственность, когда виновно причиняют вред имуществу медицинских учреждений (приборам, мебели и т.п.). В таких случаях наступает гражданская ответственность (обязанность возместить имущественный вред), а в предусмотренных законом случаях – и уголовная ответственность пациента. В ряде нормативных актов установлены санкции за невыполнение (ненадлежащее выполнение) пациентом обязанности следовать предписаниям медицинского учреждения. Так, пациенты, нарушающие режим, установленный для них врачом, или не являющиеся без уважительных причин в назначенный срок на врачебный осмотр или на освидетельствование во врачебно-трудовую экспертную комиссию, а также выехавшие в период временной нетрудоспособности в другую местность без согласия лечащего врача, лишаются пособия с того дня, когда было допущено нарушение, и на срок, установленный профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации или создаваемой им комиссией по социальному страхованию, назначающими пособие. Предусмотрена в исключительных случаях возможность выписки больного с разрешения главного врача за нарушение правил внутреннего распорядка больницы.

В соответствии с Декларацией о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, принятой Европейским совещанием по правам пациента, которое состоялось в 1994 г. в рамках Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, больные имеют право: на информацию о здоровье, выбор лечебного учреждения и врача, выбор характера и методов лечения, защиту своих прав.

Каждый гражданин имеет право получить информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведенного лечения. В случаях неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме пациенту и членам его семьи, если пациент не запретил сообщать им об этом. Гражданин имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получить консультации по ней у других специалистов. По требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны. Сегодня нет понятия о «спасительной» лжи, характеризующейся тезисом: что полезно для больного, то – правда, даже если она – ложь. Однако врач должен помнить и то, что есть больные, которые не хотят знать правды, и что даже самую горькую правду можно и нужно доносить деликатно. В опасных критических ситуациях, когда слова могут ранить или даже убить, многое зависит от культуры врача.

Таким образом, проблема сообщения больным истинной информации об их здоровье юридически оправдана, но далеко не всегда укладывается в этические каноны, ведь информация, которая может быть полезна или хотя бы не слишком вредна для одного больного, для другого может оказаться опасной для жизни.

Больной имеет право выбора лечебного профилактического учреждения в соответствии с договорами обязательного и добровольного медицинского страхования. Лечащий врач назначается по выбору пациента. В случае требования пациента о замене лечащего врача последний должен содействовать выбору другого врача. Лечащий врач может отказаться от наблюдения и лечения пациента, если это не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих. При отсутствии у больного адек-

ватного сознания выбор врача и лечебного учреждения могут осуществить законные представители.

До последних лет наиболее распространенным принципом общения врача и больного в нашей медицине было информирование больного о плане и методах диагностики и лечения, выбранных для него врачом, и ответы на вопросы больного, если они возникали. У больного не спрашивали, что он хотел бы получить – ему предлагали готовый план и методы. При неприятии больным плана могли, конечно, вноситься коррективы, но они свидетельствовали, скорее, о культуре врача и лечебного учреждения.

Сегодня больной должен участвовать в выборе стратегии, объема, конкретных методов диагностики и лечения, контроле их проведения. Но есть больные, которые в силу разных причин – склада ума и характера, уважения к врачу – не хотят участвовать в реализации этого принципа. Поэтому участие больного в решении вопроса о принципах и методах его лечения начинается с получения так называемого осознанного (информированного) согласия больного на медицинские действия или его осознанного отказа от лечения.

Больной или его законные представители могут обращаться в вышестоящие инстанции или суд, если нарушены права больного. К больному должен быть допущен адвокат или другой законный представитель для защиты его прав и интересов. Больному возмещается моральный и материальный ущерб, причиненный ему при нарушении его прав.

5.5.2. Врачебная конфиденциальность

Правило конфиденциальности отношений врача и пациента закреплено во многих этических кодексах, начиная с «Клятвы Гиппократов».

Предметом конфиденциальности являются диагноз заболевания, данные о состоянии здоровья, прогноз и все те сведения, которые врач получает в результате обследования или при выслушивании жалоб пациента. Конфиденциальной должна быть и немедицинская информация о пациенте, его близких, ставшая известной врачу в процессе выполнения им служебных обязанностей. Законодательством определен достаточно узкий круг ситуаций, к ним относятся случаи, когда пациент не может самостоятельно выразить свою волю из-за нарушения

сознания или по причине несовершеннолетия. Закон также ограничивает действие правила конфиденциальности при наличии угрозы распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений или поражений или при наличии у врача оснований предполагать, что нарушение здоровья пациента явилось следствием противоправных действий. Примером могут быть огнестрельные или ножевые ранения.

Конфиденциальность в отношениях врача и пациента желательна, так как она является подтверждением и защитой другой, более функциональной ценности – неприкосновенности частной жизни. У каждого человека имеется закрытая область внутреннего мира (мысли, переживания, воспоминания, информация о психологических и социальных особенностях). Эта часть внутреннего мира доступна лишь очень близким людям и то частично. В процессе врачевания что-то из содержания внутреннего мира может стать известно врачу для более эффективного лечения.

Принцип конфиденциальности является условием защиты социального статуса пациента. Мы живем в несовершенном мире, когда достаточно часто медицинский диагноз или другая медицинская информация может стать клеймом для человека, что значительно ограничит возможности его социального самоутверждения.

В качестве «клеящей» нередко выступает, к примеру, информация о наличии психического заболевания, ВИЧ-инфицированности, злокачественного заболевания, гомосексуальной ориентации, венерического страдания, сексуального расстройства. Став достоянием гласности, подобная информация нередко вызывает у окружающих неосознанную реакцию, которая выражается в социальной изоляции больного. В результате вокруг него образуется своеобразный социальный вакуум. Для каждого человека важно его социальное место, социальный статус. Нарушение конфиденциальности несет прямую угрозу этой человеческой ценности.

Правило конфиденциальности защищает и экономические интересы пациента. Информация о том, что человек болен раком, даже с оговоркой возможности выздоровления, скорее всего ограничит продвижение по службе или получение выборной должности. Разглашение информации о том, что психиатр или адвокат ВИЧ-инфицированы, может резко снизить число клиентов, хотя их носительство вируса не несет клиентам никакой опасности.

Конфиденциальность отношений врача и пациента необходима для обеспечения откровенности общения. Пациент, обнажаясь и телесно, и духовно, должен быть убежден, что это не приведет к нежелательным последствиям. Только уверенность в неукоснительном соблюдении конфиденциальности обеспечивает откровенность, без которой невозможна реализация нормальной профессиональной деятельности медицинских работников.

От того, насколько эффективно врачи способны обеспечить конфиденциальность информации, зависит их имидж в глазах общества и их популярность. Современное законодательство наделяет пациентов правом выбора врача и медицинского учреждения. Естественно, что в ситуации выбора предпочтение будет отдано тому, кто, помимо высоких профессиональных качеств, демонстрирует и соответствие высокому моральному стандарту.

Защищая конфиденциальность, медицинские работники обеспечивают доверие в отношении с пациентом. Понятие доверия шире, чем понятие откровенности. Находясь, к примеру, в больнице, пациент может оказаться в ситуации, когда вследствие неблагоприятного развития заболевания или в результате проведения медицинских манипуляций контроль за его состоянием окажется полностью в руках врачей. Пациент должен доверять врачам, верить в то, что они во всех ситуациях такого рода будут руководствоваться прежде всего его интересами.

Имеет значение конфиденциальность и для реализации права пациента на автономно-эффективный контроль за тем, что и как происходит в его жизни. В ряде аспектов это право пересекается с защитой неприкосновенности частной жизни, необходимостью гарантий социального статуса и экономических интересов пациентов. Разглашение медицинской информации делает человека более уязвимым и зависимым.

К законодательству об охране здоровья примыкают этические нормы и правила. За рубежом они сформулированы в деонтологических (моральных) кодексах, которыми врач может руководствоваться в его взаимоотношениях с больными, коллегами, представителями смежных профессий и с общественностью. Врачебная этика – это не домысел, а реальное явление, определяющее облик врача, для успешной деятельности которого необходимо знание не только врачебной этики, но и общей медицинской деонтологии.

Деонтология как наука о должном в должностном плане представляет собой особую административно-регламентированную форму норм поведения. Медицинская деонтология определяет должностные обязанности каждого медицинского работника, формирует правила должностного поведения, фиксируя их в соответствующих инструкциях. Она определяет также основные средства исполнения этих правил и формы контроля за их осуществлением.

5.5.3. Нравственность биомедицинского эксперимента

История проведения медицинских исследований на людях насчитывает не одно поколение, но до определенного времени этико-правовые проблемы, связанные с их осуществлением, не привлекали к себе пристального внимания со стороны общества и самих врачей исследователей.

Важную роль в коренном изменении отношения к этой теме сыграла статья профессора анестезиологии Гарвардской медицинской школы Генри Бичера «Этика и клинические исследования» (1966 г.), в которой были оглашены 22 имевших место в США случаи проведения исследований «с риском для жизни или здоровья испытуемых» без информирования их об опасности и без получения их согласия. В одном случае речь шла об исследовании, которое проводилось в интернате для отстающих в развитии детей, когда для изучения болезни и разработки защитной вакцины детей заражали гепатитом. В другом случае врачи вводили живые раковые клетки пожилым и одряхлевшим пациентам в одной из больниц Нью-Йорка.

Известно, что массовые незаконные эксперименты на людях проводились немецкими фашистами в годы Второй мировой войны. В приговор Нюрнбергского трибунала был включен раздел «Допустимые медицинские эксперименты», который затем получил название «Нюрнбергский кодекс» и явился первым международным документом, регламентирующим проведение медицинских экспериментов на человеке. Этот документ включал 10 основных положений, при соблюдении которых мог быть проведен эксперимент.

Абсолютно необходимое условие – добровольное согласие испытуемого, т.е. лицо, вовлекаемое в эксперимент, должно иметь обусловленную законом способность давать согласие; ситуация, в которой оно находится, должна позволять ему реа-

лизировать свободный выбор без влияния каких-либо элементов насилия, обмана, хитрости и других форм принуждения; обладать знанием и пониманием, достаточным для того, чтобы понять детали процедуры эксперимента и принять обдуманное решение. Здесь впервые была выдвинута идея примата блага и интересов отдельного человека над интересами как науки, так и общества.

Для проведения эксперимента необходимо соблюдение ряда других условий. Так, эксперимент «должен приносить пользу обществу, недостижимую другими методами или масштабами исследования; он не должен носить случайный, необязательный по своей сути характер», должен быть научно обоснованным, основываться на данных, полученных в исследованиях на животных, знании истории развития данного заболевания или изучаемых проблем; не причинять испытуемым излишних физических и психических страданий и повреждений, связанных с участием в эксперименте; проводиться с помощью оборудования, которое обеспечивает защиту испытуемых от даже отдаленной возможности ранения, инвалидности или смерти.

Запрещалось проведение экспериментов, предполагающих смертельный исход для участвующих в них испытуемых; но из этого требования делалось исключение для случаев, когда врачи исследователи ставят подобные эксперименты на себе. Степень риска при эксперименте не должна «превышать гуманитарной важности проблемы, на решение которой направлен данный эксперимент». От исследователей требовалось наличие соответствующей «научной квалификации». В Нюрнбергском кодексе оговаривалась возможность прекращения проведения эксперимента, что может быть сделано как по желанию испытуемого, так и по решению исследователя, проводящего его.

Необязательный характер этого кодекса и та конкретная ситуация, в которой он был разработан и принят, не оказали существенного влияния на практику проведения медицинских экспериментов на людях в последующие годы.

С середины 1960-х гг. сначала в США, затем в Западной Европе в поле зрения многих движений в защиту прав человека попадает практика медицинских экспериментов, разрабатываются и вводятся в действие конкретные механизмы защиты испытуемых. В их основе – обязательная независимая этическая экспертиза всех планируемых биомедицинских экспериментов

на человеке и контроль, осуществляемый редакциями научных журналов.

Расширение практики проведения исследований на человеке, совершенствование их методов поставили на повестку дня вопрос о разработке международного документа, который и был принят Генеральной Ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (ВМА). Он получил название «Хельсинской декларации». Принципы этой декларации носят рекомендательный характер. Текст декларации содержит утверждение о необходимости различать медико-биологические исследования, которые преследуют диагностические и лечебные цели и проводятся в интересах пациента (клинические исследования), и исследования, которые преследуют чисто научные цели и не имеют прямого диагностического или лечебного значения для испытуемого (неклинические исследования).

Критерии исследований, предусмотренные Хельсинской декларацией:

- ♦ выполнение требований научной обоснованности эксперимента: «медико-биологические исследования на людях должны проводиться в соответствии с общепринятыми научными принципами и базироваться на результатах надлежащим образом выполненных экспериментов на животных и на данных научной литературы»;

- ♦ гарантия точности публикуемых исследователями результатов проведенного исследования, а также гарантия проведения эксперимента в соответствии с принципами, провозглашенными в Декларации;

- ♦ цель и методы проведения любой экспериментальной процедуры на человеке должны быть ясно изложены в специальном протоколе и рассмотрены «независимым» (не связанными ни с исследованием, ни с финансирующей данное исследование структурой) этическим комитетом, который анализирует представленный протокол, вносит в него коррективы и дает рекомендации. Протокол должен содержать формулировку этических аспектов эксперимента и соответствовать другим принципам, провозглашаемым в Декларации;

- ♦ исследования на людях должны проводиться грамотными и квалифицированными специалистами, несущими всю полноту ответственности за состояние здоровья испытуемых; ответственность за состояние здоровья испытуемых всегда лежит на враче и не может быть переложена на самих испытуе-

мых, хотя последние и дали добровольное согласие на участие в эксперименте.

Декларация подчеркивает, что право на осуществление имеют лишь те исследования, значимость и цели которых находятся в разумном равновесии с риском испытуемых. В Декларации сказано, что «интересы испытуемого всегда должны превалировать над интересами науки и общества».

Еще одним основанием, по которому риск для испытуемого должен быть сведен к минимуму, является провозглашение «права испытуемого на физическую и психическую целостность личности».

Важное место занимает требование получения «добровольного и осознанного согласия» (лучше в письменной форме) потенциального испытуемого на участие в исследовании. При любом исследовании на человеке последний должен быть проинформирован о цели, методах, потенциальной пользе и возможном риске всех неприятных ощущений и последствий, связанных с данным исследованием. Испытуемый обязан знать, что имеет право отказаться от участия в исследовании как до момента его начала, так и в любой момент его проведения. Такой отказ не может повлиять на взаимоотношения «врач – пациент». Давая согласие, потенциальный испытуемый не должен находиться в зависимости от исследователя или подвергаться давлению. Согласие должен получить врач, который не имеет к исследованию никакого отношения, который не занят в его проведении. Документ предусматривает также возможность получения согласия и у недееспособного лица, оно должно быть получено у его законного представителя.

Касательно клинических исследований Декларацией провозглашается принцип права и возможности использования новых экспериментальных методов диагностики и лечения в тех случаях, когда они дают надежду на спасение жизни, восстановление здоровья или облегчение страданий пациента. Соглашение деятельности, направленной на лечение с чисто исследовательской (направленной на приобретение нового знания) целью допустимо лишь в той мере, в какой эти исследования предполагают лечебную или диагностическую пользу для пациента.

О неклинических исследованиях в Декларации говорится, что «долг врача – быть защитником жизни и здоровья испытуемых». В качестве испытуемых могут выступать «здоровые добровольцы либо согласившиеся на это лица, страдающие за-

болеванием, характер которого не имеет отношения к сути данного исследования».

Положения Декларации нашли свое отражение не только в соответствующих документах национальных медицинских ассоциаций, которые являются членами ВМА, но и в национальных законодательствах ряда стран.

В 1996 г. Совет Европы принял «Конвенцию о правах человека в биомедицине». Она определяет строгие этико-правовые нормы, которые должны соблюдаться при всяком медицинском вмешательстве. Принципиальным является положение конвенции, согласно которому любое исследование на человеке может быть проведено только при условии, что его проект был «утвержден созданным на междисциплинарной основе компетентным органом, осуществляющим независимую экспертизу научной обоснованности и оценку его приемлемости с этической точки зрения».

Основные положения Конвенции:

- ♦ приоритет интересов и блага отдельного человека над интересами общества и науки (ст. 2);

- ♦ исключение любых форм оказания давления на пациента с целью получения его согласия на эксперимент; он должен знать цели, задачи, последствия и риск, связанные с данным вмешательством (ст. 5);

- ♦ защита прав и интересов лиц, не способных или не могущих дать согласие самостоятельно (ст. 6–9);

- ♦ соблюдение принципа неприкосновенности частной жизни и права человека знать информацию о состоянии своего здоровья (ст. 10);

- ♦ запрет любой формы дискриминации на основании информации о генетических характеристиках того или иного человека (ст. 11); тестирование, позволяющее получить информацию о том, является ли данный человек носителем того или иного наследственного заболевания, а также имеет ли он предрасположенность к тому или иному наследственному заболеванию, должно проводиться только в терапевтических целях. Только в таких целях и объемах может быть раскрыта информация о результатах проведенного исследования (ст. 12);

- ♦ запрет вмешательства в геном человека для изменения генома его потомков (ст. 13);

- ♦ запрет осуществлять выбор пола будущего ребенка за исключением случаев, когда речь идет об избежании заболевания серьезной болезнью, связанной с полом (ст. 14);

♦ уважение прав ученых на проведение научных исследований, которые должны осуществляться с соблюдением положений действующей концепции и других правовых документов, направленных на защиту прав и интересов человека (ст. 15);

♦ запрет на создание эмбрионов человека в исследовательских целях (ст. 18);

♦ выбор органов или тканей у живого донора с целью их дальнейшей трансплантации может осуществляться только с его согласия и только в терапевтических целях (ст. 19). Тело человека и отдельные его части не должны служить источником финансовой выгоды (ст. 21).

Каждое из государств, подписавших конвенцию, обязуется предпринять необходимые шаги по совершенствованию внутреннего законодательства с тем, чтобы оно отражало положения действующей конвенции (ст. 1). Каждая из сторон может в своем внутреннем законодательстве предусмотреть более строгие меры, направленные на защиту прав человека (ст. 27). «Стороны должны позаботиться о том, чтобы фундаментальные проблемы, которые связаны с прогрессом в области биологии и медицины, были подвергнуты широкому общественному обсуждению и стали предметом надлежащих консультаций; то же самое относится и к практическому использованию достижений биомедицинской науки и практики» (ст. 28).

В нашем законодательстве нет положений и норм, которые бы регулировали вопросы, связанные с репродукцией человека, с защитой генетических структур человека. Многие проблемы, возникающие в этих областях, остаются пока за рамками отечественного законодательства.

5.5.4. Право на эвтаназию

Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) рассматривает право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека. Право на жизнь предполагает сохранение жизни и распоряжение ею. Последнее проявляется как возможность подвергать себя риску и решать вопрос о прекращении собственной жизни.

В философской, правовой и медицинской литературе обсуждается вопрос о *праве на добровольную смерть (эвтаназию)*. Различают *активную эвтаназию*, когда используют средства, ускоряющие наступление смерти (передозировка

снотворного, смертельная инъекция) и *пассивную*, которая означает отказ от мер, способствующих поддержанию жизни. Оба вида касаются только больного и возможны только по его просьбе.

В ряде штатов США законами разрешена пассивная эвтазия. Юридическое оформление согласия больного требует строгого соблюдения формальностей: подписи больного, заверенной тремя врачами; исключение использования закона в меркантильных целях медицинским персоналом и родственниками; определенного порядка хранения документов.

Сегодня часть медицинских работников отвергают эвтаназию и расценивают ее как врачебную капитуляцию, предостерегают о возможности ошибки в прогнозе состояния больного, считают, что если общество когда-нибудь придет к необходимости решать проблему смерти не только ненасильственным путем, то этим должны заниматься люди неврачебной профессии.

Сторонники эвтаназии считают ее допустимой в исключительных случаях: при наличии сознательной и настойчивой просьбы больного; невозможности облегчить состояние известными средствами, доказательств невозможности спасти жизнь; предварительного уведомления органов прокуратуры. В качестве морального обоснования эвтаназии можно указать на то, что несомненной ценностью является реальное благополучие человека. Не каждый имеет силы лежать парализованным, постоянно нуждаться в посторонней помощи, испытывать сильные боли. Не у всех людей одинаковое представление о качестве жизни.

Относительно пассивной эвтаназии надо добавить, что пациент в праве требовать оказания ему квалифицированной медицинской помощи, но и вправе отказаться от нее. Лечебное учреждение обязано оказывать медицинскую помощь тогда, когда пациент желает получить помощь. Другой взгляд означал бы, что врачи могут ворваться в любую квартиру, и, ссылаясь на клятву Гиппократова, навязывать помощь.

Решение об эвтаназии должно приниматься самим пациентом. Стоит ли жизнь продолжения – вопрос, который ни один человек не может и не должен решать за другого. Поэтому на момент принятия решения пациент должен быть дееспособен, не иметь заболеваний, сопровождающихся навязчивой идеей смерти. Если пациент без сознания и ранее не оформил свое согласие на эвтаназию, то соответствующие меры не могут быть приняты.

Отдельно стоит вопрос об эвтаназии применительно к несовершеннолетнему больному. Будет ли иметь юридическое значение требование несовершеннолетнего на эвтаназию? Дети обладают элементами дееспособности, приобретают основные права и обязанности через своих законных представителей (родителей, опекунов), несовершеннолетние действуют самостоятельно, но с согласия родителей.

Но общие правила об осуществлении прав несовершеннолетних не могут быть механически перенесены на вопросы эвтаназии. На карте – жизнь ребенка. Можно предложить следующее решение этого вопроса.

В возрасте от 16 до 18 лет несовершеннолетний сам решает вопрос о прекращении своей жизни с учетом общих критериев, которые действуют в отношении и взрослых пациентов. Субъекты, санкционирующие законность эвтаназии (коллегия врачей, прокуратура), вправе отложить решение этого вопроса до достижения больным 18-летнего возраста. В возрасте до 16 лет вопрос о прекращении жизни не должен ставиться, поскольку малолетний не вполне понимает значение своих действий и не может руководить ими.

При формулировке условий эвтаназии следует иметь в виду, что только при «несомненных доказательствах невозможности спасения жизни» допустимо право на смерть. Если установлено, что в обозримый период смерть не наступит, эвтаназия возможна в двух случаях: во-первых, когда болезнь (травма) причиняет и будет в дальнейшем причинять сильное физическое и моральное страдания, которые невозможно облегчить известными средствами; и, во-вторых, когда развитие болезни приводит к деградации личности.

Принятию нормативного акта о введении эвтаназии должна предшествовать широкая общественная дискуссия. Опрос общественного мнения в Великобритании показал, что 72% респондентов одобряют ее при определенных обстоятельствах. Судебный прецедент 2002 г. в Англии, разрешивший гражданке Лондона воспользоваться правом на эвтаназию, покончил со спорами в этой проблеме. Что касается нашего общества, то оно не подготовлено к постановке такого вопроса о праве на смерть. В Беларуси, как и во всех странах СНГ, эвтаназия запрещена.

К рассматриваемым вопросам примыкают проблемы, связанные с принятием решения о замораживании своего тела. В се-

редине 1960-х гг. в США, Великобритании, Франции возникли клиники, в которых по желанию пациента его тело замораживают через несколько минут после наступления клинической смерти и хранят в герметическом цилиндре, наполненном жидким азотом при низкой температуре. Делается это в надежде выиграть время и дожидаться, когда медицина найдет средство борьбы с болезнью. Одни ученые считают, что замораживание только удлинит срок клинической смерти до 40–60 мин (вместо 5–6 мин), а затем клетки головного мозга разрушаются безвозвратно. Принятие решения о замораживании надо рассматривать как особую форму реализации права на жизнь, на распоряжение ею, сопровождающуюся принятием особых мер по сохранению тела.

5.5.5. Суицид

Суицид (от лат. *sui* – себя + *caedere* – убивать) – намеренное лишение себя жизни. Ежегодно в мире совершается более 500 тыс. самоубийств и около 7 млн попыток. Долгие годы укоренялось убеждение, что лишают себя жизни лишь психически больные. Они же составляют 25–27% и еще 19% – алкоголики, остальные – лица, которые никогда не лечились у психиатров.

Вопреки распространенному мнению, люди в возрасте совершают суицид чаще, чем в молодости, хотя максимум суицидальных попыток приходится на 16–24 года. Однако в некоторых странах выделяется относительный пик в возрасте «предварительных итогов» 45–54 года. Среди женщин самоубийств меньше, но суицидальных попыток у молодежи больше.

Проблема суицида не столько правовая, сколько этико-социальная. Недаром М. Монтень писал: «Жизнь сама по себе – не благо и не зло: она вместилище и блага, и зла, смотря по тому, во что вы сами превратили ее».

Спор о том, может ли человек самостоятельно распоряжаться своей жизнью, имеет достаточно древнее происхождение. Пылкие римляне, например, считали себя вправе распоряжаться божественным даром – жизнью. Но это было правом незнания – не более того. Конечно, свободная воля человека может решать: «Быть или не быть». Но в мире ином никто не освободит решившего покончить со своей жизнью от закономерных последствий неверного решения.

Римские аристократы считали акт самоубийства признаком сильной воли – и глубоко заблуждались в этом. Подлинный аристократизм духа заключается не в стремлении избежать душевных страданий, а в умении мужественно принять и перенести их, чтобы выступить на арене суровой жизненной борьбы воином, а не жертвой. Кроме того, древняя мудрость гласит: каждому человеку выпадет в жизни ровно столько страданий, сколько он может перенести. Нет таких обстоятельств, которые не смогли бы преодолеть воля и разум человека. Но для этого надо осознать силу, скрытую в духе человека.

По Фрейдю, в основе суицидного акта лежит подавленная агрессивность. Своеобразную «ненависть к миру», которую в силу различных обстоятельств человек не может развернуть вовне, он трансформирует в агрессию, направленную на самого себя. Но от чего возникает эта агрессия? По мнению известного философа и психолога Фромма, эта деструктивная сила возникает из-за невозможности человека осуществить свой собственный жизненный проект. По мнению психиатров, определяющей является глобальная установка – на жизнь или на смерть. Согласно же религиозной версии, самоубийца отдает душу дьяволу, поддаваясь пагубной страсти к самоуничтожению и отвергая идею жизни, дарованной родителями вместе, кстати, со свободой выбора...

Уголовная ответственность за суицид не предусмотрена по вполне понятным причинам. В старом Российском законодательстве предусматривались меры наказания к покушавшимся на самоубийство: понижение в воинском звании, в сословии, отречение от церкви, а покончивших самоубийством – погребение вне кладбища, за церковной оградой.

Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за доведение до самоубийства (ст. 145 УК) и склонение к самоубийству (ст. 146 УК). При доведении до самоубийства последствие в виде самоубийства или покушения на него наступает в результате жесткого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. При склонении к самоубийству лицо, действуя с прямым умыслом, совершает действия, непосредственно направленные на возбуждение у потерпевшего решимости совершить самоубийство, например, уговорами, угрозами, введением в заблуждение и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- Байков, А.* О смертной казни / А. Байков // Законность. 1999. № 8.
- Борико, С.В.* Уголовный процесс / С.В. Борико. Минск, 2010.
- Герменчук, Н.* Исключительная мера / Н. Герменчук // Судебный вестник. 1994. № 1.
- Калинкович, В.* Открыто о тайном / В. Калинкович, Л. Калинкович // Судебный вестник. 2000. № 1.
- Карпец, И.И.* Высшая мера: за и против / И.И. Карпец // Советское государство и право. 1991. № 7.
- Кобликов, А.С.* Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.
- Кистяковский, А.Ф.* Исследование о смертной казни / А.Ф. Кистяковский. СПб., 1896.
- Корженевский, С.* Нужна ли смертная казнь? / С. Корженевский // Судебный вестник. 1994. № 4.
- Лавров, В.П.* Противодействие расследованию пресупплений и меры его преодолению: курс лекций / В.П. Лавров. М., 2011.
- Максимов, Л.Г.* Профессиональная этика юриста / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2000.
- Малеина, М.Н.* Человек и медицина в современном праве / М.Н. Малеина. М., 1995.
- Малько, А.В.* Смертная казнь как правовое ограничение / А.В. Малько // Государство и право. 1993. № 1.
- Мартысюк, П.Г.* Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999.
- Медицина и права человека.* М., 1992.
- Михлин, А.С.* Способы применения смертной казни: история и современность / А.С. Михлин // Государство и право. 1997. № 1.
- Сергеев, Ю.Д.* Профессия врача. Юридические основы / Ю.Д. Сергеев. Киев, 1988.
- Смертная казнь: за и против / под ред. С.Г. Келиной.* М., 1989.

Раздел 2

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЮРИСТА

ГЛАВА 6 ЭТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Служение правосудию... отличается от многих других лишь своею тяжестью и сравнительно слабым материальным вознаграждением.

А.Ф. Кони

6.1. Профессиограмма юридической деятельности

Процесс борьбы с преступностью можно представить как функциональную деятельность, упорядоченную систему действий. Любой вид деятельности определяется ее задачами. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что общая задача борьбы с уголовно наказуемой деятельностью может быть разложена на ряд составляющих: 1) быстрое и полное раскрытие преступлений; 2) привлечение к ответственности виновных и создание необходимых условий для предания их суду; 3) розыск лиц, совершивших преступление; 4) возмещение материального ущерба, причиненного противоправной деятельностью; 5) выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений; 6) воспитание граждан в духе неуклонного исполнения законов.

Для выполнения этих составляющих органы дознания предварительного следствия наделены правом производить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия,

с помощью которых обнаруживаются доказательства; принимать процессуальные решения – возбуждать уголовные дела или отказывать в их возбуждении, избирать меры пресечения, накладывать арест на имущество, отстранять от должности, приостанавливать или прекращать уголовные дела. Органам дознания предоставлено право принимать такие решения, которые затрагивают интересы граждан. Принятие подобных решений, как и производство следственных и судебных действий, обусловлено рядом требований, предусмотренных в УПК, которые надежно гарантируют соблюдение прав граждан и вместе с тем обеспечивают наилучшим образом выполнение задач борьбы с преступностью.

Выявление особенностей юридической деятельности, ***изучение ее профессиограммы*** способствует правильному выбору специальности лицами, желающими посвятить себя этому виду деятельности, целенаправленной их подготовке в процессе обучения, рациональному использованию и, наконец, дальнейшему совершенствованию их мастерства в процессе работы. Юридическая деятельность характеризуется следующими чертами:

- ◆ строгой правовой регламентацией;
- ◆ наличием властных полномочий;
- ◆ противодействием со стороны заинтересованных лиц;
- ◆ многообразием и творческим характером решаемых мыслительных задач;
- ◆ необходимостью соблюдения служебной тайны;
- ◆ дефицитом времени и постоянными психологическими нагрузками;
- ◆ наличием отрицательных эмоций и посторонних раздражителей.

Можно выделить познавательный, коммуникативный, организаторский, воспитательный и удостоверительный аспекты юридической деятельности.

Познавательный аспект деятельности предполагает решение большого числа мыслительных задач, возникающих при раскрытии и расследовании преступлений, и носит творческий, воссоздающий, исследовательский характер. Расследование преступлений можно представить как разновидность процесса научного познания. Однако процесс установления истины при расследовании преступлений имеет свои особенности.

Во-первых, предметом судебного исследования являются неправомерные поступки людей. Поэтому следователь работает в атмосфере противодействия, ему приходится преодолевать скрытое и открытое сопротивление. Расследование преступлений носит конфликтный характер.

Во-вторых, факты и события, подлежащие установлению в процессе раскрытия и расследования, совершены в прошлом. Поэтому расследование всегда обращено в прошлое, его объект историчен, по своему существу одинок и неповторим. Следователь по отдельным следам (материальным, оставшимся на предметах, и «идеальным», которые запечатлелись в памяти лиц, проходящих по делу) воссоздает картину преступления. Реконструкция по следам является основной мыслительной деятельностью следователя.

В-третьих, судебное исследование отличается от научного познания по целям. Следователь, ведущий расследование по уголовному делу, и суд, рассматривающий дело, не преследуют научных целей. Они устанавливают обстоятельства преступления, в том числе виновность обвиняемого, т.е. решают практические задачи, связанные с отправлением правосудия.

В-четвертых, судебное исследование отлично от научного познания и условиями своего осуществления. Так, судебное исследование ограничено заранее установленным сроком, обязательно требует принятия волевого решения, протекает в формах, установленных законом, может быть осуществлено лишь лицами, специально на то уполномоченными законом.

В-пятых, процесс расследования характеризуется постоянным напряжением, вызванным необходимостью быстрых и точных оценок многочисленных ситуаций (конфликтных и бесконфликтных), принятием решений, многоплановостью мыслительных задач, решаемых параллельно. Оценка доказательств, сопоставление версий, обдумывание дальнейшего хода следствия не ограничивается только рабочим временем; труд юриста является ненормированным.

Коммуникативный аспект деятельности – это система взаимодействия людей в процессе общения, когда люди могут и желают воспринимать информацию, исходящую друг от друга. Обмен информацией – уже контакт. Контакт в юридической деятельности – это взаимосвязь следователя и лиц, проходящих по делу. Но психологический контакт – не обязательно такое состояние, при котором возникают симпатии либо разрешаются все противоречия.

Юрист должен обладать особыми психическими качествами, которые обеспечивают ему создание коммуникативных связей, ограждают его от профессиональной деформации – нежелательного изменения личности под влиянием длительного занятия профессиональной деятельностью. Так, с течением времени бдительность нередко превращается в подозрительность, критичность при оценке показаний – в общее недоверие; волевой контроль над эмоциями и самообладание – в бездушие, черствость; разумное следование нормам закона – в формализм, бюрократизм; необходимые проявления властных полномочий – в барство, чванство; память о прошлых успехах подчас порождает веру в профессиональную непогрешимость.

Организаторский аспект в деятельности юриста проявляется в раскрытии и расследовании преступлений. Это труд целого коллектива. Время следователя-одиночки прошло. Теперь над раскрытием преступления работают по меньшей мере три специалиста: оперативный работник дознания, следователь и эксперт-криминалист. Следователь – организатор раскрытия и расследования преступления и его деятельность носит организаторский характер. От умения следователя организовать взаимодействие, установить взаимоотношения с общественностью, органами предварительного следствия, со следователями госбезопасности и надзирающим за следствием прокурором, с ревизорским аппаратом, экспертами, работниками следственного изолятора во многом зависит эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Воспитательный аспект юридической деятельности заключается в воспитании граждан в духе уважения к закону.

Воспитательное воздействие осуществляется в отношении как лиц, совершающих преступления, так и всех граждан. Если в первом случае целью воспитательного воздействия является перевоспитание лица, совершившего преступление, исправление отрицательных качеств его личности, выработка твердых убеждений в неизбежности разоблачения и неотвратимости наказания, неправомерности своего поступка и необходимости исправления, то во втором воспитательное воздействие имеет предупреждающее значение и направлено на мобилизацию активности на борьбу с антиобщественными проявлениями.

Воспитательное воздействие оказывается всем ходом предварительного следствия и судебного разбирательства, строгой охраной прав участников уголовного процесса, личным примером юриста. Малейшее нарушение закона при производстве

предварительного следствия и судебного разбирательства снижает его воспитательное воздействие. И наоборот, активное принятие мер для раскрытия преступления, изобличение виновных и выяснение всех обстоятельств дела на основе строгого соблюдения законов способствует тому, что у граждан создается твердая уверенность в целесообразном и беспристрастном характере уголовного процесса.

Удостоверительный аспект деятельности осуществляется на основании требований норм, режимов, регулируется системой различных предписаний в виде правил внутреннего распорядка, служебных инструкций, наставлений, приказов. Ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и содержания рабочих действий и операций, как в юридических профессиях.

Основным правовым документом, определяющим образ действий по раскрытию и расследованию преступлений, является Уголовно-процессуальный кодекс. Он регламентирует права и обязанности участников уголовного производства, устанавливает определенный порядок проведения следственных действий и всего процесса раскрытия и расследования в целом, регулирует отношения между участниками уголовного процесса. Средства и методы, используемые юристом, должны быть правомерными, так как его деятельность – это одновременное осуществление прав и обязанностей. Труд юриста облечен в соответствующие предусмотренные законом протокольные формы, что и придает его деятельности удостоверительный, нормативный характер. Но «как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках, – подчеркивал А.Ф. Кони, – чем больше оттенков в своем практическом применении допускают эти правила, чем глубже касаются они личности и участия человека, чем более важным интересом общественной жизни они служат, тем серьезнее представляется вопрос – в чьи руки отдается приложение этих правил и при каких условиях. Недаром народная житейская мудрость создала поговорку: «Не суда бойся, бойся судьи!»¹.

Деятельность юриста имеет ярко выраженный *этический аспект*. Законность и этика – категории взаимосвязанные. Законность включает в себя нравственную основу. В то же время этичность предполагает самое точное соблюдение требований

¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. С. 34–35.

законности. Так, любое нарушение требований уголовно-процессуального закона является одновременно нарушением и моральных норм. Некоторые статьи УПК предписывают определенные правила поведения. В целях создания единого этического режима предварительного следствия и судебного разбирательства следовало бы включить в УПК статью, которая в обобщенном виде определяла бы этические нормы уголовного процесса.

Однако это не исключало бы специфических нравственных предписаний для каждой отрасли права, юридической специализации и каждого следственного и судебного действия. В этой связи следует вспомнить слова А.Ф. Кони, который предлагал «изучать не только судебную технику и судебную практику, но *судебную этику* как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности. Этические правила существуют и в других отраслях права, и в других учреждениях и в областях общественной жизни. Значительная часть деятельности законодателя должна быть построена на целях и требованиях морали; этическими потребностями объясняется современное вмешательство государства в область народного хозяйства и промышленности путем введения законов о страховании рабочих, о труде малолетних, о рабочем дне и т.д.; с нравственной точки зрения оцениваются в финансовом праве некоторые виды займов и налогов и рекомендуются парализующие их вредное влияние меры. Нужно ли говорить об обширном проявлении нравственного элемента в постановлениях об организации тюремного дела и общественного благоустройства и безопасности?»¹.

Особый этический смысл в уголовном процессе приобретает совершение следующих действий: процедура предупреждения свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; характер разъяснения подозреваемому и обвиняемому значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность; объективность разъяснения обвиняемому значения доказательств, и особенно тех, которые подвергались экспертному исследованию; допрос лиц, находящихся с обвиняемым в родственных отношениях; возможность ставить свидетелю такие вопросы, которые изобличают его самого в совершении преступления или неблагоприятном поведении; допрос по обстоятельствам, при выяснении которых раскрыва-

¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. С. 59.

ются интимные стороны личной жизни проходящих по делу лиц; продолжительность следственных действий, судебного рассмотрения дела; неразглашение данных, ставших известными в ходе следствия; разумное использование власти при разрешении вопроса об удовлетворении заявленных ходатайств; возможность и пределы психического воздействия на личность в ходе следствия и судебного разбирательства; применение тактических приемов эмоционального и логического воздействия, использование тактических комбинаций, допускающих вероятность неправильной их оценки участником уголовного процесса; внешний вид и манера поведения работников правовой сферы деятельности.

Наряду с этическими проблемами, относящимися к «судебной технике и судебной практике», существуют извечные морально-правовые коллизии, для разрешения которых следует исходить из нравственных принципов. К ним относятся: соотношения вины и ответственности, преступления и меры наказания, убеждения и принуждения; ответственности за соучастие и сокрытие преступления; презумпция невиновности; оценка доказательств по внутреннему убеждению, отношение к смертной казни и проблеме суицида; нравственные нормы вербального общения между участниками уголовного процесса; правовая культура.

Юрист – профессия необычная. Он – впереди идущий в борьбе с преступностью. От него зависит выполнение главной задачи уголовного процесса: защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступления. Немало терпения, настойчивости, знаний, ума и, наконец, особого чутья психолога и такта педагога нужно иметь юристу, чтобы выполнить эту задачу. На необычность профессии по осуществлению правосудия указывал еще И.Т. Посошков, писавший в середине XVIII в.: «Я по своему мнению судное дело и управление судейское вельми поставлю высоко, паче всех художеств, на свете сущих»¹. На сложность юридической профессии обращал внимание и А.Ф. Кони: «Служение правосудию понемногу начинает обращаться в службу по судебному ведомству, которая отличается от многих других лишь своею тяжестью и сравнительно слабым материальным вознаграждением»². Юрист на-

¹ Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. М., 1951.

² Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. С. 68.

ходится на ответственном участке наступления на преступность, а это ко многому обязывает. Одного лишь профессионального мастерства, не одухотворенного высокой страстью, явно недостаточно для того, чтобы оперативно, всесторонне, полно и объективно расследовать преступление. Прежде всего необходимы высокая сознательность, честное выполнение своего долга перед государством и обществом.

6.2. Специальные способности и морально-психические качества юриста

Под способностями в психологии понимается совокупность относительно стойких черт личности, которые определяют успешность обучения определенной деятельности, выполнения ее и совершенствования в ней. Способности – это индивидуальные психические свойства личности, которые делают ее пригодной к определенной деятельности. Профессиональные способности, или специальный интеллект, предполагают такие качества, которые в отличие от общих, присущих многим, обеспечивали бы тому или иному лицу наилучшее выполнение определенной работы.

Различают общие и специальные способности.

Общие способности – способности, развивающиеся в процессе получения общего образования. К ним относятся: внимание, наблюдательность, воображение, память, сообразительность, способность к выражению своих мыслей и т.п.

Специальные способности – способности, которые необходимы для успешного выполнения определенных трудовых функций, например способность к устойчивому вниманию, трезвому анализу, принятию независимых и твердых решений, умение сдерживать эмоции, воздержаться от преждевременных суждений, не поддаваться посторонним влияниям, противостоять им. Однако такие способности как процессуальная дисциплинированность, собранность, умение распознавать правду и ложь окончательно формируются уже в процессе юридической деятельности и являются специальными способностями, присущими юристу и необходимыми ему для выработки профессионального мастерства. Специальными способностями юриста принято считать:

♦ конструктивные – у людей с такими способностями преобладают память, ум, мышление, богатое воображение, интуи-

ция, основанные на специальном интеллекте, это юристы, как назвал их психолог В.Л. Васильев, мыслительного плана;

- ♦ организаторские – юрист с организаторскими способностями при решении вопросов больше полагается не на собственную интуицию, опыт и ум, а на коллективный разум большого количества работников, оказывающих ему помощь в раскрытии и расследовании преступления;

- ♦ коммуникативные – обладая такими способностями, юрист устанавливает правильные взаимоотношения с людьми, психологический контакт, с помощью которого получает нужную информацию.

Для юридической деятельности важны и свойства личности, называемые *профессиональными качествами*: умение распознавать психические свойства лиц, проходящих по делу, контролировать и управлять их психическими процессами. Это качества, необходимые для осуществления и совершенствования в данном виде деятельности.

Профессиональными качествами юриста являются следующие.

1. Исключительная честность, предельная объективность, неутомимый поиск истины, способность принимать решения, соответствующие закону и собственному убеждению. Юрист – беспристрастный исследователь, задача которого – установить истину, добиться полной ясности в деле.

2. Чувство ответственности, или, как писал П.М. Керженцев, «любовь к ответственности», под которой следует понимать желание взять на свои плечи самую трудную задачу с самой тяжелой ответственностью. Чувство ответственности – это не принудительный фактор, а глубокая необходимость повседневной юридической деятельности. Без готовности взять на себя всю полноту ответственности, без решительности в действиях по использованию всей полноты власти невозможно проявить инициативу, сметку и оперативность в расследовании преступлений.

3. Умение быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, умение вrabатываться сразу, набирать темп. За день юристу приходится выполнять до сотни трудовых операций при постоянно изменяющихся условиях труда. Он должен в связи с этим обладать большой приспособляемостью, работоспособностью и физической выносливостью.

4. Сильно развитое чувство правды, умение распознавать добро и зло, не дать себя обмануть, противостоять чужому влиянию.

5. Настойчивость – осознанная потребность, названная И.П. Павловым рефлексом цели, которая лежит в основе мотивации человека. Чем больше препятствий на пути ее удовлетворения, тем сильнее она проявляется. Исключительная настойчивость, с которой юристы работают при раскрытии сложного и запутанного преступления, – свидетельство большой потенциальной возможности этого рефлекса. Препятствия должны всегда возбуждать чувство азарта, желание во что бы то ни стало преодолевать их. Обращаясь к следователям, Л.Р. Шейнин писал: «Ты – следователь. Завтра в твое производство может поступить дело, которое доставит тебе много хлопот. Ты будешь проверять одну версию за другой и ты, наконец, устанешь. Дело тебе надоест. Тебе покажется, что раскрыть его нельзя, что ты исчерпал все свои силы, все догадки, все возможности. Тебе захочется в бессилии опустить руки и сдать это дело в архив. Преодолей неверие в свои силы, не опускай рук, не складывай оружия. Вспомни, что нет преступлений, которых нельзя раскрыть, а есть следователи, которые не умеют их раскрывать. Нет «скучных» дел, а есть скучающие следователи. Поэтому новыми глазами взгляни на дело, проверь свои шаги, продумай ошибки, отбрось предвзятость и найди тот единственный путь, который приведет к раскрытию преступления»¹.

6. Внутренняя доброжелательность. Злым, мстительным и равнодушным людям – не место среди юристов. Доброжелательность – это качество, которое очень важно для профессии юриста.

7. Способность понимать людей, т.е. быть восприимчивым, готовым всегда принять любую информацию, относящуюся к рассматриваемому делу.

8. Высоко развитое чувство товарищества, коллективизма, так как расследование – это усилие целого коллектива.

9. Деловой оптимизм. Юрист – профессионал в чужом горе. Профессия юриста не из веселых. Однако вера в торжество справедливости, умение видеть в людях не только плохое – черты, свойственные юристу.

Для успешного выполнения аспектов деятельности (познавательного, коммуникативного, организаторского, воспитательного и удостоверительного) юрист должен обладать набо-

¹ Шейнин, Л.Р. Советский следователь / Л.Р. Шейнина // Настольная книга следователя. М., 1949. С. 11.

ром определенных морально-психических качеств, а для профессионального совершенствования обязан их культивировать. Рассмотрим эти качества применительно к аспектам профессиональной программы юриста.

Морально-психические качества, обеспечивающие познавательный аспект юридической деятельности. К этой группе качеств относятся определенные свойства ума, мышления, воображения, внимания, наблюдательности и памяти, т.е. свойства, обеспечивающие успешное протекание мыслительных процессов, выявление и закрепление доказательств.

Для юриста наиболее предпочтительны следующие качества ума:

- ♦ гибкость, быстрота переключения с одного вида умственной деятельности на другой, поскольку юристу приходится оценивать доказательства, несущие различный объем информации, к тому же информация эта бывает ненадежной, недостаточной, вероятностной;

- ♦ самостоятельность мышления – умение не поддаваться чужому влиянию, внушению, все подвергать проверке;

- ♦ широта ума – умение вникать в сущность предмета с помощью обобщения большого числа фактов;

- ♦ глубина ума – умение вскрывать первопричины, вникать в самую основу сущности предмета;

- ♦ быстрота ума – умение решать мыслительные задачи в минимальное время;

- ♦ целеустремленность – последовательное и планомерное осмысление задачи, способность продолжительное время удерживать ее в сознании.

Мышление – это процесс, подготавливающий личность к сознательной деятельности, определенному поведению на основании воспринятой информации и имеющегося прошлого опыта. Основное в мышлении – это решение мыслительных задач, которое осуществляется при помощи: а) анализа – сознательного расчленения объекта на отдельные части для последующего изучения целого по частям; б) синтеза – мыслительного обобщения, сделанного на основе анализа; в) сравнения одного объекта с другим; г) обобщения – выявления общего в ряду наблюдаемых явлений; д) мыслительного отвлечения, под которым понимается построение абстрактных заключений.

Для юридической деятельности важны следующие качества мышления:

♦ быстрота, но не торопливость, при которой упускаются логические связи, что приводит к ошибкам;

♦ последовательность или логичность;

♦ самоконтроль, который состоит в анализе хода мыслительных операций, умение возвращаться к исходной точке, чтобы найти возможную ошибку.

При выдвижении и проверке версий важно преодолеть стереотипность, косность мышления. Иногда следователь бывает не в силах оторваться от какой-либо одной версии, посмотреть со стороны, возвыситься над нею. Эта версия становится для него доминантной. И хотя некоторые данные «не вписываются» в эту версию, начинается их подтасовка в ущерб объективности. Здесь важно уметь отделить эмоциональное от рационального. Юрист должен научиться пользоваться помощью специалистов, экспертов, но не идти слепо за их мнением.

Воображение – мыслительное создание нового в форме образа, идеи. Создание нового невозможно без воображения – этого образования новых временных связей на базе прошлого опыта.

Воображение подразделяется:

♦ на произвольное – воображение, при котором мыслительные картины появляются под воздействием речи другого человека либо проходящих мимо явлений;

♦ произвольное (вызванное) – воображение, которое может быть воспроизводящим (воссоздающим) и творческим. При выдвижении версий следователь прибегает именно к творческому воображению, используя при этом и воспроизводящий вид воображения.

Внимание – направленность сознания, сосредоточенность на определенном предмете, благодаря чему человек хорошо ориентируется в окружающей действительности и более четко ее воспринимает. Это способность выделять определенные объекты из всей их суммы. Сознание и вся деятельность человека благодаря вниманию организуются в определенном направлении.

Внимание подразделяется:

♦ на произвольное – внимание, которое не сопровождается сознательным намерением, не требует напряжения воли и обуславливается особенностями объекта наблюдения (силой раздражителя, изменениями в предмете, его новизной и необычностью);

♦ произвольное – внимание, которое вызвано напряжением воли и имеет избирательный характер.

Для юриста важным является воспитание целенаправленного, произвольного внимания. Лучший способ стать внимательным, утверждают психологи, никогда не позволять себе делать работу невнимательно.

Качество, противоположное вниманию, – рассеянность. Рассеянность – это быстрая смена объектов внимания, интересов, неумение сосредоточиться. Рассеянный человек редко доводит до конца начатое дело, он не способен к длительным, терпеливым усилиям. То одно, то другое обстоятельство ускользает из поля его зрения, так как многочисленные детали окружающего привлекают его, заставляя на время забывать предмет своих занятий.

Наблюдательность – планомерное и целенаправленное восприятие, умение логически осмысливать результаты наблюдения. Основное качество наблюдательности – ее острота, которая зависит главным образом от профессии человека. Опыт показывает, что, наблюдая за человеком в течение одинакового времени, люди разных профессий обратят внимание на разные детали. Это объясняется избирательностью наблюдения.

Наблюдательность всегда носит объяснительный характер, она направлена на отыскание следов преступления, которые могут быть доказательствами по делу. Здесь важно обладать психологической наблюдательностью, «видеть» мысли человека. Это выражается в умении подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей, в способности понимать их чувства, переживания, побуждения, мотивы и цели, распознавать психические свойства личности, угадывать «психологический подтекст» каждого действия и поступка. Важно также научиться наблюдать за собой, видеть себя со стороны. Это необходимо для самовоспитания и самоконтроля.

Все воспринятое человеком сохраняется в коре головного мозга, образуя временные связи. Их восстановление и воспроизведение тем или иным способом называется *памятью*.

Память, – по меткому выражению Э. Беркли, – передача информации во времени. Это умственная деятельность, выражающаяся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении того, что уже было в сознании. В зависимости от того, что мы запоминаем, память подразделяется на слуховую, зрительную (образную), моторную (двигательную), словесно-логическую и эмоциональную. Способность к запоминанию, сила памяти у разных людей различна. У одних лучше развита

зрительная память, у других – слуховая, у третьих – словесно-логическая и т.д. Так, например, математик запоминает лучше цифры, художник – лица, а музыкант – звуки. Такая память называется *профессиональной*.

Память самым тесным образом связана с процессом запоминания, укреплением временных связей в коре головного мозга. Запоминание может быть *осмысленным*, если оно заключается в сознательном увеличении количества временных связей, и *механическим*, когда оно сводится к сумме привычных приемов, позволяющих человеку запоминать.

Запоминание может быть *произвольным* и *непроизвольным*. При произвольном запоминании преднамеренно прилагаются усилия к удержанию в памяти явления либо предмета. Однако самое распространенное – непроизвольное, непреднамеренное запоминание, без специально поставленной цели запомнить что-либо.

Память обладает следующими качествами:

- ◆ быстрота;
- ◆ полнота;
- ◆ точность;
- ◆ прочность запоминания;
- ◆ готовность к воспроизведению (оперативность).

Юрист должен обладать хорошей оперативной памятью, так как он имеет дело с большим объемом информации, которую надо быстро обработать и быть готовым в любой момент ее воспроизвести.

С течением времени уменьшается отчетливость воспринятых событий вплоть до полного выпадения их из памяти. Количество и качество информации, поступающей в память человека извне, зависит от энергии и времени действия внешнего раздражителя, среды, через которую проходят сигналы информации, и состояния рецепторов. Интенсивность запоминания зависит от силы впечатления, которое оказывал тот или иной факт на человека в момент восприятия; от того, была ли поставлена цель на точность или длительность запоминания; последующих усилий удержать этот факт в памяти; времени, прошедшего с момента события, и наличия дефектов памяти.

Морально-психические качества, обеспечивающие коммуникативный аспект юридической деятельности. К данным качествам относятся:

◆ общительность, которая для юриста не менее важна, чем профессиональная подготовка. Под общительностью понима-

ется природное обаяние, душевная отзывчивость, талант к общению, притягательная сила простоты в общении;

- ♦ эмоциональная устойчивость, душевное равновесие (человек, который все время нервничает, легко теряет спокойствие, не может быть хорошим юристом), вспыльчивость, нетерпеливость, раздражительность, грубость – признаки профессиональной слабости;

- ♦ умение разговаривать с людьми, «говорить эффективно» – одно из важных качеств, обеспечивающих коммуникативный аспект;

- ♦ культура речи, под которой понимается умение правильно, грамотно и доступно выражать свои мысли, это внешнее выражение грамотности и внутренней культуры, которая приходит вместе с культурой мыслей и чувств;

- ♦ манера поведения и внешний вид юриста также сказываются на установлении коммуникаций.

Морально-психические качества, обеспечивающие организаторский аспект юридической деятельности. К этим качествам прежде всего следует отнести:

- ♦ деловитость;

- ♦ инициативность;

- ♦ организаторские способности (некоторые люди в силу своих личных качеств совершенно не способны выполнять функцию организатора, но бывают прекрасными исполнителями);

- ♦ наличие сильной воли и ее компоненты (принципиальность, решительность, бдительность, самообладание, настойчивость, самокритичность).

Воля – это присущая человеку способность психофизических усилий и напряжений, направленных на достижение сознательно поставленной цели. Она проявляется в принятии и осуществлении решений. Нерешительность или отсутствие определенного мнения и решения всегда дезорганизующе сказывается на работе. Отсутствие твердых убеждений и сильной воли мешает исполнению задуманного, а иногда приводит к отказу довести дело до конца.

Для обеспечения организаторского аспекта следственной деятельности требуется и высокая самоорганизованность, под которой понимается исполнительность, аккуратность, дисциплинированность и самоконтроль. Следователь может быть талантливым, правильно строить версии по делу, но если у него отсутствует самодисциплина, то он будет не в состоянии довести правильную посылку до логического завершения. При

этом следует иметь в виду, что дисциплинированность может быть внешней и внутренней. Легче быть дисциплинированным внешне: приходить вовремя на работу, выполнять порученное дело, но если юрист решил сделать что-либо к назначенному сроку и не сделал только потому, что его за это никто не осудит, ибо решение он принял сам для себя, то это значит, что внутренне он еще недостаточно дисциплинирован, недостаточно настойчив, не выработал в своем характере столь необходимых ему качеств.

Множественность операций, выполняемых юристом, отсутствие публичной критики и общественного контроля, ограниченность элементов состязательности, самостоятельность и независимость при наличии широких властных полномочий увеличивают возможность ошибок, способствуют тому, что человек работает не в полную силу. Вот почему каждому ответственному работнику так нужны высокая сознательность, самокритичность и самоконтроль.

Морально-психические качества, обеспечивающие воспитательный аспект юридической деятельности. Любая профессия налагает на своего представителя определенные правовые и нравственные обязанности. Однако есть такие виды служебной деятельности, для осуществления которых недостаточно усвоить только определенную сумму специальных знаний и навыков. Для этого необходимо еще и высоконравственное поведение. К числу таких профессий относится и труд юриста.

Квалифицированный юрист, вооруженный опытом, таким педагога, уже на первоначальных стадиях расследования закладывает основы исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление. Убедить может лишь тот, кто обладает опытом, знаниями, имеет педагогические способности, кто верит в то, что говорит, имеет твердые принципы, показывает личный пример. Нужно самому быть таким, каким хочешь воспитать другого. Авторитет юриста – это общественное признание его заслуг перед обществом. Он завоевывается бескорыстным служением делу, упорным трудом, глубокими знаниями.

Необходимо, чтобы семейная и личная жизнь самого юриста служила примером. Он должен правильно воспитывать своих детей, вести семейную жизнь в соответствии с принципами морали, интересоваться жизнью коллектива и активно в ней участвовать. Для юриста важно образование, но столь же важно и воспитание. Отсутствие воспитания при наличии образования особенно заметно и даже опасно. Еще Дидро гово-

рил: «Мне очень хотелось бы знать, где та школа, в которой обучают чувству». От этики юриста, его воспитания, от добро-совестности, деликатности и благородства, от силы его воздей-ствия профессиональной и общей культуры зависит качество расследования, а нередко – судьбы людей.

Морально-психические качества, обеспечивающие удо-стоверительный аспект юридической деятельности. В эту группу качеств входят:

- ◆ деловитость;
- ◆ исполнительность;
- ◆ пунктуальность;
- ◆ уважительное отношение к закону.

Удостоверительная функция является специфической для юридической деятельности. Если познавательный аспект ха-рактерен больше для научной деятельности, для педагогиче-ской деятельности – коммуникативный и воспитательный, а для производства – организаторский, то для юридической – удостоверительный. Нет в природе ни одной профессии, кроме юридической, где заранее были бы расписаны все трудовые операции. Такими сводами правил на уровне законов у юри-стов являются кодекс, инструкции, наставления.

Итак, каким должен быть человек, посвятивший себя юри-дической деятельности?

Юрист прежде всего должен быть *справедливым*. Вспом-ним, что само слово «юрист» является производным от латин-ского *justitia*, что в переводе означает справедливость, чест-ность, порядочность. «Честность, порядочность – это уже по-ловина счастья», – утверждал Э. Золя, а Ж. Санд констатирова-ла: «Честность умирает, когда продается».

Юрист – самый *дисциплинированный* человек. Следует раз-личать дисциплинированность внешнюю и внутреннюю. Лег-че быть дисциплинированным внешне: приходить на работу к назначенному часу, выполнять функциональные обязанности и т.д. Но если человек решил сделать что-либо к назначенному сроку и не сделал только потому, что его никто за это не осудит, это значит, что внутренне он еще недостаточно дисциплинирован.

Человек, наделенный властью, должен быть *скромным*. Это значит, что какую бы должность он ни занимал, следует пом-нить, что не место красит человека, а человек место и что сущ-ность человека проверяется властью. Отсутствие скромности наиболее ярко проявляется в общении. Быть скромным – не значит не верить в собственные силы. Хорошо воспитанный

человек умеет вести себя спокойно, сдержанно, обладает в хорошем смысле слова чувством собственного достоинства.

Юрист обязан быть *тактичным*. Такт – чувство меры, умение вести себя правильно по отношению к людям. Прежде чем сказать или сделать что-то, тактичный человек всегда подумает, как его слова и поступки будут восприняты, не нанесут ли они незаслуженной обиды, не оскорбят ли человека и тем самым приведут к обратным результатам. Метко сказал М. Горький: «Не всегда важно, что говорят, но всегда важно, как говорят». И в подтверждение наших слов о такте еще одна ссылка: «Такт – одно из важнейших человеческих качеств, отсутствие которого часто сказывается роковым образом на лучших талантах» (У. Симмс).

Вежливость – неотъемлемое качество интеллигентного человека. Вежливость может быть активной и пассивной. Пассивная форма вежливости – не мешать. Но этого мало. Важно быть активно вежливым, предупредительным, готовым прийти на помощь другому человеку. И не только тогда, когда об этом просят.

Отличительная черта юриста – *делать людям добро*. К этому его обязывает долг. «Добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла», – подчеркивал историк В.О. Ключевский. Обращаясь к молодежи, А.П. Чехов советовал: «Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодры, не уставайте делать добро». Слова-напутствия, как заветное, звучат в письме М. Горького к сыну. Сын уехал в Россию, а М. Горький, оставшись на острове Капри, писал ему: «Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут. Я смотрю на них и мне приятно думать, что мой сынишка оставил после себя нечто хорошее – цветы. Вот если ты всегда оставлял бы после себя людям только хорошее – цветы, дела, славные воспоминания о себе – легка и приятна была бы тогда твоя жизнь. Ты тогда всегда бы чувствовал себя нужным людям, а это делало бы тебя богатым душой».

6.3. Профессиональная характеристика основных юридических специальностей

Профессиональное мастерство в работе может быть обеспечено только грамотными работниками, с высокой культурой поведения. Деятельность юриста проходит в постоянном обще-

нии с людьми, затрагивает их интересы, поэтому важно, чтобы его действия были справедливыми, понятными широким массам. А это не только корректность, подтянутость, строгость и скромность внешнего облика, но прежде всего – стиль работы.

Профессия юриста необычная. Она требует призвания, мастерства, глубоких знаний, прочных навыков, полной отдачи всех физических и душевных сил. Но если юридическая деятельность столь трудна, сложна, ответственна и чревата массой неприятностей, то что привлекает к ней и удерживает на этой работе, что рождает такое количество энтузиастов, влюбленных в свое дело, отдающих ему все свое время, силы, способности, самого себя? Ответ прост: то, что было названо в качестве трудностей, несет в себе и огромную притягательную силу. Немногие человеческие знания представляют такой многосторонний, высокий и захватывающий интерес. Перед юристом проходят и разворачиваются все стороны человеческой природы, он сталкивается с наиболее выпуклыми и резкими явлениями социальной жизни. Общественная польза, благородство профессии, острота борьбы, исследовательский поиск, торжество справедливости, творчество, наука, искусство – трудно даже приблизительно очертить все привлекательные черты этой работы. Каждая из них, даже отдельно взятая, стоит того, чтобы посвятить себя этому делу.

Для характеристики функциональных обязанностей наиболее распространенных юридических специальностей воспользуемся определениями, содержащимися в юридической энциклопедии¹.

Судья (от англ. judge) – лицо, наделенное в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющее свои обязанности на профессиональной основе. Правом быть допущенным на должность судьи обладает любой гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование и достигший 25-летнего возраста. Судья не может быть депутатом, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, а также совмещать работу в должности судьи с другой оплачиваемой работой, кроме научной, преподавательской, литературной и иной творческой деятельностью, не связанной с занятием штатных должностей.

¹ О юридических специальностях см.: *Максимов, Л.Г.* Судебное устройство Республики Беларусь / Л.Г. Максимова, Л.П. Максимова. Минск, 2001. С. 140.

В своей деятельности по осуществлению правосудия судьи подчиняются только закону и никому не подотчетны. Требования и распоряжения судьи при осуществлении ими своих полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, должностных лиц, организаций и граждан. По требованию судьи предоставляются для осуществления правосудия вся необходимая информация, документы, справки и т.д. Неисполнение требований и распоряжений судьи влечет установленную законом ответственность. Все судьи обладают единым статусом и различаются между собой только компетенцией.

Судьи районных, городских, областных, Минского городского суда, в том числе председатели и заместители председатели этих судов, назначаются Президентом Республики Беларусь. Члены Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда назначаются Президентом с согласия Совета Республики и ему подотчетны. Он по совместному представлению министра юстиции и председателя Верховного Суда Республики Беларусь определяет количество судей каждого районного, городского, а также областного, Минского городского судов и утверждает состав президиумов этих судов. Избрание судей высших судов, как и назначение судей, производится, согласно Конституции, бессрочно¹.

Роль судьи в настоящее время возрастает в связи с тем, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством судья единолично рассматривает уголовные дела, по которым максимальный срок наказания обвиняемым предусмотрен статьями УК до 10 лет. Кроме того, отсутствие суда присяжных в нашей республике является обстоятельством, налагающим на судью еще большую ответственность.

«Судебный деятель, – писал А.Ф. Кони, – всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона». В основе деятельности судьи лежат закон и нравственность².

¹ В Республике Беларусь функционирует 154 районных (городских) суда, 6 областных судов, Минский городской суд. В штате судов – 1176 судей. (См.: Юстиция Беларуси. 2012. № 1. С. 21).

² Кодекс чести судьи Республики Беларусь принят на Первом съезде судей Республики Беларусь 5 декабря 1997 г.

Многочисленную группу в правоохранительных органах нашей республики составляют представители следственной специальности¹.

Следователь – должностное лицо прокуратуры, органов предварительного следствия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, органов государственной безопасности и финансовых расследований, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие (ст. 36 УПК). Следователями могут быть граждане Республики Беларусь, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них обязанности².

По инициативе Президента Республики Беларусь с 1 января 2012 г. следователи объединены в Следственный комитет Республики Беларусь.

Вопрос организации следственного аппарата наиболее активно обсуждался в 1920-х гг., когда следователи из административного подчинения судов передавались прокуратуре, а также в период подготовки уголовно-процессуального законодательства (1956–1959 гг.). Предлагались различные решения проблемы; наметились три точки зрения, представленные известными юристами: 1) следственный аппарат должен быть сохранен в системе прокуратуры³; 2) следственный аппарат должен быть выведен из прокуратуры, МВД и КГБ и создан самостоятельный орган – следственный комитет при Совете

¹ Штатная численность в системе МВД – более 2,5 тыс., в прокуратуре – около 300 чел., в КГБ – более 50.

² Следователи органов предварительного следствия МВД, вступая в должность, принимают присягу рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденную Постановлением Президиума Верховного Совета Республики Беларусь № 1460 – XX от 10 февраля 1992 г. См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1992. № 9. С. 19–20, 59–61. Объявлена Приказом МВД Республики Беларусь № 48 от 10 марта 1992 г. Кроме того, все сотрудники МВД должны руководствоваться Кодексом чести работника органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Приказом МВД Республики Беларусь № 190 31 августа 1994 г. Текст Кодекса чести работников органов и подразделений внутренних дел Республики Беларусь см.: *Максимов, Л.Г.* Профессиональная этика юриста / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2000. С. 150–151.

³ См: *Жогин, М.И.* Роль и место следственного аппарата в СССР / М.И. Жогин / Социалистическая законность. 1969. № 4. С. 17–23.

Министров СССР¹; 3) следственный аппарат должен быть передан из прокуратуры в систему МВД, а прокуратура освобождена от несвойственной ей функции – расследования².

При решении вопроса о месте следственного аппарата авторы проектов нередко руководствовались ведомственными интересами, а не общегосударственными.

Еще в 1924 г. на V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции Н.В. Крыленко в тезисах по вопросам о месте следственного аппарата указывал: «...подчинение следователей прокурору ничего не даст в смысле улучшения производства, так как в этом отношении права прокуратуры по наблюдению за следствием и так достаточно широки, они только отягчают прокурорский надзор еще одними функциями по администрированию и финансированию следственного аппарата»³.

В письме «О двойном подчинении и законности» В.И. Ленин писал: «...в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право делать только одно ... следить за установлением действительно единого понимания законности во всей Республике...»⁴.

С объединением следственного аппарата положен конец его разобщенности, укрепляется руководство, усиливается контроль за его деятельностью, повышается мобильность и оперативность. Объединение способствует дальнейшему укреплению реорганизации следственной деятельности, рациональной расстановке сил, укреплению организационной связи следователя с органами дознания, дается возможность прокуратуре сосредоточить свое внимание на надзоре за предварительным следствием. На очереди реорганизация ревизорской системы, создание единой сети экспертных учреждений.

Следователь – центральная фигура предварительного следствия, активный субъект уголовно-процессуальной деятельности. На следователе лежит обязанность провести по каждому расследуемому делу глубокое, всестороннее и объективное исследование, установить и привлечь к ответственности винов-

¹ См: *Стремовский, В.А.* Участники предварительного следствия / В.А. Стремовский. Ростов-на Д, 1966. С. 57–58.

² См: *Порубов, Н.И.* НОТ следователя / Н.И. Порубов. Минск, 1970. С. 39–40.

³ Цит. по: *Мурашов, С.* О путях совершенствования предварительного следствия / С. Мурашов, С. Бородин // Советская милиция. 1969. № 10. С. 16.

⁴ *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. М. Т. 45. С. 198.

ных лиц, собрать, закрепить и проверить доказательственный материал, необходимый для правильного разрешения дела, а также выявить причины и условия, способствующие совершению преступления, и принять меры к их устранению. От действий следователя во многом зависит как эффективность борьбы с преступностью, так и исход каждого конкретного уголовного дела, правильное решение судьбы привлеченных по делу лиц. Успешное выполнение возложенных на следователя задач возможно лишь при условии его высокой профессиональной подготовки, строгого соблюдения им положений уголовно-процессуального права, умелого применения научно-технических средств и методов расследования, поддержания тесного контакта и взаимодействия с органами дознания.

Следователь имеет определенную законом подследственность – территориальную и по видам преступлений, а в некоторых случаях – и по категориям обвиняемых (например, военнослужащих). Имеются следователи по особо важным делам, старшие следователи, следователи. Все следователи имеют одинаковые процессуальные права, ведут предварительное следствие в одном и том же процессуальном порядке; надзор за исполнением ими законов осуществляется в одинаковом объеме.

Следователь обязан в полном объеме, всесторонне, объективно расследовать дело, принятое к производству; установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, собрать и проверить с этой целью необходимые доказательства. Он обязан найти и привлечь в качестве обвиняемых лица, совершившие преступление, установить невиновность и реабилитировать лица, необоснованно подозреваемые в совершении преступления; принять меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Следователь наделен полномочиями вызывать свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, экспертов, специалистов, законных представителей; истребовать документы, назначать ревизии и экспертизы, проводить следственные действия, предусмотренные УПК. Он вправе проводить задержание и применять меры пресечения, а также принимать меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; давать обязательные поручения и указания органам дознания о производстве следственных и розыскных действий и об участии в них; поручать соответствующим следователям производство след-

ственных действий вне своей территориальной подследственности.

Следователь, прямо или косвенно заинтересованный в исходе дела, должен устраниваться от участия в нем; в противном случае ему будет заявлен отвод. Отвод может быть заявлен и по мотиву допущений им нарушения закона.

В случае заведомо незаконного ареста, привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности, принуждения к даче показаний следователь несет уголовную ответственность.

Прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде (ст. 34 УПК).

Прокурор (от лат. *procurare* – заботиться) – должностное лицо в системе про-куратуры, осуществляющее прокурорский надзор, функции предварительного расследования по некоторым категориям уголовных дел, а также поддержания государственного обвинения в уголовном процессе¹.

В Законе «О прокуратуре Республики Беларусь»² задачи прокуратуры сформулированы следующим образом: «Деятельность прокуратуры направлена на обеспечение верховенства закона, укрепления законности в целях защиты прав и свобод граждан, законных интересов государства, субъектов хозяйствования, организаций, учреждений, общественных организаций» (ст. 2, ч. 1). Главная задача прокуратуры, таким образом, – надзор за законностью.

В соответствии с процессуальным законодательством прокурор участвует в рассмотрении дел судами, опротестовывает противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Прокурор принимает участие в правотворческой деятельности, выступает в суде по уголовным делам в качестве государственного обвинителя, выполняя, по меткому выражению А.Ф. Кони, роль «говорящего публично судьи».

В Законе «О прокуратуре Республики Беларусь» содержатся требования не только профессионального, но и нравствен-

¹ Работники прокуратуры, вступая в должность, принимают присягу работника прокуратуры Республики Беларусь. Текст присяги см.: Максимов, Л.Г. Профессиональная этика юриста. С. 133–134.

² См.: Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 10.

но-этического характера относительно лиц, назначаемых на должности в органы прокуратуры. Так, в ст. 40 Закона говорится, что на должности прокурорских работников могут назначаться граждане Республики Беларусь, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми личными деловыми и моральными качествами.

В свое время А.Ф. Кони писал: «Основные черты слагающегося русского типа обвинителя – суть, за исключением редких, но печальных уклонений в область бездушной риторики, спокойствие, отсутствие личного озлобления против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая к возбуждению страстей и искажению данных дела, и, наконец, что весьма важно, полное отсутствие лицедейства в голосе, в жесте и в способе держать себя на суде. К этому надо прибавить простоту языка, свободную, в большинстве случаев, от вычурности или громких и “жалких” слов».

Вопрос о роли этических начал деятельности прокуратуры в силу ряда особенностей их общения с участниками процесса на разных стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства является актуальным и в наше время. «Проблема нравственных начал в уголовной политике стара, как мир, и неисчерпаема. Большинство криминалистов согласятся с тем, что этический момент должен присутствовать в нормах практически всех институтов уголовного права. Но особенно важно наличие нравственных основ в трактовке таких уголовно-правовых категорий, как преступление, уголовная ответственность, наказание...», при этом надо всегда учитывать, что «классическая школа уголовного права основывалась на трех китах: на принципах законности, моральной ответственности и возмездного наказания»¹.

Этика имеет непосредственное отношение к прокурорской деятельности, поскольку этическими нормами пронизана вся ткань уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Например, ст. 29 Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» предписывает прокурору отказаться от поддержания государственного обвинения, если в результате судебного разбирательства он придет к убеждению, что предъявленное подсудимому обвинение не нашло подтверждения в

¹ Барков, А.В. Реализация этических начал в уголовном законодательстве / А.В. Барков // Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 1999. С. 3.

суде. Это очень серьезное нравственное требование, обязывающее прокурора проявить в данном случае не только честность и порядочность, объективность, непредвзятость, справедливость, но и в известной мере даже мужество, способность подавить собственные амбиции и заботу о сохранении чести мундира, особенно если учесть, что это дело направлял в суд именно он.

Кроме того, закон требует, чтобы высокая профессиональная подготовка работников органов прокуратуры всегда сочеталась с их гражданским долгом, непримиримостью к нарушению закона, от кого бы это ни исходило, честностью, порядочностью, неподкупностью и справедливостью.

Осуществляя общий надзор, прокурор в пределах своей компетенции может истребовать для проверки соответствия закону приказы, инструкции и иные акты, издаваемые министерствами, ведомствами, предприятиями и т.д. Прокурор требует от руководителей необходимые документы, материалы и иные сведения о проведении проверок и ревизий, проверяет законность административного задержания граждан; вызывает должностных лиц и граждан, требует от них объяснений по поводу нарушения закона; привлекает нарушителей к уголовной ответственности, возбуждает дисциплинарное производство или производство об административном нарушении, передает материалы общественным организациям для решения вопроса о применении мер общественного воздействия; принимает меры к обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного нарушением закона. Для прокурора необходимо такое профессиональное качество, как инициативность. Его труд сугубо творческий, от его инициативы, пытливости и наступательности зависит состояние законности. Должность прокурора всегда у граждан связывается с понятием справедливости, поэтому от него в каждом случае требуется объективность и непредвзятость.

Адвокат (от лат. *advocatus* – призванный) – юрист, оказывающий профессиональную правовую помощь посредством консультаций, защиты обвиняемого в суде и т.д.; в широком смысле – защитник. Защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь (ст. 44 УПК).

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

В соответствии с Законом «Об адвокатуре» и уголовно-процессуальным законодательством защитник допущен ко всем уголовным делам с момента задержания, ареста, предъявления лицу обвинения, ему предоставлено право участвовать во всех следственных действиях с участием обвиняемого, знакомиться с материалами дела, касающимися задержания или ареста подозреваемого. УПК предусматривает обязательные случаи участия защитника в производстве по материалам и уголовным делам, отказа от защитника, процедуру приглашения и назначения защитника, его права и обязанности (ст. 44–48 УПК).

Адвокат – член коллегии адвокатов, в задачу которого входит оказание юридической помощи гражданам и организациям по юридическим вопросам, выдача устных и письменных справок по законодательству, составление жалоб, заявлений и других документов правового характера; представительство в суде и других государственных органах по гражданским делам и делам об административных правонарушениях; участие на предварительном следствии и в суде по уголовным делам в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. «Об адвокатуре» адвокатура – независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществлять профессиональную правозащитную деятельность. Главная задача адвокатуры – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Адвокатура также участвует в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан. Своей деятельностью она служит принципам законности, справедливости и гуманизма.

Адвокатом может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по специальности не менее трех лет или не имеющий такого стажа, но прошедший стажировку сроком от шести месяцев до одного года в адвокатуре, сдавший квалификационный экза-

мен и получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельностью. Адвокаты и стажеры не могут состоять на службе в государственных, общественных и иных организациях, за исключением лиц, занимающихся научной или педагогической деятельностью. Адвокатская деятельность осуществляется только лицами, являющимися членами областных и Минской городской коллегии адвокатов¹. К адвокатской деятельности не могут быть допущены лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными; ранее совершившие умышленные преступления; в отношении которых принято решение об аннулировании лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, исключенные (уволенные) из коллегий адвокатов, а также уволенные из правоохранительных и других органов по компрометирующим обстоятельствам, – в течение пяти лет со дня принятия соответствующих решений, если иное не предусмотрено законодательными актами.

Профессиональная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях в следственных и судебных органах осуществляется только адвокатами.

Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только Закону (ст. 16 Закона «Об адвокатуре»). Многие требования, предъявляемые к профессиональной деятельности адвоката, в своей основе имеют критерии нравственности. Так, например, запрещается вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, требование от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а также требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений. Предметом адвокатской тайны являются вопросы, по которым лицо обратилось за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных этим лицом от адвоката. Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах.

¹ В Республике Беларусь адвокатами работают 1660 человека. См.: Евразийский юридический журнал. 2011. № 10. С. 36.

Адвокат не вправе принять поручение по оказанию юридической помощи лицу в случаях, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам обратившегося лица, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, проводившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля, понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает или принимало участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях.

Адвокат не имеет права действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, занимать правовую позицию, не согласованную с ним, отказаться без уважительных причин от принятой на себя защиты подозреваемого и обвиняемого. Он не вправе признавать доказанной вину своего подзащитного, если последний ее отрицает. Признание вины подзащитным не лишает адвоката права оспаривать такое утверждение и просить об оправдании за недоказанностью его вины.

Адвокат не может покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество и права физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. Выступая в суде в качестве защитника обвиняемого, адвокат должен проявлять тактичность по отношению к другим участникам уголовного процесса, поддерживать престиж своей профессии в качестве участника осуществления правосудия. Адвокаты обязаны соблюдать действующее законодательство, правила профессиональной этики адвокатов, которые утверждены Президиумом Белорусской Республиканской коллегии адвокатов 26 ноября 1997 г.¹

Нотариус (от лат. *notarius* – писец, секретарь) – должностное лицо, совершающее нотариальные действия. На должность нотариуса может быть назначен гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, прошедший стажировку не менее года в государственной нотари-

¹ См.: Юстиция Беларуси. 1998. № 1. С. 53–55. «Адвокатура Беларуси, – пишут Л.Г. Максимов и Л.П. Максимова, – имеет многовековую историю. Законодательное закрепление этот институт получил уже в XV столетии в Статутах Великого Княжества Литовского 1566, 1588 годов, в которых наряду с другими положениями были сформулированы Правила адвокатской этики» (см.: Максимов, Л.Г. Судостроительство Республики Беларусь / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2001. С. 75).

альной конторе, сдавший квалификационный экзамен, имеющий лицензию на право нотариальной деятельности. Каждый государственный нотариус, впервые приступая к работе, в торжественной обстановке приносит присягу¹.

Нотариус совершает предусмотренные законодательством нотариальные действия в интересах физических и юридических лиц, обратившихся к нему, за исключением случаев, когда место совершения нотариального действия определено законодательством республики или международными договорами; составляет проекты сделок, заявлений и других документов, изготавливает копии документов и выписки из них, а также дает разъяснения по вопросам совершения нотариальных действий; истребует от физических и юридических лиц сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

Нотариус обязан оказывать клиентам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Нотариус выполняет свои обязанности в соответствии с законодательством и присягой. Он обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с его профессиональной деятельностью. Нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству республики или международным договорам. В случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, нотариус обязан представить справку о стоимости имущества, переходящего в собственность граждан, необходимую для исчисления налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения.

Нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, в случае совершения действий, противоречащих законодательству Республики Беларусь, несет ответственность в установленном законом порядке. В случае совершения нотариусом, занимающимся частной практикой, указанных действий его деятельность может быть прекращена судом по представлению должностных лиц либо установленных законодательством органов. Нотариус, умышленно разгласивший сведения о совершенном нотариальном действии или совершивший но-

¹ Текст присяги государственного нотариуса, см.: Юстиция Беларуси. 2000. № 1. С. 35.

тариальное действие, противоречащее законодательству Республики Беларусь, по решению суда обязан возместить причиненный вследствие этого ущерб¹.

Деятельность нотариата регламентируется Конституцией Республики Беларусь, «Положением о нотариате и нотариальной деятельности в Республике Беларусь», принятым Указом Президента 2 февраля 2000 г. и другими актами законодательства, регулирующими деятельность нотариата.

Юрисконсульт (от лат. *juris-consultus* – правовед) – работник правовой службы предприятий, учреждений, организаций. Он страж законности и правовой культуры там, где работает.

На юрисконсульт возлагается контроль за законностью приказов и распоряжений, издаваемых руководством (в пределах его компетенции), участие в составлении договоров и соглашений, заключаемых с другими предприятиями и учреждениями, информирование рабочих и служащих о текущем законодательстве и оказание им правовой помощи, ведение в судах дел, по которым предприятие выступает в качестве истца или ответчика. Функции, права и обязанности юрисконсульта определяются Положением о юридической службе.

В связи с переводом экономики на рыночные отношения и как результат этого – массовым созданием посреднических организаций между производителем и потребителем возрастает роль юридической службы в унификации правоотношений и взаимосвязи между этими организациями. Правовая культура данного предприятия определяется во многом общей и профессиональной культурой юрисконсульта.

Правила профессиональной этики распространяются и на юристов-предпринимателей и лиц, оказывающих юридические услуги населению по лицензии.

Эксперт (от лат. *expertus* – опытный) – специалист в какой-либо области науки, техники, искусства, ремесла, человек, производящий экспертизу. Экспертом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено производство экспертизы (ст. 61 УПК).

¹ В Республике Беларусь действует 205 государственных нотариальных контор, в которых трудятся 815 государственных нотариусов. Частную нотариальную деятельность осуществляют 47 нотариусов. См.: Евразийский юридический журнал. 2000. № 3. С. 36; 2011. № 10. С. 21.

Судебный эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое в порядке, определенном гражданским, уголовным и административным процессуальным законодательством, к участию в деле для дачи заключения по исследуемым вопросам.

Судебными экспертами государственных судебно-экспертных учреждений могут быть граждане Республики Беларусь, имеющие высшее образование, прошедшие специальную подготовку и аттестование¹.

Судебный эксперт имеет права: знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы; заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов; самостоятельно получать экспериментальные образцы от предоставленных в его распоряжение объектов; отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний или если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения; присутствовать при производстве следственных действий и задавать вопросы, относящиеся к предмету проводимой им экспертизы; указывать в своем заключении на обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы; участвовать в судебном разбирательстве по вопросам, относящимся к предмету экспертизы.

Наряду с правами судебный эксперт имеет обязанности: на основе постановления дознавателя, следователя или определения суда (судьи) провести исследование в пределах своей компетенции; дать письменное заключение на поставленные перед ним вопросы; не разглашать без разрешения дознавателя, следователя материалы дознания и предварительного следствия; по требованию органа дознания, следователя, суда (судьи) дать разъяснения по данному заключению; заявить самоотвод при наличии оснований, предусмотренных законом, которые исключают его участие в качестве судебного эксперта. За дачу заведомо ложного заключения, а также за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 401 и 402 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

¹ В республике Беларусь в системе МВД работают более 1200 экспертов-криминологов, в Министерстве юстиции – более 100 экспертов, при Прокуратуре – около 550 судебных медиков.

Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. СПб., 2000.

Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1975.

Зорин, Г.А. Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. Минск, 2000.

Макаренко, И.А. К вопросу о допустимости обмана в уголовном судопроизводстве / под ред. И.А. Макаренко // Южно-уральские чтения: Собрание материалов Международной научно-практической конференции. Выпуск 11. Уфа, 2003. С. 134–136.

Порубов, Н.И. НОТ следователя / Н.И. Порубов. Минск, 1970.

Порубов, Н.И. Законность и культура в профессиограмме следственной деятельности / Н.И. Порубов // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь: Собрание научных трудов. Новополоцк, 2001.

Правила профессиональной этики адвоката // Юстиция Беларуси. 1998. № 1.

Профессиональная этика сотрудника правоохранительных органов / под ред. А.М. Опалева. М., 1997.

Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М., 2001.

ГЛАВА 7

МОРАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

При производстве по материалам и уголовному делу запрещаются действия и решения, унижающие честь и умаляющие достоинство либо создающие опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса.

Статья 12 УПК

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что многие его нормы имеют ярко выраженную этическую характеристику и включены в УПК в качестве требования, обязательных к исполнению. Так, ст. 206, посвященная процедуре освидетельствования, запрещает при освидетельствовании, связанном с обнажени-

ем тела, присутствие лица другого пола. Это же требование распространено и на производство личного обыска. Статья 210 требует от следователя принятия мер, исключающих разглашения обстоятельств частной жизни. В допросе, имеющем ярко выраженный этический аспект по сравнению с другими следственными действиями, законодатель установил продолжительность допроса (ст. 215), учредил свидетельский иммунитет для близких родственников и супруга допрашиваемого (ст. 42, 60), а перед проведением очной ставки обязал следователя устанавливать характер взаимоотношений между ее участниками (ст. 222). УПК запрещает следователю получать образцы методами, опасными для жизни и здоровья человека или унижающими его честь и достоинство (ст. 234).

При производстве очной ставки (ст. 222), предъявлении для опознания (ст. 224) и проверки показаний на месте (ст. 225) запрещаются наводящие вопросы, а при проверке показаний на месте исключается постороннее вмешательство в этот процесс. В этой связи представляется целесообразным в ст. 192 УПК «Общие правила производства следственных действий» включить и общеэтическое требование, запрещающее следователю использовать при расследовании методы и приемы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает перечень следственных действий, содержит отдельные рекомендации о порядке их проведения. Но УПК не содержит стройной системы указаний, при помощи каких приемов и методов их проводить, какая форма организации наиболее выгодна. У следователя имеется сфера деятельности, не регулируемая законом, в которой линию своего поведения он определяет самостоятельно. Основу его деятельности в этом случае составляют тактические приемы, разработанные криминалистикой. Процессуальная норма может содержать тактический прием, может быть криминалистической по своему содержанию. Совместное рассмотрение процессуальных правил и тактических приемов позволяет глубже уяснить сущность и значение следственного действия, проанализировать взаимопроникающую связь уголовного процесса и юридической этики.

Необходимость наличия тактики в расследовании обуславливается тем, что процесс раскрытия преступления обычно носит конфликтный характер, следователь работает в условиях, которым присуща та или иная степень неопределенности, в

атмосфере противодействия со стороны лиц, не заинтересованных в результатах его деятельности.

Основу деятельности следователя составляют тактические приемы, образующие в совокупности криминалистическую тактику. Если тактика – это наиболее рациональная и эффективная организация расследования, включающая в себя приемы по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательств, то тактический прием можно определить как наиболее целесообразный и оперативный способ действий следователя в данной ситуации. Тактический прием может касаться всего следственного действия в целом, его отдельных видов или конкретного этапа его производства. Приемы, позволяющие получить достоверные доказательства, обеспечивающие наиболее рациональное проведение следственного действия, составляют его тактику. Тактика следственного действия – это совокупность наиболее рациональных приемов, связанных со следственной ситуацией, личностью участника уголовного процесса и условиями, в которых проводится следственное действие.

Тактический прием может быть использован, если он отвечает определенным требованиям – *принципам допустимости*. К их числу прежде всего относится принцип соответствия уголовно-процессуальному закону, профессиональной этике и общечеловеческой морали.

При производстве предварительного следствия следователь в пределах прав, предусмотренных УПК, компетентен проводить следственные действия, направленные на собирание доказательств: осмотры, обыски, освидетельствования, выемки, допросы, экспертизы, очные ставки, опознания. С их помощью обнаруживаются доказательства, фактические данные, устанавливаются обстоятельства расследуемого дела, виновность лица, привлеченного к ответственности. Следователь также вправе возбуждать уголовное дело или отказывать в этом, привлекать лицо в качестве обвиняемого, налагать арест на имущество, избирать меры пресечения, отстранять от должности, приостанавливать или прекращать уголовные дела, т.е. принимать такие решения, которые в какой-то мере ущемляют права и интересы граждан. Следователям поручено принимать ответственные решения, которые гарантируют охрану прав граждан и вместе с тем наилучшим образом обеспечивают выполнение следственного действия. Тактические приемы могут найти применения только в том случае, если они не противоречат

уголовно-процессуальной норме, ни в малейшей степени не нарушают гарантии прав участников процесса, направлены на полное и быстрое раскрытие преступления и установление истины по каждому делу. Приоритет процессуальной нормы над тактическими приемами является бесспорным.

К принципам допустимости тактического приема относятся и научная их обоснованность. Под научной *обоснованностью* рекомендаций криминалистической тактики следует понимать их соответствие современным научным представлениям, современному состоянию науки и техники. Тактические приемы должны быть научно обоснованными, логичными, увязанными между собой, активно служить достижению цели. Они должны быть также эффективными и экономичными, обладать таким свойством, как избирательность, т.е. оказывать соответствующее воздействие на лиц, действительно знающих обстоятельства расследуемого преступления, и быть нейтральными в отношении тех, кто такими сведениями не располагает.

Тактические решения, принимаемые следователем, должны отвечать требованиям законности, этичности, обоснованности, быть своевременными и реальными для исполнения. Тактические приемы должны соответствовать моральным принципам, быть «дополнением законодательной регламентации» (Г.Г. Доспулов), отвечать требованиям профессиональной этики. Не могут быть признаны отвечающими задачам предварительного следствия такие приемы, как обман в любой его форме, невыполнение обещаний, использование процессуальной неосведомленности либо отрицательных качеств личности участника уголовного процесса.

К числу норм УПК, имеющих этическую направленность, следует отнести ст. 195 УПК «Обязательность разъяснения и обеспечение прав участникам следственного действия» и ст. 196 УПК «Обязательность рассмотрения ходатайств». Первая из названных статей обязывает следователя и дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, другим лицам, участвующим в производстве следственного действия, их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав в ходе расследования дела. Одновременно им должны быть разъяснены возложенные на них обязанности и последствия их невыполнения.

Статья 196 УПК обязывает следователя и дознавателя рассмотреть все заявленные по уголовному делу ходатайства. При

этом они не вправе отказывать подозреваемому, обвиняемому, их защитниками, потерпевшему, гражданскому ответчику, их представителям в допросе свидетелей, в проведении экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела. Для рассмотрения ходатайства установлен трехдневный срок. В случае отказа в ходатайстве следователь или дознаватель выносит постановление с указанием мотивов отказа.

При производстве предварительного следствия следователь в пределах прав, предусмотренных УПК, компетентен проводить следственные действия, направленные на собирание, исследование и оценку доказательств. Уголовно-процессуальное законодательство регламентировало такой порядок следственных действий, который обеспечивает стабильность форм установления доказательственной информации, возможность на любой стадии процесса проверить соблюдение этих форм, соблюдение гарантированных законом прав и обязанностей участников уголовного процесса, возможность исследования доказательств и исключение их фальсификации, получение таких доказательств, которые отвечали бы требованиям доброкачественности и достоверности.

В исследовании, в том числе и в столь специфическом, как расследование преступлений, важен не только конечный результат — достижение истины, но и путь, ведущий к ее установлению, тоже должен быть истинным.

Наиболее распространенным следственным действием, в котором ярко проявляется моральный аспект, является допрос.

Проведение допроса, как и любого другого следственного действия и всего следствия в целом, должно отвечать прежде всего требованиям законности. Законность допроса — это, во-первых, обоснованное его проведение и, во-вторых, соблюдение всех правовых гарантий допрашиваемых, процессуального порядка его проведения. К числу таких законодатель относит: участие защитника в допросе, участие педагога при допросе несовершеннолетнего, участие переводчика, запрещение производства допроса в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательств, раздельный допрос лиц, вызванных по одному делу, предоставление возможности допрашиваемому написать свои показания собственноручно. Принуждение к даче показаний путем применения угроз и других незаконных действий влечет уголовную ответственность лица, производящего допрос.

Законность допроса предполагает его объективность, всесторонность и полноту. Иначе говоря, в ходе допроса следует получить всю информацию о расследуемом преступлении, которой располагает допрашиваемый, а не только ту, которая согласуется лишь с версией следователя. Тенденциозный, субъективный отбор информации недопустим. Соблюдение этого требования диктуется тем обстоятельством, что постоянно избобличая лиц, не желающих давать правдивые показания, следователь вопреки принципу объективности невольно вырабатывает установку на разоблачение. Это проявляется наиболее ярко хотя бы в том, что обвиняемым, как правило, верят, когда они принимают вину на себя, и не верят их показаниям, когда те заявляют о своей невиновности.

Соблюдение законности допроса важно не только для получения от допрашиваемых информации, которая соответствует действительности. Оно способствует воспитанию у допрашиваемых и всех лиц, проходящих по делу, сознательности, является средством перевоспитания правонарушителей. Воспитательное воздействие допроса сказывается не только на обвиняемом, но и на любом другом участнике процесса.

Следователь, разъясняя свидетелю требования закона, обязывающие давать правдивые показания, указывает на его роль в раскрытии и предупреждении преступлений, активизирует во время допроса положительные черты и качества личности допрашиваемого. Если человек понимает несоответствие своих поступков требованиям общественной морали, в нем возникают и оказывают влияние на его поведение чувства общественного долга, чести и собственного достоинства, искренности, стыда, раскаяния и иные переживания, объединяемые понятием «угрызение совести».

Воспитательное воздействие допроса зависит от принципиальности, настойчивости и корректности следователя. Неумеренная официальность, придирчивость к словам допрашиваемого, чрезмерное недоверие к его показаниям, панибратство и заискивание не способствуют делу воспитания. Работа следователя требует человечности, призвания, мастерства, находчивости, умения аналитически мыслить, иначе говоря, – дарования и высокой культуры.

Воспитательное воздействие оказывается всем ходом предварительного следствия, строгим соблюдением прав участников уголовного процесса, личным примером следователя. Малейшее нарушение закона при производстве предварительного

следствия снижает его воспитательное воздействие. И, наоборот, активное принятие следователем всех мер для раскрытия преступления, изобличения виновных и выяснения всех обстоятельств дела, осуществляемое на основе соблюдения закона, способствует тому, что у граждан создается твердая уверенность в целесообразном и беспристрастном характере предварительного следствия и всего уголовного процесса.

Наряду с тем что допрос должен отвечать требованиям законности, он должен соответствовать и нравственным началам, этическим правилам, положениям судебной этики. Законность и этика допроса – категории взаимосвязанные. Законность включает в себя нравственную основу, этический аспект. В таких требованиях закона, относящихся к производству допроса, как запрещение задавать наводящие вопросы, отдельный допрос лиц, вызванных по одному и тому же делу, сообщение подозреваемому при допросе оснований задержания, допрос потерпевшего в суде до допроса свидетелей и в ряде других, заложен глубокий этический смысл. И в то же самое время этичность, культура допроса предполагают самое точное соблюдение требований законности при допросе. Любое нарушение требований уголовно-процессуального закона, относящихся к допросу, является нарушением и этики допроса.

Сейчас, как никогда, много внимания уделяется вопросам личного поведения работников органов внутренних дел. Профессиональное мастерство, высокая культура в работе могут быть обеспечены только высококвалифицированными работниками.

Само положение *следователя* обязывает его быть образцом культуры. Его деятельность проходит в постоянном общении с людьми, затрагивает их интересы, поэтому важно, чтобы действия следователя были справедливыми, понятными. Следователь никогда не должен говорить и делать ничего такого, что могло бы его унижить. Тезис К. Маркса о том, что «воспитатель сам должен быть воспитан» в равной степени относится и к следователю.

Следователь должен быть скромным. Скромность – неотъемлемая черта культуры взаимоотношений. Она проявляется исключительно во всем: в разговоре, в манере держать себя в общественном месте, на работе, дома, в отношениях с сослуживцами. Скромный человек умеет вести себя спокойно, сдержанно, обладает в хорошем смысле слова чувством собственного достоинства. Достигается это постоянным анализом сво-

его поведения и культивированием хороших привычек. Профессия следователя требует вежливости, тактичности, умения чувствовать границу, за которой в результате слов и действий может возникнуть незаслуженная обида, конфликт.

Важно, чтобы следователь не только умел спрашивать, слушать, но и умел бы вслушиваться в рассказ допрашиваемого. Это позволит ему определить правдивость показаний, мотивы уловок, уверток и лживости допрашиваемого, пути и средства преодоления этих мотивов и получения от него полной и достоверной информации об известных ему обстоятельствах дела.

Одним из показателей уровня этики следователя является грамотное оформление процессуальных документов, в том числе и протоколов допросов, которые должны быть юридически обоснованными, логически выдержанными, грамматически правильно написанными.

Понятия «криминалистическая тактика» и «следственный такт» взаимосвязаны. Следственный такт как выражение профессиональной этики является одним из определяющих факторов действенности тактических приемов следственных действий. От этичности поведения следователя, его воспитанности, добросовестности, деликатности и благородства, профессиональной и общей культуры зависит качество следствия, нередко – судьба людей. Черствый, нечестный, невоспитанный человек не может работать на должностях, где приходится иметь дело с людьми, не может быть юристом.

В предварительном расследовании этический характер имеют еще две проблемы: взаимодействие следователя с органами дознания и использование в расследовании преступлений оперативной информации.

Взаимодействие между органами предварительного следствия и дознания понимается как основанная на законе и подзаконных актах деятельность должностных лиц данных государственных учреждений, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений путем наиболее рационального сочетания используемых ими методов. Значение такого взаимодействия заключается в том, что оно позволяет объединенными силами с использованием специфических возможностей обеих сторон осуществлять совместную деятельность по выявлению, раскрытию преступлений, розыску виновных, а также пресечению замышляемых и подготавливаемых уголовно наказуемых деяний. Хорошо налаженное взаимодей-

ствие между следователями и органами дознания является важной предпосылкой эффективности и качества предварительного расследования.

Эта деятельность осуществляется на основе норм уголовного-процессуального закона и основывается на принципах: а) взаимного сотрудничества и взаимопомощи субъектов взаимодействия в ходе расследования и предупреждения преступлений; б) процессуальной независимости и ведущего положения следователя при расследовании по конкретному уголовному делу; в) самостоятельности оперативного работника в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Взаимодействие может быть постоянным, периодическим и разовым. По уголовному делу взаимодействие осуществляется на протяжении всего хода расследования и выражается в следующих формах: а) взаимный обмен информацией между следователем и органами дознания о данных, представляющих интерес для следствия и оперативно-розыскной деятельности; б) своевременное проведение мероприятий по выполнению поручений следователя и обоснованных предложений сотрудника органа дознания; в) совместное обсуждение результатов проведения согласованных мероприятий по делу; г) совместный анализ состояния преступности на определенном участке; д) согласованное планирование работы по уголовному делу общепрофилактических мероприятий; е) внесение совместных представлений и информации в различные учреждения, предприятия и организации, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений.

Различаются также процессуальная и организационно-служебная формы. К первой из них относятся: а) поручение следователем органу дознания производства отдельных несложных следственных действий; б) поручение следователем органу дознания проведения розыскных действий; в) оказание органом дознания помощи следователю при производстве отдельных следственных действий. В результате такого взаимодействия следователь получает данные, без использования которых в ряде случаев невозможно раскрыть преступление.

Помимо контакта с оперативными работниками уголовного розыска и отделами по борьбе с экономическими преступлениями, следователю необходимо иметь тесную взаимосвязь с сотрудниками других служб органов дознания (участковыми инспекторами, работниками госавтоинспекции, госпожнадзора,

паспортных отделов, криминалистических подразделений, инспекций по делам несовершеннолетних).

Наиболее ярко совместная деятельность следователя и работников органов дознания проявляется при производстве осмотров мест происшествий, планирования, расследования, обысках и других следственных действиях, а также в деятельности по предупреждению преступлений и розыску различных объектов.

Планирование расследования по уголовному делу предполагает согласованную деятельность следователя и оперативно-го работника, направленную на формирование версий, определение путей и способов их проверки с учетом возможностей каждого из субъектов планирования. В плане расследования по делу учитываются как следственные, так и оперативно-розыскные версии. В плане конкретно обозначаются следственные действия и оперативно-розыскные меры, их исполнители и реальные сроки производства. В нем также обязательно учитываются версии и мероприятия, направленные на установление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Оперативную информацию (по ее значимости и роли в получении судебных доказательств) можно разделить на несколько групп. В основу ее классификации могут быть положены назначение, относимость, характер и т.д. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий орган дознания располагает важной для следствия информацией, относящейся непосредственно к обстоятельствам преступления. Этот вид информации используется следователем для установления объективной истины. Оперативная информация может быть ориентировочной, относиться к характеристике личности обвиняемого. Она важна для правильного выбора тактики следственного действия.

Как бы ни была велика роль данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, они не являются доказательствами, не могут быть положены в основу обвинения, так как получены из источников и в порядке, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом, установлены без соблюдения процессуальной формы, не содержат в себе необходимых гарантий их достоверности и поэтому имеют лишь вспомогательное значение для расследования. Оперативно-розыскная информация реализуется практически лишь через тактические приемы. Она не имеет самостоятельного значения,

используется только в совокупности с судебными доказательствами, дополняя их, ориентируя следователя. Тактические приемы использования оперативной информации всегда обусловлены приемами предъявления процессуальных доказательств.

Статья 101 УПК разъясняет, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств (но не доказательствами. — Н. П., А. П.) при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь (имеется в виду Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК. Законодательно разрешен спор, имевший место в прошлом среди криминалистов и практических работников, о правах и пределах знакомства следователя с оперативно-розыскными материалами. Статья 36 УПК разрешает следователю знакомиться с материалами оперативно-розыскного характера, имеющегося в распоряжении органа дознания и относящегося к расследуемому делу. Кроме того, следователь наделен правом давать им поручения и указания о производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий и требовать от них содействия в производстве следственных действий. Такие поручения и указания следователя оформляются письменно и являются для органов дознания обязательными.

ЛИТЕРАТУРА

Барков, А.В. Реализация этических начал в уголовном законодательстве / Теоретическое и правовое обеспечение реформы в сфере борьбы с преступностью в Республике Беларусь / А.В. Барков // Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 1999.

Бибило, В.Н. Судостроительство в Республике Беларусь / В.Н. Бибило. Минск, 2000.

Букреев, В.И. Этика права: От истоков этики и права к мировоззрению / В.И. Букреев, И.Н. Римская. М., 2000.

Дулов, А.В. Этико-правовой анализ Конституции / А.В. Дулов // Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2000.

Дулов, А.В. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А.В. Дулов // Юстиция Беларуси. 2000. № 1.

Карнеева, Л. Судебная этика и тактика допроса / Л. Карнеева / Социалистическая законность. 1976. № 4.

- Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.
- Кокорев, Л.Д. Этика уголовного процесса / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1993.
- Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. М., 1967. Т. 4.
- Мартысюк, П.Г. Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999.
- Мартысюк, П.Г. Этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 2001.
- Максимов, Л.Г. Профессиональная этика юриста / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2000.
- Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. М., 1998.
- Судоустройство / под ред. А.А. Данилевича, И.И. Мартинович. Минск, 2002.
- Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. М., 2000.

ГЛАВА 8

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Нравственным началом, как мне кажется, принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса.

А.Ф. Кони

Следственные действия – это предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу.

К числу следственных действий законодатель относит: осмотр (ст. 203–205), освидетельствование (ст. 206), следственный эксперимент (ст. 207), обыск и выемку (ст. 208–212), наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления (ст. 231), прослушивание и запись переговоров (ст. 214), допрос (ст. 215–221), очную ставку (ст. 222), предъявление для опознания (ст. 224), проверку показаний на месте (ст. 225), а также назначение и проведение экспертизы (ст. 226–239) и задержание (ст. 107–115).

Структурно следственное действие состоит из трех сменяющих друг друга этапов: подготовительного, рабочего и за-

ключительного. В подготовительный этап входят все организационные мероприятия по подготовке и наиболее эффективно проведению следственного действия. Рабочий этап – это непосредственное производство следственного действия, а заключительный – его процессуальное оформление.

Производство следственных действий подчиняется общим правилам, предусмотренным ст. 192 УПК. Так, следователь, дознаватель, привлекая лиц к участию в следственных действиях, удостоверяется в их личности, разъясняет им права и обязанности, а также порядок производства следственных действий. К участию в следственных действиях следователь или дознаватель вправе привлечь работника органа дознания. При производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно-обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Применение таких средств и способов другими участниками следственного действия допускается с разрешения следователя, дознавателя.

К числу этических требований относится запрет производства следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ст. 192 УПК), запрет действий и решений, унижающих честь и умаляющих достоинство либо создающих опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Негативные последствия и материальное возмещение морального вреда, причиненного при совершении преступления либо незаконными действиями должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, устраняются и производятся в порядке, установленном УПК (ст. 12 УПК).

Следственный осмотр – это процессуальное действие, которое заключается в непосредственном обнаружении и изучении объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения.

Согласно ст. 203 УПК, осмотр осуществляется в целях обнаружения следов преступления, вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Он производится также в целях непосредственного изучения обстановки преступления, выяснения характера и обстоятельств расследуемого события, обнаружения, фиксации, изъятия и оценки следов криминального деяния, вещественных доказательств; получения исходной информации для выдвижения общих и частных версий; полу-

чения данных по организации розыска уголовных элементов, похищенного имущества, а в отдельных случаях – и потерпевшего. Конкретные задачи осмотра решаются применительно к обстоятельствам расследуемого уголовно наказуемого деяния. С помощью осмотра отыскиваются главным образом вещественные доказательства, которые попадают в орбиту следствия только этим путем.

По объектам осмотра следственные осмотры подразделяются: на осмотр места происшествия; наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; осмотр предметов, которые могут быть впоследствии вещественными доказательствами; осмотр письменных документов; осмотр животных или их трупов; осмотр помещений или участков местности, не являющихся местом происшествия; осмотр транспортных средств. Разновидностью следственного осмотра является освидетельствование (осмотр тела человека), проводимое для установления следов преступления или особых примет. По последовательности осмотр может быть первоначальным и повторным, а по объему – основным и дополнительным.

Осмотр места происшествия производится с целью исследования материальных последствий возможного уголовно наказуемого события, обнаружения, закрепления, изъятия вещественных доказательств, следов, установления данных о личности преступника, выявления информации для построения версий и использования полученных результатов в организации розыска по горячим следам и раскрытии преступления.

Осмотр места происшествия производится тогда, когда в результате события, включающего в себя признаки преступления, остаются материальные последствия в виде следов и других вещественных доказательств, а также в случаях необходимости изучения и фиксации обстановки происшествия. Известно, что качество осмотра и его результаты во многих случаях оказывают существенное влияние на ход расследования.

Законодатель отнес осмотр места происшествия к числу процессуальных действий, которые могут производиться следователем и органом дознания до возбуждения уголовного дела. Прийти к выводу о наличии оснований для возбуждения уголовного дела во многих случаях возможно лишь после квалифицированного изучения обстановки места происшествия. Если в ходе осмотра усматриваются признаки преступления, то возбуждается уголовное дело, проводятся все другие следственные действия: допросы, предъявление для опознания, очные ставки, следственные

эксперименты и т.п. Итак, осмотр места происшествия является неотложным следственным действием, диктуемым необходимостью срочного выезда на место преступления.

Следует иметь в виду, что осмотр жилища и иного законного владения проводится только с согласия собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц, или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если жилище или иное законное владение являются местом происшествия либо хранения орудий преступления, других предметов со следами преступления, а также веществ и предметов, за хранение которых предусмотрена уголовная ответственность, и их осмотр не терпит отлагательства, то он может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 ч сообщения о проведенном осмотре (ст. 203 УПК).

Объектами осмотра могут быть помещения, местность, участки дорог, транспортные средства, труп, находящийся на месте его обнаружения, следы преступления и лица, совершившие преступление, а также все другие предметы и документы, находящиеся на месте происшествия.

К участию в осмотре привлекаются специалисты из числа работников криминалистических, судебно-медицинских или других учреждений. В случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти обязательно участие специалиста в области судебной медицины. Участие эксперта-криминалиста особенно желательно, когда на месте происшествия имеются следы применения огнестрельного оружия, орудий взлома, когда обнаруживается значительное количество таких следов и работа над ними требует специальной криминалистической подготовки. Если на месте происшествия имеется потерпевший, судебный медик уточняет, не нуждается ли он в медицинской помощи.

Одновременно следователь предлагает работникам милиции удалить с места происшествия всех посторонних. Если здесь окажутся очевидцы или лица, располагающие относящейся к происшествию информацией, их необходимо доставить к следователю для опроса.

С наименьшей тщательностью опрашиваются граждане, обнаружившие место происшествия. При этом выясняется, как они туда попали, с какой целью, что делали до прибытия работ-

ников милиции, за какие предметы брались руками, какие следы оставлены ими. Путем опроса граждан, первыми прибывших на место происшествия, надо совершенно точно установить первоначальное местонахождение и положение каждого предмета и отметить те нарушения, которые ими были по неосторожности или по незнанию произведены.

Если во время опросов выяснится, что лица, охранявшие место происшествия или побывавшие на нем до прибытия следователя, могли оставить свои следы на грунте или каких-либо предметах, то следователь должен исключить следы всех лиц, неосторожно действовавших на месте происшествия.

Следователь опрашивает граждан по одному, в отсутствие посторонних лиц, с тем чтобы сообщенные сведения не получили огласки. Он обязан предупредить опрашиваемых, чтобы они не разглашали данные, ставшие им известными. К информации, полученной в ходе опросов, следует относиться критически и тщательно ее проверять – как путем сопоставления с объективными данными осмотра, так и с помощью оперативно-розыскных возможностей органа дознания. Следует прежде всего опасаться, чтобы среди опрашиваемых не оказалось преступника, его соучастников или иных заинтересованных в деле лиц, которые заведомо могут сообщить неверные сведения. Вся полученная информация носит справочный, ориентирующий характер. Она выясняется в процессе устной беседы (опроса), записывается на магнитную ленту, кратко заносится в блокнот с указанием фамилий и адресов сообщивших ее лиц, так как впоследствии опрошенный может быть допрошен в качестве свидетеля.

К числу этических требований следственного осмотра относятся: немедленное прибытие на место происшествия следственно-оперативной группы; выражение потерпевшим сочувствия о случившемся и внушение им уверенности, что преступление будет раскрыто, а виновники – наказаны; запрет на проведение разрушений, не вызываемые крайней необходимостью, и восстановление первоначальной обстановки. Следователь должен занять лидирующее положение в следственно-оперативной группе, а ее члены должны продемонстрировать уважительное отношение друг к другу и понятым. С места происшествия могут быть изъяты только те объекты, которые могут иметь отношение к уголовному делу.

Особые этические требования предъявляются к осмотру трупа:

♦ до осмотра труп остается в неприкосновенном виде, к нему никто не допускается, за исключением следователя и судебно-медицинского эксперта;

♦ вблизи трупа не следует снимать свою верхнюю одежду, головные уборы, раскладывать дипломаты, следственные чемоданы и т.д.;

♦ осмотр трупа необходимо производить планомерно, неторопливо, уделяя внимание малейшим деталям;

♦ нельзя изменять позу трупа и расположение окружающих предметов до подробного фиксирования в протоколе;

♦ в присутствии посторонних лиц в общественных местах не рекомендуется снимать с трупа одежду. Это можно сделать в морге;

♦ при описании положения трупа рекомендуется указывать его расположение по отношению к ближайшим опознавательным предметам;

♦ по окончании осмотра места происшествия принимают меры к срочной и бережной доставке трупа в морг;

♦ до вскрытия нельзя требовать от специалиста заключения о причинах и обстоятельствах смерти.

Освидетельствование – это самостоятельное следственное действие, проводимое на основании постановления следователя, осуществляемое либо самим следователем, либо (по его поручению) врачом и направленное на непосредственное обследование тела человека в целях обнаружения, выявления и фиксации следов преступления, особых примет и признаков функционального и анатомического характера. Освидетельствование является своеобразным видом следственного осмотра и в то же время самостоятельным следственным действием, предусмотренным ст. 206 УПК. Сущность освидетельствования заключается в непосредственном обследовании тела живого человека, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Чаще всего оно проводится при расследовании убийств, изнасилований, разбоев, краж, хулиганств и других преступлений. Необходимо различать следственное и судебно-медицинское освидетельствование. У того и другого общая цель; производятся они по постановлению следователя путем непосредственного наблюдения, т.е. осмотра тела живого человека. Различия, однако, более существенны. Следственное освидетельствование производится, как правило, самим следователем, а судебно-медицинское – врачом или судебно-

медицинским экспертом в медицинском учреждении без понятых.

При судебно-медицинском освидетельствовании не только обнаруживаются повреждения или иные следы на теле освидетельствуемого, но и дается заключение о механизме их образования, давности нанесения, степени тяжести.

Целями этого следственного действия являются обнаружение и фиксация на теле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля следов преступления либо особых примет. Следками преступления в данном случае могут быть ссадины, раны, кровоподтеки, укусы, царапины, а также следы крови, выделения человеческого организма, пятна или частицы красящих или иных веществ. Особые приметы – это признаки внешности, выделяющие данного человека из среды похожих на него: шрамы, татуировки, родимые пятна, бородавки, рубцы, физические недостатки, следы ранее перенесенных болезней.

При производстве следственного освидетельствования (осмотра) соблюдаются следующие процессуальные требования. Проводится оно только по мотивированному постановлению следователя, которое обязательно для тех, в отношении кого оно вынесено. Подозреваемый и обвиняемый подвергаются освидетельствованию для обнаружения на их теле следов борьбы, оставленных потерпевшим; повреждений, случайно причиненных самому себе при совершении преступления; следов различных веществ. Потерпевший может быть освидетельствован для выявления на его теле различных повреждений и следов – крови, спермы и других человеческих выделений. Свидетель подлежит освидетельствованию с целью обнаружения на его теле следов, имеющих отношение к событию преступления, в основном – в виде различных веществ. При отказе лицо может быть освидетельствовано в принудительном порядке. Освидетельствование осуществляется следователем с обязательным участием понятых. Если происходит обнажение тела освидетельствуемого, то понятые должны быть одного с ним пола; в освидетельствовании может участвовать специалист (судебно-медицинский эксперт или иной врач). Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если необходимо обнажение его тела. Освидетельствование в таком случае производит специалист-врач при понятых того же пола, что и освидетельствуемый. При освидетельствовании недопустимы действия, унижающие честь и достоин-

ство освидетельствуемого лица, а также причинение какого-либо ущерба его здоровью.

Следственный эксперимент – это изменение условий наблюдаемого явления и его связей. Цель эксперимента – выяснение природы наблюдаемого явления. Следственный эксперимент является одной из форм применения экспериментального метода исследования в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. Это самостоятельное, проверочное следственное действие, состоящее в проведении специальных опытов с целью проверки и выявления доказательств, имеющих значение по делу. Его процессуальный порядок предусмотрен уголовно-процессуальным законом. В этом существенное отличие следственного эксперимента от экспериментальных методов исследования, используемых в других отраслях знаний.

При проведении следственного эксперимента обязательно присутствуют понятые, предусмотрена также возможность участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста и защитника. Закон разрешает производство экспериментов только при условии, что при этом не унижаются достоинство и честь участвующих в них лиц и окружающих и не создается опасность для их здоровья. В соответствии с этим положением закона не могут проводиться эксперименты, нарушающие общественную безопасность и нормы нравственности.

Проведение следственного эксперимента преследует цели: а) проверки и иллюстрации имеющихся данных; б) выявления новых доказательств; в) проверки версий; г) установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Практике расследования известны следующие виды следственного эксперимента по установлению возможности: а) наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления (возможности видеть, слышать в определенных условиях); б) совершения какого-либо действия (проникновения на объект через форточку, пролом в стене). К этому же виду следует отнести и эксперименты по определению наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков; в) существования какого-либо явления, факта; г) механизма образования следов, деталей события; д) определения времени, которое необходимо затратить на совершение тех или иных действий.

В структуре следственного эксперимента можно выделить несколько этапов: 1) принятие решения о необходимости проведения следственного эксперимента; 2) решение вопроса о

его возможности в данных условиях (здесь учитывается и экономическая сторона, не исключено, что целесообразно заменить эксперимент другим, менее дорогим следственным действием, например, допросом специалиста, назначением экспертизы); 3) определение конкретных целей эксперимента, способов проведения каких-то специфических действий (намечаются порядок и последовательность опытов, ожидаемый результат).

Создание необходимых условий для проведения эксперимента – очередной его этап. При производстве следственного эксперимента проверяется объективная возможность существования того или иного явления, факта, обстоятельства в определенных условиях. С этой целью следователь добывается при опытах максимального сходства их условий с теми, в которых происходили проверяемые события. Сходство условий – это прежде всего сходство места, времени года и суток, метеорологических условий, условий видимости и слышимости, а также сходство используемых при проведении опытов материала, механизмов, инструментов, других предметов. Предпоследний этап структуры следственного эксперимента – практическое осуществление опытных действий, которые проводятся в соответствии с тактическими приемами, разработанными для данного следственного действия, а именно: проведение опытов в определенных режиме и темпе; многократность проведения опытов при измененных условиях; при необходимости – проведение опытов поэтапно; проведение опытов в условиях, максимально приближенных к тем, при которых имели место событие, факт, явление; необходимость учитывать изменившиеся и не поддающиеся реконструкции условия; проведение опытов при минимально необходимом количестве участников.

При подготовке к следственному эксперименту должны быть созданы условия, при которых было бы исключено нарушение законности. Опытные действия не должны создавать угрозу жизни или здоровью их участникам, унижать их честь и достоинство, нарушать нормы нравственности.

Заключительный этап проведения следственного эксперимента – оценка полученных результатов, формулирование выводов, имеющих значение для дела. Оценка достоверности опытных действий включает решение вопросов: соответствовали ли условия реконструкции и эксперимента фактическим обстоятельствам исследуемого события; однозначны ли ре-

зультаты, полученные при многократном повторении опытов; исключались ли случайности в проведении опытных действий.

При оценке результатов следственного эксперимента руководствуются следующими правилами, основанными на законах формальной логики: если при опытах установлено, что следы могли образоваться только таким путем, то результаты нужно считать достоверными; положительные результаты опытов позволяют сделать только вероятный вывод о проверяемых фактах (могли быть, а могли и не быть); отрицательные результаты опытов позволяют сделать вывод, что и в действительности такого действия, явления не могло быть; результаты эксперимента не могут оцениваться как достоверные, если при опытных действиях получены противоположные или различные данные.

Обыск – это следственное действие, направленное на принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц или трупов. Обыск – это поиск, производимый уполномоченными на то лицами, особенностью которого является то обстоятельство, что он связан с вторжением в сферу личных интересов граждан и носит принудительный характер.

Проведение обыска направлено на выявление новых доказательств (отыскание орудия преступления, похищенных вещей и т.п.); на проверку имеющихся доказательств; на проверку версий; на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (выяснение образа жизни, развращающего влияния окружающих и т.д.); принятие мер профилактического характера (изъятие орудий преступления при обыске исключает их использование в дальнейшем для совершения других криминальных деяний этими же или иными лицами).

Присутствие понятых при производстве обыска является обязательным. Они удостоверяют факт обнаружения при обыске определенных предметов в конкретных местах, обращают внимание следователя на обстоятельства, которые кажутся им важными для дела, дают замечания по ходу обыска. Следователь обязан пригласить владельца обыскиваемого помещения, объявить ему под расписку постановление о производстве обыска и предложить добровольно выдать указанные в постановлении предметы. В тех случаях, когда владелец выдает добровольно предметы, которые являются объектом обыска, сле-

дователь решает вопрос (в зависимости от данных дела) о том, стоит ли производить обыск или можно ограничиться добровольной выдачей. Следователь вправе открывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается открыть их добровольно. При этом он должен избегать излишнего повреждения запоров, дверей и других предметов.

Различают следующие виды обыска: обыск помещений; обыск участков местности; обыск транспортных средств; личный обыск. По последовательности он может быть первичным или повторным; по способу организации – единичным или групповым, одновременным или неодновременным.

Деятельность следователя по производству обыска является сложной и многообразной. Результаты этой деятельности в значительной степени обусловлены различными психологическими факторами, которые содействуют результативности обыска или препятствуют ему. Так, видя, что следователь с особой тщательностью обследует один предмет за другим и что он приближается, например, к месту тайника или удаляется от него, обыскиваемый меняет напряжение, с которым следит за действиями следователя. По поведению заинтересованного лица следователь должен уметь разобраться в его переживаниях, уловить характерные признаки, указывающие на место спрятанного предмета. Внешними признаками переживаний, связанных с обыском, являются: заикание, хрипота, дрожание рук, потливость, изменение цвета лица, перемена настроения и т.п. Эти реакции не поддаются сознательному контролю и управлению и поэтому могут быть сразу же и безошибочно отмечены следователем.

Заинтересованное лицо пытается своими действиями отвлечь внимание следователя от определенных участков и предметов, внушить представление о невозможности их использования в качестве хранилища, замаскировать и закрыть к ним доступ, старается изменить направление обыска.

При задержании преступника немедленно производится обыск его одежды с целью обнаружения и изъятия имеющегося у него оружия. Детальный личный обыск производится непосредственно в отделе милиции или другом месте. В дальнейшем избирается определенная последовательность поиска. Целесообразно начинать его по методу «сверху вниз», т.е. начинать с головного убора, затем обыскивать пиджак, брюки, обувь.

Личный обыск завершается обыском тела. При обыске проверяются впадины и естественные отверстия тела. Некоторые

мелкие предметы могут быть спрятаны в носу, во рту, в отверстии ушной раковины. При обыске снимают наклейки и повязки. При этом не допускаются такие действия, которые угрожают здоровью обыскиваемого.

Выемка представляет собой истребование и изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для дела. Выемка может применяться как самостоятельное следственное действие и как действие, сочетающееся с обыском. Именно поэтому уголовно-процессуальный закон, регламентируя порядок производства обыска и выемки, в большинстве предписаний определяет одни и те же условия как относительно обыска, так и относительно выемки. Однако выемка от обыска отличается: а) процессуально – выемка производится по мотивированному постановлению следователя, которое не требует санкции прокурора, кроме выемки почтово-телеграфной корреспонденции; б) криминалистически – выемка производится только в отношении определенных предметов. При этом местонахождение изымаемых предметов известно, в то время как при обыске предметы, подлежащие изъятию, не известны или известны ориентировочно, неизвестно и местонахождение изымаемых предметов. Таким образом, в процессе производства выемки изымаются заранее известные определенные объекты, и элементы поисковой деятельности отсутствуют. Юридическим основанием для производства выемки является постановление следователя, в котором указывается, у кого, где и какие именно предметы, документы подлежат изъятию. Выемка документов, содержащих государственную тайну, а также почтово-телеграфной корреспонденции производится с санкции прокурора.

Выемка осуществляется в присутствии понятых. Если же она производится в учреждении, на предприятии, то при выемке присутствуют либо руководитель, либо уполномоченное им лицо.

При производстве выемки важно обеспечить, чтобы было изъято именно то, что имеет значение для дела, чтобы должностное лицо либо гражданин выдали следователю надлежащий документ, оригинал, а не копию, подлинную вещь, а не подделку или имитацию.

Наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и выемка ее представляют собой особый вид выемки. К названным действиям следователь и орган дознания прибегают в самых разных случаях, но чаще всего с целью установ-

ления местонахождения скрывшегося преступника, выяснения местонахождения похищенных ценностей, спрятанного имущества или каких-либо обстоятельств дела. Арест на почтово-телеграфную корреспонденцию может быть наложен только на основании мотивированного постановления следователя или лица, производящего дознание, в котором указывается, по каким соображениям налагается арест, чья корреспонденция должна арестовываться. Постановление о наложении ареста и выемке корреспонденции должно быть обязательно санкционировано прокурором. Право наложения ареста на корреспонденцию закон представляет также суду.

Допрос – это следственное и судебное действие, заключающееся в получении органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, показаний допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по делу.

В криминалистической литературе принято говорить о допросе как о следственном и судебном действии, в процессе которого орган расследования или суд получает информацию от допрашиваемого об обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по делу. Подчеркивается, что допрос относится к сложному, многоплановому, имеющему процессуальные, криминалистические, организационные, психологические и этические аспекты действию, в то же время является самым распространенным способом получения доказательств. В зависимости от процессуального положения допрашиваемого различают следующие виды допроса: потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого и эксперта.

Проведение допроса, как и любого следственного действия и всего следствия в целом, должно отвечать требованиям этики. При его производстве недопустимо получение показаний путем вымогательства, угроз обмана и действий, унижающих честь и достоинство граждан. Допрашивая то или иное лицо, следователь ставит перед собой цель получить правдивые показания, объективно отражающие фактические обстоятельства дела, т.е. получить такие показания, которые изобличили бы виновных и способствовали проверке показаний ранее допрошенных потерпевших и свидетелей, были бы средством получения данных об обстоятельствах, способствовавших преступлению, служили бы целям перевоспитания правонарушителей.

Для достижения этих целей допрос должен отвечать определенным требованиям: быть законным, объективным, всесторонним, полным и этичным.

Законность и этика допроса – это прежде всего обоснованное его проведение. После возбуждения уголовного дела следователь вправе допросить:

1) лицо, приглашенное для участия в производстве по уголовному делу, если имеются основания предполагать, что ему известны факты, представляющие интерес для следствия (ст. 60, 93, 94, 220 УПК);

2) лицо, подозреваемое в совершении преступления, в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 91 и 110 УПК;

3) лицо, привлеченное к уголовной ответственности в качестве обвиняемого (ст. 92 и 244 УПК);

4) лицо, названное в отдельном поручении по уголовному делу, не находящемуся в производстве данного следователя или дознавателя (ст. 39, 36 УПК).

В соответствии со ст. 34 УПК следователь обязан выполнять указание прокурора о производстве любого следственного действия, в том числе и допроса.

Самое тщательное соблюдение предписаний процессуальных норм еще не означает полную гарантию соблюдения законности. В ряде случаев закон предоставляет следователю возможность принятия альтернативного решения. Поэтому под законностью надо понимать не только строгое следование букве закона, но и его смыслу, предписаниям морали.

Допрос принадлежит к числу таких следственных действий, тактика которых имеет ярко выраженный этический аспект. Допрос должен отвечать требованиям уголовно-процессуального закона и соответствовать этическим нормам.

Этические принципы допроса предполагают сочетание активности следователя в получении правдивых показаний с уважением личности допрашиваемого, т.е. допрос должен проводиться тоном, не допускающим оскорбления допрашиваемого, грубости и пренебрежения к нему. При допросе неуместна какая бы то ни была нервозность или волнение, расцениваемые допрашиваемым как свидетельство неуверенности или неопытности допрашивающего. Следователь имеет дело с преступниками, вызывающими у него порой чувство справедливого негодования. В обыденной жизни человек охраняет свою психику тем, что не вступает в контакт с людьми, ему антипатичными. У следователя выбора нет. И главное для него – не

поддаться этим чувствам, преодолеть их, противостоять им. По отношению к допрашиваемому следователь должен проявить определенный такт, настойчивую вежливость и уважительную терпеливость, продемонстрировать безупречную внешнюю культуру поведения, найти соответствующий тон и нужные слова, снять напряжение, внушить допрашиваемому уверенность в своей объективности. Любая профессия налагает на своего представителя определенные правовые и нравственные обязанности. Однако есть такие виды деятельности, для осуществления которых недостаточно усвоить только определенную сумму специальных знаний и навыков. Необходимо еще и высоконравственное поведение. К числу таких профессий относится труд представителей правоисполнительной, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Уголовно-процессуальный закон установил единый порядок допроса *свидетелей*: допрос свидетелей, вызванных по одному и тому же делу порознь; разъяснение свидетелю перед допросом его прав и обязанностей; предупреждение об уголовной ответственности при отказе или уклонении от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; установление отношения свидетеля к участникам процесса; предложение свидетелю рассказать в начале допроса все ему известное об обстоятельствах, в связи с которыми он вызван, и только после свободного рассказа свидетеля следователь вправе задавать ему вопросы.

Соблюдение указанных требований имеет большое этическое психологическое значение. Так, дача показаний порознь устраняет влияние одного свидетеля на другого, соблюдение правил о свободном рассказе помогает следователю правильно ориентироваться в поведении свидетеля, в направлении его показаний, определить тактику дальнейшего допроса. Однако это не означает, что допрос строится по какому-то определенному шаблону. Следователь учитывает специфику расследуемого дела, наличие доказательств, личность допрашиваемого и т.д.

Заявление *потерпевшего* в органы милиции, прокуратуру или суд является поводом к возбуждению уголовного дела, а по некоторым преступлениям уголовные дела, как правило, возбуждаются по заявлению или жалобе потерпевшего. Заявление потерпевшим может быть сделано как в письменной, так и в устной форме. Устное заявление оформляется надлежащим протоколом. Следователь, принимая заявление от потерпевшего, предупреждает его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в протоколе заяв-

ления. После возбуждения уголовного дела лицо, признанное потерпевшим, допрашивается по правилам допроса свидетеля, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством. Но это не означает, что показания потерпевшего – сообщения об обстоятельствах, связанных с преступлением, – не имеют специфики. Учитывая особенности допроса потерпевшего, действующее законодательство выделило показания потерпевшего в самостоятельный источник доказательств.

Дача показаний потерпевшим – не только его право, но и процессуальная обязанность. В своих показаниях он может выйти за пределы вопросов, поставленных следователем, и, в отличие от свидетеля, высказать свои мнения и выводы относительно обстоятельств расследуемого события, личности преступника, что может иметь важное значение для правильного направления всего последующего расследования.

Допрос *подозреваемого*, как правило, производится сразу же после задержания или избрания меры пресечения и лишь в исключительных случаях не позднее 24 часов с момента задержания или избрания любой меры пресечения. Это требование закона имеет и тактическое значение: чем раньше будет допрошен подозреваемый, тем больше гарантий получить от него правдивые показания. Страх перед неизбежным разоблачением, растерянность и подавленность от всего случившегося, чувство неизвестности, наиболее сильные сразу после совершения преступления, способствуют получению правдивых показаний.

Общий процессуальный порядок допроса подозреваемого не отличается от порядка допроса обвиняемого. Однако тактика допроса подозреваемого и обвиняемого неодинакова. Допрос подозреваемого характеризуется особыми этико-психологическими моментами; во-первых, у подозреваемого ярко выражена оборонительная доминанта, установка на сокрытие объективной информации; во-вторых, к следователю он относится с предубеждением и настороженностью; в-третьих, для последующей своей ориентировки подозреваемый стремится получить информацию о степени осведомленности следователя; в-четвертых, он находится в состоянии возбуждения и растерянности. Подозреваемый, задержанный по «горячим следам», психологически не готов к допросу.

Дача показаний – право подозреваемого, так как своими показаниями он защищается от возникшего подозрения. При допросе подозреваемого проверяются обстоятельства, вызвав-

шие подозрение. В отличие от обвиняемого подозреваемого допрашивают до предъявления ему обвинения. Подозреваемому иногда предъявляются доказательства, еще недостаточно проверенные, поэтому они оцениваются прежде всего с точки зрения обоснованности подозрений. Допрос подозреваемого — его первая встреча с оперативным работником милиции или следователем. Подозреваемый еще не знает, какими доказательствами располагает допрашивающий, надеется, что у следователя нет данных, изобличающих его, надеется избежать ответственности.

Подозреваемый допрашивается нередко сразу же после совершения преступления, когда еще не продумал линию своего поведения. Фактор внезапности при допросе подозреваемого, как правило, лишает его возможности придумать ту или иную версию, оценить значение имеющихся у следователя доказательств. Здесь чрезвычайно важное значение имеют момент и обстоятельства задержания. Задержанный с поличным должен быть немедленно опрошен, если обстоятельства не позволяют пока его допросить и показания оформить протоколом. Он должен как-то объяснить ситуацию. Не будучи психологически готовым продумать ложную линию своего поведения до конца, подозреваемый вынужден рассказать правду. Многое зависит от того, насколько тактически правильно и уверенно в момент задержания действовали лица, его производившие. Подозреваемый должен быть обыскан и здесь же допрошен о принадлежности найденных у него вещей, предметов, содержании записей. Они могут свидетельствовать о местах, где бывал подозреваемый, его специальности. Выяснение этих обстоятельств способствует установлению личности задержанного, раскрытию преступлений, которые не были известны следователю.

Допрос *обвиняемого*, т.е. лица, в отношении которого сформулировано обвинение и которое привлечено к уголовной ответственности, является обязательным следственным действием. Показания обвиняемого — объяснения, сообщения и заявления, сделанные в установленном законом порядке относительно обстоятельств, составляющих содержание предъявленного обвинения, являются процессуальным средством его защиты, доказательством виновности или, наоборот, невиновности, а также средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, становится обвиняемым с момента вынесения постановления о при-

влечении в качестве обвиняемого. Предъявить обвинение, согласно ст. 243 УПК, означает: а) объявить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, т.е. зачитать или дать самому обвиняемому прочитать текст постановления; б) разъяснить сущность сформулированного обвинения, изложенного в тексте постановления; в) предложить расписаться в том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого объявлено; г) разъяснить его права и обязанности в стадии дознания и предварительного следствия.

Обвиняемый дает показания в форме объяснения по поводу инкриминируемых ему фактов, содержащихся в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого. В этом одна из характерных особенностей допроса и показаний обвиняемого. Другая особенность его показаний состоит в том, что в них он подтверждает или отрицает свою вину. Так как обвиняемый всегда заинтересован в исходе дела, он не несет ответственности ни за отказ от дачи показаний, ни за дачу ложных показаний. Это еще одна процессуальная особенность допроса обвиняемого.

Общие условия допроса обвиняемого регламентированы прежде всего ст. 244 УПК, согласно которой следователь обязан допросить его немедленно после предъявления обвинения.

Показания обвиняемого являются рядовым доказательством по делу, таким как и всякое другое, предусмотренное уголовно-процессуальным законом; они не имеют никакого преимущественного значения перед другими доказательствами; подлежат, как и всякое доказательство, проверке и оценке (ст. 92, 105 УПК). Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его признания совокупностью имеющихся доказательств.

Но в тактическом отношении следователю важно получить от обвиняемого правдивые показания, ибо он является богатейшим источником информации об обстоятельствах совершенного им преступления, может указать мотивы его совершения, назвать лиц, подтверждающих его показания, представить другие доказательства, которые не были известны следователю. Кроме того, признание обвиняемым своей вины имеет важное тактическое значение, оно разряжает конфликтную ситуацию всего расследования.

Очная ставка – это одновременный допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одному и тому же факту лиц, в показаниях которых содержатся существенные про-

тиворечия. Проводится это следственное действие для устранения противоречий, содержащихся в показаниях, и является способом проверки данных, полученных в процессе допроса. Очная ставка может быть проведена между двумя свидетелями, двумя обвиняемыми (подозреваемыми), свидетелем и обвиняемым (подозреваемым), свидетелем и потерпевшим, потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым). Особая осторожность требуется при проведении очной ставки между несовершеннолетним и взрослым. Последний, давая ложные показания, может воспользоваться повышенной внушаемостью, характерной для несовершеннолетних, и склонить подростка к изменению показаний. Поэтому для проведения очной ставки, когда одним из ее участников является несовершеннолетний, законом предусмотрено приглашение педагога или психолога, родителей или законных представителей, а при несовершеннолетнем обвиняемом и защитника.

Если один из допрашиваемых отказывается давать показания в присутствии другого, очная ставка проведена быть не может. Оглашение показаний, которые такой участник давал ранее на допросах, не допускается.

Результат очной ставки может быть различным. В одном случае добросовестно заблуждающийся свидетель, выслушав показания второго, вспоминает детали события и устраняет из своих показаний ошибки; в другом – обвиняемый, поняв бессмысленность своего запирательства, начинает давать правдивые показания; в третьем – оба участника очной ставки выясняют причину расхождений в своих показаниях; в четвертом – противоречия остаются неустраненными, что требует сбора дополнительных доказательств для установления истины по делу. Правда, нужно иметь в виду, что иногда в результате очной ставки может изменить свои показания и лицо, которое до этого говорило правду. Поэтому в каждом конкретном случае определяется целесообразность проведения очной ставки. Не рекомендуется проводить ее, если противоречия в показаниях несущественные или есть опасность сговора на очной ставке заинтересованных лиц.

На практике еще встречаются случаи, когда очная ставка проводится между двумя лицами с целью «закрепления» их показаний, хотя никаких противоречий в этих показаниях нет. Никакого доказательственного значения проведение этой очной ставки не имеет. Иногда имеет место и такая неправильная тактика проведения очной ставки, при которой следователь в

присутствии ее участников лишь зачитывает показания, порознь данные ими ранее на допросах. Значение очной ставки состоит именно в одновременном допросе двух лиц, дающих разное объяснение одному и тому же факту. Подменять живой разговор чтением ранее составленных протоколов нельзя.

Проведение очной ставки требует тщательной подготовки. Помимо общих вопросов, которые решает следователь, готовясь к любому допросу, он определяет, в какой очередности провести очные ставки, и, установив ее, решает, кого из участников допрашивать в первую очередь. Как правило, первым допрашивается то лицо, которое, по мнению следователя, дает правдивые показания.

Проведение очной ставки характеризуется определенными этико-психологическими особенностями. Во-первых, очной ставке присуща более сложная психологическая атмосфера, обусловленная конфликтностью ситуации, эффектом присутствия второго лица, дающего иные показания. На очную ставку выводятся люди, которые утверждают разное, их показания содержат противоречия и при этом существенные. Во-вторых, на очной ставке, как правило, один допрашиваемый дает правдивые показания, а другой – ложные. Следователь рассматривает участника очной ставки, дающего правдивые показания, как своего союзника и с его помощью пытается получить правдивые показания и от второго. Здесь происходит усиление положительного воздействия на допрашиваемого, дающего ложные показания. В-третьих, на очной ставке встречаются два человека, связанные событием преступления, предметом допроса. Эффект присутствия второго лица приводит к активизации памяти, вспоминанию всего того, что связано с этим участником очной ставки. Это способствует получению более полных и точных показаний, исправлению ошибок, происшедших в результате субъективности восприятия. В-четвертых, участники очной ставки должны быть психологически к ней подготовлены. Свидетеля надо предупредить о том, что будет проведена очная ставка между ним и обвиняемым, спросить его, будет ли он отстаивать свои показания, если обвиняемый будет утверждать обратное, проверить, насколько свидетель уверен в своих показаниях, каков у него «запас прочности», не изменит ли он показания под воздействием несознающего. Что же касается обвиняемого, то иногда целесообразно очную ставку для него провести неожиданно. Элемент внезапности, наличие в руках следователя веского доказательства, возможно, заста-

вит его изменить свою позицию. Если обвиняемый боится избол-личения на очной ставке, то его следует предупредить, что между ним и свидетелем или соучастником, дающим правдивые показания, будет проведена очная ставка. Это может его побудить дать правдивые показания и тогда надобность в проведении очной ставки отпадет.

Очная ставка между обвиняемым и потерпевшим, реже между обвиняемым и свидетелем, психологически сложна тем, что потерпевший либо боится повторной встречи с обвиняемым, либо ее не желает, так как эта встреча ему неприятна. Свидетель, особенно из числа несовершеннолетних, под угрожающими взглядами обвиняемого, из-за боязни может дать неточные показания.

Проведение очной ставки требует тщательной тактической подготовки. Помимо вопросов, которые решает следователь, готовясь к любому допросу, он определяет предмет очных ставок, в какой очередности их провести и кого из участников допрашивать первым; на основе анализа имеющихся материалов дела, изучения личности допрашиваемых и их взаимоотношений разрабатывает варианты возможного поведения участников очной ставки и в соответствии с этим намечает вопросы и определяет их последовательность. Как правило, первым допрашивается лицо, которое утверждает какой-то определенный факт, дает правдивые показания.

Очная ставка таит в себе опасность незаметной договоренности ее участников, и практически помешать этому почти невозможно; достаточно одного взгляда, кивка головы, чтобы передать другому человеку нужную информацию. Вот почему следователь, готовясь к очной ставке, должен хорошо изучить отношения, существующие между допрашиваемыми, их намерения. Особая осмотрительность требуется при проведении очной ставки между несовершеннолетним и взрослым. Взрослый, дающий ложные показания, может воспользоваться повышенной внушаемостью, характерной для несовершеннолетних, своим авторитетом и склонить подростка к изменению показаний.

При очной ставке должны быть предприняты и меры предосторожности во избежание нежелательного общения между участниками. Очную ставку проводит следователь, но желательно также присутствие второго сотрудника, который, наблюдая за поведением допрашиваемых, препятствовал бы тем самым сговору участников ставки или оказанию психологического давле-

ния одного на другого. Этим вторым лицом мог бы быть начальник следственного отделения, прокурор, надзирающий за следствием, руководитель группы при групповом методе расследования.

Так как очная ставка в большинстве случаев носит конфликтный характер, при ее производстве сталкиваются интересы и обнажаются противоречия допрашиваемых, ее участники часто предъявляют взаимные претензии друг к другу. Тактически нецелесообразно пресекать такой «диалог», из которого следователь может узнать для себя много полезного. Но очную ставку не следует превращать в ссору, она не должна носить характера взаимных оскорблений.

Предъявление для опознания – это самостоятельное следственное действие, состоящее в отождествлении либо установлении групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта по его мысленному образу. Оно применяется при расследовании многих преступлений. Цель предъявления для опознания – установить, является ли объект, предъявляемый опознающему, тем самым, который наблюдался им ранее в связи с событиями, имеющими отношение к расследуемому делу (ст. 223 УПК).

В процессе предъявления для опознания происходит идентификация, отождествление данного предмета с ранее наблюдавшимися по мысленному образу, оставшемуся в сознании опознающего. Своеобразие этой формы идентификации состоит в том, что она может быть осуществлена лишь лицом, которое лично воспринимало данный объект, и идентифицирующим объектом является мысленный образ объекта или предмета, сложившийся ранее в сознании опознающего. Суть психологического процесса опознавания состоит в том, что познающий, воспринимая предъявляемый ему объект, ассоциативно сравнивает его с тем, который он наблюдал ранее, и на основе этого сравнения делает вывод об их тождестве, сходстве или различии. Опознание – одна из процессуальных форм идентификации, известная в криминалистике наряду с экспертной формой идентификации и опознанием, применяемым в оперативно-розыскной деятельности.

Виды предъявления для опознания прежде всего различаются по объектам: 1) живого лица; 2) трупа; 3) предметов и документов; 4) животных; 5) помещений и участков местности. Известны также предъявления для опознания объектов в натуре или по фотоизображениям; на основе зрительных, слу-

ховых и осязательных ощущений; по голосу и динамическим признакам; по фонограммам, кинофильмам и видеофильмам. В качестве опознающих могут выступать потерпевшие, свидетели, а иногда – подозреваемые и обвиняемые. Так, свидетели и потерпевшие не могут опознать подозреваемого по тем или иным причинам, в то время как сознавшийся подозреваемый запомнил свои жертвы и заявляет, что может их опознать.

Криминалистика разработала на основе обобщения следственной практики целый ряд тактических правил проведения опознания. Эти правила легли в качестве условий предъявления для опознания в уголовно-процессуальный закон, регламентирующий проведение этого следственного действия. Вот эти правила: 1) предъявлению для опознания предшествует допрос опознающего лица; 2) объект, подлежащий опознанию, располагается в числе других, имеющих с ним внешнее сходство. Общее число таких объектов должно быть не менее трех; 3) лицо, подлежащее опознанию, до приглашения опознающего вправе занять любое место среди предъявляемых лиц; 4) предъявление для опознания проводится в присутствии понятых; 5) свидетель и потерпевший, выступающие в роли опознающего, предупреждаются об ответственности за сообщение заведомо ложных сведений и за отказ от дачи показаний; 6) в случае опознания опознающему предлагается объяснить, по каким приметам он узнал данный объект; 7) о предъявлении для опознания составляется протокол (ст. 224 УПК).

В целях обеспечения безопасности опознающего в УПК предусмотрено анонимное предъявление для опознания подозреваемого. Процедура такого предъявления сохраняет все процессуальные условия, за исключением того обстоятельства, что опознаваемый не видит свидетеля, так как опознание проводится через стекло, обеспечивающее одностороннее наблюдение.

Предъявление для опознания проводится только тогда, когда следователь, готовясь к нему, убеждается, что опознание не сорвется и приведет к положительному результату. Получить правильные показания от подозреваемого, которого потерпевший по тем или иным причинам не опознал, практически невозможно. В случае срыва опознания во много раз возрастает уверенность подозреваемого в том, что он избежит наказания.

Предъявление для опознания должно быть проведено процессуально и тактически таким образом, чтобы не было обесценено его доказательственное значение.

Проверка показаний на месте – это следственное действие, состоящее в установлении соответствия показаний ранее допрошенного (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого) фактической обстановке путем их воспроизведения данным лицом на месте события, сопровождаемого необходимыми пояснениями и демонстрацией совершавшихся манипуляций (ст. 225 УПК). Данное следственное действие относится к числу проверочных, включает в себя комплекс элементов, присущих осмотру места происшествия, следственному эксперименту и допросу на месте происшествия. Поэтому проверка и уточнение показаний на месте является сложным комплексным следственным действием, включающим допрос лица, чьи показания проверяются на месте происшествия, его демонстрационные действия, повторяющие действия в момент совершения преступления, и осмотр предметов, следов, вещественных доказательств, обнаруженных в ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте. Однако проверка и уточнение показаний на месте имеет самостоятельное значение и отличается от других следственных действий своими особенностями. Основные из них:

- ♦ обязательность участия и необходимость согласия лица, чьи показания проверяются данным следственным действием;
- ♦ демонстрация лицом (чьи показания проверяются) своих действий с показом объектов на месте;
- ♦ поиск следов и объектов на месте проверки в соответствии с показаниями проверяемого лица;
- ♦ демонстрация действий без воссоздания проверяемых условий и без их повторения;
- ♦ фиксация обстановки события с учетом объяснения ранее допрошенного лица.

Цели проведения этого следственного действия таковы: а) проверка и уточнение ранее установленных фактических данных; б) выявление новых доказательств; в) выяснение и устранение причин противоречий в показаниях; г) выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Наиболее распространенными задачами производства проверки и уточнения показаний являются:

- ♦ обнаружение места события, интересующего следствие, которое иным способом установить невозможно или нежелательно;
- ♦ установление путей проникновения на место происшествия или ухода оттуда, если допрошенный не может описать этот путь;

- ♦ обнаружение доказательств, о которых допрошенный сообщил в своих показаниях, или иных, не упомянутых в них;

- ♦ установление подозреваемых, потерпевших или свидетелей, ранее не известных следствию;

- ♦ определение действительного состояния обстановки места исследуемого события, если оно претерпело изменения к моменту осмотра;

- ♦ установление осведомленности допрошенного лица относительно обстоятельств, входящих в предмет расследования;

- ♦ проверка следственных и розыскных версий;

- ♦ установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Наиболее эффективным следственное действие будет в случае установления и проверки правильности показаний подозреваемого на месте совершения преступлений, например на месте квартирной кражи, грабежа, изнасилования. Выезжая на указанные подозреваемым места, следователь может установить новые преступные факты, которые не были известны следствию, адреса и фамилии других потерпевших. Целесообразно проводить проверку и уточнение показаний на месте и в том случае, если в преступлении участвовало несколько человек. Если все подозреваемые или обвиняемые рассказывают и показывают на месте совершения преступления одно и то же, можно утверждать, что их показания правдивы.

Успешным будет следственное действие и тогда, когда в ходе его проведения обнаружены предметы, следы, вещественные доказательства, на которые ссылалось лицо, чьи показания проверяются. Например, подозреваемый рассказал, что после распития спиртных напитков с друзьями на берегу озера они решили совершить кражу из магазина. При осмотре указанного подозреваемым места были обнаружены бутылки из-под спиртного с отпечатками на них пальцев подозреваемых. Полезным бывает проведение этого следственного действия и в случаях, когда надо проверить, действительно ли потерпевший или свидетель находился в указанном месте, знает расположение комнат квартиры, обстановку в кабинете и т.д.

Уголовно-процессуальный закон (ст. 107 УПК) предоставляет органу дознания и следователю право задерживать лиц, подозреваемых в совершении преступлений, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратко-

временном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом. Вместе с тем задержание является и мерой процессуального принуждения, производимой лишь по основаниям и в порядке, предусмотренными законом. Необоснованное принятие решения о задержании влечет за собой нарушение закона, а неверный выбор тактики задержания может привести к тяжким последствиям – человеческим травмам и жертвам, уклонению преступников от следствия и суда.

Задержание может быть применено только к следующим лицам:

1) подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть или ареста;

2) обвиняемому, нарушившему условия примененной к нему меры пресечения;

3) осужденному, в отношении которого имеется представление уполномоченного на то органа об отмене приговора, определения, постановления суда об условном неприменении наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Задержание имеет процессуальный, административный, криминалистический и этический аспекты. В процессуальном отношении задержание – мера уголовно-процессуального принуждения, выражающаяся в кратковременном (не более 72 часов) лишении свободы лица, подозреваемого в совершении криминального деяния. В административном аспекте под задержанием понимается доставление в соответствующие органы лиц, совершивших административные правонарушения (проступки), за которые законодательством предусмотрена административная ответственность. Сущность криминалистического задержания заключается в выполнении комплекса действий, составляющих тактическую операцию: физический захват правонарушителя, неотложное производство предварительного личного обыска, осмотр места захвата и места производства предварительного личного обыска, конвоирование и доставление задержанного в соответствующий орган дознания или предварительного следствия.

Этический аспект заключается в том, что задержание должно отвечать строжайшему соблюдению законности, быть обусловленным и мотивированным, проводиться с максимальной безопасностью для всех участников и граждан, случайно оказавшихся на месте проведения операции, с оптимальной затра-

той сил, средств и времени. Оно должно отвечать принципу гуманности по отношению к задерживаемому: вред, причиняемый ему задержанием, должен быть по возможности минимальным.

Операция по задержанию в организационном отношении завершается конвоированием задержанных в отдел милиции, а в процессуальном – производством тщательного личного обыска и составлением протокола задержания и личного обыска.

Назначение и проведение экспертизы. Экспертиза – это исследование для разрешения вопросов, требующее специальных знаний. Она проводится компетентными лицами (экспертами). В отличие от всяких других (технических, товарных, врачебных и пр.) судебная экспертиза проводится для установления фактов, связанных с расследованием и судебным рассмотрением уголовных (или гражданских) дел. Экспертиза – это производство экспертами в установленной законом форме по поручению органов дознания или предварительного следствия специальных исследований в отдельных областях науки, техники и искусства или ремесла, выводы по которым сформулированы в заключении.

Назначение и производство судебных экспертиз, как следственных действий, состоит из двух этапов – вынесения следователем или дознавателем постановления о необходимости разрешения вопросов, требующих специальных знаний, и производства экспертизы специалистом. Порядок и условия ее производства регламентированы УПК. Судебно-экспертная деятельность осуществляется на принципах точного исполнения законодательства, объективности и полноты проводимого исследования, научной обоснованности выводов, процессуальной независимости эксперта. Независимость судебного эксперта и правильность его заключения обеспечиваются: особым процессуальным порядком назначения эксперта для участия в уголовном деле; установлением ответственности за вмешательство в проведение судебной экспертизы либо попытку влиять на выводы эксперта; правом участников уголовного процесса в предусмотренных законом случаях присутствовать при проведении судебной экспертизы; обязанностью органа дознания, предварительного следствия создавать необходимые условия для деятельности судебного эксперта; существованием вневедомственных учреждений судебной экспертизы, обособленных от органов дознания, предварительного следствия и суда (суды).

Этические проблемы в процессе назначения и производства экспертизы проявляются в следующем:

- ♦ характере взаимодействия лица, назначающего экспертизу со специалистом для уточнения формулировок вопросов, составляющих предмет экспертизы;

- ♦ наличии экспертной инициативы, возможности выхода эксперта за пределы своей компетенции и поставленных вопросов;

- ♦ постановке перед экспертом вопросов о виновности конкретного лица, т.е. вопросов, разрешаемых самим инициатором экспертизы в ходе дознания или предварительного следствия;

- ♦ удовлетворении прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля при назначении и проведении экспертизы;

- ♦ определении оснований назначения и порядка проведения дополнительной и повторной, комиссионной и комплексной экспертиз.

Получение образцов для сравнительного исследования – самостоятельное процессуальное действие, заключающееся в получении экспериментальным путем у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего объектов, являющихся продуктами жизнедеятельности их организма или создаваемых ими, необходимых для сравнения с вещественными доказательствами в целях идентификации или установления их родовой (групповой) принадлежности. Получение образцов для сравнительного исследования и назначение экспертиз тесно связаны между собой, поскольку получение образцов по ряду экспертиз относится к элементам подготовки к их назначению.

К числу этических проблем, возникающих при изъятии образцов для сравнительного исследования, относятся следующие:

- ♦ право на получение следователем и дознавателем образцов для сравнительного исследования у подозреваемого и обвиняемого (в случае необходимости и у потерпевшего);

- ♦ недопустимость применения при получении образцов для сравнительного исследования методов, опасных для жизни и здоровья человека или же унижающих его честь и достоинства (ст. 234 УПК);

- ♦ обеспечение участия специалиста в получении образцов. Следует иметь в виду, что некоторые образцы (например, крови, спермы) получить без помощи специалиста (медика) нельзя.

Кроме того, этическая проблема возникает в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый отказываются от участия в этом следственном действии. Здесь следует руководствоваться ст. 234 УПК, предписывающей следователю и дознавателю вынести постановление о получении образцов для сравнительного исследования, обязательное для подозреваемого и обвиняемого.

ЛИТЕРАТУРА

Авсюк, А.В. Процессуальные и тактические особенности проверки показаний на месте / А.В. Авсюк. Минск, 1990.

Андреев, И.С. Курс криминалистики / И.С. Андреев [и др]. Минск, 2000.

Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М., 1969.

Бахарев, Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / Н.В. Бахарев. Казань, 1982.

Белкин, Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. М., 1964.

Быховский, И.Е. Проверка показаний на месте / И.Е. Быховский, Н.А. Корниенко. М., 1988.

Васильев, А.Н. Тактика допроса при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. М., 1970.

Васильев, В.А. Психология осмотра места происшествия / В.А. Васильев. Л., 1986.

Виницкий, Л.В. Теория и практика освидетельствования на предварительном следствии / Л.В. Виницкий. Караганда, 1982.

Гапанович, Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика) / Н.Н. Гапанович. Минск, 1978.

Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов. Минск, 1971.

Лукашевич, В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В.Г. Лукашевич. Киев, 1989.

Любичев, С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г. Любичев. М., 1980.

Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск, 1995.

Порубов, Н.И. Законность и этика допроса / Н.И. Порубов // Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. Минск, 1978.

Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М., 2001.

ГЛАВА 9

ЭТИКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

*Я по своему мнению судное дело и управление
судейское очень поставлю высоко, паче всех
художеств, на свете сущих.*

И.Т. Посошков

Общие условия судебного разбирательства – непосредственность, устность и состязательность.

Непосредственность судебного разбирательства означает, что судьи, разрешающие конкретное уголовное дело, лично воспринимают сведения об исследуемых фактах, получая их непосредственно из первоисточника. Судьи лично выслушивают показания обвиняемых, свидетелей, потерпевших и заключения экспертов. В исследовании доказательств, помимо состава суда, принимают участие *прокурор, потерпевший, защитник, обвиняемый, гражданский истец и гражданский ответчик* и их *представители, эксперт*. Обвиняемый, гражданский ответчик, потерпевший и гражданский истец выражают различные, как правило, диаметрально противоположные интересы, отвечающие их процессуальному положению.

Непосредственность судебного разбирательства неразрывно связана с **устностью**, которая заключается в том, что судебное разбирательство происходит путем заслушивания устных показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей и экспертов. Эти лица в судебном заседании дают показания, как правило, после того, как их допрашивал следователь.

Из принципа устности судебного разбирательства вытекает недопустимость дачи показаний в письменном виде, а документы, на которые ссылаются допрашиваемые в своих показаниях, оглашаются судом. Судебное следствие проходит публично и носит воспитательный характер. Воспитательное воздействие на присутствующих в зале достигается соблюдением законности и культурой проведения следствия, всем ходом судебного производства.

Состязательность судебного разбирательства ведется в форме полемики. Знаток российского уголовного процесса П.С. Пороховщиков этот принцип выразил в виде афоризма следующим образом: «Судебный процесс – это словесное состязание защиты и обвинения».

Полемика (от греч. *polemikos* – воинственный) – спор с целью установления истины, решения вопросов при широком использовании логических и психологических доводов. Полемика – важный элемент судебного красноречия. Судебная полемика предполагает диалогическое общение между участниками процесса, ведущими публичный спор с помощью доказательств, добывающимися логической стройности и выдержанности в рассуждениях. Главная задача полемики – утверждение собственного мнения и опровержение мнения противника.

Полемiku характеризует повышенная эмоциональность. Эмоции и экспрессии естественны и оправданны, поскольку оппоненты стороны обвинения и защиты обмениваются мнениями по очереди и всю энергию обращают на доказательства своей правоты. В полемике значительную, а подчас и решающую роль для сторон играет импровизация. Полемика требует быстрой реакции на доводы оппонента, часто весьма неожиданные. И еще одна характерная особенность полемики – соблюдение ее участниками этических требований.

Полемическое начало присутствует на протяжении всего судебного разбирательства: в решении процедурных вопросов, заявлении ходатайств, исследовании доказательств, в характеристиках и оценках, в диалогическом общении участников процесса при исследовании доказательств, судебном допросе, в монологических по форме речах прокурора и защитника.

Если ранее судебное следствие начиналось с оглашения обвинительного заключения и разъяснения подсудимому сущности обвинения, по которому он предан суду, то по новому уголовно-процессуальному законодательству судебное следствие начинается с оглашения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения. Сторона обвинения первой представляет доказательства. Государственный обвинитель излагает суду доказательства, которые, по его мнению, подтверждают виновность лица в совершенном преступлении. Порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами (ст. 324, 325 УПК).

Решение вопроса о порядке судебного следствия судьи иногда ставят в зависимость от признания или отрицания вины обвиняемым. Если обвиняемый признал свою вину, то исследование доказательств начинается с его допроса, а если не признал – с допроса потерпевших и свидетелей.

Судебные действия следуют одно за другим, а разбирательство производится устно – внешне создается впечатление, что

судебное следствие состоит из сплошного допроса проходящих по делу лиц. Допрос обвиняемого, потерпевших, свидетелей, экспертов в начале осуществляет сторона обвинения, а затем сторона защиты. Суд задает вопросы обвиняемому после допроса его сторонами, однако уточняющие вопросы могут быть заданы судом при допросе обвиняемого любой из сторон (ст. 327 УПК).

Допрос обвиняемого – это реальное обеспечение его права на защиту, для реализации которого он наделен рядом процессуальных гарантий: имеет право высказывать суду свое мнение по поводу порядка допроса других обвиняемых, потерпевших, свидетелей и экспертов, высказывать суду свое мнение о возможности разбирательства дела в отсутствие какого-либо из участвующих в деле лиц; участвовать в проверке всех доказательств: задавать вопросы потерпевшим, свидетелям, экспертам и другим обвиняемым, давать показания в любой момент судебного следствия; участвовать в судебных прениях, если в судебном заседании не участвует защитник; перед удалением суда на совещание для постановления приговора обвиняемый имеет право последнего слова, а также имеет право ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать на него свои замечания.

Показания обвиняемого не только средство защиты от предъявленного обвинения, но и источник доказательств, поэтому его допрос имеет важное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Основная цель, которая преследуется при допросе обвиняемого, – получение от него правдивых показаний по всем пунктам предъявленного ему обвинения, по всем фактам, вменяемым ему в вину.

Прокурор, допрашивая обвиняемого, старается показать суду неосновательность его защитительных объяснений, доказать обоснованность предъявленного обвинения. Особенность допроса, проводимого прокурором, состоит в том, что в этом допросе не выдвигается новых, дополнительных обвинений по сравнению с теми, которые содержатся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Допрос обвиняемого прокурором и потерпевшим имеет, в отличие от допроса его защитником, избобличительную направленность. Цель допроса обвиняемого защитником – демонстрация перед судом всего, что может быть истолковано в пользу обвиняемого. Поэтому защитник, в отличие от прокурора, может представлять материалы, не являвшиеся ранее пред-

метом исследования предварительного следствия. Обвиняемый больше всех других лиц знает об обстоятельствах преступления, особо заинтересован в исходе дела: стремится избежать ответственности либо в крайнем случае смягчить свою вину. И так как обвиняемый не обязан давать показания и за дачу заведомо ложных не несет ответственности, он старается исказить факты, преподнести обстоятельства преступления в лучшем для себя свете. Поэтому использование тактических приемов допроса, позволяющих получить показания, отвечающие действительности, имеют важное значение.

Тактика судебного допроса обвиняемого во многом определяется тем, признает он себя виновным или нет.

Чистосердечное раскаяние свидетельствует о том, что обвиняемый осознал свой поступок, осуждает свое поведение. Но не следует надеяться, что обвиняемый сам добровольно расскажет суду о всех совершенных им преступлениях. Признание обвиняемым своей вины – это итог большой и кропотливой работы предварительного следствия по изобличению преступника. Показания обвиняемого – это прежде всего показания заинтересованного лица, показания человека, которому грозит наказание. Поэтому как бы ни был правдив и искренен обвиняемый, он не может с безусловной объективностью изложить все обстоятельства дела и, вольно или невольно, окрашивает все события преступления и свое участие в нем в защитительный цвет, смягчает или обходит молчанием наиболее невыгодные для себя места.

Допрос обвиняемого, признавшего свою вину, должен быть направлен на выяснение всех обстоятельств преступления, на установление причин и условий, которые привели его к преступлению, мотивов и целей его преступной деятельности. Признание обвиняемым своей вины не может и не должно вести к свертыванию допроса. Обвиняемый может и ложно признать себя виновным, поэтому суд должен всегда тщательно проверять его показания. Признание обвиняемым своей вины рассматривается как рядовое доказательство, не имеющее решающего значения. Оно может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении совокупности других доказательств, собранных по делу. Равным образом отрицание обвиняемым своей вины не может быть положено в основу оправдательного приговора, если виновность бесспорно установлена.

Если обвиняемый отрицает свою вину, изменяет показания в судебном заседании, суд анализирует причины изменения

подсудимым показаний, сопоставляет их с другими доказательствами по делу; выясняет, на какие доказательства ссылается обвиняемый. С этой целью оглашаются его показания, данные на предварительном следствии, и документы, имеющиеся в деле, осматриваются вещественные доказательства, проводятся осмотр места происшествия и эксперимент, ставятся дополнительные вопросы перед экспертами, демонстрируются фотографии, диафильмы и видеофильмы, прослушиваются магнитофонные записи. При этом должно быть соблюдено правило, вытекающее из принципа непосредственности: избличение обвиняемого возможно при помощи тех доказательств, которые уже были исследованы на судебном следствии.

Проверка показаний обвиняемого, данных им на судебном следствии, проводится при помощи и посредством всех доказательств, собранных по делу, а также путем сопоставления с показаниями, данными им на предварительном следствии или дознании. Это позволяет установить соответствие или расхождение с прежними показаниями, обнаружить причину расхождений.

Если показания обвиняемого противоречат показаниям, которые он давал на предварительном следствии, то из этого нельзя делать вывод о ложности одних и истинности других. Просто имеются два показания одного и того же лица, противоречащие друг другу, т.е. два противоречащих друг другу доказательства, и задача состоит в том, чтобы оба доказательства проверить по совокупности всех обстоятельств дела и выяснить, какие показания правильные, какие ложные.

Помимо сопоставления, для оценки и проверки показаний обвиняемого могут успешно применяться в ходе самого допроса и такие тактические приемы, как детализация показаний, постановка перед допрашиваемым контрольных, уточняющих и наводящих вопросов и т.д. При оценке показаний возникает опасность психологической предубежденности в отношении обвиняемого, отрицающего свою вину, и, наоборот, некритического отношения к показаниям обвиняемого, признающего свою вину, предвзятого отношения относительно причин изменения обвиняемым показаний. При оценке показаний обвиняемого опасна предубежденность судей. Знаток судебной психологии А.Ф. Кони предупреждал о том неблагоприятном впечатлении, которое может быть вызвано поведением обвиняемого на суде. «Если мы, – писал А.Ф. Кони, – будем опреде-

лять достоверность показания тем, как человек говорит, достоверные за ложные и, наоборот, примем оболочку показания за его сущность, за его сердцевину. Поэтому надо оценивать показание по его внутреннему достоинству»¹.

Свидетелю могут быть заданы вопросы, касающиеся исключительно обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Когда в процессе допроса устанавливается, что он знает больше того, что рассказал следователю, суд вправе допросить свидетеля и об этих новых обстоятельствах. Чтобы судить о достоверности показаний, даваемых свидетелем, правильно их оценить, следует у него уточнить, откуда ему известно о тех или иных событиях, проверить при возможности и необходимости источник его информации, т.е. убедиться в том, что свидетель повествует о фактах, лично им воспринятых.

Показания, данные свидетелем на предварительном следствии, не следует рассматривать только как правдивые: свидетель мог дать показания неточные, либо умышленно искаженные, а в судебном заседании дать правдивые. Но может быть и наоборот. В судебном заседании свидетель, как правило, старается вспомнить не только наблюдаемое им событие, но и как он об этом рассказал следователю. При свободном изложении показаний свидетель освещает иногда новые факты, которые он вспомнил уже после допроса его следователем. Поэтому показания свидетеля в судебном заседании будут отличаться от показаний, данных им на предварительном следствии. Задача суда и состоит в том, чтобы установить причину таких расхождений. Отсюда вытекает правило для суда: не следует от допрашиваемого требовать обязательного подтверждения ранее данных показаний. «Свидетель окончил свое показание: вы сравниваете его слова с протоколом следователя; он забыл одно, перепутал другое. Не торопитесь уличить его во лжи, – писал П.С. Пороховщиков, – помните, что и следователи часто ошибаются; не возвращайтесь назад, а ведите его дальше; предложите несколько вопросов в сторону от главного вопроса, потом коснитесь его с другой стороны; путем нескольких таких вопросов вы уясните себе причину противоречия и подойдете к истине настолько, насколько знает ее допрашиваемый. Это, повторяю, легко, но запугать, сбить с толку свидетеля еще легче»².

¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 3. С. 24.

² Сергеев, П. Искусство речи на суде / П. Сергеев. М., 1960. С. 189–190.

В том случае, если в показаниях свидетеля усматриваются существенные противоречия и если нельзя их объяснить ни ошибочным представлением свидетеля о событии преступления, ни продолжительностью времени, истекшего с момента наблюдаемого явления, ни неправильной записью следователя в протоколе допроса на предварительном следствии, налицо лжесвидетельство.

Лжесвидетельство в судебной практике – случай не столь редкий, свидетели, давшие ложные показания, не осознают серьезности и важности своего гражданского долга. Свидетели, давшие умышленно ложные показания, на основании которых гражданин незаконно был привлечен к уголовной ответственности, должны понести наказание. Этого требует закон. Это будет способствовать укреплению законности и авторитета суда. От того, насколько правдивы свидетельские показания, во многом зависит правильное разрешение уголовного дела, установление истины по делу, соблюдение законности.

Качество свидетельских показаний и тактика допроса свидетеля в судебном заседании зависят от ряда обстоятельств: обстановки в суде, наличия или отсутствия постороннего влияния на свидетелей, времени, прошедшего с момента преступления до рассмотрения дела в суде.

Под *обстановкой суда* понимается та процедура судебного разбирательства, в которой свидетелю приходится давать показания. Здесь он должен проникнуться сознанием того, что от него требуется выполнение гражданского долга и что он присутствует в зале, где происходит исключительно важное событие – вершится правосудие, и что своими показаниями он участвует в этом. От того, насколько правильно и в соответствии с установленным порядком ведется судебное разбирательство, зависит воспитательное воздействие суда, качество допроса в частности и всего разбирательства в целом. Свидетель должен быть внимательно выслушан, вежливо остановлен, если он уклоняется от существа дела, изобличен, если пытается ввести суд в заблуждение. Не следует обращать внимание присутствующих в зале судебного заседания на прошлую судимость свидетеля, когда в этом нет необходимости, выяснять факты его личной жизни, не имеющие отношения к рассматриваемому делу. Свидетель – не обвиняемый, а человек, выполняющий важную государственную и общественную обязанность. К нему, естественно, и отношение должно быть соответственно – доброжелательное и уважительное.

В этой связи уместно вспомнить эпизод из жизни А.Ф. Кони, который однажды сам был допрошен в суде в качестве свидетеля. «За мною уже было в это время, — пишет А.Ф. Кони, — много лет судебной деятельности и, нося звание столичного и уездного почетного мирового судьи, я участвовал нередко в заседаниях съезда, будучи, таким образом, товарищем по службе всех мировых судей. Но когда я предстал перед судейским столом одного из них в его камере и мне были предложены обычные вопросы о том, кто я такой и чем занимаюсь, не состою ли я в родстве и свойстве с подсудимым, а также сделано было внушение, что все показанное мной я должен буду подтвердить присягой, я почувствовал невольное смущение и на собственном опыте познал, в каком особо тяжелом психологическом настроении находится свидетель при допросе в судебном заседании»¹.

Разглашение данных предварительного следствия также отрицательно сказывается на объективности показаний свидетелей. Еще задолго до суда им становится известно, кто и какие показания дает, а отсюда — получение всякого рода консультаций, советов и т.д. Искоренение из практики работы органов следствия и суда всего, что отрицательно сказывается на объективности показаний свидетелей, будет способствовать повышению их качества, чистоте этого источника деятельности.

С момента допроса свидетеля на предварительном следствии до допроса в судебном заседании проходит определенное время. За это время отдельные лица, заинтересованные в своем исходе дела, стараются повлиять на свидетеля в нужном для них направлении. Даже добросовестные свидетели под влиянием со стороны начинают «сомневаться» в своих же показаниях. Если раньше они с уверенностью утверждали какой-либо факт, то в суде этот же факт преподносится расплывчато и неуверенно.

Время, прошедшее с момента преступления до рассмотрения дела в суде, также отрицательно сказывается на объективности показаний свидетелей. Замечена прямая закономерность: чем быстрее проведено расследование, тем меньше отклонений от истины в свидетельских показаниях, и, наоборот, если расследование проводилось несколько месяцев, несколько раз слушание дела откладывалось в суде, показания свидетелей зачастую звучат менее убедительно и определенно. Чем

¹ Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. С. 156.

длиннее промежуток времени, разделяющий момент преступления и момент свидетельствования, тем более вероятны искажения в показаниях свидетелей. Отсюда следует стремиться к сокращению этого срока, к быстрому и полному расследованию и рассмотрению дела в суде.

Показания потерпевшего в отличие от показаний свидетеля — одно из средств защиты его законных прав и интересов, нарушенных преступлением. Потерпевший, зная материалы уголовного дела и желая восстановить свои права, иногда стремится дать такие показания, которые побудили бы суд приговорить обвиняемого к наиболее тяжкому наказанию. Или, наоборот, потерпевший, находясь в близких, родственных или дружеских отношениях с обвиняемым, под влиянием просьб его близких, из чувства жалости к обвиняемому дает показания, смягчающие вину последнего. Отсюда необъективность и субъективизм в показаниях потерпевшего. Но искажения в его показаниях могут быть и непреднамеренными.

Предмет допроса потерпевшего аналогичен предмету допроса свидетеля. Но если потерпевший был участником, объектом преступного посягательства, он может обладать большим объемом информации о событии преступления. Судебной практике известны случаи, когда потерпевшие оказывались зачинщиками преступления либо его инсценировали. Но отсюда не вытекает, что в отношении потерпевшего нужно проводить «целое следствие... при этом жизнь и личность его могут быть рассказываемые с самой мелочной подробностью, точно дело идет исключительно о решении вопроса, достоин ли он был постигшей его участи»¹.

Если необходимо соблюдать такт при допросе обвиняемого и свидетеля, то вдвойне следует быть внимательным и тактичным к потерпевшему как при его допросе, так и тогда, когда он ставит вопросы другим допрашиваемым. Встречаются еще случаи, особенно по делам об изнасиловании, когда потерпевшей ставятся такие вопросы, выяснение которых не имеет прямого отношения к рассматриваемому делу. Немалый такт должен быть проявлен судьей по отношению к потерпевшему. Нередко это убитый горем человек, которого не сумело защитить государство. К потерпевшему необходимо подойти с большой осторожностью, вниманием, но по возможности избегая травмирующих его вопросов, а если таковые неизбежны, искать

¹ Кони, А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. С. 348.

для них тактичную форму. Особого профессионального мастерства требует допрос, когда перед судом стоят подростки, которых может ранить или озлобить любое неосторожное слово¹.

Цель допроса *эксперта* – проверка правильности его заключения, получение разъяснения и дополнения данных им ответов.

Допрос эксперта в суде, по сравнению с его допросом на предварительном следствии, имеет некоторые особенности.

Во-первых, в судебном заседании роль эксперта более активная, чем на предварительном следствии. Он участвует в судебном следствии, знакомится с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы, заявляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, с разрешения председательствующего судебного заседания может задавать вопросы обвиняемому, потерпевшему и свидетелям об обстоятельствах, имеющих значение для дачи заключения. Но участие эксперта в исследовании доказательства всегда ограничено предметом экспертизы.

Во-вторых, на предварительном следствии эксперта допрашивает, как правило, одна сторона – следователь, в судебном заседании – две стороны – и обвинения, и защиты. При этом первой задает вопросы сторона, по ходатайству которой назначена экспертиза. Однако суд вправе задать эксперту вопросы в любой момент допроса. Если экспертиза проводилась несколькими экспертами, которые пришли к единому заключению, допросу подвергаются не все эксперты, а один из них: по усмотрению суда и предварительной договоренности экспертов между собой. В случае разногласия между экспертами каждый из них может быть подвергнут допросу для разъяснения и уточнения сделанного им заключения.

В-третьих, при процессуальном оформлении показаний эксперта в суде отдельный протокол, в котором были бы записаны их показания (как это делается на предварительном следствии), не составляется. Показания эксперта заносятся в протокол судебного заседания наравне с показаниями всех других лиц, допрошенных в суде.

Допрашивающий должен проявить в отношении эксперта при выяснении его компетенции определенный такт. Председательствующий следит не только за тем, какие вопросы ставятся перед экспертом, но и в какой форме. Встречаются на практике

¹ См.: Крыгин, В. Культура судебного процесса / В. Крыгин // Судебный вестник. 1995. № 2. С. 59.

случаи, когда отдельные недобросовестные участники процесса стараются опорочить не только доказательственное значение заключения эксперта, но и его самого, доказать его некомпетентность, неспособность к проведению экспертизы. Естественно и эксперт по отношению к участникам процесса должен вести себя соответственно своему положению. Здесь уместно еще раз вспомнить слова А.Ф. Кони об уважительном отношении членов суда по отношению к «представителям науки», как он называл экспертов, приглашенных в суд для разрешения вопросов, требующих специальных знаний.

Вопросы, задаваемые судьями и участниками судебного следствия, иногда страдают чрезмерной краткостью, допускающей их произвольное толкование, либо, наоборот, содержат в себе так много позитивного материала, что допрашиваемый затрудняется уловить их смысл и дать правильный ответ. Получение четких, ясных, исчерпывающих ответов от допрашиваемого предполагает постановку перед ним четких и ясных вопросов, заданных в строго логической последовательности.

Судебное следствие завершается обращением председательствующего к сторонам о возможном дополнении судебного следствия. По разрешении ходатайств о дополнении судебного следствия председательствующий объявляет судебное следствие законченным и суд переходит к выслушиванию судебных прений, которые состоят из речей представителя стороны обвинения государственного и частного обвинений, потерпевшего, гражданского истца или их представителей. «Состязательное начало в процессе, – писал А.Ф. Кони, – выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины *обвинителя* и *защитника*. Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробности».

В суде первой выступает сторона обвинения, а затем – защиты. Суд не вправе ограничивать продолжительность судебных прений определенным временем, но председательствующий может остановить участвующих в прениях, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. После произнесения речей участниками судебных прений они могут выступить еще по одному разу с репликой по поводу сказанного в речах. И что особенно важно отметить, закон предоставляет право последней реплики защитнику, а при его отсутствии – обвиняемому. Это обстоятельство имеет важное психологическое и нравственное значение.

Существует логический «закон края», в соответствии с которым лучше всего запоминается первое и последнее, а из этих двух – второе. Последний выступающий всегда в более выгодном положении: свое выступление он строит на обобщении речей предыдущего оратора, а слушатели полнее запоминают его выступление только потому, что оно было последним, завершающим. Отсюда следует вывод: какой бы эффективной и эффектной не была бы речь прокурора, адвокат своим даже посредственным выступлением сможет снизить впечатление от выступления процессуального оппонента, снять эмоциональное воздействие его речи. Суд уходит в совещательную комнату с настроением, которое постарался создать защитник и обвиняемый в своем последнем слове.

Судебные прения – важный элемент в структуре судебного разбирательства: способствуют более полному и глубокому выяснению всех юридически значимых обстоятельств рассматриваемого дела, правильной их оценке, формированию убеждений судей, принятию ими законного и обоснованного судебного решения, оказывают воспитательное и предупредительное воздействие на всех присутствующих в зале судебного заседания.

Судебные прения – это форма речевого общения участников судебного процесса, способ передачи информации, средство убеждения суда и лиц, присутствующих в зале судебного заседания, в верности выдвигаемых субъектами судебных прений, тезисов и обоснованности предлагаемых ими решений¹. Таким образом, судебные прения выполняют две функции: 1) коммуникативную – способствует участникам уголовного процесса обмену мыслями и суждениями и 2) информативную, когда содержат сведения об исследуемых событиях и данные, подтверждающие обоснованность делаемых выводов и высказываемых предложений.

Содержание и форма судебной речи определяются особенностями того дела, по которому прокурор и защитник выступают в суде. Каждая речь в такой же мере индивидуальна, как индивидуально каждое судебное дело. Судебная речь во всех случаях должна быть объективной, аргументированной, грамотной в юридическом отношении и языковом оформлении,

¹ См.: Данилевич А.А. Основы теории и профессиональной культуры судебных прений / А.А. Данилевич // Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 1983. С. 12.

последовательной, непротиворечивой, убедительной. Ее характеризует меткость словоупотребления, точность формулировок, образность изложения.

Полемические речи всегда находятся в сопряженном состоянии. Судебные прения обвинителя и защитника произносятся в одном полемическом ключе, у них единый объект исследования, единый процессуальный режим, но разная направленность. В отличие от речи защитника речь обвинителя более самостоятельна, она строится исходя из прогнозирования речи защитника, ее автор старается предвосхитить доводы, предвидеть возражения своего процессуального оппонента. Композиционно судебные прения могут быть одинаковыми по форме, но не по содержанию. Речь защитника в большей степени сориентирована на речь прокурора. Речь защитника – это полемический ответ прокурору на его обвинение. Поэтому представляется неточным утверждение Н.Н. Ивакиной, что «обвинительная и защитительная речь не зависят друг от друга, они самостоятельны в смысловом отношении»¹. В подтверждение своей позиции приведем слова авторов монографии «Искусство судебного оратора»: «В известной нам литературе по судебному красноречию и обвинительная, и защитительная речи рассматриваются изолированно, да и то в процессуально-содержательном, а не структурном аспекте. Между тем очевидно, что *композиционно-стилистические структуры обвинительной и защитительной речи взаимообусловлены* (выделено нами. – А. П., Н. П.)»².

К содержанию и структуре судебных прений предъявляются особые требования.

1. Суждения, содержащиеся в речах обвинителя и защитника, должны быть компетентными. Компетентность – профессиональное суждение о содержании, причинах или следствиях рассматриваемых фактических обстоятельств дела, анализе доказательств, квалификации преступления. В изложении обстоятельств дела они опираются на конкретные материалы, доказательства, документы.

¹ Ивакина, Н.Н. Культура судебной речи / Н.Н. Ивакина М., 1995. С. 97.

² Михайловская, Н.Г. Искусство судебного оратора / Н.Г. Михайловская, В.В. Одинцов. М., 1981. С. 73. Надо иметь в виду, что раздельно публикуемые судебные речи адвокатов и государственных обвинителей не позволяют исследователю проследить в полной мере эту взаимообусловленность прений на примере конкретного судебного разбирательства.

2. Обстоятельность предписывает освещать все основные элементы рассматриваемого дела, влияющие на степень ответственности, правильное разрешение судебного разбирательства, оставлять за рамками прений второстепенное, случайное.

3. Адекватность – применение закона соответственно рассматриваемой ситуации, меры наказания – содеянному. Адекватность – это прежде всего чувство меры, уместности.

4. Объективность – несомненно одно из важных требований, предъявляемых к судебным прениям. Объективность следует рассматривать как полное освещение вопроса со своих и противоположных позиций обвинения и защиты. Но объективность исключает предвзятость в освещении фактов и субъективизм в их истолковании. Так, например, не может быть оправданным использование при защите приема переноса ответственности с подсудимого на жертву преступления. Этот прием не отвечает требованию этичности судебных прений.

5. Судебные прения должны быть конструктивными. Конструктивность – наличие позитивных предложений, средств разрешения создавшейся ситуации. Мало констатировать состояние преступности, характеризовать участников судебного разбирательства, важно преступность прогнозировать, показывать перспективу возможного исправления правонарушителей.

6. Отличительной чертой судебных прений должна стать их завершенность как по содержанию, так и по словесному оформлению. В хорошей судебной речи заключительная часть всегда связана с ее началом. Тогда она воспринимается как нечто целое, общественно значимое и убедительное. Отбор речевых средств осуществляется в соответствии с отчетливо осознаваемой целевой установкой оратора. Опираясь на материалы дела, свое выступление участники судебных прений часто сопровождают ссылками на источники информации: «по словам такого-то...», «как утверждают такие-то...», «по свидетельству...».

К числу отличительных черт судебной речи Н.Н. Ивакина также относит ее узкопрофессиональный, официальный, оценочно-правовой характер, отличающийся конкретностью, полемичностью и объективностью, подчеркивает наличие у судебных прений четырех адресатов: состав суда, присутствующие в зале судебного заседания, подсудимого и процессуального противника оратора. К этому числу адресатов надо добавить и представителей средств массовой информации, если рассматриваемое дело приобретает общественный резонанс. Все это

налагает на участников судебных прений особую ответственность за свои речи, которые должны быть ответственными, аргументированными, убедительными и эмоциональными.

На фоне состязательного характера судебного разбирательства, процессуальной борьбы его участников, активном отстаивании каждым своей позиции особо остро ощущается потребность в повышении культуры правосудия вообще и судебных прений в частности. Культура судебных прений – это составная часть культуры судебной деятельности, включающая такие элементы как организация работы суда, профессиональное мастерство его работников, нравственные основы, этика и этикет судебной деятельности.

Многое зависит от уровня культуры председательствующего, на которого законом возложена обязанность обеспечения воспитательного воздействия процесса. Судья обязан вести судебное заседание четко, кратко формулировать вопросы допрашиваемым, выбирать наиболее удачный момент для постановки каждого вопроса, должен проявлять осмотрительность и неторопливость в решении всех вопросов. Председательствующему мало знать материальные и процессуальные законы: он должен в совершенстве знать материалы дела, уметь правильно применять законы, обладать способностью быстро ориентироваться во всем, что происходит в судебном заседании, точно и своевременно оценивать происходящее. Только наличие этих качеств и умелое их применение на практике могут свидетельствовать о профессиональной культуре судьи, о широте его кругозора.

Первый съезд судей Республики Беларусь (декабрь 1997 г.) принял Кодекс чести судей. В статье 11 Кодекса предъявляются к судье следующие требования: «Судья должен стремиться к созданию в судебном заседании обстановки торжественности, доброжелательности и спокойствия. Судья должен проявить терпение, уважение и вежливость в отношении сторон, их представителей, свидетелей, других участников судебного заседания... Судья не должен оставлять без внимания нарушение норм этики со стороны работников суда в отношении участников судебного заседания и посетителей», а ст. 3 этого же Кодекса предписывает судье следующую норму нравственного поведения: «Судья должен вести себя таким образом, чтобы в обществе утверждалась уверенность в его независимости, объективности, беспристрастности при осуществлении правосудия».

В судебной практике еще имеют место нарушения принципа равенства между участниками судебного разбирательства, отступления от требований принципа индивидуализации ответственности, случаи неправильного применения материального законодательства и т.п. Всякое отступление от предписаний закона, игнорирование или упрощение процессуальной процедуры, проведение судебного процесса в урезанном виде подтачивает престиж правосудия, подрывает доверие к нему и уважение граждан как к правоохранительной деятельности, так и к праву.

Культура процесса во многом зависит от правильных взаимоотношений председательствующего с прокурором и адвокатом, от их поведения в судебном заседании. Председательствующий, руководя судебным заседанием, должен следить за тем, чтобы адвокатская критика доводов обвинителя и критика прокурором доводов защиты не переходили границ дозволенного законом и моралью, не допускать постановки свидетелям, подсудимому, ответчику и истцу наводящих вопросов, быстро и решительно реагировать на недопустимое поведение в процессе кого-либо из его участников.

Если в суде предстоит опровергать вымышленные процессуальным противником положения, то лучше всего спокойно и ясно противопоставить им доказательства. Когда противная сторона оперирует подлинными, а не вымышленными фактами, но дает им ложное объяснение, делает фальшивые выводы и обобщения, следует сосредоточить внимание на логической стороне дела, раскрыть механизм извращения, к которому прибег противник, чтобы из истинных посылок вывести ложные умозаключения.

Участвующие в судебном заседании должны видеть, что выступающий в прениях превосходит своего процессуального оппонента и в знании материалов дела, и в умении ими оперировать, а главное – в добросовестности своих намерений и приемов. Все это должно сказываться на форме и тоне полемики. В некоторых случаях сама уверенность тона выступающего свидетельствует о прочности его позиций, о превосходстве над оппонентом. Но, разумеется, эта уверенность должна базироваться на принципиальности позиции, на действительном знании дела, умении оперировать доказательствами. Доказывая свое мнение и опровергая другие, если они ошибочны, «будь сдержан как в словах, так и в выражениях», – напутствовал писатель XX в. Ф. Честерфилд. Вспом-

ним еще совет Эпиктета: «Когда ты хочешь показывать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом – не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова».

Выступления обвинителя и защитника в суде должны отвечать высоким требованиям ораторского искусства: быть содержательными и убедительными, простыми и лаконичными, логически стройными и выразительными. Первокласного судебного оратора отличает, прежде всего, высокая культура, отличное знание родного языка, умение пользоваться нужным словом, которое точно и впечатляюще передавало бы его мысли.

Прения сторон должны убеждать судебную аудиторию не в том, что обвинитель и защитник умеют хорошо говорить, ведут себя тактично, но прежде всего в том, что и тот и другой руководствуются правильно понятыми интересами правосудия, творческим стремлением к отысканию истины, соображениями законности, принципиальности и объективности. Важно убедить слушателей в том, что обвинитель и защитник исходят из высоких нравственных начал правосудия, принципов гуманности и справедливости. Люди должны покидать зал судебного заседания, как писал Ф.М. Достоевский, с впечатлениями высокими, сильными и целесообразными.

В своей деятельности суд руководствуется нормами процессуального законодательства, которое, как бы совершенно оно ни было, не может охватить все разнообразие и сложность отношений, возникающих в сфере правосудия. Очень часто юридический критерий оценки ситуации или поступка по необходимости дополняется судьями моральными критериями. Нормы морали в судебной деятельности несут повышенную нагрузку, а отступление от них чревато более серьезными последствиями по сравнению с последствиями, вытекающими из других сфер общественных отношений. В процессе судебной деятельности возникает множество специфических нравственных конфликтов, что создает предпосылки для развития судебной этики как важной составной части судебной культуры.

Судебная этика – одна из прикладных отраслей этики – призвана показать нравственное содержание принципов и норм правосудия, способствуя их усвоению как важных социальных ценностей общества. Древние риторы всегда связывали позицию оратора с его нравственным обликом, с его стремлением к

доброту и справедливости, считали, что своими речами он должен служить счастьем людей.

Этические нормы полемики тесно связаны с логическими и психологическими и создают общие правила. Один из таких «кодексов полемиста» предложил польский ученый В. Дорошевский:

- ◆ полемика есть сотрудничество, а не конфликт;
- ◆ участник полемики должен быть дисциплинированным;
- ◆ полемист должен взвешивать свои слова; высказывание самой умной мысли не вовремя и не по адресу может быть неразумным;
- ◆ полемист должен стремиться точно понять то, что утверждает противоположная сторона;
- ◆ участник полемики не должен приписывать оппоненту побочных мотивов;
- ◆ участник полемики должен коротко резюмировать утверждения оппонента;
- ◆ полемист должен избегать эффектных стилистических приемов, не поддаваться инерции словесных течений;
- ◆ участник полемики не должен надоедать противнику;
- ◆ полемист не должен брать слово по вопросам, с которыми он плохо знаком;
- ◆ участник полемики должен говорить по делу, не хвастаясь своей независимостью, но и не руководствуясь желанием угодить кому-нибудь.

Этические нормы ведения судебной полемики требуют прежде всего досконального знания рассматриваемого дела. «Судебное красноречие предполагает, – как писал А.Ф. Мерзляков в «Краткой риторике», – полное и ясное понятие о том деле, которое составляет предмет речи». Эту же мысль высказывал и А.Ф. Кони в статье «Приемы и задачи прокуратуры»: «Нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства». Даже опубликованные речи участников судебных прений содержат многочисленные факты плохого знания обстоятельств рассматриваемого в суде дела, неуважительного отношения к свидетелям и потерпевшим. Так, в уже упоминавшемся нами учебном пособии Н.Н. Ивакиной «Культура судебной речи» приведены примеры, когда государственный обвинитель путает фамилии: «у этой самой, как ее, у Заливайко...», проявляет бестактность защитник по отношению к потерпев-

шему своим риторическим высказыванием: «возник вопрос, почему же все-таки Сой не добил потерпевшего»¹.

Этические начала в уголовном процессе наиболее ярко проявляются:

- ♦ в добросовестном исполнении участниками судебных прений своих функциональных обязанностей;
- ♦ высоком чувстве ответственности за порученное дело;
- ♦ строгой принципиальности при осуществлении своих функций каждым участником уголовного процесса;
- ♦ стремлении исключить возможность принятия ошибочного судебного решения;
- ♦ индивидуальном подходе к каждому рассматриваемому делу;
- ♦ учете особенностей участвующих в деле лиц;
- ♦ недопустимости унижения их человеческого достоинства;
- ♦ объективности оценки фактов и доказательств;
- ♦ исключении предвзятости и односторонности в освещении обстоятельств дела, в высказываниях относительно виновности привлеченных к ответственности лиц, характере их наказания;
- ♦ культуре поведения и взаимоотношениях субъектов судебных прений;
- ♦ соблюдении правил ведения полемики².

Обвинитель и защитник, выполняя свои функциональные обязанности при выступлении в судебной полемике не могут использовать незаконные и неэтичные приемы для отстаивания своей позиции, настаивать на утверждениях, которые не подтверждены материалами рассматриваемого дела, вводить в заблуждение суд и лиц, присутствующих в зале судебного заседания, заявлять ходатайства, направленные на умышленную затяжку судебного разбирательства.

¹ См.: Ивакина, Н.Н. Культура судебной речи / Н.Н. Ивакина. М., 1995. С. 300, 305, 308 и др. Нами умышленно приводятся отрицательные примеры, опубликованные в литературных источниках, так как не хотелось бы чернить всех юристов нашей республики, выступающих в суде, приводя в качестве иллюстрации свои, «местные», примеры бестактности, которых, к сожалению, еще много (иначе не стоило бы писать этот учебник), и хотелось бы надеяться, что факты нарушения судебной этики – это частные досадные случаи, а не типичные явления.

² См.: Данилевич, А.А. Основы теории и профессиональной культуры судебных прений / А.А. Данилевич // Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 1983. С. 15.

Достижение целей уголовного процесса возможно только законными нравственно-этическими средствами.

ЛИТЕРАТУРА

Барков, А.В. Реализация этических начал в уголовном законодательстве / А.В. Барков // Материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 1999.

Голяков, И.Т. Суд и законность в художественной литературе / И.Т. Голяков. М., 1959.

Дулов, А. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А. Дулов // Юстиция Беларуси. 2000. № 1.

Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.

Кокорев, Л.Д. Этика уголовного процесса / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1993.

Котов, Д.П. Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Д.П. Котов [и др.]. Воронеж, 1973.

Ликас, А.Л. Культура судебного процесса / А.Л. Ликас. М., 1971.

Мартысюк, П.Г. Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999.

Порубов, Н.И. Риторика / Н.И. Порубов. Минск, 2001.

Прошунин, Н.Ф. Что такое полемика? / Н.Ф. Прошунин. М., 1985.

Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М., 2000.

Резниченко, И.М. Основы судебной речи / И.М. Резниченко. Владивосток, 1976.

Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. М., 2000.

ГЛАВА 10

ЭТИКА СУДЕБНЫХ ПРЕНИЙ

Все главные приемы судебного допроса следовало бы подвергнуть своего рода критическому пересмотру с точки зрения нравственной дозволенности их.

А.Ф. Кони

Судебная речь обвинителя – один из видов монологической речи; отличается от других ораторских жанров по цели, времени и месту. Судебная речь обвинителя посвящена обвинению

(цель); относится всегда к событию, имевшему место в прошлом (время) и произносится в судебном заседании (место).

Обвинительная речь прокурора – разновидность публичного выступления и ей свойственны все этапы ораторской деятельности: докоммуникативный, коммуникативный и посткоммуникативный. У прокурора несколько «свернутым» оказывается посткоммуникативный этап, так как он готовится ради единственного выступления. Улучшить свою речь, дополнить, что-то исправить в последующем здесь практически невозможно, в отличие от лектора, выступающего неоднократно с одной темой в разных аудиториях. Здесь прокурор подобен саперу: ошибки в речи, оплошности, неточности должны быть полностью исключены.

Докоммуникативный этап (подготовительный) обвинительной речи начинается с момента возбуждения уголовного дела, определения его судебной перспективы. Давая санкции на избрание меры пресечения, обыск и выемку, участвуя в других следственных действиях, направляя дело в суд, прокурор закладывает основы последующей своей обвинительной речи.

Чтобы произнести в суде хорошую обвинительную речь, надо хорошо к ней подготовиться. Составление плана выступления, систематизация материала и оформление записей, написание конспекта и текста речи, репетиция выступления – все эти операции по подготовке обвинительной речи проводятся до судебного разбирательства.

Тщательное изучение материалов уголовного дела, скрупулезное ознакомление со всеми имеющимися по делу данными, их осмысление и анализ – начальная стадия досудебной части подготовки. «Судебное красноречие предполагает... полное и ясное понятие о том деле, которое составляет предмет речи», – подчеркивал в «Краткой риторике» А.Ф. Мерзляков.

Судебное следствие – важный этап подготовки обвинительной речи. Прокурор активно участвует в судебном следствии: предлагает суду порядок исследования доказательств, допрашивает подсудимого, свидетелей, потерпевшего, формулирует вопросы эксперту и его допрашивает, осматривает вещественные доказательства и участвует в других процессуальных действиях. Это позволяет ему проверить основные положения обвинительной речи, аргументировать выводы имеющимися доказательствами в деле и подтвержденными судебным следствием, внести в текст речи соответствующие коррективы. Мысли, рождающиеся в ходе судебного следствия, необходимо

сразу же фиксировать, так как «незаписанная мысль — это найденный и потерянный клад» (Д.И. Менделеев).

После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений.

Для прокурора наступает завершающий этап окончательной подготовки речи по поддержанию государственного обвинения. Если для этого требуется дополнительное время, прокурор вправе просить суд об объявлении перерыва для завершающей подготовки к выступлению.

Обвинительная речь прокурора должна быть следующей:

- ♦ юридически точной, нравственно оправданной, стилистически грамотной;

- ♦ простой и понятной всем участникам судебного следствия и присутствующим в зале гражданам;

- ♦ отличаться логичностью суждений и строгой последовательностью в изложении;

- ♦ точной позицией в юридической оценке содеянного обвиняемым и соразмерностью предлагаемой ему меры наказания. «Сделать это надо в связном и последовательном изложении, — советовал А.Ф. Кони, — со спокойным достоинством исполняемого грустного долга, без пафоса, негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия, которое достигается не непременно соглашением суда с доводами обвинителя, а непременно выслушиванием их».

Речь прокурора прозвучит убедительно, если выводы о виновности основаны на доказательствах, проверенных здесь же в суде, если при анализе доказательств обращено внимание и на достоверность их источников. Это особенно важно в отношении свидетельских показаний, особенно, если обвинение строится на косвенных уликах.

Обвинительная речь прокурора прозвучит убедительно для суда и всех присутствующих в зале судебного заседания, если она объективна, если прокурор не обходит молчанием обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, положительно его характеризующие.

Итак, от судебного оратора требуется соблюдение трех условий: хорошего знания материалов дела, строго логичного построения речи и простоты языкового оформления выступления.

Участие прокурора в судебных прениях, его речь — итог обвинительной деятельности, кульминационный момент в рассмотрении конкретного уголовного дела. Выступая с речью в судебных прениях, прокурор способствует постановлению за-

конного, обоснованного и справедливого приговора. Основная его задача – доказать факт преступления и виновность обвиняемого, обосновать правильность предъявленного ему обвинения, помочь суду установить истину, чтобы суд мог принять правильное решение. «Обвинительная речь рождается, как правило, – писал Е.А. Матвиенко, – в напряженной судебной борьбе. Подвергая всестороннему анализу фактические обстоятельства уголовного дела, критически оценивая каждое обстоятельство в отдельности и все в совокупности, полемизируя по отдельным вопросам с защитой, прокурор изобличает подсудимого, индивидуализирует его ответственность, выдвигает требование о мере наказания»¹.

Но этим не ограничивается роль речи прокурора. Она обращена и ко всем присутствующим в зале. Поэтому имеет своей целью воспитание граждан в духе уважительного отношения к закону.

Судебная речь – разновидность публичной речи. Композиционно она также состоит, как и любая публичная речь, из трех частей: вступительная часть, основная часть и заключение. Если эти составляющие части конкретизировать применительно к задачам судебных прений, то обвинительная речь прокурора будет состоять из следующих элементов:

- ◆ вступительная часть;
- ◆ основная часть: изложение фабулы дела – фактических обстоятельств преступления; анализ и оценка собранных доказательств по делу; обоснование квалификации преступления; характеристика личности обвиняемого и потерпевшего; предложение о мере наказания; рассмотрение вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба; анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложений по их устранению;
- ◆ заключительная часть.

Эта схема обвинительной речи практиками судебного оратороведения считается общепризнанной. В зависимости от рассматриваемого дела и судебной ситуации конкретное содержание этих частей может варьироваться.

Одна из особенностей выступления обвинителя в том, что его речь произносится в атмосфере авансированного внимания: все присутствующие в зале судебного заседания с нетерпением ждут, что скажет прокурор. И задача прокурора состо-

¹ Матвиенко, Е.А. Судебная речь / А.Е. Матвиенко. Минск, 1972. С. 85.

ит в том, чтобы воспользоваться этим вниманием. Начальная пауза после предоставления председательствующим слова прокурору, негромкий его голос, умышленно замедленный темп начала речи, внешний вид и форменная одежда придадут официально-строгую весомость выступлению.

Первые слова, с которыми обратится прокурор к суду, должны быть заранее продуманы и подготовлены. «Тот, кто хорошо начал, может считать свое дело выполненным наполовину», – сказал знаменитый римский поэт Гораций. Эти первые фразы вступительной части могут быть посвящены особенностям данного дела, трудностям задачи, стоящей перед государственным обвинителем в данном процессе, изложению плана обвинительной речи, показу общественной опасности совершенного преступления.

Структура *вступительной части* определяется характером рассматриваемого дела, личностью обвиняемых, степенью доказанности их вины, подготовленностью прокурора к выступлению.

Со временем каждый прокурор приобретает свою манеру выступления в суде, использует свой апробированный план построения речи, стилистические обороты, удачные выражения.

Основная часть обвинительной речи прокурора начинается, как правило, с изложения фактических обстоятельств преступления, фабулы дела. Обвинитель указывает где, когда, каким способом, с какой целью и с помощью каких средств совершено преступление, каковы его результаты и последствия. Значение этой части речи состоит в том, что она помогает восстановить в памяти присутствующих общую картину совершенного преступления и тем самым подготавливает их к правильному восприятию и пониманию представляемых прокурором доказательств.

В силу своего профессионального долга прокурор обязан быть объективным в изложении обстоятельств дела, которые подверглись исследованию в ходе судебного следствия, не преувеличивать опасность совершенного преступления, представить суду как изобличающие доказательства, так и обстоятельства, смягчающие вину обвиняемого. Поверхностное знание материалов дела, непоследовательность в их изложении, акцентирование внимания на несущественных обстоятельствах рассматриваемого преступления, проявления неуважительного отношения к участникам судебного разбирательства снижают

действенность обвинительной речи, подрывают авторитет государственного обвинителя.

Ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. Это – одно из основных положений уголовного процесса. Определение значимости любого факта, содержащегося в показаниях, зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела. Данные, содержащиеся в показаниях и сами показания оцениваются судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами на основе внутреннего убеждения. Ни одно из доказательств не может существовать изолированно, вне системы доказательств, находящихся в различных связях друг с другом.

В обвинительной речи прокурор обязан проанализировать все имеющиеся доказательства в отношении каждого пункта обвинения, эпизода и каждого обвиняемого.

Перед тем как высказывать соображения о мере наказания, прокурор обосновывает в речи правомерность квалификации преступления, т.е. проводит тщательный юридический анализ состава преступления (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны): на что было направлено преступление, какое действие или бездействие совершено обвиняемым, каковы их последствия, имеется ли причинная связь между совершенными действиями и наступившим результатом, вменяемость субъекта преступления, его возраст, форму вины.

Заключительный аккорд основной части обвинительной речи – изложение соображения по поводу применения уголовного закона, о мере наказания и разрешения вопросов, связанных с возмещением причиненного ущерба. Эта часть выступления провозглашается от имени государства и должна прозвучать как приговор.

Судебная практика свидетельствует, что прокурор в своей заключительной части обвинительной речи может допустить следующие просчеты:

- ♦ требовать меру наказания более строгую в расчете на то, что суд ее смягчит;
- ♦ (из-за недостаточной подготовки) требовать применения наказания, расходясь с действующим законодательством;
- ♦ требовать наказания, явно не соответствующего тяжести совершенного преступления или личности обвиняемого; лицу,

совершившему незначительное преступление; второстепенному участнику при отсутствии вредных последствий и т.д.;

♦ допускать ошибки в определении вида исправительно-трудовой колонии.

Заключительная часть речи – самая короткая по времени. Она должна быть лаконичной, выразительной, эмоционально-возвышенной, эффектной, органически связанной со всеми предшествующими частями речи.

Заключительная часть обвинительной речи – это выводы, вытекающие из всего сказанного. Заключительная часть – это не краткое повторение речи. Здесь государственный обвинитель формулирует итоги судебного процесса, указывает на уроки, которые должны быть сделаны, на меры, которые необходимо предпринять для устранения причин и условий, способствовавших совершению преступления, подчеркивает значение ожидаемого приговора.

Этические требования предъявляются к речи государственного обвинителя. Главное – это правильность позиции прокурора по существу и строгое соответствие закону его выводов о виновности или невиновности обвиняемого, о квалификации преступления, о мере наказания, которая должна быть назначена обвиняемому. Для того чтобы речь прокурора достигла своей цели, чтобы она произвела должное воспитательное воздействие, эта оценка должна строго соответствовать действительному значению преступления. Содействуя правильному решению уголовных дел, неуклонному соблюдению в суде требований закона, воспитательной роли судебных процессов, прокурор обязан вести себя так, чтобы всемерно укреплять авторитет суда. Все действия прокурора должны быть проникнуты уважением к суду.

В силу служебного и морального долга одной из обязанностей прокурора является обязанность содействовать обеспечению нравственных начал уголовного процесса и реагировать на их нарушения на всех стадиях уголовного процесса.

Реагировать на нарушения нравственных начал уголовного процесса прокурор может различными способами: выносить представления в отношении следователей и лиц, производящих дознание, где указывать на безнравственное их поведение в ходе предварительного расследования; отстранять этих лиц от дальнейшего ведения дознания или следствия, если их аморальные поступки связаны с нарушением закона при расследовании дела, изымать дело у органа дознания, если лицом, про-

изводящим дознание, были допущены нарушения нравственных начал, и передавать его следователю, а также передавать дело по тем же причинам от одного следователя другому. На нарушение нравственных норм участниками судебного разбирательства прокурор может обратить внимание в своих заявлениях, ходатайствах, в обвинительной речи.

Важное нравственное значение имеет установление правильных взаимоотношений прокурора с защитником обвиняемого. Poleмика между ними служит эффективным средством отыскания истины и помогает суду принять правильное решение. Но эта цель может быть достигнута лишь при условии, если полемика носит исключительно деловой, сдержанный, корректный характер.

Отношение прокурора к защитнику требует такта и выдержки. Государственный обвинитель обязан исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, направленную в конечном счете на то, чтобы содействовать суду в установлении истины, вынесении законного и обоснованного приговора.

Как бы ни был прокурор убежден в своей правоте, какими бы неосновательными ни казались ему возражения и доводы защитника, он не должен возмущаться и раздражаться по поводу того, как адвокат защищает обвиняемого. «Еще большее значение, – писал А.Ф. Кони в «Нравственных началах уголовного процесса», – имеют этические устои деятельности для адвокатуры по уголовным делам, либо уголовная защита представляет больше поводов для предъявления требований, почерпнутых из области нравственной, чем деятельность обвинительная, ввиду сложных и многообразных отношений защитника к своему клиенту – подсудимому и к обществу».

Институт профессиональных присяжных поверенных законодательно в России был утвержден 20 ноября 1864 г., т.е. с момента введения в действие судебных уставов, в результате которых профессиональная адвокатура начала свою историю. «Трудно переоценить этот прогрессивный, очень важный момент законодательного закрепления профессиональной фигуры защитника в России, целенаправленного и последовательного развития этого института как важнейшего в теории и практике уголовного процесса»¹. Эволюция института адвока-

¹ *Василевская, Л.В.* Институт защиты в уголовном процессе / Л.В. Василевская / Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 2001. С. 7–8.

туры в Беларуси также тесно связана с проводимой в последнее время судебной-правовой реформой. Значительным шагом в укреплении авторитета адвокатуры, защиты прав и законных интересов граждан, утверждения справедливости, укрепления законности и правопорядка, повышения правовой культуры явилось принятие нового Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 6 апреля 2012 г. и Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 г., в которых учтен опыт отечественной и зарубежной адвокатуры.

Защитник принимает участие в исследовании доказательств, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам и по окончании судебного следствия участвует в прениях. УПК определяет содержание речи защитника, который излагает суду соображения: по существу обвинения; относительно обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого; о применении уголовного закона; мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.

К числу особенностей защитительной речи адвоката следует отметить следующие:

♦ защитник выступает в судебных прениях после прокурора. Поэтому защитник строит свою речь с учетом речи прокурора, при оценке доказательств вынужден приводить свои доводы, контраргументы и контрдоказательства, высказать свои суждения о речи прокурора, предложенной им мере наказания. Но речь защитника не следует рассматривать лишь как ответ оппоненту. Она имеет самостоятельный характер: в ней подвергаются детальному анализу все обстоятельства дела под углом зрения защиты, приводятся все доводы, говорящие в пользу обвиняемого;

♦ обвинительная и защитительная речи взаимосвязаны. Выступая с обвинительной речью, прокурор, используя рефлексивный метод, предвосхищает, прогнозирует речь защитника. Обвинительная и защитительная речи соотносятся не только с материалами суда, фактами дела, но и друг с другом. Структура судебной речи во многом обуславливается этим взаимодействием. Адвокат в более выгодном положении, так как в области споров отрицание всегда сильнее утверждения. Прокурор может утверждать лишь то, что доказано достоверно. Защитник вправе отрицать все то, что с несомненностью не установлено;

♦ речь защитника более свободная по форме и содержанию, более полемичная, чем обвинительная речь прокурора. Обвинять проще, чем защищать и защищаться. Адвокату приходится в большинстве случаев говорить экспромтом, без подготовки, отвечать прокурору, реагировать на показания свидетелей, следить за линией поведения других обвиняемых и своего подзащитного;

♦ у прокурора и защитника различные функциональные обязанности.

Теоретик судебного красноречия А.Г. Тимофеев тонко подметил различие целевых установок речей государственного обвинителя и защитника. «Быть правдивым в изложении не значит, однако, перечислять все известные обстоятельства: оратор имеет право выбора, может останавливаться лишь на тех, которые представляются для него существенными и полезными. Этим и объясняется различие в изложении одного и того же дела под углом зрения обвинения и защиты, что нисколько не препятствует и тому, и другому быть совершенно согласными с принятыми судом фактическими данными. Если картина самого преступления, способ его совершения, например, особенная жестокость, бессердечие преступника, истязание жертвы – выгодны для обвинения, на ней подробно остановится прокурор и ее пройдет по возможности коротко защита, и наоборот»¹. Задача защитника – «смягчить краски картины, нарисованные прокурором, пользуясь тем же самым фактическим материалом, но придавая ему несколько иное объяснение». Разногласия в оценке фактов между обвинением и защитой отмечал и П.С. Пороховщиков: «Прокурор всегда склонен считать подсудимого худшим, защитник – лучшим, чем он есть на самом деле; к потерпевшему, к его друзьям у них бывает обратное отношение». Противоположность позиций прокурора и защитника хорошо выражены в юмореске «Последнее слово обвиняемого»: «То, что надо было сказать, сказал за меня мой адвокат, а что не надо было говорить, сказал, к сожалению, прокурор».

Исследование речей государственного обвинителя и защитника по одному и тому же делу убеждает нас в том, насколько важно, чтобы прокурор и защитник соответствовали друг другу по интеллекту, культуре, образованию, опыту, общественному положению. П.С. Пороховщиков, характеризуя

¹ Тимофеев, А.Г. Речи сторон в уголовном процессе / А.Г. Тимофеев. СПб., 1897. С. 80–81.

речь Н.П. Карабчевского по делу Кашина, писал: «...защита проведена в высоте, настолько приподнятой, что прокурору не дотянуться до защитника»¹.

С учетом конкретных обстоятельств дела защитник формулирует главные тезисы защиты: 1) оспаривает обвинение в целом, доказывая невиновность обвиняемого за отсутствием в его действиях состава преступления, за отсутствием самого события преступления или за недоказанностью участия обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления; 2) оспаривает обвинение в отношении отдельных его частей; 3) оспаривает правильность квалификации, доказывая необходимость изменения предъявленного обвинения на статью уголовного кодекса, влекущую более мягкое наказание; 4) обосновывает меньшую степень вины и ответственности обвиняемого, приводя смягчающие его вину обстоятельства.

Структурно защитительная речь состоит из введения, содержания, которое включает анализ фактических обстоятельств дела и юридической стороны предъявленного обвинения, и заключительной части.

Большое значение в речи защитника имеют ее обрамляющие части: вступление и заключение. Весьма важно правильно начать речь. Это трудно уже потому, что начало не должно отличаться ударностью, бить на эффект. Начало требует простоты и естественности тона. Ф.М. Достоевский рекомендовал начинать публичную речь как можно проще и естественнее, разговорнее. Именно так приступает к своему слову адвокат Фетюкович, защищающий Дмитрия Карамазова. Начал он чрезвычайно прямо, просто и убедительно, без малейшей заносчивости, без малейшего намека на красноречие, на патетические нотки, на звенящие чувством словечки. Но в самой простоте выступления уже чувствовался мастер. И всем стало ясно, что «оратор вдруг может подняться до истинно патетического – и ударить по сердцам с неведомою силой». Это особая, сложная, глубокая, творческая простота, не имеющая ничего общего с обыкновенной будничной, тусклой или вялой речью.

Основная задача защитника во вступительной части речи – снять эмоциональное впечатление от только что прозвучавшей речи прокурора и убедить суд и всех присутствующих в зале судебного заседания в правильности своего видения фактов и их трактовки, обоснованности предлагаемого решения.

¹ Сергеев, П. Искусство речи на суде / П. Сергеев. М., 1960. С. 79.

Какое бы вступление ни избрал судебный оратор, важно помнить, что: в нем должен отразиться тот конфликт, на котором строится судебная речь; оно должно быть связано с главной частью, служить отправной точкой для исследования обстоятельств дела; не должно быть длинным; стилистически должно гармонировать с основной частью.

Основное содержание защитительной речи составляют анализ собранных по делу доказательств, правильная их юридическая оценка, характеристика личности подзащитного.

Содержание основной части защитительной речи определяется стратегическим тезисом защиты. Каждый тезис подтверждается тактическими приемами, наиболее оправдывающими замысел защиты. Так, оспаривая, взрывая обвинение в целом, доказывая невиновность обвиняемого за отсутствием в его действиях состава преступления, отсутствием самого события преступления или за непричастностью к нему обвиняемого, защитник может использовать: прием внешней на первых порах солидаризации с государственным обвинителем; прием открытого противопоставления; прием эмоционального воздействия.

В том случае, когда у защиты нет достаточных контраргументов, чтобы опровергнуть обвинение, защитник может избрать прием эмоционального воздействия на участников судебного разбирательства. В качестве примера следует взять широко известную речь Ф.Н. Плевако о чайнике. В.В. Вересаев писал в воспоминаниях, что Плевако взялся защищать старуху-нищенку, укравшую чайник. Прокурор, боясь красноречия Плевако, решил выбить у него из рук главные козыри. Он сам сказал, опередив Плевако, что подсудимая больна, бедна и стара, но, утверждал прокурор, собственность священна, на ней держится государство, а потому старуху нужно осудить. Поднялся Плевако. Вот его речь:

«Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее больше чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадесать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла чайник, ценою в 30 копеек. Это уж Россия, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно»¹.

Обычно эту речь приводят в качестве иллюстрации лаконичности оратора. Действительно, эта речь – одно из самых

¹ Вересаев, В.В. Сочинения: в 10 т. / В.В. Вересаев. М., 1948. Т. 4. С. 447.

кратких выступлений Ф.Н. Плевако. Но разве только в этом дело? Посмотрите, как искусно использует Плевако прием антитезы (противопоставления): вопреки прокурору, который кражу чайника делал страшным преступлением, посягательством на основы империи – частную собственность, Плевако показал истинные беды, не сломившие Россию, и на их фоне у присяжных не могла не возникнуть если не мысль, то смутное чувство: для чего, из-за какого пустяка мы здесь? Не потому ли они оправдали старуху?

Плевако прибегнул также к приему «отстранения». Неожиданное, странное начало (причем татары и половцы в деле о чайнике?) позволило ему сразу овладеть вниманием слушателей. Фигура умолчания (*Но теперь, теперь...*), эрудиция (умение в нужный момент вспомнить нужные факты), эмоциональность, лаконичность речи, простой и ясный стиль – все это и есть мастерство судебного оратора.

Если защитник оспаривает обвинение в отношении его отдельных частей, то может воспользоваться приемом, который называется «прием скрытой аргументации». Он достигается употреблением в речи словосочетаний типа: «Всем известно, что...», «Как известно...», «Само собой разумеется, что...», «Бесспорно, что...». Высокий потенциал их речевого воздействия объясняется тем, что они скрывают реальное положение дел, апеллируют к якобы ранее доказанным истинам.

При оспаривании правильности квалификации, доказывании необходимости изменения предъявленного обвинения на статью УК, влекущую более мягкое наказание, защита может прибегнуть к анализу душевного состояния обвиняемого, пытаясь доказать, что преступление совершено в невменяемом либо аффектном состоянии, либо использовать прием смягчения вины за счет соучастников.

При оспаривании правильности квалификации защитник в соответствии с правилами этики адвоката не может воспользоваться приемом, при котором вина обвиняемого перекладывается на соучастника, если преступление совершено группой, и особенно на отсутствующего, не привлеченного по какой-либо причине к ответственности. Здесь должно быть соблюдено чувство меры. «Совершенно недопустимо такое положение, – предостерегал Е.А. Матвиенко, – когда защитники превращаются в пристрастных и односторонних обвинителей, пытаются любой ценой переложить вину со своего подзащитного на дру-

гих подсудимых или уменьшить ее за счет отягчения ответственности других»¹.

Допустим прием, при котором защитник использует обстоятельства, положительно характеризующие подзащитного и отрицательно потерпевшего. Но здесь необходим такт. Нельзя «списывать» на мертвых потерпевших по принципу – сами виноваты. Если по ходу дела необходимо показать неприглядную роль потерпевшего, то это делается тактично, с оговорками.

В том случае, если в качестве стратегии защиты избрана демонстрация меньшей степени вины и ответственности подзащитного, могут быть использованы два следующих приема. Во-первых, когда нет доказательств, подтверждающих невиновность подзащитного, всегда найдутся обстоятельства, которые можно использовать в пользу клиента, смягчить краски картины, нарисованные прокурором, пользуясь тем же самым фактическим материалом, но придавая ему несколько иное объяснение. Во-вторых, при характеристике личности обвиняемого эффектно используется описание детства подзащитного, его учеба, семья и окружение, воспитание, его психологические качества, что в результате превращается в *argumentum ad hominem*, запрещаемый логикой, но широко используемый в адвокатской деятельности.

«Проведение в судебную жизнь этических начал тесно связано с разработкой того, что нравственно дозволительно или недозволительно в судебных прениях. Вот почему можно и даже должно говорить об этической подкладке судебного красноречия», – утверждал А.Ф. Кони. Начинающему защитнику мы могли бы предложить следующие советы:

- ♦ соглашайтесь с обобщенными выводами процессуально-го оппонента, позитивно оцените аргументы, отличающиеся правдивостью. Это будет способствовать вашему контакту и демонстрировать вашу объективность;

- ♦ не спорьте против несомненных доказательств и верных положений;

- ♦ не опровергайте невероятного либо основанного на действующем законодательстве;

- ♦ аргументы партнера дробите на более мелкие, извлекайте максимум информации из недостаточно защищенных; если целостная позиция обвинения представляется монолитом, то его разрушение и дифференциация на аргументы частного ха-

¹ Матвиенко, Е.А. Судебная речь / Е.А. Матвиенко. Минск, 1967. С. 102.

рактера позволяет войти в глубь концепции и разрушить ее изнутри;

- ♦ не оставляйте без возражения сильных доводов обвинения, возражая, не развивайте их и не повторяйте те аргументы, которыми эти доводы подкрепляются. Повторение усиливает впечатление от них;

- ♦ используйте системный анализ аргумента с публичной демонстрацией его преимуществ и слабых сторон: «Вы совершенно правы в своих оценках, предложенных для анализа доказательств, но...»; после этого вся позитивная оценка позиции оппонента размывается более вескими доказательствами или логическими приемами, которыми можно разрушить и доброкачественную систему обвинения;

- ♦ не доказывайте, когда можно отрицать;
- ♦ на словесные утверждения отвечайте фактами;
- ♦ следите за тональностью речи: судебному оратору часто не хватает рассудительности, терпения, уважительности. Быть более терпимым – это значит быть более принципиальным и сильным;

- ♦ судебные прения есть сотрудничество, а не конфликт и поэтому профессиональный спор нужно вести не ради победы, а ради истины¹.

В заключительной (просительной) части речи защитник выражает главную идею защитительной речи, подводит итоги анализа обстоятельств дела, формулирует выводы, обращается к суду с просьбой о вынесении определенного приговора, о мере наказания в отношении подзащитного. Заключительная часть должна быть краткой, четкой, образной и выразительной. Иногда бывает уместно более эмоциональное завершение речи.

В защитительной речи адвокат подчеркивает, что для него, как и для суда и для прокурора, важным является выполнение требований закона, соблюдение прав личности, норм нравственности.

Этические требования, предъявляемые к речи адвоката, многообразны, и невыполнение их лишает речь идейной и нравственной силы. Прежде всего, защитительная речь должна быть проявлением гуманизма, проникнута заботой и уважением к человеку, искренним желанием помочь ему. Адвокат обязан быть

¹ Зорин, Г.А. Психологическая защита в напряженных криминалистических ситуациях / Г.А. Зорин, В.И. Левонец. Гродно, 1995. С. 81–86.

внимательным и чутким по отношению к своему подзащитному, щадить его самолюбие, человеческое достоинство, его чувства. Данное требование относится не только к подзащитному, но и к другим обвиняемым, потерпевшему, свидетелям.

Адвокат при произнесении речи стремится не к своему личному торжеству над обвинением, а к торжеству истины, законности и справедливости. В этом и состоит общественный и нравственный долг адвоката.

Человек по своей природе глубоко эстетичен, в нем сильно развито чувство прекрасного, он живо откликается и реагирует на все изящное, совершенное. Поэтому защитительная речь должна обладать художественной выразительностью, быть яркой, впечатляющей, гармоничной. «Наилучший оратор тот, – писал Цицерон, – который своим словом научает слушателей и доставляет им удовольствие».

Быть выдающимся оратором – удел не каждого. Для этого нужен талант, особый природный дар, постоянно развиваемый и шлифуемый. Но каждый адвокат может и обязан строить и произносить хорошую речь: профессионально грамотную, структурно четкую, доходчивую для слушающих и эстетично выразительную. Для этого требуется только одно – тщательно и добросовестно готовиться к каждому выступлению, систематически работать над повышением своего ораторского мастерства, наращивать знания, расширять свой кругозор и эрудицию, быть взыскательным к себе.

Современная судебная речь в аспекте использования языковых единиц резко отличается от речей русских дореволюционных защитников. Для нее менее характерны формы эмоционально-психологического воздействия, значительно реже используются эмоционально-риторические структуры, преобладают формы логического развертывания, так как доказательственная сторона приобретает неизмеримо большее значение, чем психологический анализ, а эмоциональное воздействие на судей подчиняется строгой логике рассуждений. В современной судебной речи противоположные точки зрения высказываются без излишних эмоций. У судебных ораторов наших дней не тот общественно-политический фон и не та аудитория, которые были у русских адвокатов второй половины XIX в. Но даже в тех «нашумевших» процессах, которые прошли в судах за последние годы, речи прокуроров и адвокатов могли бы прозвучать так, чтобы оставить заметный след в юридической риторике.

Басецкий, И.И. Защитник в уголовном процессе: Монография / И.И. Басецкий, В.Л. Василевская. Минск, 2001.

Василевская, В.Л. Институт защиты в уголовном процессе / В.Л. Василевская // Автореферат кандидатской диссертации. Минск, 2001.

Дулов, А.В. Этические основы судебных прений / А.В. Дулов, Е.А. Матвиенко // Вестник Белорусского университета. 1973. № 2.

Ивакина, Н.Н. Профессиональная речь юриста / Н.Н. Ивакина. М., 1997.

Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия / Н.Н. Ивакина. М., 1999.

Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) / Н.Н. Ивакина. М., 2003.

Киселев, Я.С. Этика адвоката / Я.С. Киселев. Л., 1974.

Матвиенко, Е.А. Судебная речь / Е.А. Матвиенко. Минск, 1972.

Михайловская, Н.Г. Искусство судебного оратора / Н.Г. Михайловская, В.В. Одинцов. М., 1981.

Одинцов, В.В. Структура публичной речи / В.В. Одинцов. М., 1976.

Порубов, Н.И. Риторика / Н.И. Порубов. Минск, 2001.

Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. М., 1992.

Соркин, В.С. Стратегия и тактика защиты по уголовным делам / В.С. Соркин. Гродно, 1995.

Судебные прения по уголовным делам / Н.Ш. Сафин [и др]. Казань, 1992.

Судебные речи адвокатов по уголовным и гражданским делам / под ред. Л.Л. Зайцевой. Минск, 1997.

ГЛАВА 11

КУЛЬТУРА РЕЧИ ЮРИСТА

Речь, пекущаяся об истине, должна быть простой и безыскусной.

Цицерон

Соблюдение грамматических норм, знание правил ударения слова, норм словоупотребления и построения предложений обеспечивает юридической речи один из главных признаков ее качества – культуру.

Культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этике общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Культуру речи иногда понимают очень узко, только как грамотность, соблюдение норм современного литературного языка. Понятие «культура речи» включает в себя такие качества речи, как чистота и краткость, правильность и ясность. И борьба за повышение культуры речи не может быть сведена только к языковой культуре. Понятие «культура речи» более широкое. Оно включает не только требования, предъявляемые к словарному запасу, требования стилистики, грамматики и орфоэпии. Культурная речь – это речь грамотная, содержательная, выразительная, точная, понятная, убедительная.

Проблема экономного и наиболее эффективного общения людей посредством языка также входит в понятие «культура речи». Наконец, культура речи зависит также и от общей культуры человека. Как правило, чем культурнее человек, тем культурнее и его язык. Вот почему можно сказать, что язык – зеркало культуры человека.

11.1. Этика вербального общения в юридической практике

В ораторском искусстве этика изучает и объясняет этико-нравственные основы и цели красноречия, совокупность нравственных принципов и норм (правил), которыми должен руководствоваться в ораторской деятельности каждый, кто причастен к ней. Информационная и воспитательная функции публичного выступления, проблема правды и правдивости в ораторском искусстве, моральное право поучать других, нравственная характеристика оратора и его поведение в аудитории – вот круг вопросов, который определяет предмет этики в ораторском искусстве. Применительно к речевой деятельности юриста этику можно рассматривать как совокупность нравственных стимулов, как принципы и нормы ораторского творчества, поведения юриста во время вербального общения.

Каждая публичная речь, во-первых, несет определенные знания – это ее информативная задача. Публичное выступление – если и не открытие нового, то, как правило, новое осве-

щение уже известного. Во-вторых, публичное выступление юриста направлено на воспитание адресата. Объединение двух начал – информативно-познавательного и воспитательного – помогает создать ту направленность в речи, которая связывает ее отдельные звенья и элементы в законченное целое. Эффективность устного выступления, действенность воспитательного влияния определяется, прежде всего, научно обоснованным его содержанием. Оратор должен быть во всеоружии знаний по данному предмету, законодательства, литературы по теме, фактов и положений, проверенных следственной и судебной практикой. Оратор теряет всякий авторитет, если его выступление сомнительно в научном отношении либо недостаточно аргументировано.

Степень воспитательного воздействия речи (особенно по юридической тематике), деловая атмосфера, взаимная заинтересованность, оптимистическое настроение слушателей зависят от оратора, во многом определяются теми этическими нормами, которых он придерживается. Этика предопределяет поведение оратора, все его выступление. Она проявляется в том или ином отношении к аудитории, в речи и тоне лектора, в манере поведения и даже в одежде, наконец, в умении вызывать у слушателей вопросы и отвечать на них. Если пропагандист права не может сказать больше того, что знают слушатели, то не следует и выступать. Еще Сократ считал, что хорошо говорить можно только по вопросу, который говорящему хорошо известен. Оратор должен знать свои возможности, быть самокритичным – это одно из этических требований. Выступать следует тогда, когда есть уверенность в успехе.

Публичная речь – не только искусство, но и наука. Здесь широко используются данные психологии, логики, педагогики и этики. В каждом выступлении есть как бы три стороны: педагогическая, логическая и психологическая, которые в совокупности образуют ее внутреннюю структуру. Педагогическая часть речи основана на методических требованиях, относящихся к отбору фактов, примеров, наглядных пособий и иллюстраций, оформлению и обобщению всевозможных материалов, используемых в процессе подготовки к публичному выступлению. Логическая сторона речи предполагает научность, строгую систематичность и последовательность в изложении, определенную направленность отобранного для выступления материала, использование новейших достижений науки и передовой практики. Психологический аспект речи заключается

в умении выступающего учесть такие психические процессы, как мышление, восприятие, внимание, память, воображение, настроение слушающих. На вопрос, как стать оратором, А.Ф. Кони ответил, что для этого необходимо соблюдение трех условий: «Нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами... Наконец... будьте искренни, – напутствовал молодых ораторов А.Ф. Кони, – и вы будете хорошо говорить»¹. Еще Аристотель отмечал, что на стороне правды всегда больше логических доказательств и нравственных доводов. Честность оратора есть нравственный долг перед слушателями, – подчеркивал М.В. Ломоносов. Он считал, что оратор должен быть, в первую очередь, «добросердечным и совестным человеком, а не легкомысленным ласкателем и лукавцем»². Это историку В.О. Ключевскому принадлежат слова: «Чтобы быть ясным, оратор должен быть откровенным». Для того «чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе»³, – сказал Л.Н. Толстой.

Выступающему перед аудиторией нужно проникнуться чувством ответственности, основанном на глубокой внутренней уверенности в правильности выдвигаемых положений, быть человеком зрелым, до конца убежденным в правоте своего дела. Юрист воздействует на аудиторию не только словом, логикой суждений, культурой речи, но и всем своим обликом, духовным и нравственным потенциалом своей личности. Учить других, формировать мировоззрение, воспитывать чувство долга может лишь тот, кто сам являет пример самоотверженного служения делу.

Важным нравственным качеством оратора является его трудолюбие, его способность к систематической творческой работе. Только тот может оправдать надежды слушателей, кто накапливает материалы повседневно, а не только с того момента, когда им выбрана тема для выступления. Оратор должен быть скромным. Скромность – неотъемлемая черта культуры отношений между людьми. Скромный человек отличается спокой-

¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. С. 141.

² Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1987. Т. 7. С. 167

³ Цит. по: Адамов, Е.А. В лаборатории лектора / Е.А. Адамов. М., 1968. С. 24.

ным, сдержанным поведением, обладает хорошо развитым чувством собственного достоинства и умением ценить его в других. Ему присуще умение анализировать поступки и постоянно воспитывать в себе привычки, украшающие и возвышающие человеческую личность.

Авторы книги «Педагогическая этика» подчеркивают интересную мысль: учитель должен уметь пользоваться своей эрудицией¹. Это требование в равной степени относится и к оратору-юристу. Он обычно более компетентен, чем партнер, в том вопросе, о котором рассказывает. И велик соблазн этим воспользоваться. Он может быть всецело поглощен сознанием своего превосходства и не заметить, как поза, рисовка отдаляют его от слушателей.

Скромный оратор в обращении к аудитории избегает поучения, назидательного, менторского тона. Уважать людей, не подчеркивать своего превосходства над слушателями – нравственный долг оратора. Поза и фразерство здесь противопоказаны. Лектор, выступающий в тоне «давайте подумаем», «а как вы считаете», скорее установит контакт с аудиторией и добьется успеха, чем тот, который руководствуется принципом: «Мое дело говорить, а ваше – слушать». Аудитория – самый чувствительный барометр. В судебной практике еще приходится встречаться со случаями, когда оратор, возможно, сам того не замечая, принижает своих слушателей. Такие фразы, как: «Я думаю, что вы это поймете...», «Не знаю как вы, а вот я...», «Классики литературы и я считаем...», «Я как специалист...», свидетельствуют об отсутствии у оратора педагогического такта, создают атмосферу отчуждения между двумя сторонами, устанавливают психологический барьер. Поменьше личных примеров, поменьше информации о себе! Избыток ее делает оратора нескромным. Недостаток информации повышает интерес к говорящему.

Во взаимоотношениях со слушателями оратор обязан быть доброжелательным, тактичным. Такт – чувство меры, умение вести себя правильно по отношению к людям, умение чувствовать границу, за которой в результате слов и действий может возникнуть незаслуженная обида, конфликт. В переводе с латинского слово «такт» означает «касание». М. Горький, проникновенный психолог, человек большого обаяния, говорил,

¹ Писаренко, В.И. Педагогическая этика / В.И. Писаренко, И.Я. Писаренко. Минск, 1973. С. 109.

что в душе человека есть неведомые струны и если к ним прикоснуться умеючи, то они красиво зазвучат. В искусстве отыскать, проявить в человеке все лучшее, коснуться тех струн его души, которые обладают сильным и красивым звучанием, и состоит смысл педагогического такта.

Под педагогическим тактом в юридической деятельности понимается, с одной стороны, исполнение юристом своих обязанностей на высоком профессиональном уровне, а с другой – нравственная его характеристика, моральное право выступать в качестве лидера общения и оставлять за собой право последней инстанции, это, наконец, корректность поведения. Когда говорят о педагогическом такте оратора, то под этим подразумевают умение говорить с аудиторией понятным языком, улавливать настроение и удовлетворять ее интересы. Сюда же относится и манера излагать мысли, держаться перед слушателями.

Манера поведения, пригодная для одной ситуации, оказывается непригодной для другой. Умение сообразности чувство меры в каждом случае и способность всякий раз выбрать подобающую манеру поведения – вот что значит быть тактичным. Тактичное поведение оратора на трибуне – это отсутствие хвастовства, подчеркивания своих знаний, положения, авторитета. Тактичное отношение к участникам уголовного процесса – это прежде всего уважение к ним, деликатность, внимательный учет их настроений и запросов, постоянная озабоченность тем, насколько нужно им то, о чем идет речь, насколько она доходчива. «Оратор – указывал Цицерон, – должен заботиться об уместности не только в мыслях, но и в словах...»¹. Уместность и чувство меры касаются не только шуток и формы их преподнесения. Это требование в равной степени относится к характеру и количеству приводимых в речи цитат, специальных терминов, цифрового материала, ибо, как писал А.Ф. Кони, «внимание и терпение слушателей имеют свои пределы»².

Процессуальные партнеры у юриста, как правило, – люди взрослые. Каждый из них имеет уже определенный взгляд на вещи. Поэтому очень важно быть тактичным. Даже тогда, когда приходится резко высказываться против явного заблуждения или, того хуже, вредного взгляда, нельзя допускать, чтобы при этом оскорблялось достоинство человека. Всякое стремле-

¹ Сборник «Об ораторском искусстве» / сост. А. Толмачев. М., 1958. С. 51, 53.

² Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. С. 368.

ние поучать вызывает отпор, а снисходительный тон – даже обиду. Разъяснять терпеливо и вразумительно, серьезно, без сентенций и нравоучений – такова задача оратора-юриста.

В процессе вербального общения юрист обязан контролировать себя, свое поведение. Самообладание – категория этики. Одна из его форм – самоконтроль играет существенную роль в общении. Для устно-публичного выступления юриста характерна особая атмосфера, ситуативность, возникновение таких моментов, которые требуют выдержки, умения владеть собой, чтобы не нарушилась логическая последовательность и содержательность речи, ее ритм и направленность. Самообладание, или самоконтроль, и есть то качество, которое должен вырабатывать и укреплять в себе каждый публично говорящий юрист, чтобы соответствовать своему назначению.

Не только манера поведения, но и внешний вид выступающего сказывается на установлении контакта со слушателями. М.М. Сперанский писал: «Древние очень твердо знали сию истину: и внешность, по большей части презираемая ныне, была тогда существенной частью риторики»¹. По данным социологов, в 85 случаях из 100 отношение к человеку как к личности в первые моменты общения строится на основе его внешнего вида. Сотруднику прокуратуры, работнику милиции целесообразно быть в форменной одежде. Это важно помнить, так как воздействие на процессуального партнера начинается до общения, с момента появления юриста в аудитории.

Внешний облик оратора – важный эстетический элемент красноречия. В частности, М.В. Ломоносов выделял в облике оратора «дородство и осанистый вид». Особенно высокие требования к личности оратора предъявляли классики риторики в Древней Греции и Риме. Считается, что речь оратора на четверть воспринимается зрительно. Общение – не обмен текстами, а восприятие человека как личности. Фигура, умение держаться свободно, поза, жесты, одежда, сдержанность, открытость – все это привлекает внимание слушателей. Одно из требований к внешности человека, выступающего с трибуны, заключается в том, что ничто во внешности не должно отвлекать внимание слушателей от речи, противоречить представлениям об облике человека, облеченного официальным положением. Одежда юриста должна отвечать общепринятым нормам, ра-

¹ *Сперанский, М.М.* Правила высшего красноречия / М.М. Сперанский. СПб., 1884. С. 38.

зумному смыслу и соответствовать той ситуации, которая создавалась. Такие отрицательные привычки, как сморкаться, вытирать пот со лба, чрезмерно жестикулировать, смотреть в окно, поправлять галстук и т.д., вредили выступающим.

Этикет как установленный, принятый обществом порядок поведения отражается и в речевых формах. Общение людей обусловлено нормами вежливости, употреблением слов, сочетаний и целых фраз, принятыми за эталон в определенной ситуации среди людей общей профессии, социальной группы, где проявляется стремление к единообразию в употреблении терминов и единиц. Области применения речевого этикета, имеющего свой обширный этикетный словарь, самые различные: обращения одного человека к другому или ко многим, приветствия при встрече, процедура знакомства, выражения благодарности, пожелания, извинения и просьбы, приглашения, советы, утешения, комплименты и ответы на комплименты, поздравления и ответы на поздравления, упреки и оправдания на упреки, согласия с чьими-либо мнениями и положительные ответы на вопросы, несогласия с чьими-либо мнениями и отрицательные ответы на вопросы, прощания.

Многие ошибки связаны с неправильным словоупотреблением, которое является прямым следствием незнания выступающим лексики, свидетельствует об отсутствии у говорящего четкого представления о значении используемых им слов. «Неправильное употребление слов ведет за собой ошибки в области мысли и потом в практической жизни», – подчеркивал Д.И. Писарев.

Каждое сказанное слово, и особенно слово, сказанное юристом, должно быть употреблено в точном значении и к месту, тем более, когда дается аргументация со ссылкой на законодательные акты. Нарушением элементарных норм приличия следует считать употребление экспрессивно сниженных слов и сочетаний: в устах юриста недопустимы бранные слова, вульгарная речь, жаргонная лексика. «Крепкие слова не могут быть сильными доказательствами». Этот афоризм принадлежит В.О. Ключевскому, а Цицерон утверждал: «Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков».

Для процесса общения выработаны человечеством слова – атрибуты вежливости, не несущие смысловой нагрузки, но выражающие определенное отношение одного человека к другому: *здравствуйте, спасибо, благодарю, пожалуйста* и т.д. Если бы

люди в процессе общения обращались к силе добрых слов, входящих в понятие словесного этикета, не было бы среди них ссор, недопониманий, обид, уменьшились бы преступления, совершаемые на «бытовой почве». Как часто зло друг другу люди причиняют словом. И как важно бывает вовремя замолчать. Надо же, наконец, усвоить, что психическая рана заживает медленнее, чем физическая, и кровоточит дольше. И как здесь не вспомнить слова немецкого поэта Генриха Гейне: «Стрела, сорвавшись с натянутой тетивы, перестает принадлежать лучнику, так и слово, слетевшее с губ, уже не принадлежит говорящему».

Заключая характеристику качеств, необходимых юристу-оратору, можно сказать словами Цицерона: «В ком есть все эти хорошие качества, тот – совершеннейший оратор, в ком число их ограничено, тот – посредственный, а в ком таких качеств меньше всего, тот – наихудший».

Корень неудач многих выступлений в том, что ораторы путают речь письменную с речью устной. Устная речь обладает большими возможностями, чем речь письменная. Английский драматург Бернард Шоу с большим огорчением говорил о беспомощности письменного искусства перед устной речью: «Есть пятьдесят способов сказать «да» и пятьсот способов сказать «нет», и только один способ это написать»¹. Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному, спрашивал А.С. Пушкин и отвечал: нет, так же как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Но «письменный язык, – добавляет он – оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре...»². Эту же мысль подчеркивал и А.Ф. Кони: «Изустное слово всегда плодотворнее письменного: оно живет слушающего и говорящего».

Чем же отличается устная речь от письменной? Первое отличие состоит в том, что устная речь – это явление временное, т.е. она развивается во времени, а письменная речь – явление пространственное: книги, газеты, журналы существуют в пространстве. И анализаторы восприятия различны: устную речь мы слышим, письменную – видим. Если содержание письменного текста трудновато для понимания, то читатель может возвратиться и перечитать непонятное. Этой возможности слушатель лишен. «Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь», – гласит поговорка.

¹ Шоу, Б. Избранное / Б. Шоу. М., 1953. С. 14.

² Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 6 т. / А.С. Пушкин. М., 1950. Т. 5. С. 336.

Второе отличие устной речи от письменной в том, что она эмоциональна. Ораторская речь – речь устная, то есть произносимая – в отличие от письменной, воспринимаемой зрением. Устное выступление, как бы основательно оно ни было подготовлено, в той или иной мере создается, «творится» в самый момент речи, если, разумеется, текст не читается. А.П. Чехов, будучи студентом четвертого курса, слушал лекции профессора Г.А. Захарьина. Когда вышли из печати в Москве «Клинические лекции» Захарьина, Чехов купил книгу, прочел ее и с сожалением писал А.С. Суворину, что тут есть либретто, но нет оперы, нет той музыки, которую он слушал, когда был его студентом.

В устной речи по сравнению с письменной много неправильностей. «Без грамматической ошибки не знаю русской речи» – эти слова приписывают А.С. Пушкину. В устной речи могут быть незначительные нарушения порядка слов, грамматических правил согласования, допустимо привлечение в отдельных случаях так называемой нелитературной лексики. Но это живая речь живого человека. Конечно, и устная речь, какой бы она ни была горячей, взволнованной, не должна искажать нашего литературного языка. Слушатель простит оговорку, незаконченность предложения, пропуск подразумеваемого члена предложения, ломкость устных фраз – если все это будет восполнено живостью и непосредственностью речи, самостоятельностью суждений.

В устной речи преобладают короткие фразы, состоящие из 5–7 слов, которые можно произнести на одном выдохе. В ней простой синтаксис, нет причастных и деепричастных оборотов: причастиями пишут, но не говорят; много вводных слов, которые оживляют речь, придают ей индивидуальность. Лингвисты на этот счет шутят: речь без вводных слов, что квас без изюминки.

В юридической деятельности используется как устная, так и письменная форма речи.

Устная речь юриста характеризуется, как правило, двусторонней сущностью, диалогизацией. С одной стороны в речевом общении принимает участие – юрист (следователь, прокурор, судья, адвокат и т.д.), с другой – объект правоотношений в лице заявителя, потерпевшего, пострадавшего, свидетеля, подозреваемого и т.д. Речь юриста персонифицирована, т.е. обращена к конкретной личности. Речь юриста также отвечает требованию целостности, что означает внутреннее единство

темы речи и метода ее разработки, содержания и формы, логики и психологии, соответствие речи образу действий говорящего. Эффективность – характерная черта речи юриста. Она достигается актуальностью, истинностью, новизной информации. Коммуникативных целей может достигнуть только речь, отвечающая культуре речевого общения.

Сложность языка юриста в том, что в нем представлены практически все виды и формы языка. В зависимости от целевой установки речь юриста может быть информационная, убеждающая, побуждающая и агитационная, а по форме – как монологическая (лекция, доклад, информация, инструктаж), так и диалогическая (беседа, допрос, дискуссия, полемика). В этой сложности – особенность речи юриста.

Речь юриста должна, прежде всего, отвечать общим требованиям, предъявляемым к хорошей речи. Эти требования следующие¹.

Во-первых, речь должна быть *правильной*. Правильность речи – это соответствие ее языковой структуры действующим языковым нормам. Языковая норма – соблюдение в публичной речи правил грамматики и синтаксиса, требований словоупотребления и фонетики. Как правило, не допускает речевой разностильности, в частности смешения форм и выражений литературного языка и диалектов, неумеренного использования терминов и т.д.

Нормы закреплены в нормативных грамматиках, словарях и справочниках. Правила использования речевых средств устанавливаются в области грамматики, словоупотребления, произнесения и правописания. Нормы отражают закономерные процессы и явления, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. Соблюдение норм помогает языку выполнять основную функцию – коммуникативную, быть средством общения.

Нормы сохраняются и меняются в зависимости от многих условий: распространения грамотности, изменения состава населения, социальных условий, влияний диалектов, художественной литературы, от кодификации самой литературной нормы. Кодификация литературной нормы – это ее официальное признание и описание в грамматиках, словарях, справочниках, имеющих авторитет во мнении общества. Так, например, кодифицированная норма предписывает признать пра-

¹ Более подробно см.: *Порубов, Н.И.* Риторика / Н.И. Порубов. Минск, 2001.

вильным ударение на втором слоге в словах «звонím», «звонíт», «звонíte», «звоня́т», «позвонíть», хотя разговорная речь упорно навязывает представителям литературного языка ударение на первом слоге – «звóним», «звóнит», «звóните» и т.д. «Неправильное ударение, – говорит П.С. Пороховщиков, – так же оскорбительно для слуха, как неупотребительное или искаженное слово».

Существует много языков, в которых место ударения определено строжайшим образом. Так, в германских языках огромное большинство слов несет ударение на первом слоге с начала: вспомним хотя бы фамилии: немецкие – Гёте, Шíллер, Бúнзен, Дíзель и английские – Дíккенс, Бáйрон, Джóнсон, Стéфенсон... Правда, мы выговариваем Шекспíр и даже Рентгén, но англичане и немцы произносят Шéкспир и Рéнтген.

У французов все слова имеют ударные конечные слоги: Парí (Париж), Дюма́, Тиссандьé, Паганэ́ль... То же самое можно наблюдать и в турецком языке. В польском – все слова несут ударение на втором слоге от конца, например Станíслав.

В нашей республике, где установлено двуязычие, наиболее часто нарушается орфоэпическая норма: неправильное произношение звуков и неправильное ударение в словах. Юриисконсу́льт завода говорит: «Заклúчены догóворы» вместо «Заклúчены догóвора́». Сотрудник ГАИ разъясняет по радио: «На водителéй налаживаются взыскания» вместо «налагаются». Такой стиль речи, где смешаны нормы двух языков, белорусы остроумно называли «трасянка», т.е. смесь сена и соломы.

Вот краткий орфоэпический словарик юриста, состоящий из слов, в которых чаще всего нарушаются нормы ударения: агéнт, агéнтство, áлиби, алкогóль, алфавíт, аргуméнт, арéст, боя́знь, бредовóй, валовóй, возбужденó, во-пёрвых, втридорога, гербóвый, глашáтай, граждáнка, граждáнство, дактилоскопíя, де́яние, диáлог, диплóматия, догóвор, догóворенность, докумéнт, дóллар, дочérний, завсегдáтай, зáговор, заплóмбировать, злóба, по злóбе, íзредка, инáче, инструмéнт, исповéдание, каталóг, киломéтр, кинематогрáфия, красíвее, кулинáрия, медикамéнты, микромéтр, миллимéтр, мимикрíя, многожéнец, монолóг, намéрение, недоймка, недúг, нормíрование, обеспéчение, обуслóвливать, однóвременно, опoшлéние, освéдомить, осуждённый, парали́ч, парафíрование, пепелíще, перипетíя, платёжньй, подóшва, подросткóвый, премíровать, приговóр, призы́в, принúдить, приобретéние, приструнítь, просмóтро-

вый, процéнт, ра́курс, распояса́ться, симме́трия, сиротá, сна́добье, соболе́знование, созы́в, сосре́доточе́ние, сре́дство, стату́т, статуя, столя́р, стори́цей, табу́, тамо́жня, това́рищество, токсикомáния, убыв́ший, углуби́ть, узаконе́ние, украинский, упрочéние, факсимилé, фарфо́р, фети́ши, формиро́вание, ходата́й, ходата́йство, цыга́н, шесте́рня, шофе́р, экипиро́вать, э́кскурс, экспéрт, э́кспорт, эпилéпсия¹.

В производных от глаголов *быть, брать, дать, взять, звать, знать, драсть, жить, ждать, пить, понять, начать*, а также в глаголах ударение в формах прошедшего времени женского рода ставится на окончании (однако: *нача́л, нача́ло, нача́ли; по́нял, по́няло, по́няли; бра́ло, бра́ли; отогна́ло, отогна́ли* и т.д.).

В сложных словах следует запомнить место ударения: со второй частью *-прово́д*: газопро́вод, нефтепро́вод, трубопро́вод, водопро́вод (но: электропро́вод); со второй частью *-метр*: миллиме́тр, сантиме́тр, дециме́тр, киломе́тр (но: термоме́тр, бароме́тр). Некоторые ударения связаны со значением слова: му́ка – мука́, за́мок – замо́к, ви́на – вина́. Несколько сложнее с другими словами: ха́рактерный (с каким-то характером) – характе́рный (свойственный чему-нибудь или кому-нибудь); ма́стерский (принадлежащий мастерству) – масте́рской; наре́чие: масте́рский (искусно); а́тлас (собрание карт, схем) – атла́с (материал) и т.д. Ква́ртал и кварта́л не связаны с различием смысла: ква́ртал неправильно и нужно говорить: кварта́л новой улицы и второй кварта́л прошлого года.

«Ударение нелегко усвоить, – утверждает А.Е. Михневич. – Лишь постоянное внимание к своей и чужой устной речи, обращение к справочникам и словарям дадут оратору возможность овладеть литературным произношением»².

Во-вторых, речь должна быть *точной*. Точность речи – это строгое соответствие слов обозначаемым предметам или явлениям действительности, это и соответствие между общепри-

¹ Правильность ударения можно проверить, используя для этого словари: Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988; Правильность русской речи: Словарь-справочник / сост. Л.П. Крысин, Л.И. Скворцов. М., 1965; Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аганесова. М., 1983; Агеенко, Ф.Л. Словарь ударений для работников радио и телевидения / Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарва; под ред. Д.Э. Розенталя. М., 1985.

² Михневич, А.Е. О культуре речи лектора / А.Е. Михневич. Минск, 1968. С. 10.

нятым значением слова и его применением в речи. Чтобы речь была точной, слова должны употребляться в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены в системе языка.

Различают два вида точности: предметную и понятийную. Предметная состоит в соответствии содержания речи тому кругу предметов, явлений действительности, которые речью отображаются. Речевые неточности, вызванные незнанием или полужнанием предмета речи, особенно опасны в речевой и правотворческой деятельности юриста. Понятийная точность – это соответствие содержания речи той системе понятий, которая в ней обозначена. Л.Н. Толстой советовал: «Нужно употреблять слова так, чтобы при каждом слове, несомненно, вызывались у всех соответствующие и точные понятия».

Вот примеры неточного словоупотребления: уголовные преступления (если преступление, то оно обязательно уголовное, т.е. это действие предусмотрено соответствующей статьей уголовного кодекса); признательные показания (надо: правдивые показания); следственно-оперативные действия или следственно-оперативные мероприятия (надо: следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия); решение вопросов (надо: получение ответов на вопросы) и т.д.

Юридический язык – язык строгих формулировок. В нем с предельной «жесткостью» отбираются такие слова и обороты речи, которые позволяют избегать двоякого понимания обозначения любого предмета, мысли и любой связи между ними. Достаточно строгими, филигранно отшлифованными должны быть определения понятий, формулировки законов, правила, инструкции, все процессуальные и административные документы, выходящие из-под пера юриста, и каждое слово, сказанное юристом, должно быть употреблено в точном значении и к месту.

Юристы всегда должны придерживаться формулировок и определений, адекватных тексту закона, что позволит повысить профессиональную культуру речи. Так, распространенное выражение «следственная тайна» юридически неверное и не отвечает принципам уголовного процесса: нет тайны следствия, оно подконтрольно. Надо говорить о неразглашении данных предварительного следствия. Нельзя сказать «завышенная квалификация преступления» (как будто в данном случае ее можно «повысить» или «понизить»), речь может идти об изменении квалификации преступления; неверным будет вы-

ражение «сокращение наказания», его нельзя сократить или удлинить, а можно усилить или смягчить, сокращается или удлиняется срок лишения свободы, высылки, уменьшается или увеличивается сумма штрафа и т.д.

Часто говорят и пишут: «завел дело»; дело не заводят, а возбуждают. И откладывают не дело, а разбирательство дела.

Собственноручные показания не дают, а записывают. Дела соединяют и выделяют, а не объединяют и разделяют.

Закон делит меры наказания на основные и дополнительные, а не на условные и безусловные, закон знает условное осуждение, а это не одно и то же. Наказание применяют, назначают, а не определяют. Имущество не арестовывают, на него налагают арест.

Приговор оставляют без изменения, а не в силе. Закон знает исключительную меру наказания, а не высшую. Расследуют преступления, а не дела. Суд не изучает, а рассматривает и исследует доказательства. В суде ходатайства не возбуждают, а заявляют. В кассационной инстанции дают объяснения, а не показания. Иск предъявляют, а не вносят. Похищают имущество, а не собственность. Нет естественной смерти – есть насильственная или насильственная.

В-третьих, речь должна быть *логичной*. Под логичностью понимается смысловая непротиворечивость частей в одном высказывании и такая же непротиворечивость высказываний в целом тексте. Логичность связана с синтаксической организацией как высказывания, так и текста, предопределяет их композицию. Принятая в риторике трехчастная композиция наиболее соответствует логике выражения мысли. Вступление необходимо, чтобы подготовить слушающего к восприятию содержания, ввести его в тему сообщения, подготовить к восприятию наиболее важной информации. Основная часть содержит изложение содержания речи. Эта часть по объему наиболее значительна и наиболее значима. Заключение подводит итог всему сказанному. «Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом... Конец – разрешение всей речи... конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали... что дальше говорить нечего», – писал А.Ф. Кони.

Логическая организация речи, четко выраженные переходы от одной части к другой – все это поможет создать речевое произведение цельное, внутренне стройное и завершенное. Именно о такой цельности замечательно сказал Платон: «Всякая речь должна быть составлена, словно живое существо, – у нее

должно быть тело с головой и ногами, причем туловище и конечности должны подходить друг другу и соответствовать целому».

Наиболее жестко подчинены законам логики речи, в которых центр тяжести изложения составляют аргументы и доводы, приводимые для доказательства высказываемых положений.

Речь юриста должна отвечать, в-четвертых, требованию *чистоты*. Чистой речью считается та, в которой нет чуждых литературному языку элементов – слов и словосочетаний. К ним относятся: диалектизмы (местный говор), варваризмы (иноязычные слова), жаргонизмы, вульгаризмы, бранные слова, слова-паразиты, канцеляризмы.

Следует избегать употребления иностранных слов, если в языке есть русские слова с таким же значением, например: лимитировать – ограничивать, ординарный – обыкновенный, индифферентно – равнодушно, корректив – исправление, игнорировать – не замечать и др. Употребляя иностранные слова, говорящий должен быть уверенным, что они правильно поняты. Поэтому важно умело ввести иностранное слово в свою речь. Необходимо давать соответствующие пояснения значений использованных слов. Некоторые из заимствованных слов стали необходимыми, так как нет русских слов, их заменяющих.

Заимствованные слова в языке появляются в результате общения одних народов с другими, в результате политических, экономических и культурных связей между ними.

Разговор о замене иностранных слов русскими остается актуальным и в наши дни. Острейшей необходимостью сегодняшнего дня является не борьба «за» или «против» иностранных слов, а попытки контролировать столь активный ныне процесс заимствования и подчинить его высшим целям – обогащению родного языка при полном сохранении его своеобразности, оригинальности, самобытности.

Выразительность – пятое требование к языку юриста. Выразительностью речи называются такие особенности ее структуры, которые поддерживают внимание и интерес к ней со стороны участников речевого общения. Выразительность речи зависит от самостоятельности мышления автора речи, от его интереса к процессу говорения, от уровня знания языка и его выразительных возможностей, от знания свойств и особенностей языковых стилей и умелого ими пользования, от система-

тических и осознанных тренировок речевых навыков. Выразительность речи достигается отбором наиболее емких слов и конструкций из арсенала средств языка, соответствием языковой формы содержанию.

Стремление к выразительному слову не должно переходить в претензию «говорить с картинками», обуревавшую адвоката из «Господ ташкентцев» Салтыкова-Щедрина, который вызвал к суду: «Господа присяжные заседатели! Спустимся с факелом правосудия в дебри преступления и водрузим знамя освобождения на развалинах невинности!» Конечно, есть термины-красавцы: «ревущие сороковые», «кающиеся грешники»... Но ведь нельзя же, как говорил Герцен, смешивать «термины римского права с терминами торговой бани»¹.

Не следует также в определениях щеголять специальными терминами, как тот ученый юрист, который, по рассказу А.Ф. Кони, так формулировал сущность драки как уголовного деяния: «Драка есть такое состояние, субъект которого, выходя из границ объективности, совершает вторжение в область охраняемых государством объективных прав личности, стремясь нарушить целостность ее физических покровов повторным нарушением таковых прав». Ни такая научность, ни приведенная выше метафоричность не могут служить образцами хорошего слога.

«Однажды звонит, — пишет в своих воспоминаниях В.М. Савицкий о М.С. Строговиче. — Вы читали новую книжку такого-то (называет фамилию)? Обязательно прочтите, голубчик. Очень любопытно. Ну вот это место, например, послушайте: «Инварианты структуры объекта возникают и проявляются лишь в процессе взаимодействия и функционирования как результат упорядочения исследовательности изменений. Причем в силу субстанциональности инвариантных характеристик они обладают такой информационной структурой, которая является изоморфной в пределах не одной, а целого класса систем».

— Каково? Вы что-нибудь поняли? Я лично — абсолютно ничего. Ну нет конечно, кое-что я все-таки понял. Но скажите, сколько расходуется зря серого вещества на то, чтобы каждый раз продираться сквозь чащобу этаких модных словечек. Не знаете? То-то голубчик. И никто не знает. А не мешало бы под-

¹ *Герцен, А.И.* Полное собрание сочинений: в 30 т. / А.И. Герцен. М., 1961. Т. 13. С. 34.

считать и определить, стоит ли овчинка выделки. Думаю, не стоит...»¹.

Нечто подобное – неуважение к читающему – авторы этого учебника недавно встретили в одной диссертации: «Интегративная тактика обвинения – это сложносоставная, упорядоченная, открытая, многоступенчатая, функциональная системная композиция, объединяющая в себе интеллектуальные, эмоциональные, волевые, мотивационные, процессуальные и тактические потенциалы и элементы, адаптированные в целях оптимального, прогнозного, полного, глубинного допустимого воздействия на личность участников процессуального состязательного действия и ситуацию в целях установления истины по уголовному делу, а также достижения процессуальных интересов состязаемого обвинения».

Одна из особенностей речи юриста состоит в широком использовании юридической терминологии. Термин – это слово или словосочетание, являющееся однозначным выражением понятий в определенной отрасли знаний. Термин выражает ограниченное, твердо фиксированное понятие независимо от контекста и является однозначным в пределах данной науки.

Для понимания и ясности изложения термин должен быть разъяснен точно и достаточно полно. Практика научной популяризации выработала разнообразные приемы пояснения, разъяснения терминов. В одном случае краткая расшифровка термина следует после самого термина, в другом – описание явления, понятия предшествует термину. Возможен и другой прием введения термина: предварительное разъяснение понятия, как правило, уже предполагает более или менее развернутый текст. Если на письме расшифровка термина выделяется посредством тире или скобок, то в устной речи важно передать комментарии верной интонацией, чтобы слушатели могли отличить разъяснение от ряда однородных членов предложения. Комментарий вводится обычно словами «то есть», «это» или выделяется в особое предложение.

Враги выразительности речи – штампы и шаблон. В словаре русского языка С.И. Ожегова так определяется переносное значение слова *штамп*: готовый образец, трафарет, которому слепо следуют. В языковом штампе слова перестают быть но-

¹ Савицкий, В.М. Михаил Соломонович Строгович (Краткий биографический очерк) / В.М. Савицкий. Избранные труды: в 3 т. Т. 1. М., 1990. С. 11.

сителем мысли или чувства и превращаются от частого употребления в избитое выражение, которое теряет точный и конкретный смысл. В качестве основных компонентов штампа выступают слова, имеющие самые общие и неопределенные значения: принять меры, быть в стороне, поднять вопрос, в деле укрепления дисциплины и пр. Знаток русского языка К.И. Чуковский предостерегал: «Любое слово, даже, казалось бы, ценное, и то рискует превратиться в истертый шаблон, не вызывающий ни малейших эмоций, если его станут применять слишком часто и притом механически».

В качестве штампов используются: 1) устойчивые словосочетания типа «включиться в борьбу», «играть роль», «иметь значение», «в центре внимания», «ранее судимый», «из хулиганских побуждений», «занять нишу», «произошли подвижки» и др.; 2) постоянно сопутствующие определения: поддержка – «активная», сроки – «сжатые», внимание – «постоянное», критика – «резкая»; 3) словесные обороты, заменяющие предлоги, типа: «в деле», «по вопросу», «в связи», «в силу», «в свете», «по части», «за счет»; 4) неуместно употребленные книжные слова в устной речи: «имеется», «является», «увязать», «согласовать», «доводится», «труженик» и т.д. Если многие нынешние штампы в своих первых употреблениях были полны смысловой и эмоциональной жизненности, то сейчас своей холодностью, сухостью и безразличием к слушающим губят животворную стихию слова. П.С. Пороховщиков советовал судебным ораторам: «Не говорите: преступление совершено под покровом ночи, цепь улик сковала подсудимого... Уши вянут от таких метафор».

С большой осторожностью нужно подходить к употреблению в устной публичной речи слов и словесных формул официально-деловой и газетно-информационной речи. Идущие из традиции «канцелярского» языка, а подчас принятые и сегодня в сфере официального общения, такие слова и обороты, как: *проживать (жить), прибывать (прийти, приехать), вышеизложенный, в части, по линии, имеет место* и многие другие, проникая в устные выступления, обесцвечивают речь, делают ее по-канцелярски чопорной и тяжеловесной. Порой это бывает связано с прямыми ошибками. Так, в устной речи получили распространение обороты: *сказать выше, сказать ниже*, пришедшие из книжных источников. В речи оратора эти обороты ошибочны, поскольку она протекает не «в пространстве», а «во времени»: можно написать «выше» или «ниже», сказать же

можно только *ранее (раньше)* или *позднее (потом, далее)*. А.Ф. Кони предупреждал избегать шаблонов в речи: «Шаблон – совершенно недопустимое зло во всяком творчестве»¹.

Штампы могут выступать в двух разных функциях. В первой штампы выступают как явление стилистической дефектности. Те же самые книжно-письменные, официальные обороты и формулы, выходя за пределы своего специального употребления, воспринимаются как неуместные в бытовом общении или в ораторском выступлении. Во второй своей функции, или роли, штампы – необходимый элемент речи, когда ее главной особенностью является повторение словесных клише, обеспечивающих точность и однозначность понимания, традиционность употребления. Это относится к области официального общения, речевого этикета, документоведения, к юридической сфере деятельности – языку законов, соглашений, договоров, декретов, указов, постановлений, определений, приговоров и т.д.

Шаблоны и штампы возникают там и тогда, где преобладает умственная лень, нежелание думать над словом, где воздастся дань дурной моде на расхожие обороты, когда беден словарный запас, не развито чувство языка, отсутствует знание его стилистических богатств и законов. Любое слово – обыкновенное, хорошее, пламенное, – сказанное однажды, действует в полную свою силу; то же слово, встреченное второй раз, терпимо, а если им злоупотребляют – оно вызывает раздражение слушателей. Здесь необходимы такт и языковое чутье, следование совету В. Брюсова: «... и ты с беспечального детства ищи сочетания слов».

Одно из главных коммуникативных качеств речи – ее *богатство* или *разнообразие*, что составляет следующее, шестое требование, предъявляемое к речи юриста. Оценочные слова «богатая» и «бедная» вполне применимы по отношению к устной речи. Богатство речи определяется прежде всего лексикой – активным запасом слов, фразеологизмами и семантикой, предполагающей разнообразие и обновление словесных связей. Формализм, казенщина стиля, штампы, словесная трескотня – причины бедности речи. Лексике и фразеологии принадлежит особая роль в установлении коммуникативно-стилистического многообразия. От стилистической окраски слов, словосочетаний и выражений, используемых в речи, во многом зависит, какой она будет: сухо-официальной или интимно-непринужденной, торжественно-высокой или сниженно-фамиллярной.

¹ Кони, А.Ф. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. С. 133.

Заключительное, седьмое требование к речи юриста – *уместность*, произнесение ее с учетом состава аудитории, характера темы и конкретных ситуаций, возникающих в ходе выступления или обобщения. Этому качеству хорошей речи уделялось большое внимание в ораторском искусстве древних греков и римлян, в теории и практике судебного красноречия. «Оратор, – говорил Цицерон, – должен заботиться о трех вещах – что сказать, где сказать и как сказать». Такова краткая формула уместности. Уместность, по определению А.С. Пушкина, – «чувство соразмерности и сообразности». Уместность – такой подбор, такая организация средств языка, которые делают речь отвечающей целям и условиям общения. Уместная речь соответствует теме сообщения, его логическому и эмоциональному содержанию, составу слушателей, информационным, воспитательным, эстетическим и иным задачам устного выступления. «Красота и живость, – писал П.С. Пороховщиков, – уместные не всегда; можно ли щеголять изяществом слога, говоря о результатах медицинского исследования мертвого тела, или блистать красивыми выражениями, передавая содержание гражданской сделки».

В языке нет лишних слов. Каждое слово хорошо на своем месте. Только есть слова общеупотребительные и есть такие, которые требуют дополнительных мотивировок. Иначе говоря, употребление одних слов мотивируется, обуславливается чисто содержательно, других – условиями общения, целевой установкой. Выбор слов производится автором речевого текста по своему усмотрению из синонимического ряда, т.е. из числа слов, несущих одно и то же содержание.

Не красят речь юриста жаргонные слова. Жаргон или арг – это не особые языки, а особый словарь, лексика и фразеология, возникшие на базе общенационального языка, которые используются теми или иными группами людей, близких по профессии или социальному положению. Такой словарь строится как речь, понятная узкому кругу посвященных, чтобы скрыть, замаскировать характер замыслов и действий от непосвященных и чтобы с помощью этого речевого «пароля» узнавать своих.

Возрастной диалект (сленг) – детский, школьный, студенческий, молодежный – и узкопрофессиональный жаргон не выходят за пределы специальной (или возрастной) сферы общения и практически никак не влияют на литературный язык.

Профессиональные арг возникают в среде военных, спортсменов, охотников, рыболовов, инженеров, предпринимате-

лей, актеров и ученых для того, чтобы упростить общение. Сюда относятся специальные слова и словосочетания, профессиональные термины, т.е. привычки в той или иной среде, понятные в ней слова и выражения. Например, следователи в своей среде говорят: «Веду железное дело», «Веду макаронное дело», т.е. объектами кражи в одном случае является железо, а в другом – макароны из торговой базы, «раскололся» – т.е. допрашиваемый дал правдивые показания, «ему грозит вышка» – здесь «вышка» – исключительная мера наказания, а поступил «в вышку» – значит «учится в вузе», «подозреваемого законвертовал» означает «получил у прокурора санкцию на арест».

Конечно, эти и подобные словосочетания в официальной обстановке недопустимы. Они засоряют речь и не могут быть оправданы в общем употреблении.

Опасность представляет преступный жаргон, который сохранился, окреп и вышел за пределы специальной сферы общения. Жаргон, являясь определенным социальным фактором, имеет не только внешнюю сторону выражения (язык, словарь), но и внутреннюю, т.е. определенную технологию, несет в себе заряд психологии и мировоззрения уголовного мира – всех этих «паханов» и «шпаны», «штырей», «сявок», «шестерок», «опущенных», «приблатненных» и т.д.

Использование жаргона юристом – это признак его профессиональной деформации, отрицательного влияния мира преступности. Жаргонные слова надо знать, но ими не следует пользоваться в общении с обвиняемыми даже ради того, чтобы заработать на этом дешевый авторитет. Эти слова унижают следователя, создают у процессуального противника ложные о нем представления¹.

Жаргонизация – опасная болезнь языка, а жаргон – очень привязчивая манера речи. Если юноша или девушка не овладели к периоду своего взросления настоящей «литературной» речью, то они либо будут скованны в речевом отношении, стесняясь своих неуместных жаргонизмов, либо неминуемо попадут в сети готовых штампов, речевых трафаретов, казенных фраз и оборотов. Всеобщее огрубление речи – это результат недостаточности общей культуры, снижения уровня интеллигентности говорящих и пишущих.

¹ О причинах возникновения и путях преодоления деформации культурно-нравственной сферы личности юриста см.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 62–67.

Итак, правильность, точность и логичность, чистота, уместность и богатство, а также выразительность нужны всем стилям устной речи, но юридической – в особенности. Юридическая речь отличается безупречной точностью, логичностью и доказательственностью. Только в этом случае она выполнит свое предназначение – правильного уяснения смысла и содержания правовой нормы, единообразного понимания закона, установления коммуникативных связей между участниками уголовного процесса.

11.2. Психологический контакт как условие речевого общения

Жизнедеятельность человека проходит в постоянном общении с другими людьми, что порождает определенные взаимоотношения. Важнейшим элементом взаимоотношений является психологический контакт, комфортная обстановка сопереживания и взаимопонимания. Психологический контакт возможен тогда, когда его участники осознают необходимость в совместной деятельности или общении друг с другом. Контакт – это психологически соответствующая обстановка для восприятия и усвоения информации, исходящей от участников общения.

Рассмотрим сущность контакта в юридической деятельности на фоне наиболее вербального следственного действия – допроса.

Психологический контакт в следственной практике – это особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение, чтобы получить правдивые, полные и достоверные показания, имеющие отношение к делу.

Контакт между следователем и допрашиваемым носит односторонний характер, следователь стремится получить как можно больше информации от допрашиваемого, а сам до определенного момента скрывает свою осведомленность по делу. Следует указать и на такие особенности, вызываемые условиями расследования, как принудительность этого общения для одного из участников, несовпадение в большинстве случаев интересов двух сторон, сложность последующего установления контакта, если таковой не был достигнут на первоначальном этапе общения, активная деятельность следователя по

установлению контакта и его лидерство в управлении и организации этого общения.

Сущность контакта при допросе определяется спецификой психологических отношений, возникающих между следователем и допрашиваемым. Он обеспечивается правильно избранной следователем тактикой, основанной на изучении индивидуально-психологических особенностей личности допрашиваемого, материалов уголовного дела, а также коммуникативными способностями следователя вызвать у допрашиваемого заинтересованность в общении. Психологический контакт не следует понимать как отношения между следователем и допрашиваемым, при которых возникают симпатии или разрешаются все противоречия. Вряд ли у следователя появится симпатия к убийце, насильнику, хулигану. При психологическом контакте исчезает барьер отчужденности, и люди могут и хотят воспринимать информацию, исходящую друг от друга.

Установление психологического контакта с участником уголовного процесса – одно из основных условий речевого общения для получения правдивой информации, достижения истины по делу. Такой контакт необходимо поддерживать не только в течение допроса, но и в последующий период работы с данным участником процесса. Не исключено, что установленный контакт может быть потерян или, наоборот, отсутствие доверия на первых порах впоследствии заменится прочным психологическим контактом, характеризующимся должным взаимопониманием. Отсюда следует вывод, что психологический контакт – это не отдельная стадия следственного действия и не тактика его приема. Тактический прием имеет локальный характер и ограничен во времени. Психологический же контакт должен сопутствовать всему ходу общения, для его установления требуется проведение ряда тактических приемов, определяемых ходом следственного действия, обстоятельствами дела и наличием доказательств, а также личностью участника допроса.

Эффективность речевого воздействия, установление психологического контакта определяется прежде всего тем, насколько следователем изучена личность процессуального партнера.

Следователь постоянно должен помнить, кто сидит по ту сторону стола. Встречаются лица, с которыми легко можно установить контакт, которых можно тотчас без особых усилий полностью «захватить», у которых каждое слово, каждый довод находит верный отклик. Но встречаются и такие, по отно-

шению к которым у следователя тотчас же возникает чувство отрицательного напряжения и, несмотря на очень осторожные и обдуманные с его стороны действия, установить должное взаимопонимание сложно. Так, выбор способа установления психологического контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какое положение в процессе занимает данное лицо. Допрос подозреваемого и обвиняемого в отличие от других участников процесса представляет определенную трудность, так как их психика находится под постоянно действующим раздражителем, так называемой доминантой. В каждом случае следователь должен разобраться в их состоянии и при помощи тактических приемов снять это психическое напряжение, отрицательно влияющее на процесс установления контакта.

Задачи контакта в юридической практике разнообразны. Основная из них, *тактическая* – создание обстановки для получения информации, исходящей от допрашиваемого. *Эвристическая* функция контакта – активизировать мыслительную деятельность допрашиваемого с тем, чтобы направить ее в нужное для расследования русло. Большое значение имеет *контролирующая* функция, или функция *обратной связи информации*. Если контакт установлен, то следователь получает возможность сопоставить полученную информацию на данном допросе с уже имеющейся по делу. *Эмоциональная* функция контакта заключается в том, что следователь влияет на допрашиваемого своей верой в справедливость, заражает своим оптимизмом. *Морально-этическая* функция контакта – умение расположить к себе допрашиваемого, войти к нему в доверие и получить правдивые показания. Морально-этическая и эмоциональная функции более характерны для вводной части допроса, тактическая и эвристическая преимущественно решаются в главной его части, а контролирующая – на заключительном этапе. Этим частям следственного действия соответствуют и определенные этапы контакта. Во вводной части допроса устанавливается эмоционально-психологический контакт; в главной части контакт перерастает в рабочий период, и задача следователя заключается в том, чтобы его постоянно поддерживать; в заключительной части происходит проверка эффективности контакта.

Для каждого периода допроса характерны свои методы установления и поддержания контакта. Для вводной части – неформальная беседа с целью уточнить демографические данные, фрагменты биографии, жизненного и трудового пути до-

прашиваемого. При этом внимание акцентируется на обстоятельствах, положительно характеризующих его. Следовательно на данном этапе окончательно определяет линию своего поведения, уточняет предмет допроса и ставит перед допрашиваемым мыслительную задачу. В период установления контакта следователь наиболее активен.

В главной части допроса идет закрепление контакта и его поддержание. Это достигается постановкой перед допрашиваемым вопросов, предъявлением доказательств, сопоставлением показаний с уже имеющейся по делу информацией. Для поддержания контакта на протяжении всего допроса необходимо постоянно активизировать внимание допрашиваемого.

Поддерживать должный уровень психологического контакта с допрашиваемым нужно не только в период допроса, но и на заключительной стадии. Чтобы не ослабить этот контакт в период фиксации показаний, следует вовлечь допрашиваемого в процесс написания протокола, для чего вслух произносится все то, что записывает следователь. Допрашиваемый будет активно участвовать в обсуждении формулировок, вносить свои поправки, припоминать упущенные или забытые детали и тем самым способствовать улучшению качества протокола.

Психологический контакт между участниками общения не заканчивается допросом. Важно сохранить этот контакт и для повторных допросов, и для иных следственных действий. Более того, характер отношений, сложившихся со следователем, допрашиваемый перенесет и на других лиц, принимающих участие в осуществлении правосудия.

Пути установления психологического контакта могут быть различными. Во-первых, необходимо постараться вызвать заинтересованность, возбудить интерес к общению. Знание цели общения способствует активизации психических процессов. Так, например, если допрашиваемый знает, зачем его вызвали, что его показания имеют большое значение для дела, у него появляется заинтересованность, он лучше вспоминает и воспроизводит события. Это путь воздействия на положительные моральные качества допрашиваемого. Процесс установления психологического контакта иногда происходит при внутренней борьбе положительных и отрицательных мотивов. Задача следователя – выявить их и помочь процессуальному партнеру побороть в себе отрицательные мотивы.

Во-вторых, психологический контакт может быть установлен путем обращения к логике мышления собеседника. Так,

если в деле имеются доказательства, то следует применить метод прямого логического убеждения в бесполезности давать ложные показания, для чего доказательства анализируют, устанавливают между ними связь, определяют их значение для дела. Этим самым следователь подводит допрашиваемого к выводу о необходимости дать правдивые показания. Этот тип доводов называют логическим. Он основывается на доказательствах, факты здесь истинны, логика безупречна, выводы правильны. Задача следователя заключается здесь в последовательном их предъявлении. Если же в деле нет доказательств и допрашиваемый не дает правдивых показаний, его выслушивают до конца, а затем подвергают самому тщательному разбору эти ложные утверждения, показывая их абсурдность.

В-третьих, хороший результат для установления психологического контакта дает возбуждение у допрашиваемого такого эмоционального состояния, в результате которого автоматически снимается заторможенность, преодолевается чувство апатии и безразличия к своей судьбе, внушается чувство долга, уверенности в себе. Этот тип доводов называют психологическим. Возбуждение эмоционального состояния возможно только приемами, которые не противоречат законности, не допускают со стороны следователя провокационных действий, лжи и обмана допрашиваемого, психического и физического принуждения к даче показаний, не вызывают опасной для здоровья реакции.

Процесс установления контакта в основном зависит от следователя, его профессиональной подготовки, опыта и психических качеств. Установление психологического контакта определяется тем, насколько правильно следователь избрал по отношению к участнику процесса линию своего поведения. Важно, чтобы наиболее вербальное следственное действие допроса проводилось ровным и спокойным тоном, без оскорбительных выражений, грубостей и пренебрежения к допрашиваемому, чтобы к любому показанию следователь относился одинаково серьезно, независимо от степени важности сведений, полученных при допросе. Выражение удовольствия или разочарования ответом, жесты, мимика, интонация голоса следователя могут произвести внушающее действие на допрашиваемого, а это в свою очередь отрицательно скажется на объективности показаний. Следователь должен быть уверенным, настойчивым при выполнении своего долга, чтобы подозреваемый и обвиняемый чувствовали его моральное превосходство.

Если он в чем-либо сомневается, колеблется в правильности предъявленного обвинения, допрашиваемый почувствует это, потеряет веру в следователя, и нужного психологического контакта установлено не будет.

Иногда следователь пытается установить взаимопонимание с допрашиваемым, особенно с подозреваемым и обвиняемым, с помощью таких «приемов», как обращение к допрашиваемому на «ты», употребление в разговоре жаргонных слов и выражений. Встречаются и другие случаи «заигрывания» с допрашиваемыми: нарочито удаляются конвоиры, в обязанности которых входит предупреждение возможного побега; после допроса следователь сам сопровождает обвиняемого в камеру, пересаживает обвиняемого поближе к столу, если допрос проводится в следственном изоляторе, и т.д. Такие «приемы» большой пользы не приносят. Нельзя ради ложного понимания контакта опускаться до уровня обвиняемого, упрощать язык, манерно заигрывать с допрашиваемым. Обвиняемые не терпят подобного примитива. Следователь должен быть для допрашиваемого представителем власти не только в силу правового положения, но и оправдать это морально и интеллектуально.

Следователь всегда является объектом пристального изучения со стороны других участников уголовного процесса. Находясь в возбужденном состоянии, они чутко реагируют на каждое проявление неуверенности со стороны следователя, на всю жизнь запоминают каждое его слово. Допрашивая людей изо дня в день, следователь может привыкнуть к обстановке допроса, перестать замечать особенности личности, начнет проявлять автоматизм. Это уже симптомы профессиональной деформации. Действенное средство борьбы с этим – самоконтроль следователя. Следователь должен обладать такими психическими качествами, которые обеспечивали бы ему создание коммуникативных связей, оградили его от профессиональной деформации.

К ним относятся: во-первых, общительность. Для следователя она не менее важна, чем профессиональная подготовка. Под общительностью следователя надо понимать обаяние, душевную отзывчивость, талант к общению, притягательную силу простоты в общении.

Во-вторых, эмоциональная устойчивость, душевное равновесие. Человек, который все время нервничает, легко теряет спокойствие, не может быть хорошим следователем. Чтобы сохранить самообладание, не следует торопиться сказать в ответ

допрашиваемому что-то резкое. Надо овладеть собой, успокоить вышедшие из-под контроля чувства, сделать вид, что обдумывается ответ, и только после этого отвечать. Вспыльчивость, нетерпеливость, раздражительность, грубость – признаки профессиональной слабости.

В-третьих, умение разговаривать с людьми, «говорить эффективно». Это одно из важных коммуникативных качеств. Чтобы воздействовать на разум, волю и чувства людей, верно воспринимать и принимать речь других и быть в свою очередь понятным ими, необходимо заботиться о культуре речи. Культура речи следователя – одна из предпосылок его этики. Важно не только уметь литературно говорить и грамотно писать, нужно еще, чтобы речь была содержательной, понятной, выразительной и действенной. Речь – процесс выражения мыслей человека, его чувств посредством языка, с целью воздействия на собеседника при общении. В связи с этим возникает вопрос о психологической культуре, о культуре самого процесса общения посредством языка, иначе говоря – о коммуникативной культуре речи. Мысль, облеченная в расплывчатую и неуклюжую форму, уступает в силе воздействия мысли, выраженной точным и ясным языком.

В следственной работе важны и культура речи, и грамотность письма. От культуры речи следователя во многом зависит отношение к нему. К слову грамотного следователя внимательнее прислушиваются, быстро выполняют то, что он советует или требует, к нему скорее обратятся за помощью, советом, доверительно расскажут о готовящемся или совершенном преступлении. Следователь должен уметь вести с людьми душевную беседу, ибо проникновенность и сердечность в разговоре, как правило, оказывают наиболее сильное воздействие. Все это не так просто, как кажется с первого взгляда. Очень важно быть и хорошим слушателем. Человек, привыкший много говорить сам, бывает нетерпеливым слушателем. У следователя развито опережающее понимание, т.е. он старается разгадать с первых слов все то, что хочет ему сказать собеседник. Но в любом случае он не должен выражать нетерпения, явного своего отношения к тому, о чем говорит допрашиваемый. Внимательное отношение к говорящему, благожелательность, искреннее стремление разобраться и понять собеседника, проявление истинного интереса, умение представить себе точку зрения говорящего, его психологию, интересы – вот компоненты умения слушать – этого важного качества юрис-

та. «Искусство слушать почти равносильно искусству хорошо говорить» (П. Буаст).

Для установления контакта, смягчения обстоятельств, мешающих этому, имеют значение и объективные условия проведения следственных действий. Так, лицо, подлежащее допросу, вызывается к следователю повесткой, телефонограммой или телеграммой. В соответствии со ст. 216 УПК в повестке указывается, кто вызывается в качестве свидетеля, куда и к кому, день и час явки, а также последствия неявки. Независимо от процессуального положения лица форма повестки одинакова. С целью установления контакта с допрашиваемым желательно указывать в повестке, в качестве кого данное лицо вызывается, а последствия неявки — отдельно для свидетеля и потерпевшего, для подозреваемого и обвиняемого. В этой связи заслуживает одобрения существующая в некоторых местах практика посылки свидетелям и потерпевшим не повесток, а специального письма, именуемого приглашением.

Немаловажное значение для установления психологического контакта имеет форма предупреждения допрашиваемого об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В законе содержатся лишь общие правила. Искусность следователя и состоит в том, как он изложит требования норм УПК: в форме разъяснения, доведения до сведения, предупреждения и т.д. Предупреждение свидетеля об уголовной ответственности имеет профилактирующее, упреждающее значение, является правовой гарантией получения правдивых показаний, оказывает на него дисциплинирующее воздействие и не преследует цели запугать или унижить свидетеля.

Место проведения следственного действия также является психологическим фактором, с которым нельзя не считаться при установлении психологического контакта. Где допросить — решает следователь, исходя из конкретных обстоятельств расследуемого дела. Если свидетели допрашиваются по месту жительства, то не обязательно делать это в их квартире. Допрашиваемого важно лишить того психологического преимущества, которое он испытывает, если допрос ведется у него дома. Ведь недаром в народе бытует поговорка, что «дома и стены помогают». Допрос может быть проведен в комнате участкового инспектора, в помещении администрации или в любом другом здании государственного учреждения.

По нашему убеждению, основанному на обобщении положительного опыта следственной работы, в кабинете должен работать один следователь. Для установления взаимопонимания между следователем и участниками уголовного процесса важно, чтобы допрос производился наедине, когда иное не предусмотрено законом. В этом заложен глубокий психологический смысл. Контакт при допросе предполагает элемент доверительности. А в комнате, где несколько человек, о такой доверительности не может быть и речи.

В связи с широким использованием в следственной практике технических средств для фиксации показаний возникает вопрос, как отражается их применение на установлении контакта с лицами, проходящими по делу. При самом положительном отношении допрашиваемых к магнитофонной, кино- и видеозаписи в расследовании преступлений следует все же признать, что на установлении контакта процесс их применения нередко сказывается отрицательно. Во-первых, какой бы подготовкой ни обладал следователь, магнитофон или видеокамера сковывают его: он больше заботится о форме и грамотности вопросов, а не о существе допроса. Той живой беседы, которая необходима для установления контакта, не получается. Во-вторых, сознание того, что весь ход допроса будет записан на магнитофонную ленту и может быть открыто прослушан, отрицательно влияет и на допрашиваемого. Перед тем как провести звукозапись, следует подумать, как это отразится на результатах допроса, в процессе которого происходит знакомство следователя с допрашиваемым, устанавливается атмосфера взаимопонимания и доверия.

Установить взаимопонимание с лицами, проходящими по делу, легче тому следователю, который является жителем данного региона, одной национальности с допрашиваемым, знает язык коренного населения и имеет хорошую репутацию. Для установления психологического контакта важно знать и отношение допрашиваемого к следователю. Если допрашиваемый отмечает у следователя какие-либо слабые стороны (высокомерие, самолюбование, артистизм, ложный пафос, нервозность, мягкотелость и т. п.) и использует их в своих интересах, следователю необходимо пересмотреть свое поведение с допрашиваемым и отношение к исполнению служебных обязанностей. В некоторых случаях бывает целесообразно передать дело другому следователю.

От того, насколько умело следователь владеет приемами установления психологического контакта с участвующими в деле лицами и средствами воздействия на них, зависит в конечном итоге качество предварительного следствия.

11.3. Речевые формы этико-психологического воздействия

Общение, коммуникация на предварительном следствии составляют обязательный компонент следственной деятельности. Содержанием этого общения является организация и тактика взаимодействия следователя с участниками процесса на основе складывающихся правоотношений в рамках уголовного процесса.

В деятельности следователя просматривается два основных вида общения. Первое – *деловое сотрудничество с должностными лицами в сфере практической деятельности* для решения задач уголовного процесса, содержащихся в ст. 2 УПК. Оно осуществляется в форме взаимодействия с коллегами – следователями, объединенными в следственно-оперативные группы сотрудниками органа дознания, ведущими оперативно-розыскную работу по делу или выполняющими отдельные поручения следователя, с экспертами и всеми другими лицами, обеспечивающими эффективность расследования. Основное содержание такого взаимодействия составляют побудительные сообщения: убеждение, просьба, инструктирование, стимулирование, предложение и т.д. Второй вид коммуникации – *информационно-познавательная*. Она проводится следователем в отношении источников сведений о расследуемом событии в форме вербальных следственных действий: допроса, очной ставки, предъявления для опознания, выхода на место происшествия для проверки показаний. Сущность этих следственных действий – в их диалогизации.

По активности участников общения речи делятся на монологи и диалоги. В монологе один участник общения говорит, другой или другие молчат: они воспринимают речь первого. Следовательно, первый строит так свою речь, чтобы она была понятна другим, это полная речь, приближенная к письменной.

Под *диалогом* (от греч. dialog – разговор двух человек) понимается форма устной речи, попеременный разговор двух или нескольких лиц посредством обмена репликами. В диалоге

каждый из участников общения, в сущности, произносит небольшой монолог, и они все время меняются ролями. Но реплики каждого не полны, они не совсем понятны, если каждую взять отдельно, но вместе диалог, полный намеков, недоговорок, все же понятен не только его участникам, но даже со стороны. Диалог ближе человеческой природе, чем монолог: речь возникла в диалогической форме, когда в процессе совместной деятельности у людей возникла потребность что-то сказать друг другу.

В устной речи диалог применяется в двух формах. В *монологической* по форме публичной речи оратор может использовать вопросно-ответный метод изложения, когда на свои же вопросы отвечает сам, фактически имитируя разговор со слушателями. Кроме того, в отдельных местах он может вставлять чужую речь в собственное выступление, используя форму диалога и делая цитируемое лицо для аудитории конкретным соучастником. Здесь диалог используется для иллюстрации ораторской мысли, усиления ее эмоциональной содержательности.

Вторая форма диалога в его истинном смысле – это *обмен информацией*, как правило, между двумя участниками общения с помощью вопросов и ответов. Диалог – это «текст в лицах» (А.А. Брудный), это «самая дешевая и оперативная форма обмена информацией» (В.Ф. Берков). «Если у вас есть яблоко, – говорил Б. Шоу, – и у меня, то при обмене у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся ими, то у каждого из нас будет уже по две идеи».

Диалогичность речи проявляется в беседе, дискуссии, диспуте, споре, опросе. При несоблюдении правил ведения диалога он может перерасти в перебранку, создать конфликтную ситуацию. Поэтому возникла проблема культуры ведения диалога. Прежде всего должны соблюдаться принципы полемического кодекса чести:

- ♦ принцип равенства, предполагающий, что ни один из участников диалога не имеет каких-либо преимуществ;

- ♦ принцип демократизма, запрещающий подмену рассуждений любыми формами превосходства одного из участников диалога;

- ♦ принцип уважения, не допускающий замены умозаключений рассуждениями, оскорбительными для партнера оценками;

- ♦ принцип объективности, нарушение которого связано с опасностью перерождения интеллектуального поединка в со-

стыжение острологов и демонстрацию пустого красноречия, не способствующего продвижению к истине.

Таким образом, в дискуссии: 1) никто не владеет истиной в последней инстанции, «категорические императивы» исключаются; 2) всякий аргумент власти безусловно заменяется властью аргумента; 3) запрет, нажим, ярлык, в былые времена заменявшие доказательство, изымаются из обихода; 4) отныне дискуссия мыслится как словесное состязание с целью совместного поиска истины, а не с целью взаимного избивания; 5) надо уметь слушать (и слышать!) оппонента, извлекать из его суждений рациональные зерна, а не копить лишь контраргументы, оставаясь глухим к его доводам; 6) естественная эмоциональность спора не должна переходить в перебранку, нанесение ущерба достоинству участников.

Существует немало правил ведения диалога, которые выработаны в процессе общения речевой практикой и которые успешно применяют опытные ораторы. Вот основные из них: 1) не доказывайте очевидного – оппонент ждет от говорящего чего-то нового, незнакомого; 2) не приводите ярких доказательств без известной подготовки (сначала должны быть приведены доводы не столь категоричные, но все же верные и убедительные, а в заключении – произносится окончательный веский, неоспоримый довод); 3) избегайте ненадежных доводов (только самые убедительные доказательства должны входить в речь, важно качество, а не количество); 4) в ходе доказательства не упускайте из виду главной мысли, наоборот, используйте любой случай, чтобы напомнить о ней; 5) никогда не спорьте с неумным – люди могут не заметить разницу между вами.

Особенность речевой деятельности следователя – в диалогизации общения. Эта диалогическая сущность определена целями и формальной стороной общения следователя с участниками уголовного процесса и характеризуется следующими особенностями:

♦ диалог следователя с процессуальным партнером носит принудительный характер: функциональная обязанность следователя – право спрашивать, для участника уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, эксперта) – обязанность отвечать. Общение в данном случае имеет особую психологическую атмосферу. Допрос и другие вербальные следственные действия – это не беседа «на равных»;

♦ инициатива диалога принадлежит следователю. В ходе диалога необходимо следить за тем, чтобы лидерство в общении оставалось за следователем;

♦ роль процессуального партнера в диалоге со следователем «приглушена». Он лишен возможности активно задавать вопросы следователю;

♦ задавая вопрос, следователь прогнозирует ответ, так как располагает знанием о предмете вопроса. Он побуждает вопросом своего процессуального противника или партнера к самостоятельному изложению информации;

♦ исходя из того что в вопросе содержится определенное знание, заложена исходная информация, участники диалога ревностно следят за тем, чтобы вопросом не передать излишнюю информацию противнику, широко используя для этого рефлексное мышление;

♦ диалог на предварительном следствии фиксируется процессуальным документом – протоколом следственного действия. Протокол – результат диалога, но не сам диалог, если не велась фоно- или видеозапись.

Диалогизация в речи следователя наиболее ярко проявляется в вербальных следственных действиях и в первую очередь в допросе и очной ставке. В предъявлении для опознания, в выходе на место происшествия для проверки показаний – во всей группе вербальных следственных действий – присутствуют элементы допроса, общая система приемов общения с источником информации.

Чтобы следователь мог выполнить задачи, возникающие в процессе расследования, он обязан воздействовать на лиц, проходящих по делу. Ему приходится убеждать допрашиваемого в необходимости дать правдивые показания, отказаться от избранный им неправильной линии поведения. В этом и заключается дозволенное законом психологическое воздействие на допрашиваемого, подчиненное целям установления истины по делу. Важно правильно определить границу между действиями и приемами следователя, которые допускаются законом, моралью, и действиями, представляющими собой психическое насилие, несовместимое с принципами уголовного процесса. В отличие от насилия правомерное психическое влияние не диктует конкретного действия, не вымогает того или иного содержания, а, вмешиваясь во внутренние психологические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и только

опосредственно приводит его к выбору определенной линии поведения.

Речь идет не о том, законно ли применение психологического воздействия, а о недопустимости психического насилия, так как, по мнению белорусских ученых-правоведов, принципиальной особенностью применения всех судебно-психологических методов воздействия является полная недопустимость передачи следователем ложной информации¹. Психологическое воздействие – «это не насильственное навязывание своей воли, а оказание помощи при решении сложных жизненных проблем»².

Под воздействием в психологии понимается выработка у личности навыков, знаний и, наконец, мировоззрения в целом. Воздействие следователя на личность имеет более предметную задачу – получение от нее правдивых показаний. Судебно-психологическое воздействие как определенная совокупность методов применяется с целью изменения психического состояния человека, хода психических процессов с целью контроля над мышлением и изменения волевых отношений личности к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, применяемое органами, которые ведут борьбу с преступностью, направлено в основном на перевоспитание правонарушителей, на воспитание участников уголовного процесса.

Методы психологического воздействия в процессе расследования и судебного разбирательства используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия. В каждом отдельном случае методы воздействия применяются с учетом психических качеств личности.

Восстановление эмоционального состояния допрашиваемого является предварительным условием результативности допроса и применения методов психологического воздействия. Применяемые методы окажутся эффективными, если будут созданы условия, при которых допрашиваемый сам желал бы, чтобы на него воздействовали. В противном случае могут наступить явления, называемые в психологии смысловым и эмоциональным барьерами. Вследствие возникновения смысло-

¹ Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1970. С. 234.

² Зорин, Г.А. Психологическая защита в напряженных криминалистических ситуациях / Г.А. Зорин, В.И. Левонец. Гродно, 1995. С. 80.

го барьера допрашиваемый оказывается совершенно невосприимчивым к методам воздействия, и психический срыв может оказать резкое противодействие следователю. Причина возникновения смыслового барьера – разговор с процессуальным партнером на разных уровнях понимания, использование в речи (по *М.В. Ломоносову*) разных «штилей». Эмоциональный барьер – это такое состояние, когда допрашиваемого невозможно убедить никакими логическими доводами. Он проявляется в отчуждении от людей, неприязни к ним, озлобленности и является результатом накопления тяжелых переживаний незаслуженного оскорбления, упрека, подозрения, проявления со стороны следователя любой другой несправедливости. Следователь должен прежде всего «снять», преодолеть смысловой и эмоциональный барьеры, проявив доверие и чуткость к допрашиваемому.

Любое воздействие возможно только при общении, а любое общение предполагает взаимное влияние друг на друга. Воздействие можно представить как определенную систему, включающую в себя ряд элементов: а) действующий индивид; б) объект действия; в) средства или орудия действия; г) метод действия или способ использования средств; д) реакции индивида, на которого действуют, или результат действия.

Следователь постоянно общается с лицами, совершающими преступления, поэтому он должен использовать такие методы воздействия, которые оградили бы его самого от отрицательного влияния обвиняемого. Проверка только тех версий, которые навязывает подозреваемый или обвиняемый, использование следователем в своей речи жаргонных слов – результат отрицательного воздействия преступника на следователя. Как воздействовать на личность и как оградить себя от ее отрицательного влияния, учит социальная и судебная психология. Так, чтобы оказать соответствующее воздействие на другого человека, важно захватить лидерство в общении с ним. А для этого нужно обладать определенной совокупностью личных социально-психологических качеств, к числу которых относятся: достаточно высокий уровень инициативы и активности, опыт и навыки организаторской деятельности, заинтересованность в достижении поставленных целей, хорошая информированность, достаточная общительность и личная привлекательность, наконец, высокий уровень собственного престижа и авторитета.

Критериями допустимости психологического воздействия на личность в стадии предварительного расследования являются следующие:

- ♦ воздействие следователя имеет предметную задачу – получение данных, объективно отражающих действительность;

- ♦ применяются с целью изменений психического состояния личности, хода психических процессов, с целью изменения волевых отношений личности к фактам, попавшим в орбиту следствия. Психологическое воздействие, применяемое органами, которые ведут борьбу с преступностью, направлено на перевоспитание правонарушителей, воспитание участников уголовного процесса;

- ♦ методы психологического воздействия в процессе расследования используются в определенных процессуальных рамках и формах, реализуются в ограниченные сроки и применяются, как правило, в совокупности. Концентрация нескольких методов усиливает влияние воздействия;

- ♦ в каждом отдельном случае методы воздействия применяются с учетом психических качеств личности.

Правомерное психологическое воздействие достигается путем рефлексивного управления, которое осуществляется за счет передачи собеседнику оснований для принятия желательного, объективно обоснованного решения.

В следственной практике применяются следующие формы (методы) этико-психологического воздействия: изобличения, убеждения, внушения, эмоционального воздействия, примера.

Сущность *метода изобличения* – в активном воздействии на психику допрашиваемого, в демонстрации несостоятельности его утверждений, противоречий между этими утверждениями и обстоятельствами расследуемого уголовного дела. Изобличение достигается путем предъявления доказательств, постановкой перед допрашиваемым вопросов.

Предъявление доказательств в процессе допроса должно быть проведено тактически правильно. Главное состоит в том, чтобы с их помощью была передана допрашиваемому не ложная, а действительная информация, чтобы доказательства были верно истолкованы, логически точно использованы, тщательно проверены и не вызывали сомнений в своей достоверности. Правильно предъявленные в ходе допроса доказательства способствуют получению подробной и достоверной информации от лиц, дающих правдивые показания, побуждают дать правди-

вые показания тех, кто пытается утаить правду, и, наконец, помогают проверить и правильно оценить показания.

Доказательства при условии их правильного предъявления могут сыграть решающую роль в изобличении виновных. Но известны примеры, когда доказательства из-за неправильного предъявления теряли свою доказательственную силу и психологическую воздейственность, так как были опорочены обвиняемым.

Метод убеждения заключается в передаче сообщений с целью склонить к определенному мнению или поступку человека, воздействуя на его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы. Юрист убеждает преимущественно содержательным словом и ясно выраженной целенаправленной речью. Поэтому метод убеждения рассчитан на активизацию всех положительных качеств данной личности. Убедить – значит с помощью доводов доказать или опровергнуть какое-либо положение. При убеждении все участки коры головного мозга находятся в деятельном состоянии, поэтому идея сразу же увязывается со всем комплексом представлений и понятий человека и укрепляется в его сознании.

Метод убеждения возможен только в том случае, если личность желает воспринимать доводы, заинтересована выслушать собеседника. Поэтому предварительное установление психологического контакта с допрашиваемым является обязательной предпосылкой этого метода. Эффективность убеждения зависит от силы аргументации (наличие достоверных фактов, примеров, цифр, данных науки, мнений авторитетов), предварительной подготовки, психических качеств убеждающего и убеждаемого. Применение убеждения должно отвечать ряду требований: оно должно строиться с учетом уровня развития, образования, интеллекта допрашиваемого, его индивидуальных психических качеств; быть логичным, доказательным, состоять из выводов и конкретных примеров, содержать анализ взаимно известных фактов; оно должно быть рассчитано на обратную связь, т.е. на восприятие доводов самого допрашиваемого, чтобы в зависимости от них перестраивать процесс убеждения. Убеждение усиливается, если повторяются доводы, при которых используются различные ассоциативные связи. Оно должно содержать и психологические доводы, которые применяются и как самостоятельные основные средства убеждения, и как дополнительные, усиливающие логическую аргументацию. Следовательно должен быть сам убежден в

том, в чем хочет убедить допрашиваемого. У допрашиваемых обостренное восприятие, они хорошо распознают, насколько следователь внутренне искренен. Любая профессия налагает на своего представителя определенные правовые и нравственные обязанности. Однако есть такие виды служебной деятельности, для осуществления которых недостаточно усвоить только определенную сумму специальных знаний и навыков. Для этого необходимо и высоконравственное поведение. К числу таких профессий относится и труд следователя.

Квалифицированный следователь, вооруженный опытом, тактом педагога и психолога, воспитанный и культурный уже на первоначальных стадиях расследования закладывает основы исправления и перевоспитания лица, совершившего преступление. Убедить может лишь тот, кто обладает большим опытом, знаниями, имеет педагогические способности, кто достаточно убежден сам, имеет твердые идейные принципы, кто показывает личный пример. Нужно самому быть таким, каким хочешь воспитать другого. Авторитет следователя завоевывается бескорыстным служением делу, упорным трудом, глубокими знаниями.

Если применение таких методов воздействия, как изобличение и убеждение, не вызывает уже особых возражений и споров в процессуальной и криминалистической литературе, то воздействие в форме внушения требует разъяснения.

Под *внушением* понимается восприятие одним человеком определенной идеи другого, следование ей. Чтобы внушение могло произойти, необходимо наличие сильного раздражительного процесса в узком районе коры головного мозга при одновременном торможении других участков. Это общее условие для реализации внушения, которое, однако, в различных формах осуществляется по-разному. В следственной практике могут применяться лишь такие виды речевого внушения, которые являются типичными формами волеутверждения следователя и используются им в воспитательных целях усиления эмоционального состояния личности и осуществления контроля над ее мыслительными процессами.

Приказание. Оно основано на праве одного человека приказывать и на обязанности другого подчиняться ему. Внушение в этой форме применяется в тех случаях, когда требуется резко изменить направление психических процессов допрашиваемого, например, вывести его из возбужденного состояния. Поэтому приказание должно быть лаконичным и неожиданным: «Стой, руки вверх!»

Требование. По существу каждое слово может служить средством выражения требования. Интонация доводит мысль, высказанную в предложении, до законченности, выражает эмоционально-волевые отношения людей. По сравнению с приказанием требование произносится интонационно несколько мягче и элемент обязательности здесь выражен слабее: «Сядьте приличнее, выньте руки из карманов».

Просьба. Она обращена к воле убеждаемого. Просьба к свидетелю, обвиняемому, исходящая от следователя, имеет воспитательное значение, преследует цель выработать у них самостоятельную волю. Просьба сопровождается вежливым обращением, чтобы побудить к выполнению какого-либо действия или, наоборот, воздержаться от его выполнения.

Упрек. Это деликатная, завуалированная просьба не совершать или прекратить какое-либо действие или отказаться от какого-нибудь общественно нецелесообразного намерения.

Предложение. Оно побуждает допрашиваемого совершить какой-либо конкретный поступок, например дать правдивые показания, объяснить какой-то факт и т.д.

Совет. Как вид внушения он очень близок к предложению. В зависимости от его содержания и авторитета следователя, высказывающего совет, последний принимается допрашиваемым как предложение, которое необходимо исполнить.

Предостережение и предупреждение. Это разновидности предложения, которые в речи выделяются интонационно.

Важными условиями эффективности внушения как метода воздействия являются неоднократность повторения доводов, усиливающих эмоциональное состояние, и авторитетность следователя, которая располагает к доверию и снижает сопротивление внушаемому воздействию.

Психологи отмечают у некоторой категории людей повышенную степень внушаемости. Эти лица отличаются впечатлительностью, недостаточно развитой способностью к самостоятельному логическому мышлению, отсутствием твердых жизненных принципов и убеждений. Это относится прежде всего к детям и подросткам. Речевое воздействие на лиц, обладающих повышенной степенью внушения, должно проводиться с учетом этой особенности их психики.

Сущность метода *эмоционального воздействия* – в создании таких искусственных условий, при которых происходит резкое изменение эмоционального состояния допрашиваемого.

го, в результате чего он обнаруживает знание или незнание факта, степень заинтересованности в расследуемых обстоятельствах. С помощью этого метода проверяется причастность допрашиваемого к преступлению, знание им фактов, интересующих следователя, проверяется правильность тактических приемов следственного действия. Любое сообщение несет в себе два момента: рациональный и эмоциональный. Рациональное воздействует при помощи доказательств, конкретных факторов, силой логики; эмоциональное – посредством чувств, вызываемых у слушающего в момент передачи ему сообщения. Путь к сердцу человека лежит не только через разум, но и через эмоции. Эмоциональность – важная качественная сторона речевого воздействия и его успех во многом определяется тем, насколько умело следователь применил в отношении участника следственного действия приемы эмоционального воздействия. Такими приемами могут быть побуждение допрашиваемого к правдивым показаниям, разъяснение ему последствий чистосердечного раскаяния, использование положительных качеств допрашиваемого и фактов из его жизни, имеющих для него важное значение.

Следует иметь в виду, что эмоциональные реакции допрашиваемого не имеют самостоятельного доказательственного значения. Но этот метод эмоционального воздействия, правильно проведенный, побуждает к даче правдивых показаний. Эмоциональное воздействие на процессуального противника возможно лишь при строгом соблюдении законности и принципов морали. Использование обмана в любых его формах, низменных побуждений, страха перед наказанием – недопустимые методы ведения следствия.

Метод примера применяется или в форме личного примера следователя или в форме сообщения обвиняемому о положительных действиях других лиц. Корректное поведение следователя будет оказывать дисциплинирующее воздействие на допрос процессуального противника. Если следователь позволил себе повысить голос, допрашиваемый сделает то же самое, если следователь нервничает, эта нервозность передастся участнику процесса. Психологическое воздействие начинается с момента появления подозреваемого, обвиняемого в кабинете. Поэтому внешний вид следователя, обстановка в кабинете должны соответствовать своему целевому назначению.

В том случае, если следователь в процессе допроса рассказывает допрашиваемому о положительном поступке другого лица, желательно, чтобы пример был реальным, аналогичным тем обстоятельствам, для подтверждения которых он приводится, а действующие лица знакомы допрашиваемому. Пример как бы вносит в изложение ясность и возбуждает интерес. Использование метода примера требует от следователя определенных педагогических способностей.

Рассмотренные нами методы применяются в процессе всего расследования в тесной взаимосвязи, образуя систему методов речевого этико-психологического воздействия.

При использовании методов психологического воздействия нужно следить за тем, чтобы не возникло такого явления, которое называется негативным внушением, когда оратор отрицательно отзываясь о каком-то явлении, а слушатели воспринимают его положительно в буквальном смысле. Публичное выступление юриста, индивидуальная беседа с процессуальным собеседником или противником не должна служить внушению отрицательного. А опасность такого нежелательного воздействия существует. Противодействие этому заключается в осознании того, что профессия юриста — одна из самых интеллигентных профессий в мире, и что без глубокой культуры, широкой эрудиции, безупречной воспитанности, без морального стержня нельзя на должном уровне исполнить свой профессиональный долг.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев, М.И. Тактика допроса обвиняемого в конфликтной ситуации / М.И. Абдуллаев [и др.]. Баку, 1993.

Баев, О.Я. Конфликты в деятельности следователя / О.Я. Баев. Воронеж, 1981.

Бахарев, Н.В. Очная ставка / Н.В. Бахарев. Казань, 1982.

Берков, В.Ф. Полемика, как ее вести? / В.Ф. Берков. Минск, 1975.

Берков, В.Ф. Взаимодействие лектора и слушателей / В.Ф. Берков. М., 1986.

Гиргинов, Г. Диалог: философско-политический анализ / Г. Гиргинов; пер. с болгарского. М., 1989.

Дулов, А.В. Судебная психология / А.В. Дулов. Минск, 1970.

Зорин, Г.А. Психологический контакт при производстве допроса / Г.А. Зорин. Гродно, 1986.

Ивакина, Н.Н. Культура судебной речи / Н.Н. Ивакина. М., 1995.

Ивакина, Н.Н. Профессиональная речь юриста / Н.Н. Ивакина. М., 1997.

Ивакина, Н.Н. Основы судебного красноречия / Н.Н. Ивакина. М., 1999.

Мытник, П.В. Уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов потерпевшего / П.В. Мытник // Судебный вестник. 1997. № 1.

Павлова, К.Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты / К.Г. Павлова. М., 1988.

Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии / Н.И. Порубов. М., 1998.

Порубов, Н.И. Языковая культура как элемент профессиональной этики юриста / Н.И. Порубов // Право, законность, правопорядок. Минск, 1991.

Порубов, Н.И. Риторика / Н.И. Порубов. Минск, 2001.

Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. М., 1960.

Шевченко, Н.В. Устная речь юристов в условиях официальной обстановки / Н.В. Шевченко // Автореферат кандидатской диссертации. Саратов, 1984.

ГЛАВА 12

ЭТИКА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ ЮРИСТА

Чтобы говорить перед аудиторией, нужно обладать... умением публично мыслить.

И.А. Андронников

В студенческие годы одному из авторов этой книги посчастливилось в стенах Московского университета на юридическом факультете слушать талантливых педагогов, прекрасных ораторов, любимых студентами профессоров: по истории государства и права – С.В. Юшкова, по уголовному процессу – Н.Н. Полянского и М.В. Кожевникова, по международному праву – В.Э. Грабаря и Ф.И. Кожевникова, по криминалистике – И.Н. Якимова. Доходило до того, что юристы выставляли охрану, чтобы любопытные студенты других факультетов не заполняли аудитории, желая послушать интереснейшие лекции первого доктора юридических наук по криминалистике Ивана Николаевича Якимова и 90-летнего патриарха-международника Владимира Эммануиловича Грабаря. Студенты юридиче-

ского факультета шли на лекции не по какому-то предмету, а слушать любимого лектора. Основные качества их лекторского мастерства – это наличие дара общения, способность подчинять слушателей своему благотворному влиянию; внимательность и чуткость, обаяние, доброта, строгость к себе и великодушные к слушателям; безупречная грамотность. И еще, едва ли не главное – это высокая моральная чистота, честность, свой собственный почерк, индивидуальность.

Лекция – основная форма вузовского преподавания. Вузовская лекция и публичное выступление перед массовым слушателем при кажущейся внешне общей методике подготовки и исполнения различны между собой.

Если в вузовской лекции важно изложить тему, то в публичном выступлении – повлиять определенным образом на аудиторию.

Лекции с правовой тематикой, читаемые массовому слушателю, существенно отличаются друг от друга по содержанию и методике. Эти различия зависят от характера излагаемого материала, от уровня подготовки слушателей, от личных качеств лектора и целого ряда других обстоятельств. Тем не менее, несмотря на отмеченное разнообразие, есть некоторые общие черты, характерные для всех лекций по праву.

Методика подготовки и чтения лекций по юридической тематике определяется, во-первых, направленностью лекций, во-вторых, характером и уровнем аудитории.

Еще Д.И. Менделеев предостерегал от чрезмерного увлечения фактами, которые, подобно поленьям, могут завалить весь очаг, не давая вырваться пламени мысли. «Ничто так не обнажает бездарность в авторе, – сказал О. Бальзак, – как нагромождение фактов».

В лекции на юридическую тему должен содержаться не только новый для слушателей материал, а также материал, приводящий в определенную систему уже известные слушателям положения и материал, рассчитанный на изменение у слушателей мотивов, отношений к факту, данному событию.

Лектор-юрист должен быть человеком высокой общей культуры, глубокой эрудиции. Он должен достичь в своей отрасли знаний такого уровня компетентности, который способен убедить, удивить, восхитить. Известно, что информация сама по себе (одни лишь сообщенные факты) почти не изменяет установки аудитории. Поэтому любое сообщение связывается в со-

знании слушателей прежде всего с компетентностью лектора и достоверностью источника.

Авторитет лектора-юриста находится в прямой зависимости от его профессионального мастерства. Мастерство лектора – это и ясно выраженная цель лекции, и интересная композиция, и убедительная аргументация, это соразмерное сочетание рациональных и эмоциональных элементов в лекции, постоянный контакт лектора с аудиторией, это, наконец, правильная, живая, образная речь. Для совершенства мастерства музыканту нужны ежедневные упражнения, лектору – постоянная практика. Выступающий с разовыми лекциями, кроме всех прочих достоинств, должен уметь каждый раз говорить по-новому, на ходу оценивая особенности незнакомой аудитории.

Просто и доходчиво материал излагает тот, кто знает хорошо свой предмет. «Чтобы быть хорошим преподавателем, – говорил В.О. Ключевский, – нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь». Учатся у того, кого любят.

В зависимости от формы изложения Е.А. Адамов делит лекторов на четыре типа. Первый тип – это оратор-чтец, который написал текст выступления, положил его на кафедру и читает от начала до конца. Это самый плохой тип оратора. Второй тип оратора – оратор-декламатор. Он вскрывает причины, негативные явления, декламирует речь. Это лучше, чем читать, но, иронизирует известный пропагандист права Е.А. Адамов, можно забыть кусок речи и... провалиться. Третий тип оратора самый распространенный. Он произносит речь свободно, лишь временами заглядывая в конспект. И последний, четвертый тип – оратор-архитектор, который лекцию не читает, а исполняет и в своем выступлении показывает, что надо делать.

Вопреки известному изречению Цицерона о том, что поэтами рождаются, а ораторами делаются, мы склонны думать, что не каждый, имеющий высшее юридическое образование, может читать лекции в массовой аудитории. Для этого, кроме всего прочего, нужна определенная одаренность, вдохновение и прирожденный артистизм.

Звания оратора будет достоин тот, «кто любой представившийся ему вопрос, требующий словесной разработки, сумеет изложить толково, стройно, красиво, понятно», – утверждал Цицерон.

Методика подготовки чтения лекций на правовые темы должна полностью отвечать требованиям общей методики и учитывать принципы диалектики. Первое требование общей

методики состоит в том, что каждая лекция должна представлять собой логически стройное, научно обоснованное изложение того или иного вопроса, построенное на диалектико-материалистической основе. Второе требование состоит в том, что каждая лекция, любое публичное выступление должно преследовать две цели: лекция должна нести знания – это ее информационная цель; лекция должна воспитывать слушателей, формировать их мировоззрение (в нашем случае законопослушание) – воспитательная цель. Объединение этих двух начал – образовательного и воспитательного – помогает связать отдельные звенья и элементы лекции в стройное целое. Отсюда следует, что в лекциях по праву главным является пропаганда законотворческой деятельности государства, воспитание граждан в духе уважительного отношения к законам и безусловного их соблюдения.

Подготовка к выступлению по конкретной тематике начинается с выбора темы. А выбор темы определяется знанием вопросов, с которыми выступаешь. Если не чувствуете потребности высказаться по данному вопросу или нечего сказать больше того, что знает слушатель, не следует браться за такое выступление. При выборе темы лектор обычно исходит из своих знаний и профессиональных интересов. (Бывает, конечно, когда лектор выступает и не по своей специальности, если область, далекая от его образования и профессии, давно стала личным увлечением.) Точное определение темы имеет программное и организующее значение для любого устного публичного выступления; она же определяет целевое назначение речи, ее информативность, степень проблемности и логико-психологическую структуру.

При выборе темы лектору необходимо учитывать не только свои знания и свои возможности, но и актуальность темы, важность, адресность.

Непосредственная работа над темой начинается с точной ее формулировки (если она не взята из учебного плана), целевой установки и разработки предварительного плана, в который включаются основные вопросы темы.

После того как определена тематика выступлений, подбирается вся необходимая литература. Здесь нужен «компас», которым могут служить предметные каталоги библиотек, энциклопедии, справочники, ежегодники. Каждая статья в справочном издании завершается библиографическим указателем по теме. Так постепенно накапливаются источники, «адреса» информа-

ции. При этом важно в каждом случае конспектирования делать отметку – откуда заимствована цитата, цифра, определение. Эта библиографическая работа себя оправдывает, когда надо написать полный текст выступления, либо необходимо указать слушателю источник. Отбирать следует материал, который интересен не только аудитории, но и лектору, так как его увлеченность передается слушателям. Постепенно создается лекторский архив.

Далее следует подумать о названии лекции. В методике имеются определенные требования к названию. Оно должно отражать содержание, быть ярким, выразительным, образным и коротким, возбуждать интерес слушателя. К сожалению, многие названия публичных выступлений не отвечают этим требованиям. Лекторы часто злоупотребляют в названиях союзом «о»: «О Конституции», «О культуре поведения» и т.д., неграмотно используют соединительный союз «и»: «Воспитание детей и алкоголизм» (логически можно предположить, что в лекции будет идти речь о том, как надо воспитывать детей в духе алкоголизма). Название должно афишировать лекцию, звучать грамотно, нестандартно. Такое название, как «Борьба с преступностью – дело всех и каждого», уже примелькалось и проходит мимо сознания людей, тему выступления можно назвать иначе: «Криминалистика: наука или искусство». Удачно по аналогии и следующее: «Дерматоглифика: наука или хиромантия?». Название нужно давать применительно к аудитории: для учителей – «Этика человеческого общения», а для учащихся – «Поговорим об этикете».

Когда источники в большинстве своем изучены и лектор почувствовал, что «вошел» в тему, можно приступить к составлению развернутого плана и написанию по нему текста лекции. Следует заранее определить объем лекции, исходя примерно из расчета 15–16 страниц компьютерного текста на один астрономический час. При подготовке к лекции отбираются только нужные факты, яркие, надолго запоминающиеся примеры. Материал лекции подбирается лишь тот, который неизвестен слушателям из учебников, периодической печати и популярной литературы, информация – та, которая отвечает требованиям достоверности и объективности, является современной. Слушатель всегда надеется, что ему будет преподнесено что-то новое и неизвестное. Оратор должен быть художником, а не фотографом, «...он не может, не должен опускаться до роли простого передаточного акустического снаряда, передающего уст-

но почерпнутое из книги... Все сообщаемое должно быть им воспринято, переработано, войти в плоть и кровь и являться как бы самобытным продуктом»¹. Любое выступление – если и не открытие нового, то всегда новое раскрытие уже известного.

И здесь важны план лекции и ее композиция. «Чем меньше составных частей в речи, тем лучше, – писал П.С. Пороховщиков. – Речь должна быть краткой; краткость же заключается не в том, чтобы она была непродолжительной, а в том, чтобы в ней не было ничего лишнего»².

Выступление должно быть написано от начала до конца в виде подробного логического рассуждения.

Написание текста является особой формой самоподготовки, выработкой собственного стиля ораторского труда и культуры словесного выражения, но, кроме этого, лекция – это сиюминутное творчество, живой обмен мнениями, импровизация. Оратор – не чтец своего, а тем более чужого текста, он и не актер. Юрист – это и автор, и исполнитель своей речи, речи, создаваемой и произносимой, что называется, «на людях», в контакте с теми, кто его слушает. И публичное выступление – не монолог, а диалог. И слушатель – не просто слушатель, а молчаливый собеседник выступающего.

Чтение с листа допустимо лишь в докладах, отчетах, на официальных приемах, когда всякая оговорка может быть неправильно понята и тенденциозно истолкована. В публичных выступлениях должно преобладать живое слово. Ведь недаром говорят, что слушают не лекцию, а лектора.

На этом подробно приходится останавливаться потому, что еще нередко бумага отдаляет лектора от аудитории, становится между ними стеной. При чтении с листа возможно только информативное изложение материала, исключается наиболее эффективный проблемный подход, нет психологического контакта, сорассуждения и сопереживания выступающего и аудитории, столь ценные для формирования убеждения, исчезает эмоциональность речи. Такая лекция перестает быть «публичным размышлением», как образно назвал ее М. В. Ломоносов.

Выступление без текста дает возможность следить за аудиторией и видеть проявления внимания, интереса, удовлетворения, утомления, недоумения, непонимания и быстро реагиро-

¹ Тимирязев, К.А. / К.А. Тимирязев // Вестник высшей школы, 1951. № 11. С. 51.

² Сергеев, П. Искусство речи на суде / П. Сергеев. М., 1960. С 166–192.

вать на них либо усилением элементов занимательности, популярности, либо созданием проблемной ситуации, переменной способа доказательств, либо изменением интонации, темпа речи и т.д. Знаменитый английский физик и популяризатор науки У.Л. Брэгг, выступая в Вашингтоне на заседании Американской ассоциации содействия развитию науки, резко выступил против манеры читать лекцию с листа: «Я считаю, что соборать слушателей, а затем читать им написанный материал – это все равно, что пригласив приятеля прогуляться, спросить, не возражает ли он против того, чтобы пройти пешком, а самому ехать с ним рядом в машине»¹.

Итак, публичное выступление – не экспромт, а заранее подготовленный акт, хорошо, до деталей продуманное действие. Очень опасно быть благодушным в отношении предстоящего выступления, надеясь на то, что материал известен и такая же лекция уже читалась ранее. К каждой лекции следует подходить как к новой задаче: писать текст или конспект-тезисы, но выступать без текста. «Всегда лучше, чтобы текст был в голове, а не голова в тексте» (Е.А. Адамов).

Тезисы – краткое изложение сути содержания публичного выступления, нечто среднее между планом, конспектом и полным текстом речи (лекции, доклада). В тезисах определяется концептуальность и формулируются основные положения выступления, отражаются его направленность и логическая последовательность, излагаются выводы. Тезисы – это опора для глаз, а не объект чтения, это – «подпорка» для памяти. Чем лучше подготовлен оратор, тем меньше по объему его тезисы.

Каждое публичное выступление должно состоять из трех частей: вступление, содержание и заключение.

Вступление (введение) в речь – начальная, как правило, самая краткая, но существенная часть. Оно может быть просто информативным, постановкой вопроса, сообщением о чем-то важном для данной речи, или же, что бывает чаще всего, определением темы и цели публичного выступления. Но во всех случаях вступление программно по своему характеру.

Вступление необходимо для того, чтобы в двух-трех фразах очертить рамки предстоящего разговора, настроить слушателей, как говорил академик И.П. Павлов, «на коллективное

¹ Брэгг, У.Л. Искусство научной беседы / У.Л. Брэгг // Наука и жизнь. 1968. № 7. С 85.

мышление», подготовить их к усвоению материала. А.Ф. Кони считал: чтобы лекция имела успех, надо завоевывать внимание слушателей. Но как это сделать? «Привлечь (завоевать) внимание слушателей, – писал он, – первый ответственный момент в речи лектора – самое трудное дело». Значит, первые слова должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны (должны привлечь, зацепить внимание). Этих зацепляющих «крючков» во вступлении может быть очень много: что-нибудь из жизни, что-нибудь неожиданное, какой-нибудь парадокс, какая-нибудь странность, как будто не идущая ни к месту, ни к делу (но на самом-то деле связанная со всей речью), неожиданный и неглупый вопрос и т.п.». «Помолчав, начните с нескольких незначительных слов», – советует П.С. Пороховщиков. Главная задача вступления – расположить слушателей к себе, настроить их на восприятие речи. Как писал М.В. Ломоносов, «вступление есть часть слова, через которую ритор слушателей приготовляет к прочему слову, чтобы они склонно, прилежно и понятно оную слушали». «Предисловие, – утверждал Аристотель в «Риторике», – есть начало речи, то же, что в поэтическом произведении есть пролог, а в игре на флейте – прелюдия. Они как бы прокладывают путь для последующего».

Первая фраза вступления продумывается заранее. Она должна быть простой, понятной, относиться к слушателям, волнующему их событию. Не следует начинать с громких фраз и общих положений, неоправданно пышного и многообещающего вступления. «Заставить многого от себя ожидать есть верный способ упасть», – предупреждал М.М. Сперанский. Вступление – это мостик между лектором и слушателями. Поэтому очень важны первые фразы. Не исключено, что первые фразы, сказанные выступающим, не дойдут до сознания отдельных слушателей, которые еще рассаживаются, думают о своих делах и заботах, не настроились на коллективное мышление. Вот почему целесообразно в процессе последующего изложения вернуться к тому, что говорилось вначале, дабы оттенить смысл сказанного. Мастерство оратора в известной мере определяется уже первой фразой, которая является ключом к завоеванию доверия аудитории, пониманию всего выступления, первой ступенькой к успеху. Удачное начало, как правило, обеспечивает устойчивое внимание на протяжении всего выступления и полное доверие к оратору.

Слушатель с первых слов старается определить, насколько квалифицирован оратор как специалист, скажет ли он что-то

новое и интересное, нужно ли, наконец, его слушать. Такое внимание, обусловленное настороженным любопытством к незнакомому человеку на трибуне, называется *авансированным*. И важно воспользоваться этим вниманием, оправдать ожидания слушателей. Вступление не следует затягивать. Его можно начать с вопроса, приведения местного примера, шутки или просто с паузы, которая обычно оказывает дисциплинирующее воздействие на слушателей. Слушателя надо настроить на восприятие, «разогреть» его интерес. Какой продолжительности и каким должно быть вступление, оратор определяет в зависимости от темы выступления, состава аудитории, времени, отведенного на выступление, и личного опыта.

В качестве интригующего начала может быть приведен либо какой-то интересный факт из современной жизни или из истории, либо краткая, в нескольких словах, информация о дискуссии по теме или одному из ее вопросов, либо обращенный к аудитории вопрос о связи данной темы с повседневной жизнью, либо юмористическое замечание и т.п.

Практика вузовской лекции выработала определенные требования к содержанию вступления. В нем должна быть названа тема; количество времени, отведенного на ее изучение, и виды занятий (лекции, семинарские и практические занятия); определено место и значение данной лекции в цикле читаемых по данной учебной дисциплине; изложен план лекции; предложен список рекомендуемой студентам литературы и даны методические рекомендации по ее изучению. Ценность вступления – в его органичной связи с последующим изложением основной мысли оратора. По вступлению встречают, а по содержанию и форме провожают лектора.

Вторая часть публичного выступления по времени самая продолжительная. *Содержание*, – это то главное в смысловом значении, ради которого произносится любая публичная речь. Будучи информативным, конкретно-предметным и отражающим существенные явления жизни и их верное познание, содержание может быть концептуальным, т.е. каким-либо открытием или гипотезой, носить прогностический характер и развивать ту или иную общественно значимую идею. Будучи социально направленным, сугубо теоретическим, обзорно-проблемным или же преследуя практические цели, содержание определяет ближайшую и дальнюю цели ораторского выступления.

Основная часть публичного выступления может быть изложена различными способами в зависимости от того, какое основание изложения является преобладающим: логическое, хронологическое или эмоциональное. Способ изложения может быть индуктивным и дедуктивным, историческим и логическим, ступенчатым и концентрическим, концептуальным (рациональным) и эмоциональным.

Если лекция касается вопросов, требующих изложения в развитии, в соблюдении хронологических событий, материал предпочтительнее подать в историческом плане.

Чаще всего используется *индуктивный* метод изложения материала, когда лектор ведет слушателей от частных вопросов и примеров к обобщению, к научно обоснованному выводу. Но оправдан и иной путь: развитие мысли от общего к частному, *дедуктивный*. Здесь из общих положений, известных слушателям, выводятся частные положения и правила.

Возможно и ступенчатое изложение, то есть последовательный переход от одного вопроса к другому без возвращения к тому, что уже изложено. «Изложение идет по восходящей линии, от одной идеи к другой, причем каждая из них, будучи обоснованной самостоятельно, служит исходным пунктом для разъяснения последующей. И, в конечном счете, раскрывается та главная идея, которая определяет цель данного выступления.

Академик И.П. Павлов говорил, что лекцию можно начать и с середины, со второго вопроса, с интересного. Такое изложение носит название концентрического.

Тема выступления, характер лекции сами иногда подсказывают, какой путь изложения взять за основу. Но в любом случае композиция должна отвечать общим логическим законам, законам дидактики и строго соответствовать теме.

В зависимости от аудитории меняется методика и содержание выступления. Хорошо иметь в запасе хотя бы два варианта: один – для более подготовленной аудитории, другой – для менее подготовленных слушателей. Одно дело прочитать лекцию в университете или в заводоуправлении и другое – в ремонтно-механическом цехе или в цехе сборки. Опытный оратор чувствует, насколько то, о чем он говорит, нужно слушателям. В свою очередь, аудитория хорошо понимает того, кто хорошо понимает ее. Поэтому целесообразно заранее знать состав слушателей, их возраст, общеобразовательный и профессиональный уровень. Трудна та аудитория, которую мы не знаем. Чем больше мы знаем о слушателях, тем вернее будет наш путь к их

сердцам. А это значит, что не может быть «усредненного» выступления, рассчитанного по содержанию и методике изложения на всех и каждого, но ни на кого в отдельности.

В зависимости от состава слушателей оратор изменяет и структуру своего выступления, и приемы изложения материала, избирает соответствующий стиль общения со слушателями. Так, например, методика изложения меняется в зависимости от временных рамок. Оратор рассчитывал на полный астрономический час, а его ограничивают тридцатью минутами. Неопытный оратор старается изложить весь материал путем убыстрения темпа речи. Следует избрать такой темп, чтобы слушатели поспевали следовать за мыслью лектора. «Не надобно очень спешить или лишнюю протяженность употреблять для того, что от первого слова бывает слушателям невнятно, а от другого скучно»¹.

При быстром темпе слушатели не успевают усваивать преподносимый материал, а при медленном – отвлекаются. Средний темп – 80–90 слов в минуту, позволяющий легко слушать, конспектировать основные положения и стенографировать. Если приходится выступать в большом помещении, в аудитории, где много людей, пользоваться микрофоном, услугами переводчика, темп должен быть замедленным. Если в аудитории лица пожилого возраста, темп предпочтительнее замедленный, тон более уважительный, и почаще надо ставить риторические вопросы, вовлекая слушателей в коллективное мышление и обсуждение. Общественно-политическая тематика и молодежная аудитория требуют более быстрого темпа изложения, более ярких примеров, высокой эмоциональности.

Методика изложения основной части выступления меняется в зависимости от того, впервые лектор в данной аудитории, или слушатели его где-то слышали. Лектору, столкнувшемуся с уже знакомой аудиторией, следует убрать из лекции все яркие примеры, которые были использованы ранее, и заменить новыми, а также поменять план изложения. Внешне такая лекция будет казаться совершенно новой.

Важным психологическим фактором, который приходится учитывать в методике, является пол слушателей. Однополая аудитория сложная: мужская – серьезная, солидная, скучная; женская – своеобразно эмоциональная. Для лектора лучше всего смешанная аудитория.

¹ Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 7. С. 78.

Опыт лекционной работы свидетельствует о том, что лектору-мужчине оптимальнее выступать в женском коллективе, а лектору-женщине – в мужском. Женщину-лектора не всегда положительно воспринимают в женской аудитории. Недаром же говорят: мужчины при женщинах становятся умнее, а женщины при мужчинах – красивее. Люди положительно влияют друг на друга. И если есть возможность выбора, то этот психологический фактор надо учитывать при организации выступлений.

Завершающая часть лекции – **заключение**, подытоживающее главные мысли по излагаемой теме, оно определяется конкретным содержанием и ближайшей целью лекции, научного доклада, обзора и любого вида публичного слова. Оно может содержать призыв, быть обобщением ряда положений речи, краткой формулировкой ее некоторых идей, выводом, нацеливающим слушателей на определенные действия. Характер заключения – самой краткой части публичного выступления – определяет темп речи, интонацию, в которой каждая фраза как бы отчеканивается и произносится предельно ясно.

Заключение способствует осмыслению всего выступления, уяснению выводов, вытекающих из него, и вместе с вступлением является как бы обрамляющей частью. Если цель вступления – заинтересованность слушателей, привлечение их внимания (а удержать это внимание и удовлетворить запросы аудитории оратор должен содержательностью и глубиной изложения материала), то заключение должно побудить слушателя к размышлению, к активному действию. Общее требование к заключению: оно должно в той или иной форме резюмировать содержание лекции в полном соответствии с ее целью. Естественно, что заключение чаще всего перекликается со вступлением. Его возможные конкретные формы, как и формы вступления, весьма разнообразны. Оно может вылиться либо в краткие выводы по всему содержанию лекции, либо в лаконичную формулировку ее центральной мысли. Для закрепления у слушателей основного содержания некоторые ораторы умело используют яркий образ. Вот какой была концовка лекции о русском писателе И.А. Гончарове, которую читал А.Ф. Кони: «На новом кладбище Александро-Невской лавры течет речка, один из берегов которой круто подымается вверх. Когда почил Иван Александрович Гончаров, когда с ним произошла всем нам неизбеж-

ная обыкновенная история, его друзья... выбрали место на краю этого крутого обрыва, и там покоится теперь автор Обломова... на краю обрыва...»¹.

Если выступающий продумывает заранее первую фразу, с которой он обратится к слушателям, в равной степени он должен знать и последнюю, которой он закончит свое выступление. Заключение – это не короткое повторение того, что до этого было сказано. Заключение – это выводы, которые вытекают из всего того, что до этого было сказано. Не следует надеяться, что слушатели сами сделают выводы. Публичная речь без заключения, и особенно по праву, подобна «всаднику без головы»: непонятно, зачем все это здесь говорилось.

Итак, «заключение важнее начала: оно должно подытоживать аргументацию и одновременно нести сильный эмоциональный заряд, склоняя слушателей к определенному убеждению и конкретному действию»². Последняя мысль устного выступления обладает наибольшей внушающей силой. Именно поэтому чрезвычайно важно сделать последней мыслью выступления – главную мысль. Вступление и заключение как бы опоясывают лекцию, образуя «ораторский пояс», широко практикуемый опытными ораторами. Эмоционально окрашенные, они способствуют эффективности публичного выступления.

К каждому выступлению надо приучить себя составлять новый рабочий план, с которым и следует выходить к слушателям. Этот рабочий план содержит: план выступления, основные формулировки, цифры и цитаты, даты и имена, пометки в примерах, расстановку времени.

Готовясь к выступлению, следует позаботиться и о своем внешнем виде, так как психологическое воздействие на слушателей мы оказываем не с того момента, когда начали говорить, а как только появились в аудитории. В костюме не должно быть ничего яркого, приковывающего внимание. Он должен соответствовать деловой обстановке. Если выступающий – работник прокуратуры, милиции и говорит о вопросах, связанных с профессией, целесообразно быть одетым по форме.

И последнее, что надо сделать, готовясь к выступлению. К.С. Станиславский от артиста, выходящего на сцену, требовал

¹ Кони, А.Ф. Воспоминания о писателях / А.Ф. Кони. Л., 1965. С. 225.

² Михайличенко, Н.А. Основы риторики / Н.А. Михайличенко. М., 1994. С. 30.

«духовного туалета», т.е. психологической подготовки к встрече со зрителями. Этот «духовный туалет» нужен и лектору-юристу. В аудиторию следует войти оптимистично настроенным на встречу со слушателями. Это бодрое настроение передастся и слушателям.

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов, Е.А.* В лаборатории лектора / Е.А. Адамов. М., 1968.
- Апресян, Г.З.* Ораторское искусство / Г.З. Апресян. М., 1978.
- Гречихин, А.А.* Поиск и использование литературы при подготовке к лекции / А.А. Гречихин. М., 1982.
- Ефимов, М.А.* Методические рекомендации по подготовке и чтению лекции в специализированном юридическом вузе / М.А. Ефимов. Горький, 1979.
- Иванова, С.Ф.* Специфика публичной речи / С.Ф. Иванова. М., 1978.
- Кожевников, К.П.* Методика подготовки лекции / К.П. Кожевников. Минск, 1976.
- Кони, А.Ф.* Об ораторском искусстве / А.Ф. Кони // Советы лекторам. М., 1973.
- Михневич, А.Е.* Ораторское искусство лектора / А.Е. Михневич. М., 1984.
- Михневич, А.Е.* Композиция научно-популярной лекции / А.Е. Михневич. Минск, 1986.
- Михневич, А.Е.* Лекторское мастерство / А.Е. Михневич, Р.Н. Тартаковский, Г.И. Хорошко. Минск, 1975.
- Михневич, А.Е.* Методика лекционной пропаганды / А.Е. Михневич, Р.Н. Тартаковский. Минск, 1986.
- Ножин, Е.А.* Основы советского ораторского искусства / Е.А. Ножин. М., 1981.
- Ораторское искусство лектора: Хрестоматия / сост. А.Е. Михневич. М., 1986.
- Порубов, Н.И.* Лектор и аудитория / Н.И. Порубов. Минск, 1966.
- Порубов, Н.И.* Методика чтения лекций на правовые темы / Н.И. Порубов. Минск, 1975.
- Порубов, Н.И.* Методика подготовки и чтения лекций по правовой тематике / Н.И. Порубов. Новополоцк, 2001.
- Хрестоматия по лекторскому мастерству / сост. А.Е. Михневич. Минск, 1978.

ГЛАВА 13

КУЛЬТУРА ЮРИДИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТА

Неточное слово в праве – большое социальное зло: оно создает почву для произвола и беззакония.

А.А. Ушаков

Юридический документ всегда облачается в письменную форму.

Письмо является одним из средств общения людей при помощи различного рода графических знаков, отражающих в определенной форме звуковую речь. Письмо служит для передачи информации на расстоянии и во времени. Возникновение и развитие письма связано с развитием общества, с ростом потребности человека в общении, с потребностью закрепить, зафиксировать важные для него события.

Язык по отношению к праву выполняет две функции: номинативно-отобразительную, когда письменно закрепляет правоотношения в форме юридического документа, и коммуникативную, которая способствует реализации этих правоотношений между субъектами.

Следует отметить, что нарушение установленных норм делопроизводства влечет административную ответственность.

В юриспруденции, в дипломатических отношениях, в сфере экономики, в делопроизводстве управления используется самостоятельный стиль языка, называемый *официально-деловым* и *официально-документальным*. Термин «официально-деловой» стиль относится к устной речи (переговоры, судебные речи, вербальные следственные действия, судопроизводство и т.д.), а «официально-документальный» – к письменной (договоры, законы, постановления, протоколы, решения и приговоры, акты проверок, деловые письма, заявления и т.д.). Основными стилевыми чертами являются: официальные суждения, высказывания, конкретность, бесстрастность, сжатость и компактность изложения, стандартное расположение материала и обязательность формы, экономное использование языковых средств. К характерным особенностям официального стиля относятся: широкое использование номинативных предложений с перечислением, наличие особой фразеологии, многочисленных речевых стандартов – юридических терминов, кли-

ше, употребление сложных синтаксических конструкций, отглагольных существительных, отсутствие стилистически окрашенных речевых средств.

Цель юридического документа – сообщить адресату информацию, несущую для него практическую ценность и помочь принять на ее основе соответствующее решение. Юридический документ предписывает субъектам права определенное поведение, формулирует требования, общеобязательные предписания. Эти задачи определяют особенности языка юридического документа.

1. Юридический документ носит официальный характер, его отличает особенность внешнего языкового выражения. В правовом документе языковая норма является нормативной и формально закреплена, не может быть самостоятельно изменена, изложена другими словами¹.

2. Максимальная точность выражения, логически последовательное и стройное изложение, и смысловая завершенность – характерные черты языка правового документа. «Грамматическая ошибка, даже описка в имени или дате, непонятное место, расплывчатое или многозначное выражение способны привести к ошибкам в правоприменении, что отражается на судьбе людей, на производственной деятельности предприятий, учреждений»².

3. Ясность и простота языка юридического документа, употребление терминов³, клише⁴, коротких грамматических конструкций, словосочетаний, не употребляющихся за пределами правовой сферы общения («опровергается доказательствами», «в материалах дела», «преступная группа», «постановление Пленума Верховного суда», «представитель защиты», «совершить правонарушение», «с учетом тяжести совершенного преступления» и т.д.). Если готовые речевые стандарты (клише),

¹ О требованиях, предъявляемых к нормативным актам, более подробно см.: Правотворческая деятельность в Республике Беларусь. Минск, 1997. С. 111–122.

² Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 22.

³ Юридический термин – это слово (словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью.

⁴ Клише – готовый речевой стандарт, легко воспроизводимый в официальной речи, в условиях стандарта. Клише является необходимым элементом деловых бумаг.

стандартизированные словесные обороты (канцеляризмы) неуместны в устной речи, то в языке юридического документа без них не обойтись. Они ускоряют процесс составления делового документа и облегчают восприятие текста официального назначения. Такие обороты, как, «ознакомившись с материалами уголовного дела», «на основании изложенного», «руководствуясь статьями УПК, постановил» и т.д., отличаясь большой смысловой емкостью, выступают как сигналы информации, специфичной для составления юридически значимых документов. Штампы – это необходимый элемент речи, там, где ее главной особенностью является повторение некоторых словесных клише, обеспечивающих точность и однозначность понимания, традиционность употребления и т.п. Это относится к области официального общения – к канцелярской деловой речи, в юридической сфере (языку законов, соглашений, договоров, декретов, распоряжений, приказов и т.п.). Формулы документоведения складывались веками и по традиции сохраняют принятую композицию, специфические обращения, сугубо письменно-книжные обороты речи и т.п. Например: «настоящим сообщаем», «вышеуказанный», «вышеозначенный», «высокие договаривающиеся стороны», «уполномочен заявить», «прошу предоставить», «во изменение приказа», «данный», «текущий», «вследствие» и т.п. Вот эти необходимые, стилистически оправданные на своем месте клишированные обороты и слова называют стереотипами или стандартами официальной письменной речи. Распространение канцелиаризмов в устной речи К.И. Чуковский справедливо назвал болезнью нашего века и обозначил эту болезнь словом «канцелярит». Но это не исключает возможности употребления специальной терминологии, где также должно быть соблюдено чувство меры – употреблять такие термины и определения, которые понятны и без которых не обойтись.

4. Предельно сжатое изложение, экономное использование языковых средств: чем лаконичнее документ, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями. Малоинформативные сочетания ведут к избыточности, двусмысленности, некорректности.

5. Экспрессивная нейтральность, недопущение художественных средств изображения, риторических фигур, широкое использование однозначных, эмоционально безразличных терминов. Яркость и изящество юридического документа, «его красота заключаются не в использовании экспрессив-

ных и образных средств языка, а в логической стройности, глубине и последовательности изложения, в употреблении однозначных терминов, в максимальной четкости, ясности и непротиворечивости»¹.

6. Унификация, стандартизация и формализация текста – особенность юридического документа. Форме изложения юристы всегда уделяли несравненно больше внимания, чем представители любой другой профессии. Наиболее строго и последовательно соблюдается формализм в оформлении юридических документов. Каждый из них имеет четкую, графически выраженную письменную форму. Разумный формализм – достоинство юридического языка, одна из его характерных черт. Осуществление задач юриспруденции невозможно без формализации нормативных текстов, поскольку порядок, устанавливаемый с помощью права, основан на четко регламентированных процедурах и официальном оформлении отношений².

Таким образом под культурой юридического документа понимается использование в правовых актах языковых средств официально-делового стиля.

Рассмотрим составляющие культуру юридического документа на примере самых распространенных правовых актов – протокола следственного действия, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, протокола судебного заседания и приговора.

Отмечая особенности следственной работы, мы знаем, что вся уголовно-процессуальная деятельность следователя (начиная от возбуждения уголовного дела и до окончания расследо-

¹ Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 31.

² См.: Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. С. 39. Сатирики Ильф и Петров в рассказе «Дело студента Сверановского» следующим образом высмеяли официально-деловой стиль: «О, этот суконный язык! Он всем придает важность и значимость. Попробуйте переложить на этот язык такую простенькую фразу: «Мария Ивановна сидела на диване и читала книгу, мягкий свет падал на перелистываемые страницы». Вот что получится: «17-го сего апреля, в два часа пополудни, в квартире № 175 была обнаружена неизвестная гражданка, назвавшаяся Марией Ивановной, сидевшая в северо-западном углу комнаты на почти новом диване, купленном, по ее заявлению, в магазине Мосдрев. В руках у нее удалось обнаружить книгу неизвестного автора, скрывавшегося под фамилией А. Толстой, каковую она, по ее словам, читала, употребляя для освещения как комнаты, так равно и книги настольную штепсельную лампу с ввернутой в таковую электрической лампочкой силой в 25 свечей и, как утверждает экспертиза, накала в 120 вольт».

вания) носит удостоверительный характер. Это означает, что каждая трудовая операция по расследованию преступления сопровождается соответствующей процессуальной формой: решение, принятое следователем по делу, оформляется постановлением¹, а ход следственного действия и его результат фиксируется протоколом². Чтобы следственное действие служило источником доказательства, а его проведение породило правовые последствия, надо не только результативно провести следственное действие, надо еще его правильно процессуально оформить. Поэтому процессуальные кодексы (УПК и ГПК) детально регламентируют письменную фиксацию следственных и судебных действий, с помощью которых осуществляется процесс доказывания. Так, в ст. 193 УПК, специально посвященной протоколу следственного действия, законодательно утверждается, что протокол о производстве следственного действия составляет в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания.

Каждый *протокол следственного действия* должен содержать указание на место и дату производства следственного действия с обозначением времени его начала и окончания. В протоколе должны быть обозначены все лица, принимавшие участие в производстве следственного действия. Эта же норма процессуального закона указывает на необходимость излагать в протоколе следственные действия в том порядке, в каком они имели место, чтобы в этом письменном акте следователя были отражены выявленные при их производстве существенные для дела обстоятельства. Закон обязывает следователя отражать в протоколе следственного действия заявления лиц, участвовавших в его производстве, что обеспечивает полноту и объективность расследования, гарантирует соблюдение прав и законных интересов его участников.

Если при производстве следственного действия применялись фотографирование, киносъемка, звукозапись, либо были изготовлены слепки и оттиски следов, то в протоколе должны быть также указаны технические средства, примененные при производстве соответствующего следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти

¹ Постановление – любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судом или органом уголовного преследования.

² Протокол – документ, в котором удостоверяются факт производства, содержание и результаты следственных и судебных действий.

средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть, кроме того, отмечено, что перед применением технических средств об этом были уведомлены лица, участвующие в производстве следственного действия.

Следует подчеркнуть, что протоколирование является основным средством фиксации, все остальные (фотографирование, видеозапись, киносъемка, магнитная запись, слепки, вычерчивание планов, схем, чертежей, изъятие в натуре) – дополнительными, не имеющими без протокола самостоятельного значения¹. Однако сказать, что протоколирование – основное средство фиксации, было бы недостаточно. В соответствии с нормами УПК протоколирование – обязательное средство фиксации следственных действий.

Законность фиксации следственного действия обеспечивается также соблюдением правил о подписании протокола следственного действия и включении в него соответствующих оговорок в том случае, когда в процессе написания или после изготовления протокола в него внесены изменения, дополнения или текст его исправлен.

Если обвиняемый, подозреваемый, свидетель или другое лицо откажется подписать протокол следственного действия, об этом делается отметка в протоколе, заверяемая подписью лица, производящего следственное действие. Отказавшемуся подписать протокол должна быть предоставлена возможность дать объяснение о причинах отказа, которое заносится в протокол (ст. 193, 244 УПК).

При протокольной фиксации следственных действий учитываются процессуальные правила составления и отдельных видов протокола. Так, в протоколе *осмотра места* происшествия все обнаруженное во время этого следственного действия описывается в той последовательности, как производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра (ст. 204 УПК); в *протоколе очной ставки* показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в которой они давались (ст. 222 УПК); при составлении про-

¹ Протоколирование – прием вербальной формы фиксации доказательств; составление протокола совершенного действия, содержащего его описание в соответствии с требованиями закона. Протокол (от греч. *protokollon* – первый лист, который приклеивался к свитку с обозначением даты и имени писца) – документ, содержащий описание каких-то обследованных обстоятельств, действий, фактов и прочего, фиксирующий ход обсуждения какого-либо вопроса на собраниях, конференциях.

токола *допроса свидетеля* его показания должны записываться в первом лице и по возможности дословно (ст. 218 УПК), а при фиксации показаний обвиняемого, если он об этом просит, ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе (ст. 218 УПК).

От того, насколько объективно и полно, процессуально и криминалистически грамотно описаны в протоколе осмотра обстановка места происшествия, следы и вещественные доказательства, зависит, как правило, судьба уголовного дела. Протокол следственного действия является обязательным средством фиксации, все остальное – дополнительными.

Протокол осмотра пишется непосредственно на месте происшествия в присутствии всех участников осмотра, чтобы в любой момент можно было проверить правильность записи. Этот документ должен быть написан в точных, понятных, ясных выражениях, не допускающих двусмысленного толкования, так, чтобы читающий мог отчетливо представить место происшествия.

Как и каждое следственное действие, протокол осмотра места происшествия состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. Во *вводной* части указываются дата и место проведения осмотра; должность, специальное звание и фамилия лица, которое его осуществляет; фамилии и адреса понятых; должности, специальные звания, фамилии всех других лиц, принимавших участие в осмотре; ссылка на статьи УПК, относящиеся к производству данного следственного действия; указание на повод к производству осмотра; время начала и окончания, а также условия производства осмотра.

В *описательной* части протокола характеризуется обстановка места происшествия, которая описывается от общего к частному: вначале сообщаются ориентирующие данные, т.е. расположение места происшествия, затем дается его характеристика, и после этого описываются все относящиеся к преступному событию детали обстановки. Как и осмотр, протокол должен быть последовательным: не описав подробно осматриваемый предмет, нельзя начинать описывать следующий.

В *заключительной* части протокола указывается, какие предметы изъяты, куда направлены, кому сданы на хранение; что сфотографировано; какие планы, чертежи, схемы составлены; кем выявлены, как закреплены и изъяты микрообъекты, отпечатки пальцев; куда и в чем сопровождении направлен для

вскрытия труп; какие заявления поступили во время осмотра и какие решения приняты по ним следователем.

Из числа следственных действий вербального характера самым распространенным является *допрос*. Поэтому представляется целесообразным начать рассматривать культуру юридических документов с процессуального оформления хода и результатов этого следственного действия.

С позиции уголовного процесса протокол допроса – это процессуальный документ, отражающий ход и результат допроса, служащий источником сведений, которые содержатся в показаниях допрашиваемого, и представляющий запись показаний в виде свободного рассказа и ответов на вопросы. Если использовать терминологию кибернетики, то под протоколом допроса следует понимать письменную форму информации, изложенную допрашиваемым устно. А с позиции лингвистики протокол допроса – это, как правило, письменный диалог, а точнее – итог устного диалога.

Качество протоколирования имеет важное значение. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд требований, которым должен отвечать протокол допроса.

1. Составление протокола надлежащим лицом. Протокол пишет следователь или лицо, производящее дознание, т.е. тот, кто проводит следственное действие (ст. 193, 218 УПК). Лица, участвующие в допросе (переводчик, эксперт, педагог, законные представители несовершеннолетнего), правом составления протокола не пользуются. Техническое выполнение протокола может быть поручено стенографистке или машинистке, но формулировка и проверка правильности записей остаются за следователем. Правильность записи показаний удостоверяется подписью допрашиваемого и следователя. Если допрашиваемый отказывается подписать протокол допроса, об этом делается отметка, и протокол подписывает следователь.

В соответствии со ст. 218 УПК обвиняемому и свидетелю по их просьбе предоставляется возможность написать свои показания собственноручно, о чем делается отметка в протоколе. Запись показаний производится после допроса и в кабинете следователя, который их прочитывает и, если в этом есть необходимость, ставит перед допрашиваемым вопросы для устранения противоречий и восполнения пробелов. Собственноручные показания подписывают допрашиваемый и следователь. Качество и полнота собственноручных показаний зависит от того, насколько грамотно и логически стройно может

письменно излагать мысли свидетель. Если малограмотный свидетель затрудняется написать свои показания, то допрашивающий, хорошо владеющий пером, стараясь изложить показания стройно и красиво, невольно их может приукрасить, заполнить пробелы фактами, не имевшими места в действительности. Вот почему законодатель не избавил следователя от необходимости произвести допрос, проверить собственноручные показания допрошенного, уточнить их, задать свидетелю дополнительные вопросы и занести их в протокол.

Собственноручная запись показаний психологически удерживает допрашиваемого от изменения показаний, лишает его возможности упрекнуть следователя в их искажении.

2. Объективность протокола. Протокол допроса должен содержать только то, что говорилось допрашиваемым. В случае необходимости фиксируются и вопросы, которые ставились, и ответы, полученные на них. Показания должны быть записаны, во-первых, так, чтобы, прочитав их, допрашиваемый убедился, что записаны действительно его слова; во-вторых, чтобы показания отражали индивидуальность личности допрашиваемого; и, в-третьих, могли быть поняты и правильно истолкованы всеми, кто с ними знакомится. Имеют место случаи, когда ответ на вопрос о том, признает ли обвиняемый себя виновным, записывается утвердительно, хотя при тщательном ознакомлении с протоколом допроса оказывается, что обвиняемый, например, признает себя виновным только в том, что был в нетрезвом состоянии, но не в нанесении побоев потерпевшему. Запись показаний должна сохранять особенности речи дающего показания. Недопустимо, чтобы при составлении протокола имело место усиление или, наоборот, ослабление оттенков сказанного, отражающих субъективную оценку следователем показаний свидетеля, зависящую от отношения следователя к допрашиваемому.

Специалист словесности в юриспруденции Т.В. Губаева подчеркивает, что «картина мира, представленная в свидетельских показаниях, всегда отражает личностные особенности допрашиваемого»¹. К этому добавим: не только допрашиваемого, но и того, кто допрашивает. При помощи языковых средств, не извращая истины, следователь может сгустить в нужном месте эмоциональную патетику либо незаметно притянуть сочувственные эмоции, подать факт в благоприятной

¹ Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции / Т.В. Губаева. Казань, 1995. С. 246.

окраске, подчеркнуть выгодные стороны, смягчить неблагоприятные. Например, вместо того чтобы сказать, что Раскольников убил старуху, можно передать этот факт менее резко, без напоминания об убийстве, например: Раскольников устранил со своего пути то, что ему препятствовало для счастья, не оставившись даже перед чужой жизнью.

«Разницу между живой речью и текстом протокола, — пишет Т.В. Губаева, — нельзя свести просто к различиям между устной и письменной формой языка. Здесь налицо две смысловые позиции, каждая из которых определяется целеустановками допрашиваемого и следователя»¹. Поэтому требование объективности протокола распространяется в равной степени как на допрашиваемого, так и допрашивающего.

3. Полнота протокола. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно (ст. 218 УПК). Но это не означает, что следователь механически записывает все, что говорится. Фиксируется только то, что имеет отношение к предмету допроса, имеет значение для правильного разрешения дела. В протокол допроса должны быть также внесены все ссылки допрашиваемых на конкретные источники доказательств, аргументация их показаний и все другие данные, которые они просят зафиксировать письменно.

В этой связи представляет интерес вопрос о соотношении объема информации, исходящей от допрашиваемого, с объемом фиксируемой в протоколе допроса. Устная речь по количеству информации не равнозначна письменной. В устной речи количество избыточной информации составляет примерно 70% по сравнению с письменной речью русского языка.

При решении вопроса о соотношении информации, содержащейся в показаниях, с ее фиксацией в протоколе допроса надо иметь в виду существенные отличия устной речи от письменной. Протокол допроса, составленный следователем, представляет не стенограмму допроса, а его конспект, при котором словесная информация не теряется, а лишь уплотняется. При этом сокращается лишь объем знаний при полном сохранении их значимости. Как правило, в начальной стадии расследования, когда проверяются несколько версий одновременно, показания, не согласующиеся с известными уже обстоятельствами дела, записываются наиболее подробно. Но главным образом полнота показаний определяется их важностью.

¹ Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции. С. 245.

Протокол допроса должен быть написан так, чтобы читающий мог ясно представить, что видел, слышал и пережил допрашиваемый, как он об этом рассказывал следователю. Протокол не должен быть стенограммой допроса, но нельзя признать правильным положение о том, что следует записывать лишь последние показания обвиняемого и не фиксировать предыдущие только на том основании, что они были неправильными. Во-первых, трудно сказать, какие из показаний, даваемых допрашиваемым, являются ложными, а какие правильными. Во-вторых, если будет фиксироваться только конечный результат допроса, то из протокола не будет видно, почему допрашиваемый изменил свои показания, какие доказательства в целях изобличения предъявлялись ему следователем. Допрос обвиняемого и полное его отражение в протоколе – не только средство получения сведений о совершенном преступлении, но в равной степени одно из средств реализации права обвиняемого на защиту.

4. Точность и ясность изложения показаний допрашиваемого. Употребление слов и выражений в протоколе допроса, не свойственных допрашиваемому, может привести к тому, что в суде он может отказаться от своих показаний. Неточная и неполная запись показаний допрашиваемого приводит к тому, что при судебном разбирательстве дела может возникнуть противоречие между тем показанием, которое свидетель дает суду, и тем, которое записано следователем, хотя в действительности, если бы следователь записал показание более точно, то никакого противоречия не было бы.

На основе обобщения практики русского дореволюционного суда П.С. Пороховщиков разработал целую систему признаков, по которым можно судить, правдивые или ложные показания дает допрашиваемый. Хотя одни положения устарели, а другие не отвечают принципам нашего судопроизводства, некоторые из них заслуживают внимания. Так, в частности, П.С. Пороховщиков справедливо подметил: «Бывает, что свидетель, передавая слышанный им разговор, скажет такую фразу, которая сама по себе служит ручательством правдивости его показания; фраза эта, во-первых, так своеобразна, во-вторых, так подходит к обстоятельствам, что сомневаться нельзя; слушатели сразу чувствуют, что иначе нельзя было сказать»¹.

¹ Сергеев, П. Искусство речи на суде. С. 197.

5. Грамматически правильное написание протокола. Протокол допроса должен быть написан грамотным, литературным языком, разборчиво и без исправлений. Стилизация показаний допустима лишь в целях исправления неправильно построенных фраз и устранения повторов. Встречающаяся еще на практике небрежная литературная редакция протоколов допроса, несомненно, снижает значение этого процессуального документа, затрудняет понимание его, а иногда ведет и к потере его процессуальной значимости.

Протоколы допроса пишутся иногда настолько небрежно, что невозможно бывает их разобрать. Поэтому следует требовать от следователей составления протоколов в соответствии с правилами грамматики, шире применять машинопись и компьютерную запись, а в учебные планы юридических вузов ввести как обязательные предметы машинопись, информатику и документоведение. Применение машинописи экономит время следователя, которое он тратит на переписывание постановлений и запросов, на оформление следственных действий. Более того, материалы уголовного дела, отпечатанные на машинке или с помощью персонального компьютера, прочитываются по времени быстрее, чем написанные от руки. Уголовное дело прочитывает не менее десяти лиц. Стало быть, машинопись и компьютеры в следственной практике значительно экономят время и труд квалифицированных работников, повышают культуру делопроизводства. Необходимым условием производительной работы следователя является жесткое соблюдение принципа однократной записи, не допускающего повторного переписывания того, что уже однажды было написано. Это сокращает затраты времени и позволяет избежать ошибок. В случае, если нужны копии, они могут быть получены механическим путем с помощью множительных аппаратов. Следует выработать правило писать сразу набело.

Итак, простота, ясность, четкость, лаконичность и вместе с тем полнота, обстоятельность, конкретность и стройность изложения хода и результатов допроса – непреложные требования к качеству протокола.

Протокол допроса, как и протоколы других следственных действий, состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Вводная часть содержит название процессуального документа «Протокол допроса свидетеля (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта)», место составления протоко-

ла (как правило, указывается только географическое название места, где проводился допрос, хотя желательно указывать и помещение, в котором он производился: в прокуратуре, милиции, следственном изоляторе, на квартире допрашиваемого и т.д.); дату составления протокола и время допроса; должность, специальное звание, фамилию лица, производившего допрос; наименование статей уголовно-процессуального кодекса, с соблюдением которых проводился допрос; фамилию, имя, отчество допрашиваемого, год и место рождения, национальность, образование, место работы и профессию, семейное положение, адрес места постоянного жительства, сведения о документе, удостоверяющем личность, сведения о судимости; отметку о предупреждении свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Кроме этих данных, предусмотренных ст. 193, 218, 244 УПК, в протоколе допроса следует отразить, если это имело место:

- ◆ перерывы допроса и их причины;
- ◆ обстоятельства, вызвавшие проведение допроса в ночное время;
- ◆ участие в допросе законного представителя, педагога, защитника, переводчика, разъяснение им прав и обязанностей и предупреждение о неразглашении полученных ими сведений, а также замечания этих лиц по поводу правильности и полноты записи показаний в протоколе;
- ◆ все другие сведения о личности допрашиваемого, не предусмотренные анкетной частью, но необходимые для правильного разрешения дела.

В зависимости от процессуального положения допрашиваемого и его возраста объем анкетных данных будет различным. Они записываются по возможности подробно и точно, так как позволяют иногда установить отношение допрашиваемого к обвиняемому и содеянному им, определить в связи с этим, какие он будет давать показания, предварительно наметить тактику допроса данного лица, а суду – полнее оценить записанные в протоколе показания. Кроме того, анкетные данные способствуют установлению образа жизни допрашиваемого, что имеет важное значение для определения мотива преступления, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также выяснения условий, способствовавших совершению преступления.

Вводная часть протокола содержит дополнительную информацию, так как не связана непосредственно с фактическими обстоятельствами расследуемого события, но, тем не менее, эта часть обязательна. При исследовании и оценке судебных доказательств именно эта дополнительная информация позволяет решить вопрос о том, проводилось ли данное следственное действие в установленном законом порядке, соблюдены ли следователем процессуальные правила. Она же является основанием для решения вопроса о допустимости данного доказательства и, таким образом, предопределяет доказательственное значение основной информации.

Описательная часть протокола содержит основную информацию, полученную от допрашиваемого лица. Объем ее зависит от того, насколько полно допрашиваемый воспроизвел воспринятое, насколько правильно его понял следователь и как полно он записал эти показания. В протокол допроса вносится только информация о фактах. Выводы и мнения фиксируются в протоколе, если допрашиваемый их обосновывает ссылками на конкретный источник, время и место получения. В протоколе должны найти отражение и факты предъявления допрашиваемому доказательств.

Заключительная часть протокола допроса содержит: отметку об ознакомлении допрашиваемого с протоколом; отметку, что дополнить показания он ничем не может и что его показания записаны правильно; подписи допрашиваемого и следователя, а также переводчика и педагога, если они принимали участие в допросе.

Оставлять незаполненные страницы или строки в тексте протокола не разрешается, свободные места перечеркиваются, все исправления оговариваются и подписываются допрашиваемым. Протокол следует дать прочитать самому допрашиваемому, чтобы у него не осталось сомнения, что его показания записаны неправильно. Следователи иногда настаивают, чтобы допрашиваемые перед своей подписью собственноручно написали, что протокол допроса ими прочитан, показания записаны правильно и дополнить их больше ничем не могут. В статьях УПК, регламентирующих порядок составления протокола допроса, говорится, что по окончании допроса протокол предъявляется для прочтения допрашиваемому либо оглашается по его просьбе... Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи удостоверяются допрашиваемым своей подписью в конце протокола (ст. 218 УПК). В протоколе

также отмечается, прочитал ли протокол обвиняемый лично или он ему был прочитан следователем. Логично предположить, что эта отметка делается следователем. Протокол в любом случае пишется от первого лица и написание собственноручно допрашиваемым нескольких заключительных слов не увеличивает надежности и доказательственной ценности протокола допроса. Процессуальное значение имеет лишь подпись допрашиваемого.

Глухих и немых допрашивают с участием лиц, понимающих их знаки, что отмечается в протоколе допроса. Протокол допроса слепого подписывается специально приглашенным лицом – понятым, который своей подписью удостоверяет правильность записи показания допрашиваемого. Протокол допроса неграмотного прочитывается в присутствии приглашенного постороннего лица, которое, по просьбе допрашиваемого, подписывает протокол, удостоверяя правильность записи показаний. Замена подписи начертанием крестов или иных знаков не допускается.

Показания записываются по окончании допроса, одновременно с ним или по отдельным эпизодам показаний. Предпочтительнее вначале провести допрос, а затем записать показания. В этом случае следователь не отвлекается на его написание, полностью концентрирует свое внимание на допросе. Параллельная запись показаний возможна в том случае, если протокол пишет второе лицо.

Некоторые следователи стараются сами записывать показания под диктовку допрашиваемого в ходе самого допроса, требуя от него после каждой сказанной фразы останавливаться, чтобы успеть записать сказанное. Такой порядок протоколирования является неправильным, так как остановки мешают допрашиваемому сконцентрировать свое внимание на связном изложении мыслей. Следователь думает больше над тем, как записать показания, вместо того чтобы внимательно слушать допрашиваемого и критически оценить сказанное им. Такая техника допроса ведет к ослаблению либо утрате психологического контакта с допрашиваемым. Чтобы избежать этого, во время написания протокола, следует вовлечь допрашиваемого в ход его написания: произносить вслух то, что записывается. Так как мышление человека дискретно, т.е. мозг может быть занят в каждый отдельный момент времени только одной вполне определенной деятельностью, допрашиваемый при таком порядке фиксации показаний будет активно участвовать в об-

суждении формулировок, вносить свои поправки, вспоминать забытые или упущенные им детали.

Если применена вопросно-ответная форма допроса, показания целесообразно записывать по этим этапам, по эпизодам показаний: вначале следует написать в протоколе вопрос, затем огласить его и записать полученный ответ. Новый вопрос нужно записать в протокол и только после этого огласить допрашиваемому. Это тактически оправдано, так как лишает допрашиваемого возможности использовать для подготовки ложного ответа то время, в течение которого следователь записывает вопрос.

В протоколе очной ставки последовательно фиксируются вопросы следователя и ответы на них участников. На практике существуют два способа записи показаний. Один из них заключается в том, что первоначально записывается вопрос с указанием лица, к которому он обращен, и ответ этого лица, затем – вопрос к другому допрашиваемому и его ответ, т.е. вопросы и ответы на них пишутся подряд. Каждый из участников очной ставки подписывает свои показания. Второй способ состоит в том, что бланк протокола делят на две равные части по вертикали. Показания одного участника записываются на одной стороне, показания другого – на другой. После ознакомления с протокольной записью участники подписывают свои показания и, кроме того, каждую страницу протокола. Учитывая требования ст. 222 УПК о том, что «в протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались», следует прийти к выводу, что этот второй способ записи показаний, все еще применяемый на практике, не отвечает в полной мере требованию закона.

Качество информации, содержащейся в протоколе допроса, зависит от способа ее фиксации. Несовершенство протоколирования как способа фиксации и протокола как средства фиксации судебных доказательств привело к необходимости использовать научно-технические средства, которые позволяли бы с большей точностью и более подробно фиксировать доказательства по сравнению с протокольной записью. Научно-технические средства в иной форме фиксируют ту же самую информацию, которая содержится в протоколе. С точки зрения теории информации здесь происходит дублирование воспринимающих средств, повышающих надежность системы фиксации.

Применение звуко- и видеозаписи при допросе обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля регламентировано уголовно-процессуальным законодательством.

Магнитофонная запись позволяет проверить не только фактическую сторону допроса, но и проследить степень убежденности допрашиваемого, т.е. установить не только то, что он говорил, но и как он это говорил. Обеспечивая полноту содержания показаний, звукозапись позволяет записать их даже при условиях, когда протоколирование представляется затруднительным. Звуко- и видеозапись является наиболее полным и объективным отражением показаний допрашиваемого и соответствует требованиям ст. 218 и 219 УПК, обязывающих записывать показания в первом лице и по возможности дословно. В этом отношении звуко- и видеозапись служит целям реализации принципа объективности, полноты и всесторонности расследования. Воспроизведение показаний, записанных на магнитофонную и видеоленту, оказывает на участников процесса большее воздействие, чем ознакомление с протоколом, так как магнитофонная запись по сравнению с протокольной обладает большей эмоциональной силой. Обвиняемый, давший правдивые показания, которые записаны на магнитофон или видеокамеру, считает невозможным от них отказаться, аналогично тем случаям, когда в деле имеются фотографии и видеопленка, фиксирующие стадии проверки и уточнения показаний на месте или производство следственного эксперимента.

Магнитофонная и видеозапись имеют тактическое значение: они способствуют изобличению других лиц. Они позволяют выдержать темп допроса, освобождают следователя от необходимости немедленно делать пометки или отдельные записи. Только магнитофонная и видеозапись может в полной мере зафиксировать тот переломный момент, когда допрашиваемый прекращает заpirationство, и суд по записи может установить, насколько добровольно и чистосердечно допрашиваемый давал показания. При магнитофонной и видеозаписи исключаются случаи заявлений в суде, что следователь проявил к допрашиваемому необъективность.

Необходимость применения звуко- и видеозаписи диктуется обстоятельствами дела, значимостью следственного действия, личностью допрашиваемого. В каждом конкретном случае это решает следователь. Однако звукозапись может быть применена и по просьбе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и потерпевшего (ст. 219 УПК).

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод, что магнитофон и видеокамера в основном применяется для записи показаний:

- ◆ несовершеннолетних, когда важно проверить не только фактическую сторону показаний, но и тактику допроса, способ установления контакта с несовершеннолетним;

- ◆ лиц, явившихся с повинной;

- ◆ тяжелобольных или раненых, когда допрос протоколирования может отрицательно сказаться на здоровье допрашиваемого;

- ◆ лиц, допрашиваемых при выполнении отдельного поручения. Магнитофонная запись в этом случае позволяет проверить, насколько уверенно допрашиваемый отвечает на вопросы, в какой последовательности ставились они и правильно ли были сформулированы;

- ◆ лиц, возможность вызова в суд которых исключена;

- ◆ лиц, в психической полноценности которых следователь сомневается. Прослушивание таких записей экспертами-психиатрами будет иметь большое значение при даче ими заключений;

- ◆ лиц, не владеющих языком, на котором ведется следствие. Эта запись позволит проверить, насколько правильно сделан перевод, исключить ссылки обвиняемого на то, что показания, записанных в переводе, он не давал;

- ◆ лиц, допрашиваемых на очной ставке;

- ◆ лиц, расследование дела которых ведется группой следователей. Эти записи нужны для прослушивания следователями, которые не могли присутствовать на допросе и которым для последующего ведения следствия необходимо иметь полную и объективную информацию об этом допросе.

Запись показаний может быть проведена во всех других случаях, когда в этом возникает необходимость, но нельзя согласиться с требованием применять звукозапись при любом допросе. Проведение допроса с применением звукозаписи намного сложнее в процессуальном и организационно-технических отношениях. Такой допрос занимает гораздо больше времени. Эти обстоятельства сдерживают широкое применение звукозаписи при допросе.

Процессуальными гарантиями применения звуко- и видеозаписи, обеспечивающими ее достоверность, являются следующие.

Во-первых, допрашиваемого ставят в известность о применение звуко- и видеозаписи, о чем делается отметка в протоколе допроса. Это требование закона не означает, что на применение звуко- и видеозаписи требуется согласие допрашиваемого. Он лишь уведомляется об этом, так как выбор средств фиксации следственного действия – право следователя, это уведомление обязательно, так как никаких тайных средств и приемов ведения следствия уголовный процесс не знает. Кроме того, здесь следует иметь в виду и моральный аспект – запись показаний на магнитофоне или с помощью видеокамеры, не должна быть для допрашиваемого неожиданностью важно, чтобы при прослушивании ленты и просмотре видеозаписи, он подтвердил, что записаны его показания. Сообщение допрашиваемому до допроса о том, что будет произведена звуко- или видеозапись, оказывает на него дисциплинирующее воздействие. Это требование закона не означает также, что магнитофон обязательно должен находиться на столе у следователя, на виду у допрашиваемого. Запись может производиться и с помощью дистанционного управления.

Во-вторых, в протоколе допроса отражаются технические условия применения звуко- и видеозаписи (марка магнитофона, скорость записи, тип пленки), уведомление о применении звуко- и видеозаписи; отметка о воспроизведении звуко- и видеозаписи допрашиваемого о правильности протокола и звуко- и видеозаписи.

В-третьих, звуко- и видеозапись части допроса, а также повторение специально для звуко- и видеозаписи показаний в ходе того же допроса не допускаются. Но это требование закона не исключает применения звуко- и видеозаписи при дополнительном и повторном допросе, а также при проведении очной ставки.

В-четвертых, звуко- и видеозапись должна отражать время начала и конца допроса, место производства допроса, установочные данные допрашиваемого, фамилию и звание следователя. При допросе свидетеля предупреждение за отказ или уклонение от дачи показаний, за дачу заведомо ложных показаний записывается не только в протоколе допроса, но и с помощью звуко- и видеозаписи. Запись об участии в допросе третьего лица – прокурора, защитника, педагога или переводчика – также фиксируется на магнитофонной и видеоленте. Если эти лица задают вопросы, то указывается, кто это делает.

В-пятых, по окончании допроса звуко- и видеозапись полностью воспроизводится допрашиваемому. Дополнения к звуко- и видеозаписи и показания, сделанные им, также заносятся на фонограмму. Звуко- и видеозапись заканчивается заявлением допрашиваемого, в котором он удостоверяет ее правильность. Недопустимо стирание и вырезание фонограммы и видеопленки с последующей склейкой. Склейка возможна лишь по техническим причинам и фиксируется на ленте, о чем указывается и в протоколе допроса. Фонограмма и видеопленка хранятся в деле и по окончании предварительного следствия опечатываются. Желательно на кассету или пакет, где хранится пленка, наклеить реестр, в котором отмечаются все случаи воспроизведения записи. Если запись воспроизводилась в процессе допроса другого лица, об этом также делается отметка в реестре.

Таким образом, в УПК содержится целый комплекс правил, обеспечивающих применение звуко- и видеозаписи. Однако использование магнитофона и видеокамеры не является единообразным ни по тактике применения, ни по процессуальному закреплению его, несмотря на требования УПК, ведомственных нормативных актов и целого ряда статей, опубликованных в юридической печати, где даются правила его эксплуатации. Некоторые следователи стали применять магнитофонную и видеозапись для психологического «закрепления» показаний обвиняемого, т.е. для того, чтобы не дать возможность допрашиваемому в последующем изменить свои показания, отказаться от первоначальных, записанных на магнитофон или видеокамеру.

Такая практика должна быть отвергнута, так как она препятствует свободной даче показаний в ходе дальнейшего расследования. Чтобы не допустить процессуальных, тактических и иных ошибок при допросе, фиксируемом магнитофоном, следователи иногда вначале записывают показания на пленку, а затем неоднократно ее прослушивают, составляют стенограмму протокола допроса либо, наоборот, пишут протокол, а затем обвиняемый зачитывает его перед микрофоном. Этим самым достигается синхронность, полное соответствие протокольной записи и фонограммы. Однако такая магнитофонная запись ничего нового в дело не вносит, так как при простом повторении информация не увеличивается, здесь происходит дублирование протокола допроса в худшем варианте. Звукозапись показаний не исключает обычной записи их в протоколе допроса, она не заменяет и не дублирует протокол допроса.

Магнитофонная запись является объективным способом фиксации, так как магнитофон записывает все то, что говорится. Но она содержит иногда такое количество избыточной информации, что использовать ее бывает затруднительно. В расследовании важно не только накопление информации, но и самый тщательный ее отбор. Необходимо разумное сочетание протокола допроса и магнитофонной записи. Звукозапись – средство фиксации показаний, дополняющее протокол допроса.

Наиболее полно и объективно можно зафиксировать процесс проведения следственного действия и его результаты, если использовать не один, а по возможности большее количество способов фиксации. Особую ценность представляет одновременное применение киносъемки и звукозаписи. С помощью киносъемки и видеозаписи можно запечатлеть не только обстановку, взаимное расположение предметов и отдельные моменты производства следственного действия, но и весь ход его выполнения в динамике. Применение киносъемки и видеозаписи увеличивает убедительность судебных доказательств, способствует соблюдению принципов уголовного процесса – объективности, полноты и непосредственности исследования доказательств.

Все положения, относящиеся к протоколу допроса, в равной степени могут быть распространены и на протоколы других следственных действий с учетом специфики последних.

Протоколы должны соответствовать проведенным следственным действиям, как по названию, так и по содержанию. На практике встречается всякого рода «творчество», когда выдумываются протоколы, не предусмотренные УПК: протокол доставления, протокол добровольной выдачи, протокол обозрения (вместо протокола осмотра). Протокол осмотра места происшествия неточно именуют протоколом осмотра места преступления, места изнасилования и т.д. В протоколе осмотра места происшествия и протоколе обыска или выемки можно встретить словосочетание «в качестве вещественных доказательств изъяты...», в то время как надо писать «изъяты следующие предметы...», которые могут быть вещественными доказательствами после определения их относимости к делу, что оформляется соответствующими постановлениями следователя (о признании вещественными доказательствами и приобщении их к делу в качестве таковых). Путаница в протоколах наблюдается и между словами разных стилей: официально-делового и бытового. Например, эксперт и технический помощник

следователя при осмотре места происшествия, потерпевший и пострадавший. Эксперт и потерпевший являются участниками процесса: первый с момента вынесения постановления о назначении экспертизы, второй – с момента вынесения следователем постановления о признании потерпевшим по делу.

Не следует в протоколах часто употреблять одни и те же слова. В протоколах осмотра места происшествия такими словами будут: имеется и находится. Эти слова можно заменить другими, близкими по значению синонимами.

Определенные затруднения вызывает формулировка вопросов, предлагаемых эксперту в постановлении о назначении экспертизы. В описательной части постановления содержится в самом общем изложении фабула дела, затем излагаются детали, наиболее важные с точки зрения предстоящей экспертизы и требующие для понимания специальные познания в области науки, техники, ремесла или искусства. Содержание вопросов определяется задачами расследования, видом экспертизы и профессиональной подготовкой эксперта. В затруднительных случаях желательно проконсультироваться с экспертом, чтобы не задавать редакционно и криминалистически неграмотные вопросы: «Пригодна ли к отождествлению личности обувь и к какому виду она относится?», «Можно ли из пальцевых узоров составить руку?», «Являются ли изъятые с места совершения преступления пятна бурого цвета кровью, если да, то к какой группе относится и принадлежит ли потерпевшему?».

Особые требования предъявляются к форме написания **постановления о привлечении в качестве обвиняемого**, так как эти формулировки будут положены в основу обвинительного приговора.

В соответствии со ст. 241 УПК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано: время и место его составления; фамилия, имя, отчество и возраст привлекаемого в качестве обвиняемого; преступление, в совершении которого обвиняется данное лицо, с указанием времени, места и других обстоятельств совершения преступления, поскольку они установлены материалами дела; уголовный закон, предусматривающий данное преступление.

Если обвиняемому вменяется совершение нескольких преступлений, подпадающих под действие разных статей уголовного закона, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона.

Объем содержания фабулы постановления определяется количеством информации, которой располагает по делу следователь или орган дознания на момент его составления.

Протокол судебного заседания – важнейший процессуальный документ, фиксирующий ход судебного разбирательства. В нем отражаются все действия, которые имели место в суде (ст. 309 УПК). На основании протокола судебного заседания кассационные и надзорные инстанции проверяют, не нарушены ли судом процессуальные гарантии участников судебного разбирательства, соответствует ли приговор данным, установленным в судебном заседании, протокол судебного заседания важен и для суда первой инстанции, особенно если рассматривается сложное уголовное дело в течение нескольких дней. Судьи обращаются к протоколу и в совещательной комнате при вынесении приговора.

Верховный суд неоднократно обращал внимание судей, председательствующих в судебных заседаниях, что они лично несут ответственность за полноту и объективное отражение всего хода судебного разбирательства в протоколе судебного заседания. Председательствующий обязан обеспечить ведение протокола достаточно подготовленным лицом, своевременно проверять полноту и точность записей всех объяснений и показаний допрашиваемых; корректировать протокол, не допускать таких случаев ведения и технического выполнения протокола, когда последующее прочтение и использование его невозможно или затруднительно; после тщательной проверки его правильности, точности и полной доброкачественности удостоверить протокол своей подписью. Качество изготовления протокола судебного заседания во многом (если не целиком) зависит от секретаря судебного заседания, его грамотности, квалификации и добросовестности, умения работать в контакте с председательствующим.

Протокол судебного заседания ведет секретарь, который обязан полно и правильно излагать действия и решения суда (судьи), а равно и действия участников процесса, имевшие место в ходе заседания.

В протоколе судебного заседания приводятся следующие данные:

♦ место и дата заседания с обозначением времени его начала и окончания, – наименование и состав суда, секретарь, переводчик, государственный и частный обвинители, защитник, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, граждан-

ский ответчик, их представители и другие вызванные судом (судьей) лица;

- ◆ рассматриваемое дело;
- ◆ данные о личности обвиняемого и мера пресечения, примененная в отношении его;
- ◆ действия суда в том порядке, в каком они имели место;
- ◆ заявления, возражения и ходатайства, участвующих в деле лиц;
- ◆ определения (постановления), вынесенные судом (судьей) без удаления в совещательную комнату;
- ◆ указания на вынесения определений (постановлений) в совещательной комнате;
- ◆ разъяснение участвующим в деле лицам их прав и обязанностей;
- ◆ подробное содержание показаний;
- ◆ вопросы, заданные эксперту и его ответы;
- ◆ результаты произведенных в судебном заседании осмотров и других действий по исследованию доказательств;
- ◆ указание на факты, которые участвующие в деле лица просили удостоверить в протоколе;
- ◆ указание на факты нарушения порядка в зале судебного заседания, если они имели место, и личность нарушителя;
- ◆ основное содержание судебных прений и последнего слова подсудимого;
- ◆ указание о провозглашении приговора и разъяснения порядка и срока его обжалования;
- ◆ указание о разъяснении порядка и срока ознакомления с протоколом судебного заседания и подачи на него замечаний.

Часто в протоколе судебного заседания перечисляются лишь формальные моменты процесса, а объяснение и показания допрашиваемых лиц, заявления участников процесса записываются сокращенно, неточно, а иногда и перефразируются настолько, что не представляется возможным решить вопрос о правильности действий суда и соответствии приговора данным, установленным в судебном заседании.

Наибольшую трудность для секретаря судебного заседания составляет фиксация в протоколе показаний допрашиваемых лиц. Показания должны быть записаны полно и правильно, не должны быть перефразированы, ибо вольное обращение с ними нередко приводит к неверной их оценке и в результате – к судебным ошибкам. Наиболее важные места показаний пред-

седательствующий повторяет, чтобы секретарь заседания мог записать их по возможности дословно.

«В суде не должно быть места предвзятости. Но иной судья, – пишет член Верховного суда республики В. Крыгин, – допрашивая свидетеля, тут же повторяет его слова для протокола судебного заседания и, порой, незаметно вкладывает в показания свидетеля нужный ответ, подкрепляя таким образом шаткое обвинение. Суды наши все еще не оснащены техническими средствами, поэтому диктовка для протокола имеет и еще будет иметь место. Но диктовка с обвинительным уклоном – это худший вид бескультуры и нарушения закона»¹.

Для записи показаний в суде и ведения протокола судебного заседания можно использовать стенографию. Ответ допрашиваемого записывается так, чтобы можно было представить, какой ставился вопрос. Показания записываются в настоящем времени и от первого лица. Важно, чтобы из протокола судебного заседания был виден весь ход допроса. Но секретарь суда не стенографист, поэтому в протокол он не может записать абсолютно все показания. В связи с этим возник вопрос об отыскании способов более объективной и полной фиксации судебного следствия. Одним из них и является стенография.

Стенографирование судебного процесса – более надежная гарантия полного и точного отражения всего происходящего в судебном заседании. Но ведение протокола в форме стенографических записей необязательно. В ст. 193 УПК указывается в форме констатации: «Для обеспечения полноты протокола могут быть применены стенографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись». Стенографирование не является универсальным средством, гарантирующим безошибочную запись. Расшифрованная стенограмма требует тщательной проверки и редактирования, так как в ней могут быть существенные искажения. «Даже и стенографические отчеты, – писал А.Ф. Кони, – далеко не всегда дают верную внешнюю картину того, что происходит на суде. Не всегда стенографы успевают в точности уловить быстро текущее слово или отдать себе правильный отчет о смысле сказанного, произвольно соединяя отдельные места, среди которых ими был сделан пропуск»². Но недостаток стенографической записи не только в том, что в ней могут быть пропуски, а и в том, что «даже идеально застенографированная

¹ Крыгин, В. Культура судебного процесса / В. Крыгин // Судебный вестник. 1995. № 2. С. 59.

² Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. С. 339.

речь есть только бледное отражение устной речи»¹. Поэтому на повестку дня встал вопрос о применении магнитофона в суде не только для прослушивания фонограмм показаний, записанных на предварительном следствии, но и о применении его как дополнительного средства фиксации хода судебного следствия с целью последующего воспроизведения записи при рассмотрении дел в кассационных и надзорных инстанциях. Поэтому законодатель счел необходимым в ст. 309 УПК констатировать: «Для обеспечения полноты протокола могут применяться стенографирование, звуко- или видеозапись прилагаются к протоколу судебного заседания, в котором делается соответствующая запись».

Протокол подписывается председательствующим и секретарем судебного заседания. Председательствующий обязан обеспечить участникам процесса возможность ознакомиться с протоколом. В течение трех суток после подписания протокола прокурор, защитник, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители могут подать свои замечания на протокол.

Культура протокола судебного заседания – это выполнение следующих трех требований:

- ♦ полнота содержания, под которой понимается точное соответствие всех записей в протоколе тому, что происходило во время судебного разбирательства;

- ♦ юридически и стилистически грамотное изложение протокола судебного заседания (каждая фраза протокола должна быть ясной, краткой и понятной любому участнику судебного заседания); протокол должен быть и технически хорошо выполнен: написан ясным почерком, на доброкачественной бумаге и чернилами;

- ♦ своевременность оформления, которое имеет большое значение для реального осуществления прав, представленных законом участникам судебного разбирательства.

Приговор – основной судебный документ, подводящий итог дознанию, предварительному расследованию и судебному разбирательству². «Не только обвиняемый, но и все, кто

¹ Шифман, М. Заметки о судебной речи / М. Шифман // Социалистическая законность. 1956. № 7. С. 44.

² Приговор – решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого и о применении или неприменении к нему наказания.

находится в зале, всегда с волнением ждут момента, когда судья выйдет из совещательной комнаты, чтобы именем Республики Беларусь провозгласить приговор. Надо ли доказывать, какое значение для судейского авторитета имеет и содержание приговора, и форма, в которой он написан (а не списан с обвинительного заключения), и даже то, как его читает судья»¹. Статья 359 УПК определяет требования к приговору: излагается на языке, на котором проходило судебное разбирательство, должен быть написан от руки или подготовлен с помощью технических средств одним из судей, участвующих в его постановлении, и подписывается судьями. Приговор должен быть составлен в ясных, понятных выражениях. Исправления, дописки, подчистки в тексте приговора недопустимы.

Несоответствие приговора протоколу судебного заседания, нарушения процессуальных норм, допущенные при составлении приговора, являются основаниями для его отмены вышестоящим судом. Структурно приговор состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной².

Уголовно-процессуальный кодекс, учитывая важность этого документа, подробно излагает содержание каждой части, посвящая им отдельные статьи.

В вводной части приговора указывается:

- ♦ приговор вынесен именем Республики Беларусь;
- ♦ время и место постановления приговора;
- ♦ наименование суда, постановившего приговор, состав суда, государственный и частный обвинители, защитник;

- ♦ фамилия, имя, отчество обвиняемого, дата и место его рождения, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и иные сведения о личности обвиняемого, имеющие значение для уголовного дела;

- ♦ статья Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая преступление, в совершении которого обвиняется лицо (ст. 360 УПК).

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит:

¹ Крыгин, В. Культура судебного процесса // Судебный вестник. 1995. № 2. С. 60.

² О совершенствовании структуры приговора см.: Калинкович, В. Не отступая от основных принципов (к вопросу о совершенствовании процессуальных форм, определяющих порядок разрешения уголовных дел в суде первой инстанции) / В. Калинкович // Судебный вестник. 1997. № 1. С. 45–47.

♦ описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления;

♦ доказательства, на которых основаны выводы суда (судьи) и мотивы, по которым суд (судья) отверг другие доказательства;

♦ указание на обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность;

♦ в случае признания части обвинения необоснованной – основания к этому;

♦ мотивы изменения обвинения, если таковое было произведено в суде. Суд (судья) обязан также мотивировать назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие наказания, не связанные с лишением свободы;

♦ признание обвиняемого особо опасным рецидивистом;

♦ применение условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду;

♦ назначение вида ИТК и т.д.

В *описательной* части обвинительного и оправдательного приговора должны содержаться мотивы, обосновывающие решение суда (судьи) в отношении гражданского иска или возмещения материального ущерба, причиненного преступлением (ст. 353 УПК). Не допускается включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного.

В *заключительной, резолютивной*, части обвинительного приговора указывается:

♦ фамилия, имя и отчество обвиняемого;

♦ решение о признании обвиняемого виновным в совершении преступления;

♦ уголовный закон (пункт, часть, статья), по которому подсудимый признан виновным;

♦ вид, срок и размер наказания, назначенного обвиняемому за каждое преступление, которое признано доказанным; окончательная мера наказания, подлежащая отбыванию на основании ст. 72–74 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

♦ вид и режим исправительного учреждения;

♦ длительность испытательного срока при условном не применении наказания и обязанности, которые возлагаются на осужденного;

♦ решение о зачете времени предварительного заключения под стражу, если обвиняемый до постановления приговора содержался под стражей в порядке меры пресечения или задержания;

♦ решение о назначении обвиняемому дополнительного наказания;

♦ решение о мере пресечения в отношении обвиняемого до вступления приговора в законную силу.

Наказание во всех случаях должно быть обозначено таким образом, чтобы при исполнении приговора не возникло никаких сомнений относительно вида и размера наказания, назначенного судом (судьей).

В резолютивной части также должно найти отображение решение по предъявленному гражданскому иску или возмещению ущерба, решение вопросов об изъятии у осужденного денег и иных ценностей, нажитых преступным путем, о вещественных доказательствах, указание о распределении судебных издержек, а также порядке и сроках кассационного обжалования и опротестования приговора (ст. 353 УПК).

ЛИТЕРАТУРА

Быков, В.М. Обвинительное заключение по групповому уголовному делу / В.М. Быков, Ю.А. Гришин. Ташкент, 1988.

Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции / Т.В. Губаева. Казань, 1995.

Ивакина, Н.Н. Профессиональный язык юриста / Н.Н. Ивакина. М., 1997.

Крыгин, В. Культура судебного процесса / В. Крыгин // Судебный вестник, 1995. № 2.

Куницын, А.Р. Образцы судебных документов / А.Р. Куницын. М., 1996.

Михайлов, А.И. Письменная речь при производстве следственных действий / А.И. Михайлов. М., 1980.

Правотворческая деятельность в Республике Беларусь. Минск, 1997.

Сборник образцов уголовно-процессуальных документов. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование / под ред. М.А. Шостака. Минск, 1997.

НОРМАТИВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Республики Беларусь от 29.06.2006 г.: с изм. и доп. от 30 декабря 2006 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 107-2/1236.

Кодекс чести судьи Республики Беларусь: принят Первым съездом судей Республики Беларусь 06.12.1997 г. // Юстиция Беларуси. 1998. № 3.

Об адвокатуре: Закон Республики Беларусь от 30.04.2003 г. № 193-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 53-2/942.

О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь № 165-3 от 20.07.2006 г. Минск, 2007.

О борьбе с терроризмом: Закон Республики Беларусь № 77-3 от 3.01.2002 г.: в ред. Закона Республики Беларусь № 97-3 от 9.01.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2006.

Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 263-3 от 17.07.2007 г. Минск, 2007. С. 9.

Об органах государственной безопасности Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 102-3 от 3.12.1997 г.: в ред. Закона Республики Беларусь № 16-3 от 4.05.2005 г.

О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г.: с изм. и доп. от 5.01.2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 70-2/953.

О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30.03.1994 г.: с изм. и доп. от 3.11.2005 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. № 175-2/1144.

О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 8.05.2007 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. № 119-2/1317.

Об адвокатуре и адвокатской деятельности Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь № 334-3 от 30.12.2011 г.

Правила профессиональной этики адвоката, утвержденные постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 15 от 21.06.2007 г.: в ред. постановления Министерства юстиции Республики Беларусь № 17 от 17.03.2008 г.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят Генеральной Ассамблеей ООН 17.12.1979 г. // Социалистическая законность. 1990. № 1.

Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. М., 2011.

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ

Аминов, И.И. Юридическая этика / И.И. Аминов [и др.]. М., 2010.
Аркелов, Ю. Профессиональная этика юриста. Ответы на экзаменационные билеты / Ю. Аркелов, Б. Джегутанов, В. Олейников. СПб., 2005.

Барщевский, М.Ю. Адвокатская этика / М.Ю. Барщевский. М., 2000.
Бори́ко, С. Создание следственного комитета как условие укрепления законности / С. Бори́ко // Юстиция Беларуси. 2012. № 3.

Булденко, К.А. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел / К.А. Булденко. Хабаровск, 1993.

Дубровин, Е. Этика взаимоотношений судей с участниками процесса / Е. Дубровин // Юстиция Беларуси. 2011. № 6.

Жолтоног, Т.В. Значение нравственных норм уголовного процесса в подготовке юридических кадров / Т.В. Жолтоног // Вестник Барнаульского юридического института. 2011. № 2 (21).

Закомли́стов, А.Ф. Судебная этика / А.Ф. Закомли́стов. СПб., 2002.
Колби́ков, А.С. Юридическая этика. Военные суды России / А.С. Колби́ков. М., 2005.

Колби́ков, А.С. Юридическая этика / А.С. Колби́ков. М., 2012.
Красни́кова, Е.А. Этика и психология профессиональной деятельности / Е.А. Красни́кова. М., 2005.

Кочетков, Н.М. Морально-этические аспекты правоотношений, возникающих между оперативным сотрудником и лицом, конфиденциально содействующим при выявлении и раскрытии преступлений / Н.М. Кочетков // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД. 2011. № 2 (15).

Кукушин, В.М. Твоя профессиональная этика / В.М. Кукушин. М., 1994.

Мишаткина, Т.В. Этика / Т.В. Мишаткина, Я.С. Яскевич. Минск, 2002.

Марков, Ю.Г. Этика и право: проблема единства / Ю.Г. Марков // Государство и право. 2011. № 4.

Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы Международного семинара (14–15 мая 2002 г.).

Мораль и догма юриста. Профессиональная юридическая этика / под ред. И.Л. Трунова. М., 2008.

Пилипенко, Ю.С. Кодекс профессиональной этики адвоката. Научно-практический комментарий. М., 2012.

Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие / под ред. Г.В. Дубова, А.В. Опалева. М., 1998.

Профессиональная этика сотрудников ОВД: хрестоматия / сост. Ю.А. Полетухин. М., 2004.

Сорокина, М.Н. Нравственная культура российского полицейского. Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений / М.Н. Сорокина // Сборник материалов. Воронеж, 2011.

Таран, А.С. Юридическая этика: практикум / А.С. Таран. Самара, 2008.

Традиции адвокатской этики. Избранные труды российских и французских адвокатов. М., 2004.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Кодекс профессиональной этики адвоката» / под ред. Т. Безодовой. М., 2012.

Халиулина, В.П. Профессиональная этика юриста / В.П. Халиулина. М., 2009.

Черкашина, И.Л. Судейская этика: частное мнение по несчастным вопросам / И.Л. Черкашина // Российский судья. 2011. № 4.

Этика и психология профессиональной деятельности юриста: учеб. пособие для студентов сред. проф. заведений / О.В. Афанасьева, А.В. Пищепко. М., 2004.

Этика сотрудников правоохранительных органов / под ред. Г. Дубова. М., 2005.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

РАЗДЕЛ 1. ЭТИКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1. Этика: понятие, предмет, место в системе юридического образования	7
Глава 2. Из истории юридической этики	13
Глава 3. Основные этические категории в юридической деятельности	22
Глава 4. Нравственные начала уголовного процесса	39
4.1. Соотношение морали и права	39
4.2. Правовая культура	48
4.3. Нравственные принципы ведения уголовного процесса	55
Глава 5. Моральные проблемы юриспруденции	65
5.1. Этико-правовая проблема психологического воздействия на личность	65
5.2. Нетрадиционные методы ведения следствия. Их нравственность	70
5.2.1. Криминалистическая одорология	71
5.2.2. Полиграфологический метод	73
5.2.3. Биоритмологический метод	78
5.2.4. Гипнологический метод	79
5.2.5. Использование запахового и музыкального фона	81
5.3. Этические проблемы проверки и оценки доказательств	84
5.3.1. Проверка доказательственной информации	84
5.3.2. Оценка доказательственной информации	89

5.4. Морально-правовые аспекты смертной казни	95
5.5. Медико-правовые проблемы и нравственность	103
5.5.1. Права больных и ответственность медицинских работников	103
5.5.2. Врачебная конфиденциальность	108
5.5.3. Нравственность биомедицинского эксперимента	111
5.5.4. Право на эвтаназию	116
5.5.5. Суицид	119

РАЗДЕЛ 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА ЮРИСТА

Глава 6. Этико-психологическая характеристика юридической деятельности	122
6.1. Профессиограмма юридической деятельности	122
6.2. Специальные способности и морально-психические качества юриста	129
6.3. Профессиональная характеристика основных юридических специальностей	139
Глава 7. Моральные нормы предварительного расследования	154
Глава 8. Этические основы следственных действий	165
Глава 9. Этика судебного разбирательства	194
Глава 10. Этика судебных прений	213
Глава 11. Культура речи юриста	229
11.1. Этика вербального общения в юридической практике	230
11.2. Психологический контакт как условие речевого общения	251
11.3. Речевые формы этико-психологического воздействия	260
Глава 12. Этика публичного выступления юриста	272
Глава 13. Культура юридического документа	286
Нормативная литература	315
Учебные издания	316

Учебное издание
Порубов Николай Иванович
Порубов Александр Николаевич

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА

Учебник

Редактор *Т.С. Житкевич*
Художественный редактор *Т.В. Шабунько*
Технический редактор *А.Н. Бабенкова*
Корректор *Т.К. Хваль*
Компьютерная верстка *А.Н. Бабенковой*

Подписано в печать 23.07.2012. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Офсетная печать. Усл. печ. л. 16,8.
Уч.-изд. л. 18,45. Тираж 600 экз. Заказ 1737.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”».
ЛИИ № 02330/0494062 от 03.02.2009. Пр. Победителей, 11, 220048, Минск.
e-mail: market@vshph.com <http://vshph.com>

Филиал № 1 открытого акционерного общества «Красная звезда».
ЛПП № 02330/0494160 от 03.04.2009. Ул. Советская, 80, 225409, Барановичи.